

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 9, 2013

*Святое Знамя Победы
Нашему Братству год
Тридцать избороцев:
Деяния. Мысли.
Творчество*

*150 СТР. ОРДЕНА
КУТУЗОВА ПС.
ИДРИЦК. ДИВ.*

79 С.К. ЗУ.А. 1Б.Ф.

Изборское братство

Минул год, как мы образовали Изборский клуб. Год, как мы побратались у стен Изборской крепости, что под Псковом. Мы съехались к этим стенам не ради забавы, не ради корысти, не заговорщики, не чародеи. Мы — политики и экономисты, историки и конфликтологи, писатели и священники. Мы разные, у каждого свой путь к этим изборским стенам, у каждого свой неповторимый опыт. Но мы едины в одном — мы преданы государству Российскому, нас заботит его судьба, мы дети единой ненаглядной России.

Среди вихрей вражды и неправды, окружающих нашу Родину, мы хотим нарисовать её прекрасный образ, найти коренную идею, которая выстраивала во все века русскую державу. Соединить разорванное историческое время, построить световод, по которому историческая энергия из древних времён течёт в наши дни и возвращает кристалл государства.

Мы путешествуем, размышляем, пишем статьи и романы. Выступаем в университетах, гарнизонах и монастырях. Нам внимают, задумываются над нашими словами и проповедями. Нас становится всё больше.

В этом номере журнала мы печатаем наши статьи, отрывки из рассказов и поэм. Так на кургане собирались дружины из разных земель, и каждая приносила сюда свой стяг и свой прапор. И курган шелестел на ветру разноцветными шелками. Мы разные, но мы — братство. Убедитесь в этом.

Александр ПРОХАНОВ

Содержание:

- Архимандрит ТИХОН (Шевкунов).
- 2 Несвятые святые** (*выбранные рассказы*)
Михаил ДЕЛЯГИН.
- 7 Демократии и рынку конец**
Александр АГЕЕВ.
- 11 Время Большого Ноля?**
Наталия НАРОЧНИЦКАЯ.
- 14 От демократии к насилию**
Максим КАЛАШНИКОВ.
- 18 Крах государства всеобщего собеса**
Александр НАГОРНЫЙ.
- 22 Человечество у опасной развилки**
Владимир ОВЧИНСКИЙ.
- 26 Угрозы биотехнологической революции**
Андрей КОБЯКОВ.
- 30 Восполнение самодостаточности**
Сергей БАТЧИКОВ.
- 34 Последний год независимости?**
Андрей ФУРСОВ.
- 38 О Великой Русской Тайне**
Леонид ИВАШОВ.
- 42 Архетипы будущего**
Александр ДУГИН.
- 46 На пути к русскому праву**
Валерий КОРОВИН.
- 51 Идеология – мать государства**
Александр ПРОХАНОВ.
- 54 Мистерия танка** (*отрывок из романа*)
Сергей ГЛАЗЬЕВ.
- 59 Нет теории – нет экономики**
Жорес АЛФЕРОВ.
- 65 Вместо науки – дележ казны**
Юрий ЛАСТОЧКИН.
- 69 Новый двигатель – национальный проект**
Владислав ШУРЫГИН.
- 72 Русская армия может быть только народной**
Николай СТАРИКОВ.
- 76 Кому мешает флот?** (*глава из книги*)
Шамиль СУЛТАНОВ.
- 81 Идеология в эпоху дрессированного индивида**
Олег ПЛАТОНОВ.
- 85 Освободить мир от ложного развития**
Юрий ПОЛЯКОВ.
- 90 Жизнеписцы и пропагандосы**
Олег РОЗАНОВ.
- 94 История России не трагична, а героична**
Александр НОТИН.
- 98 О народе Божиим** (*фрагменты из книги*)
Василий СИМЧЕРА.
- 102 Курс на рецессию**
Михаил ХАЗИН.
- 106 В августе Путин принял историческое решение**
Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ.
- 110 У них другое отечество**
- 112 Гражданское общество: они и мы**
Михаил ЛЕОНТЬЕВ.
- 114 Нужна революция сверху**
Максим ШЕВЧЕНКО.
- 117 Путешествие из Москвы в Петербург** (*поэма*)
Виталий АВЕРЬЯНОВ.
- 120 «Каличьих песен перелив...»** (*стихи*)

Общественно политический журнал «Изборский клуб» № 9, 2013 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА
1-я обложка – Знамя Победы
2-я обложка – Василий ПРОХАНОВ
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна.

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751
Подписано в печать: 30.10.2013
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
Тираж 1000 экз. Заказ № 2057

/ Архимандрит ТИХОН (Шевкунов) /

Несвятые СВЯТЫЕ

Выбранные рассказы

ПЕЩЕРЫ

Одной из удивительных особенностей Псково-Печерского монастыря являются святые пещеры. С них шестьсот лет назад и началась обитель. Подземные лабиринты тянутся под церквями, кельями, садами, полями на многие километры. Здесь когда-то и поселились первые монахи. Под землёй они соорудили храмы, здесь же, по древнему библейскому обычаю, хоронили в песчаных нишах почивших братьев. Лишь позже, когда число иноков увеличилось, монастырь принялся обустроиваться и на поверхности.

С тех давних времён пещеры стали называть «Богом зданные», то есть построенные, созданные Богом. Название это появилось не в силу природного происхождения пещер — впоследствии сами монахи значительно расширили разветвления подземных коридоров. А от того, что было замечено: тела покойников, приносимые сюда, сразу прекращают издавать свойственный мертвому телу запах.

К нашему времени в пещерах похоронено более четырнадцати тысяч человек — монахов, печерских жителей, воинов, защищавших монастырь в годы средневековых вражеских набегов. Гробы здесь не закапывают, а просто складывают один на другой в нишах и гротах. Но посетителей, бредущих со свечами по длинным лабиринтам, всякий раз поражает свежесть и чистота пещерного воздуха.

«Бог идеже хочет, побеждается естества чин» — есть такое церковное песнопение. Переводится оно примерно так: «Если Богу угодно, побеждаются законы природы». А неверующие туристы покидают пещеры, весьма удивляясь, но все же отказываясь верить своим глазам, а точнее, обонянию. Тем из них, кто пообразованнее, ничего не остаётся, как лишь глубокомысленно процитировать: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам!»

С этими подземельями связано множество историй. Одна из сравнительно недавних произошла в 1995 году, когда в Печоры прибыл

Борис Николаевич Ельцин. Показывал ему монастырь и, конечно, пещеры казначей архимандрит Нафанаил. Худенький, седой, в истоптанных башмаках и дырявой рясе, он, освещая путь свечой, вел главу государства и его свиту по пещерам.

Наконец, Борис Николаевич сообразил, что вокруг происходит нечто непонятное, и выразил удивление, почему здесь не ощущается запаха тления, хотя гробы с покойниками стоят в нишах, так что их даже можно рукой потрогать.

Отец Нафанаил объяснил президенту:

— Это — чудо Божие.

Экскурсия продолжилась. Но через некоторое время Борис Николаевич в недоумении повторил тот же вопрос.

— Так уж Господь устроил, — снова коротко ответил отец Нафанаил. Прошло несколько минут, и президент при выходе из пещер прошептал старцу:

— Батюшка, откройте секрет — чем вы их мажете?

— Борис Николаевич, — отвечал тогда отец архимандрит, — есть ли

среди вашего окружения те, от кого дурно пахнет?

— Конечно нет!

— Так неужели вы думаете, что кто-то смеет дурно пахнуть в окружении Царя Небесного?

Говорят, этим ответом Борис Николаевич был полностью удовлетворён.

Во времена официального атеизма и в наши дни многие пытались и пытаются хоть как-то объяснить это загадочное свойство пещерских пещер. Чего только не придумывали! Начиная с фантастического варианта, который пришел в голову Борису Николаевичу Ельцину: монахи ежедневно мажут четырнадцать тысяч покойников благовониями. И вплоть до гипотезы об уникальных особенностях местных песчаников, якобы поглощающих любые запахи. Эта последняя версия всегда была самой популярной. В советское время её обычно и озвучивали перед туристами.

Старые монахи рассказывали, как Великий Наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий, управлявший обителью в годы хрущёвских гонений, если ему приходилось водить делегации высокопоставленных советских работников в пещеры, всякий раз прихватывал

носовой платок, обильно смоченный одеколоном. Когда посетители начинали важно толковать про песчаники и про поглощения запахов, отец Алипий попросту совал им под нос свой платок, напоенный сногшибательной советской парфюмерией. Да еще предлагал обратить внимание на цветы, благоухающие в вазах у могил почитаемых старцев.

— Ну что, — спрашивал он, — не хотите смириться с тем, что вы хоть чего-то в этой жизни не понимаете? А если вам побывать при том, когда в пещеры вносят покойника и всякий раз совершенно исчезает запах тления, вы что бы сказали? Тоже что-нибудь бы придумали?

Простираются пещеры на многие километры, и какова их истинная протяжённость, в монастыре не знал никто, даже наместник. Мы подозревали, что это было известно лишь отцу Нафанаилу и архимандриту Серафиму, который дольше всех жил в монастыре.

Как-то мои тогда ещё совсем молодые друзья, иеромонахи Рафаил и Никита, раздобыли ключи от старого братского кладбища. В этой части пещерного лабиринта не хоронили с 1700 года, и проход в него был закрыт железной дверью. Освещая путь свеч-

ными фонарями, монахи шли под низкими сводами, с любопытством глядя по сторонам. Справа и слева в нишах стояли рассыпавшиеся от времени колоды, в которых прежде хоронили на Руси. В них желтели кости предшественников отца Никиты и отца Рафаила — братий монастыря. Через некоторое время следопыты набрали на полностью сохранившуюся закрытую колоду. Любопытство взяло верх, и, опустившись на колени, монахи осторожно приподняли тяжёлую крышку.

Перед ними лежал игумен. Тело его сохранилось совершенно целым, восковой желтизны пальцы сжимали на груди большой резной крест.

Только лицо было почему-то зеленым. Оправившись от первого удивления, иеромонахи сообразили, что причина столь странного явления — истлевшее покрывало зеленого цвета, которым по древнему обычаю закрывали лицо умершего священника. За несколько столетий ткань превратилась в пыль.

Один из монахов дунул: зеленое облако взвилось в воздух, и перед взглядами друзей открылось не тронутое тлением лицо старца. Казалось, еще мгновение, он откроет глаза и строго взглянет на любопытных

БИОГРАФИЯ

Архимандрит ТИХОН (Шевкунов) (род. 1958) — известный русский церковный и общественный деятель, режиссёр, издатель. Член Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви, наместник Сретенского ставропигиального монастыря в Москве, ректор Сретенской духовной семинарии. Ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре. Член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству. Академик РАЕН. Постоянный член Изборского клуба.

В миру Шевкунов Георгий Александрович. В 1982 году окончил сценарный факультет Всесоюзного государственного института кинематографии по специальности «литературная работа». После окончания института в 1982 году принял св. Крещение и сразу после этого приехал в Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, монахи которого, и в первую очередь духовник монастыря архимандрит Иоанн (Крестьянкин), оказали на его жизнь решающее влияние.

С августа 1986 года работал в издательском отделе Московской Патриархии под руководством митрополита Питирима

(Нечаева). В эти годы в преддверии празднования 1000-летия Крещения Руси были сняты сотни фильмов о Церкви, которые открыли перед атеистической страной огромный пласт духовной жизни православия. Консультантом и автором сценариев многих из этих фильмов был Г.А. Шевкунов. Им были осуществлены первые переиздания «Патерика» и других святоотеческих книг.

В этот же период послушник Георгий выступил с рядом заметных публикаций, которые были ответом на новые события и явления времён перестройки. Статья «Не участвуйте в делах тьмы», опубликованная в «Журнале Московской Патриархии», № 12 за 1989 год была первым ответом Церкви на появившуюся тогда впервые практику оккультных сеансов по телевидению (Кашпировский, Чумак). Эта работа перепечатывалась в различных изданиях более 100 раз. Статья «Церковь и государство» («Литературная Россия», № 45 от 12 ноября 1990 г.) была посвящена отношениям нарождающейся демократии и Православной Церкви.

В июле 1991 года в Донском монастыре Москвы пострижен в монашество с именем Тихон, в честь святителя Тихона, патри-

арха Московского. В том же году рукоположен в иеродиакона и в иеромонаха. В период служения в Донском монастыре участвовал в обретении мощей святителя Тихона.

В 1993 году назначен настоятелем Московского подворья Псково-Печерского монастыря, которое расположилось в Сретенском монастыре. В 1995 году возведён в сан игумена и назначен наместником возрождённого Сретенского мужского монастыря. В 1998 году возведён в сан архимандрита. В 1999 году становится ректором новообразованного Сретенского высшего православного монастырского училища, преобразованного в 2002 году в Московскую Сретенскую духовную семинарию.

В период с 1998 по 2001 год с братией Сретенского монастыря неоднократно выезжал в Чечню с гуманитарной помощью.

Принял активное участие в процессе воссоединения Русской Православной Церкви с РПЦЗ. Входил в состав Комиссии Московского Патриархата по диалогу с Русской Зарубежной Церковью (комиссия работала с декабря 2003 года по ноябрь 2006 года и подготовила в том числе Акт о каноническом общении).

С 31 мая 2010 года – руководитель Комиссии по взаимодействию Русской Православной Церкви с музейным сообществом.

Автор социального антиалкогольного проекта «Общее дело». Член попечительского совета благотворительного фонда Святителя Василия Великого.

Имеет ряд церковных наград, а также орден Дружбы (2007 год) – за заслуги в сохранении духовных и культурных традиций, большой вклад в развитие сельского хозяйства.

Фильмы:

«Сказы матушки Фроси о монастыре Дивеевском»

«Псково-Печерская обитель»

«Гибель империи. Византийский урок»

Автор книги «Несвятые святые и другие рассказы» (М.: Сретенский монастырь, ОЛМА Медиа Групп, 2011), представляющей собой сборник реальных историй из жизни монахов и многих известных людей, которых он знал лично. Книга переиздавалась 6 раз за последующие 12 месяцев, переведена на ряд иностранных языков.

Предлагаем фрагменты из этой замечательной книги.

иноков, дерзнувших нарушить его святой покой. Иеромонахи, осознав, что перед ними в нетленных мощах покоится неведомый миру святой, так перепугались своей дерзости, что поскорее закрыли крышку колоды и бросились наутёк в свой двадцатый век.

Мы, послушники, частенько ходили в пещеры, если случались какие-то серьёзные проблемы: попросить у великих подвижников помощи. Мы опускались на колени и, касаясь рукой гроба, просили у старца заступничества и вразумления. И помощь не заставляла себя ждать. Особенно мы доносили своими просьбами старца Симеона, умершего в 1960 году и недавно прославленного в лике святых. А ещё Великого Наместника архимандрита Алипия. Да и других старцев, которые один за другим после трудов земной жизни душой уходили к Богу, а телом в пещеры.

Ещё одно знаменательное отличие и особое служение Псково-Печерского монастыря открылось только в XX веке.

Троице-Сергиева лавра, Оптиная пустынь, Киево-Печерская лавра, Соловки, Валаам, Саров были славны не только в России, но и во всём христианском мире. А Печоры Псковские многие столетия так и остава-

лись не более чем провинциальной монашеской обителью.

Однако в послевоенные годы, когда Церковь стала подниматься от послереволюционного разорения, неожиданно обнаружилось, что этот захолустный монастырь избран Богом, чтобы нести своё особое и великое служение.

Вдруг оказалось, что единственным монастырём на территории России, никогда, даже в советское время, не закрывавшимся, а значит, сохранившим драгоценную преемственность монашеской жизни, была именно Псково-Печерская обитель. До 1940 года монастырь находился на территории Эстонии, а после присоединения её к СССР большевики попросту не успели с ним расправиться – началась война. Позже, во время хрущёвских гонений на Церковь, Великий Наместник архимандрит Алипий сумел противостоять гигантской государственной машине и не допустил закрытия обители.

То, что в монастыре не прерывалась духовная преемственность, имело неопределимое значение. Недаром именно здесь, в Печорах, в советские 1950-е годы было возрождено старчество – одно из самых прекрасных сокровищ Русской Церкви.

БОГОСЛОВЫ

Как-то к отцу Иоанну (Крестьянкину) подошёл молодой человек, выпускник Духовной академии, и, представляясь, между прочим заявил: «Я богослов».

Отец Иоанн очень удивился и спросил:

— Как – четвёртый?

— Что – «четвёртый»? – не понял академик. Отец Иоанн пояснил:

— Мы в Церкви знаем трёх богословов: первый – Иоанн Богослов, апостол и любимый ученик Спасителя. Второй – Григорий Богослов. И третий – Симеон Новый Богослов. Только им Святая Церковь за всю свою двухтысячелетнюю историю решила усвоить имя «Богослов». А вы, значит, четвёртый?

Но всё же кому и как Господь посылает духовную мудрость? На самом деле, чтобы быть богословом, совершенно не обязательно носить рясу и заканчивать духовные академии. «Дух дышит, где хочет!» – поражённо восклицает апостол Иоанн.

Однажды мы с хором нашего Сретенского монастыря были на Дальнем Востоке, на военной базе Стратегической авиации. После службы и концерта офицеры пригласили нас на ужин. Эта православная служба

была в далёком военном городке первой за многие годы. Понятно, что люди смотрели на нас с интересом, как на что-то диковинное. Перед трапезой мы, как обычно для христиан, прочли молитву «Отче наш». С нами молился и крестился всеми уважаемый генерал. Часа через два, ближе к концу застолья, офицеры обратились к нему:

— Товарищ генерал, вот мы видели, что вы крестились. Мы вас уважаем. Но не понимаем. Наверное, вы успели подумать о многом, о чём мы ещё не думали. Скажите, за прожитые годы вы поняли, что самое главное в жизни, в чём её смысл?

Ясно, что такие вопросы задаются только после того, как люди хорошенько, по-русски, посидели за столом и прониклись взаимным доверием и доброжелательностью.

И генерал, настоящий армейский генерал, немного подумал и сказал:

— Главное в жизни — содержать сердце чистым перед Богом!

Я был потрясён: по глубине и богословской точности такое мог сказать только настоящий незаурядный богослов — мыслитель и практик. Но, думаю, армейский генерал об этом не догадывался.

Вообще, нашего брата священника многому могут научить, а то и пристыдить далёкие, казалось бы, от богословских наук люди.

Во время переговоров о воссоединении с Русской Зарубежной Церковью архиепископ Германский и Великобританский Марк признался мне, что в России с ним произошёл один случай, который заставил его поверить, что духовные изменения в нашей стране — это не пропаганда, а реальность.

Как-то он ехал с одним священником на автомобиле по Подмоскovie. Владыка Марк — немец, и для него было непривычно, что при наличии на трассе знаков, ограничивающих скорость до девяноста километров в час, машина неслась со скоростью сто сорок. Владыка долго терпел и, наконец, деликатно указал водителю-священнику на это несоответствие. Но тот лишь усмехнулся наивному

простодушию иностранца и заверил его, что всё в полном порядке.

— А если остановит полиция? — недоумевал Владыка.

— С полицией тоже всё в порядке! — уверенно ответил поражённому гостю священник.

Действительно, через какое-то время их остановил сотрудник ГАИ. Опустив стекло, священник добродушно обратился к молодому милиционеру:

— Добрый день, начальник! Прости, торопимся.

Но милиционер никак не отреагировал на его приветствие.

— Ваши документы! — потребовал он.

— Да ладно, брось, начальник! — заволновался батюшка. — Ты что, не видишь?.. Ну, в общем, торопимся мы!

— Ваши документы! — повторил милиционер.

Священнику было и обидно, и стыдно перед гостем, однако ничего не оставалось делать. Он протянул милиционеру права и техпаспорт, но при этом не удержался и едко добавил:

— Ладно, бери! Ваше дело — наказывать, наше — миловать!

На что милиционер, окинув его холодным взглядом, проговорил:

— Ну, во-первых, наказываем не мы, а закон. А милуете не вы, а Господь Бог.

И вот тогда-то, как говорил Владыка Марк, он понял, что если даже милиционеры на российских дорогах теперь мыслят подобными категориями, то в этой непостижимой умом стране всё снова изменилось.

ПРО МОЛИТВУ И ЛИСИЧКУ

Из «Пролога»

В Египте, где в глубокой христианской древности было много великих монастырей, один монах дружил с неучёным бесхитростным крестьянином-феллахом. Однажды крестьянин сказал монаху:

— Я тоже почитаю Бога, сотворившего этот мир! Каждый вечер я наливаю в миску козьего молока и ставлю его под пальмой. Ночью Бог приходит и выпивает моё молочко. Оно Ему очень нравится! Ни разу не было, чтобы в миске хоть что-нибудь осталось.

Услышав эти слова, монах не мог не рассмеяться. Он добродушно и доходчиво объяснил своему приятелю, что Бог не нуждается в козьем молоке. Однако крестьянин упрямо настаивал на своём. И тогда монах предложил в следующую ночь тайком проследить, что происходит после того, как миска с молоком остаётся под пальмой.

Сказано — сделано: ночью монах и крестьянин затаились неподалеку и при лунном свете скоро увидели, как к миске подкралась лисичка и вылакала всё молоко дочиста.

Крестьянин как громом был сражён этим открытием.

— Да, — сокрушённо признал он, — теперь я вижу — это был не Бог!

Монах попытался утешить крестьянина и стал объяснять, что Бог — это Дух, что Он совершенно иной по отношению к нашему миру, что люди познают Его особым образом... Но крестьянин лишь

стоял перед ним понутив голову, а потом заплакал и пошёл в свою лачугу.

Монах тоже направился в келью. Но, подойдя к ней, он с изумлением увидел у двери Ангела, преграждающего ему путь. Монах в страхе упал на колени, а Ангел сказал:

— У этого простого человека не было ни воспитания, ни мудрости, ни книжности, чтобы почитать Бога иначе, чем он это делал. А ты со своей мудростью и книжностью отнял у него эту возможность. Ты скажешь, что, без сомнения, рассудил правильно? Но одного ты не ведаешь, о мудрец: Бог, взирая на искреннее сердце этого крестьянина, каждую ночь посылал к пальме лисичку, чтобы утешить его и принять его жертву.

ПРО АНГЕЛА ХРАНИТЕЛЯ

Ангелы Хранители не только внушают нам благие помыслы к вечному спасению, они действительно охраняют нас в житейских обстоятельствах. Слово «Хранитель» — совсем не аллегория, это драгоценный опыт многих поколений христиан. Недаром, например, в молитвах о путешествующих Церковь призывает нас просить у Господа особого попечения Ангела Хранителя. Да и правда, где как не в путешествиях, исполненных порой непредвиденных опасностей, нам необходимо особое попечение Божие.

Лет, наверное, тринадцать назад мы с нашим прихожанином Николаем Сергеевичем Леоновым, профессором-историком, генерал-лейтенантом разведки, который на протяжении многих лет участвовал в телевизионной пере-

даче «Русский дом», были в Псково-Печерском монастыре. Там Николай Сергеевич впервые познакомился с отцом Иоанном (Крестьянкиным), который не просто произвёл на него огромное впечатление, но, как сам Леонов рассказывал, своими молитвами очень ему помог.

Николай Сергеевич в те годы только входил в жизнь Церкви, и у него возникало много вопросов. В частности, он просил меня разъяснить учение Церкви об ангельском мире, об Ангелах Хранителях. Я очень старался, но, несмотря на всю деликатность Николая Сергеевича, чувствовал, что он разочарован моими неумелыми объяснениями. Мне было досадно, но оставалось только положиться на помощь Божию.

В Москву из Псково-Печерского монастыря мы выехали ранним летним утром, напутствованные отцом Иоанном. Дорога предстояла длинная, и перед отъездом я попросил механиков из монастырского гаража осмотреть машину и долить масло в мотор.

Мы быстро мчались по пустой дороге. Сидя за рулем, я, не отрываясь, слушал рассказ Николая Сергеевича об одной из его дальних командировок. Эту историю Николай Сергеевич давно обещал мне поведать. В жизни я не встречал более интересного рассказчика, чем Николай Сергеевич. Его всегда слушаешь, затаив дыхание. Так было и на этот раз.

Но вдруг я поймал себя на странной мысли, что вот сейчас, сию минуту, с нами происходит что-то особенное. Машина шла обычным ходом. Ничто —

ни приборы, ни ровное движение автомобиля, ни запахи в салоне — не вызывало тревоги. Тем не менее мне всё больше становилось не по себе.

— Николай Сергеевич, кажется, что-то происходит с машиной, — сказал я, решившись перебить своего спутника.

Леонов — очень опытный водитель с многолетним стажем. Внимательно оценив обстановку, он заверил меня, что всё в порядке. Но моя необъяснимая тревога от этого не прошла, а, напротив, с каждой секундой только усиливалась.

— Наверное, нам надо остановиться, — наконец сказал я.

Николай Сергеевич снова внимательно посмотрел на приборы. Прислушался к работе двигателя и, удивленно взглянув на меня, снова повторил, что, с его точки зрения, беспокоиться не о чем. Однако когда я и в третий раз, в полном смятении, стал твердить, что нам необходимо остановиться, Николай Сергеевич согласился.

Едва мы затормозили, из-под капота машины клубами повалил чёрный дым.

Мы выскочили на дорогу. Я открыл капот, и из мотора вырвалось масляное пламя. Николай Сергеевич схватил с заднего сиденья свой пиджак и забил им огонь. Когда дым развеялся, мы разобрались, в чём дело. Механики в монастыре залили в двигатель масло, но забыли закрыть крышку. Она так и лежала рядом с аккумулятором. Из открытого отверстия масло всю дорогу лилось на раскалённый мотор, но по причине большой скорости дым и запах проносились под колёсами машины, и мы в закрытой кабине ничего не чувствовали. Еще километр-два пути — и всё могло бы закончиться трагически.

Когда, приведя машину в относительный порядок, мы медленно возвращались в монастырь, я спросил Николая Сергеевича, нужны ли ему дополнительные разъяснения по поводу Ангелов Хранителей и их участия в нашей судьбе. Николай Сергеевич ответил, что на сегодня вполне достаточно и этот догматический вопрос им вполне усвоен.

/ Михаил ДЕЛЯГИН /

Демократии и рынку КОНЕЦ

Современные экономические проблемы — лишь частное выражение системного кризиса человечества, которое меняет свой облик. Главное, как обычно, происходит вне экономики: это коренное изменение отношения человека с остальной природой.

С одной стороны, мы попадаем под закон сохранения рисков: минимизация индивидуальных рисков элементов системы повышает общесистемные риски вплоть до её слома и саморазрушения. Мы столкнулись с ним в 2006–2008 годах на американском фондовом рынке, где система деривативов сделала риски инвесторов в первоклассные корпоративные облигации на порядок более низкими, чем риски эмитентов. Индивидуальные риски были минимизированы, общий потенциал рисков был загнан на системный уровень, и система разрушилась. То же мы видим в педагогике, где стремление избавить детей от опасности порождает пассивность и инфантильность целых поколений; в медицине, где спасение больных людей разрушает генофонд развитых стран, и во многих иных сферах. Поскольку мы люди, мы не можем

остановить нарастание этих рисков и обрекаем себя на их стихийную разрушительную реализацию.

Другая сторона трансформации человечества — то, что с началом глобализации развитие технологий сделало наиболее прибыльным из общедоступных типов бизнеса формирование сознания. «Наиболее прибыльный из общедоступных типов бизнеса» в рыночных условиях означает «наиболее массовый вид деятельности»: главным делом впервые в истории становится изменение не окружающего мира, а собственного сознания. Это смена самого образа действия человечества. Наше сознание превращается в объект интенсивного и хаотичного воздействия, возникает огромное количество обратных связей, которые делают мир менее познаваемым.

Снижение познаваемости мира повышает спрос на мистику, снижает потребность в науке, а значит, и в образовании. Образование вырождается в инструмент социального контроля. Начинается архаизация человечества, его расчеловечивание, скатывание в новое Средневековье. С экономической точки зрения это можно объяснить перенастройкой социальных

отношений, соответствовавших уходящим индустриальным технологиям, на новые постиндустриальные технологии. Пока эти новые технологии информационные, но скоро придёт очередь биологических.

Глубина финансового кризиса недооценивается из-за игнорирования его причины: исчерпанности модели глобального развития, созданной уничтожением Советского Союза. После победы в холодной войне Запад перекроил мир в интересах своих корпораций, лишив для устранения конкуренции с ними освоенные им постсоциалистические территории нормального развития. Право на развитие отстоял лишь Китай. Но это ограничило сбыт самих развитых стран, создав кризис перепроизводства: не традиционной продукции, а прежде всего информационно-управленческой, меняющей не вещи, но человека и общество, то есть high-hum'a, а не high-tech'a.

Стимулирование сбыта кредитованием неразвитого мира вызвало в 1997–1999 годах кризис долгов неразвитых стран, который ударил по США в 2000–2001 годах. США вытащили себя и мир из системного провала двумя стратегиями. Накачка рынка безвоз-

вратных ипотечных кредитов перестала работать в августе 2008 года. Вторая стратегия — экспорт нестабильности, который подрывает конкурентов и вынуждает их капитал и интеллект бежать в США, как в «тихую гавань». При этом рост нестабильности оправдывает рост военных расходов США, стимулирующих экономику и технологии: это «военное кейнсианство», применённое ещё Рейганом. Реализованная в Югославии против еврозоны, эта стратегия исчерпала себя уже в 2003 году в Ираке. Арабская весна и террористические войны Запада против Ливии и Сирии свидетельствуют о вырождении стратегии экспорта нестабильности в опасный и для самих США экспорт хаоса. Они больше не пытаются контролировать дестабилизированные территории, став катализатором геополитического кризиса.

По доктрине Обамы надо действовать чужими руками, тратить ресурсы сателлитов по НАТО, а не свои, и не американизировать незападные общества, а погружать их в самоподдерживающийся хаос, который позволяет контролировать их ресурсы малыми силами. Именно этим вызван стра-

тегический союз США с исламскими террористами, над которым работал ещё Чейни. Но возможности этой стратегии недостаточны для поддержания постоянного увеличения спроса на доллар и, соответственно, для сохранения status quo.

Сегодня Запад не повышает свою конкурентоспособность, а запикивает мир обратно, в прошедшие навсегда 90-е и 2000-е годы, когда под прикрытием разговоров о рынке и демократии почти везде, в том числе в Восточной и Южной Европе, сложился новый колониализм. Это значит, что он утратил стратегическую инициативу, которую пока некому подобрать. Неспособность США поступиться даже малыми текущими интересами ради решения своих стратегических проблем, их убийственный эгоизм кладёт конец их доминированию.

Интеграция человечества вновь, как в начале XX века, превысила возможности управляющих систем, и теперь человечество вынуждено уменьшить её глубину, отступив назад, и частично повысить управляемость за счёт примитивизации. Сугубо экономическое содержание системного кризиса — за-

гнивание глобальных монополий. Глобальный рынок ужасен отсутствием внешней конкуренции. Загнивание глобальных монополий вызовет срыв человечества в новую депрессию, сопряжённую с утратой части технологий.

Макрорегионы будут вести между собой жёсткую и хаотичную комплексную конкуренцию, как в межвоенный период. Формирование макрорегионов ограничит власть глобальных монополий: их доступу в чужие макрорегионы будет положен предел. Поэтому данный сценарий неприемлем для глобального управляющего класса и наиболее близкого к нему руководства США: им лучше погрузить потенциальные макрорегионы в хаос, чем дать им обособиться от контролируемых глобальными монополиями глобальных рынков.

Вероятно, равновесие будет временно достигнуто восстановлением биполярной системы на основе противостояния США и Китая при сдерживающих остроту этого противостояния еврозоне, Японии, Индии и, возможно, России. В экономике сложится поливалютная система: оформятся несколько валютных зон, которые будут иметь

БИОГРАФИЯ

ДЕЛЯГИН Михаил Геннадьевич (р. 1968) — известный отечественный экономист, аналитик, общественный и политический деятель. Академик РАЕН. Директор Института проблем глобализации. Издатель журнала «Свободная мысль». Постоянный член Изборского клуба.

Родился в Москве. 1986–1988 гг. — служба в Советской Армии. 1992 г. — с отличием окончил экономический факультет МГУ им. Ломоносова.

С июля 1990 г. по ноябрь 1993 г. — аналитик Группы экспертов Б. Ельцина; покинул её по собственной инициативе. Руководил Аналитическим центром группы «Коминвест». С мая 1994 г. — главный аналитик Аналитического управления Президента РФ (руководители — Е. Ясин, М. Урнов, В. Печенев). С октября 1996 г. — референт помощника Президента РФ по экономике С. Игнатьева. С марта 1997 г. — советник по экономической безопасности вице-преьера — министра внутренних дел А. Куликова. С июня 1997 г. — советник первого вице-преьера Б. Немцова. За выступления в СМИ, расцененные как «антиправительственная пропаганда», был уволен за день до дефолта — 17 августа 1998 года.

С октября 1998 г. по май 1999 г. — советник первого вице-преьера Ю. Маслюкова. С мая по июль 1999 г. — заместитель

руководителя секретариата первого вице-преьера Н. Аксёненко. С августа 1999 г. — советник председателя Координационного совета избирательного блока «Отечество — Вся Россия» Е. Примакова; с января 1999 г. — его помощник.

С марта 2002 г. по август 2003 г. — помощник председателя Правительства РФ М. Касьянова.

В 1998 году возглавил созданный им **Институт проблем глобализации** (ИПРОГ). С марта 2002 года является председателем его президиума — научным руководителем, с апреля 2006 года — директором. Председатель идеологического совета партии «Родина» (2004–2006), член президиума Конгресса русских общин и политического совещания «Другой России» (2006–2007). В марте 2010 года создал и возглавил оргкомитет по созданию политической партии «Родина: здравый смысл (РЗС)».

Действительный государственный советник II класса. С 1994 года участвовал в подготовке посланий Президента России Федеральному собранию и программ Правительства России. Основной разработчик программы Правительства России «О мерах по стабилизации социально-экономической ситуации в стране» (осень 1998), участник переговоров с МВФ и Мировым банком в январе–апреле 1999 года.

свои резервные валюты (сейчас из них очевидны доллар, евро и юань).

Но фундаментальная проблема — не эгоизм США, не нехватка ликвидности, не кризис долгов, но отсутствие источника экономического роста США, а с ними всей мировой экономики. Ничто не смягчит кризис перепроизводства продукции глобальных монополий и не создаст новый экономический двигатель взамен разрушившихся. Как и Великая в XX веке, нынешняя глобальная депрессия будет порождать войны, но эти войны, в отличие от Второй мировой, долго не смогут положить ей конец, так как не будут объединять разделённые макрорегионы, снижая монополизм внутри них.

Снижение социальной ценности знаний и качества специалистов грозит техногенными катастрофами из-за неспособности обслуживать существующую инфраструктуру. Рост мистического мышления, ужесточение глобальной конкуренции, формирование глобального управляющего класса, который, не имея ни избирателей, ни налогоплательщиков, ни влияющих акционеров, свободен от ответственности, ведёт к расчеловечиванию. А распространение

Сегодня Запад не повышает свою конкурентоспособность, а запикивает мир обратно, в прошедшие навсегда 90-е и 2000-е годы. Это значит, что он утратил стратегическую инициативу.

информационных технологий порождает кризис управления, включая кризис традиционной демократии, которая перестаёт работать на наших глазах.

Исчерпанность либеральной и рыночной парадигм очевидна с кризиса 1997–1999 годов. Современная рыночная парадигма подразумевает, что человек живёт ради наживы, а либеральная — что государство должно служить глобальному бизнесу, а не своему народу. Одно из проявлений их исчерпанности — ликвидация среднего класса во всём мире, включая страны «золотого миллиарда», который становится «серебряным», а скоро будет «деревянным». Ведь если долгов слишком много и увеличивать денежную массу больше нельзя, глобальные монополии начинают сокращать издержки, что по логике фирмы означает сокращение потребления населения, которое

потребляет рыночных благ больше, чем производит. Оно может производить нерыночный по своей природе человеческий капитал, но на рынке это никого не волнует. Наиболее серьёзен разрыв между производством и потреблением рыночных благ именно у среднего класса развитых стран.

Сверхпроизводительные постиндустриальные технологии делают средний класс лишним: число людей, нужных для производства необходимого объёма благ, резко сокращается по сравнению с эпохой индустриальных технологий. Обнищание среднего класса в развитых странах не спасёт от кризиса, но переведёт его в новые — постэкономическую и постдемократическую — плоскости. Ведь демократия существует во имя и от имени среднего класса: после его гибели она выродится в новую

Один из самых известных российских экономистов. Длительное время был самым молодым доктором экономических наук (1998). Почетный профессор (2000) Цзилинского университета (Китай). Профессор-исследователь МГИМО (2003). Академик РАЕН (2004). Удостоен медали им. В.В. Леонтьева «За достижения в экономике» (2011).

Член Совета по внешней и оборонной политике (1999), правления Всероссийского союза товаропроизводителей (2001), Наблюдательного совета Всемирного антикриминального антитеррористического форума (2001), заместитель председателя Российского союза налогоплательщиков (2003), член президиума Национального инвестиционного совета (2005).

Автор более тысячи статей в России, США, Германии, Франции, Финляндии, Китае, Индии и др., автор тринадцати монографий. Руководитель авторского коллектива книги «Практика глобализации: игры и правила новой эпохи» (2000).

Монографии:

Экономика неплатежей: Как и почему мы будем жить завтра. — М.: Оригинал, 1997.

Идеология возрождения: Как мы уйдём из нищеты и ма-разма. — М.: Форум, 2000.

Мировой кризис: Общая Теория Глобализации. — М.: Инфра-М, 2003.

Россия после Путина. Неизбежна ли в России «оранжево-зеленая» революция? — М.: Вече, 2005.

Основы внешней политики России: Матрица интересов. — М.: Инфра-М, 2007.

Возмездие на пороге. Революция в России. Когда, как, зачем? — М.: Новости, 2007.

Россия для россиян. — М.: Эксмо, 2007.

Реванш России. — М.: Эксмо, 2008.

Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. — М.: Вече, 2008.

Как самому победить кризис: Наука экономить, наука рисковать. Простые советы. — М.: АСТ, 2009.

Дураки, дороги и другие беды России. Беседы о главном. — М., 2009. Кризис человечества. Выживет ли Россия в нерусской смуте? М.: АСТ, 2010.

Путь России. Новая опричнина, или Почему не нужно «валить из Рашки». М.: Эксмо, 2011.

Время побеждать. Беседы о главном. — М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014

информационную и технологическую диктатуру на основе формирования сознания, что завершит начавшийся на наших глазах процесс отказа от цивилизации. Мы видим в ходе формирования этой диктатуры, как Запад отказывается от суверенитета нации и самосознания личности — этих главных достижений ещё Просвещения. Он вернётся в новые Средние века, вероятно, через бедствия, ломающие психику общества и индивидуума.

Первый шаг к этому сделан давно: декартовское «Я мыслю, значит, я существую» заменено даже не комфортной для личности «Я потребляю, значит, я существую», но служащей лишь бизнесу «Я покупаю, значит, я существую». И мы видим массовую практику покупок без потребления, для краткосрочного подтверждения своего существования. Это смена массовой психологии. С другой стороны, реклама внушает нам, что изменение этикетки на вещи повышает ее цену в несколько раз. Массовый обмен уже стал неэквивалентным, а ведь неэквивалентный обмен — это грабёж. А если грабёж стал нормой — рынка больше нет. И это естественно, потому что обнищание среднего класса лишает экономику её фундамента — спроса, без которого экономика становится нерыночной.

Наконец, утрата собственниками корпораций контроля за топ-менеджерами отменяет частную собственность на крупные средства производства, — а значит, и капитализм в его традиционном понимании. Таким образом, традиционные демократия и рынок закончились. Кризис демократии и развитие глобального управляющего класса, осуществляющее внешнее управление всем не входящим в него человечеством, способствует возрождению скрытых систем управления, как в Средние века. Они аккумулируют знания, — но скрытое знание, в силу самой его природы, неминуемо умирает, вырождаясь в ритуалы.

Поэтому предвкусимое частью глобального управляющего класса «компьютерное средневековье» будет оставаться компьютерным недолго. Нас ждёт болезненная и глубокая архаизация, сопровождаемая значительными жертвами, — падение в Тёмные века.

Эта перспектива очевидна. Неясно, удастся ли избежать её, — но для этого должно прилагать все силы. Стоящая перед миром задача двуединая: продолжить технологический прогресс, несмотря на сужение рынков и снижение степени разделения труда, и сохранить гуманизм, остановив расчеловечивание. Россия, даже в завтрашнем ката-

строфическом состоянии, — единственная часть человечества, способная решить эту задачу.

В рамках ВПК СССР был создан колоссальный, во многом сохранённый и даже развитый задел сверхпроизводительных технологий, которые отличаются дешевизной, простотой и эффективностью. Сегодня они блокируются монополиями, но после их краха, в условиях глобальной депрессии, эти технологии способны сохранять высокую рентабельность даже на очень узких рынках, — и будущее человечества связано именно с ними. С другой стороны, русская культура принципиально гуманистична, в силу исключительного значения для нее стремления к справедливости. Благодаря этому мы воспринимаем эффективность прежде всего с точки зрения общества, а не с точки зрения личности или фирмы. Благодаря этому мы готовы жертвовать своими интересами ради справедливости, которая во многих культурах, в том числе и культурах развитых стран, является совершенно абстрактным понятием. Это является залогом как коллективного выживания, так и сохранения гуманизма.

Наконец, русская культура носит принципиально мессианский характер: как показывает практика, её носители не способны существовать без сверхзадачи, даже в условиях высокого комфорта. Строго говоря, это общая особенность человечества как биологического вида, игнорирование которой и создало демографический кризис сегодняшнего Запада: людей поместили в очень комфортные условия, отобрав у них сверхзадачу, — и они немедленно перестали размножаться. Однако носители русской культуры способны самостоятельно продуцировать для себя эту сверхзадачу, причем как в комфорте, так и находясь на краю гибели. Это позволяет России всерьёз искать выход из ловушки, в которой находится современное человечество, и делать это на пути своего рода технологического социализма, который сочетает гуманизм и развитие технологий в рамках соединяющего людей общего дела.

/ Александр АГЕЕВ /

Время Большого Ноля?

«**Б**ольшой ноль» — так называл «многополярный мир без лидерства» Джозеф Стиглиц. Верна ли такая метафора? Действительно ли мир и многополярен, и лишен лидерства?

И США, и Европа глубоко увязли в своих внутренних экономических заботах. Но сам характер этих забот неординарен. В США, например, в этом году превышен рекорд закупок огнестрельного оружия — одна единица приобретает в каждые 1,5 секунды. А недавние учения, проводимые для повышения внутренней безопасности, включили сценарии битвы с массами мёртвых зомби, как в одном из глуповатых фильмов Голливуда, но, как оказывается, вполне пророческих. В Европе же — затяжной кризис еврозоны в сочетании с провалом курса на мультикультурность, ростом эмигрантских масс, сгущённостью техноструктуры, провоцирующей аварийность.

При всех напряжённости во всех ведущих странах разворачивается военно-технологическая революция. Она приведёт в текущем десятилетии к переменам, сравнимым с появлением танков, самолётов и ядерной бомбы. При этом помимо США как минимум еще 76 государств ведут работы в области военной роботики и более 100 способны участвовать в кибероперациях. Вопросы, которые сейчас предстоит

решать в высоких кабинетах, охватывают такие сюжеты, как соответствие стратегических целей и моральных норм, наличие нравственных и правовых ограничений на развитие новых технологий, этика и логика тайных операций. Но главное — платформа будущего военно-технологического превосходства поразит даже авторов самых продвинутых футурологических гипотез. На карте мира помимо обширной сети военных баз западных стран быстрыми темпами строится китайское «жемчужное ожерелье» баз по дуге от Дальнего Востока до Африки.

Институты глобализации в настоящее время переживают период интенсивных реформ. Коалиционным организациям более напористого характера (ОАГ, ОИС) пока явно не хватает сил на успешное осуществление амбициозных геополитических проектов. Это показывает и обстановка в Египте, и ситуация с Сирией.

В этой связи интерес представляет оценка подходов неформальных структур глобального влияния к ключевым вопросам мирового развития. Так, в начале июня в тихом закулисье на юго-востоке Англии, в графстве Хартфордшир прошла встреча членов Бильдербергского клуба. Как обычно — в закрытом формате — собрались примерно 140 человек, не считая охраны, шпионов, папарацци и obsługi вокруг. Собственно, управленческие решения

клуб не принимает, он формирует стратегическую позицию и призван уловить нюансы подходов разных участников.

В повестке дня клуба в этом году было 12 основных тем для обсуждения:

- Могут ли США и Европа расти быстрее и создавать рабочие места?
- Рабочие места, права на выплаты и долг
- Как «большие данные» почти всё изменяют
- Национализм и популизм
- Внешняя политика США
- Проблемы Африки
- Кибервойны и распространение асимметричных угроз
- Основные тенденции в области медицинских исследований
- Интернет-образование: перспективы и последствия
- Политика Европейского союза
- События на Ближнем Востоке
- Текущие дела.

Информации о ходе обсуждения и принятых решениях клубом не представляется. Однако можно сформулировать гипотезы о видах на основные мировые проблемы этого неформального сообщества.

Во-первых, очевидно, что стратегическое беспокойство вызывает смена соотношения сил развитого мира и наступающего ему на пятки мира развивающегося, прежде всего — стран БРИКСА. По сути, речь идёт об экономическом и политическом доминировании в мире.

Оно по определению относительно, опирается не на тотальный контроль всего и вся, а на отслеживание параметров порядка и воздействие на них при необходимости. Сегодня к этим параметрам относится весьма небольшая группа процессов: военно-силовая конфигурация; мировоззренческие приматы; глобальные институты: ООН, СБ, ВБ, МВФ и другие; факторы глобальной тревоги и закошмаривания; резервные, инвестиционные и оборотные валюты и структура задолженностей; гарантии доступа к стратегическим ресурсам и каналам их доставки; информационно-коммуникационное пространство и кибервозможности; космос; демография, рабочие места, здоровье и генетика; научные рубежи и приоритеты образования; фактор-Х. Следует полагать, что по всем таким темам были обсуждены ориентировки на текущий год.

Вторая ключевая тема нового Бильдерберга — итоги Арабской весны. Реальность показала свои острые зубы, и не только в Сирии, но и в Египте, Ливии. Главное в любой операции — послевкусие. Любая война ведется, в конце концов, за новые условия переговоров и распределение влияний по-

сле войны. Жизнь вообще и обстановка в этом регионе всегда была кипучей. Но пусть и нелегко, но можно пробудить дремлющие энергии. Но как потом их заставить задремать снова? Импульс на хаотизацию — неплохая метафора, но неудобство от геополитических беспокойств тоже имеет свою цену. Разумеется, эти неудобства неравномерно распределены среди бильдерберговцев, поэтому, видимо, беседы в уютных интерьерах в стиле «кто ответит» проходили даже с эмоциональным накалом.

Вероятно, год и два года назад были даны карт-бланши кому-то на решение вопросов, а эти «кто-то» «ёжика на другой берег» не перевезли. Каддафи, к примеру, пусть и добились, но с поддержкой. И эти 8 месяцев вместо двух дали, несомненно, важную передышку для Асада.

И здесь клуб, вероятно, разрешал дилемму: залить спешно этот пожар или, напротив, «подкеросинить». И тот, и другой сценарий имеют свои преимущества. Так, форсаж может дать новые расстановки в большом регионе. Карты ведь можно так перемешать, что работы геополитическим прорабам

хватит надолго, на пару-тройку десятилетий. Аргументы в пользу сценария «подкеросинивания» также кажутся вполне внушительными. Ведь с тех ТВД, где так беспокоило и где требуются значительные ресурсы, живую силу можно и отвести, а расходы сократить. Возможно, сценарий, когда местные элиты пока сами повьясняют отношения, оказался вполне уместным.

Из компетентных уст, без прикрас, были, очевидно, даны оценки текущих сирийских дел. Главное в них сегодня — успех новой тактики асадовского режима. Отказавшись от ставки на контроль над всей территорией, перестроив цели армии с антиизраильских на антитеррористические, сконцентрировав структуру спецслужб, он начал успешно работать по очагам агрессии, методично перемалывая живую силу противников.

Энергорынки и редкие земли традиционно интересуют Бильдерберг. Маловероятно, что нефтяной рынок решат подвергнуть шоковому опусканию. Но переконфигурация газового рынка идет полным ходом. Сланцевая революция была в повестке дня клуба несколько лет назад. Некоторое вре-

БИОГРАФИЯ

АГЕЕВ Александр Иванович (р. 1962) — видный российский ученый, профессор МГУ, академик РАЕН. Генеральный директор Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, президент Международной академии исследований будущего, заведующий кафедрой управления бизнес-проектами Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, генеральный директор Международного института П. Сорокина — Н. Кондратьева, ректор Академии экономических стратегий. Главный редактор журналов «Экономические стратегии» и «Партнёрство цивилизаций». Постоянный член Изборского клуба.

Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова, очную аспирантуру Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, Академию народного хозяйства при Правительстве РФ, Кингстонскую школу бизнеса (Великобритания) — всё с отличием, стажировался также в США и Южной Корее. Специалист в области глобалистики, мировой экономики и стратегического управления, социально-экономического и научно-технологического прогнозирования. Доктор экономических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, Европейской академии естественных наук, Международной академии исследований будущего, член

Союза писателей России, член Союза журналистов России. Ректор Школы бизнеса Института экономических стратегий. Член диссертационных советов Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, ФГУП «ЦНИИ «Центр».

Член Координационного совета РАН по прогнозированию и Совета РАН по проблемам международной интеграции, Общественного совета Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации, рабочей группы Экономического совета при Президенте Российской Федерации по направлению «Развитие международной экономической интеграции», экспертных советов Союзного государства, исполкома СНГ, МЧС России, Минобразования, Министерства культуры РФ, Счётной палаты и Общественной палаты РФ, главной редакционной комиссии 12-томного издания «Великая Отечественная война».

Президент интеллектуального клуба «Стратегическая матрица», президент Российского отделения Международной лиги стратегического управления, оценки и учёта, президент Клуба православных предпринимателей, член Совета Международного фонда Н.Д. Кондратьева, член учёного совета СОПС (Совет по изучению производительных сил), член Клуба профессоров, действительный член философско-экономического учёного со-

мя она казалась публике выдумкой. В последние два года обрела реальные очертания, став головной болью «Газ-прома». Параллельно на европейский газовый рынок нацелились Канада и Катар. Запах газа сопровождается и собственно сирийский конфликт.

Не менее важен вопрос о редкоземельных месторождениях и уране. Происходит апдейт данных, и к таким районам вновь приковывается внимание серьезных игроков. Памир и его окрестности, Гималаи, Африка — среди таких районов. И везде американские и европейские интересы соприкасаются с китайскими. Вектор вполне ясный — вытеснить из этих зон слишком активных китайских инвесторов.

Среди бильдербергцев есть и квота для кинорежиссеров и глав ведущих информагентств. По тематике основных кинопремьер можно отследить

предыдущие приоритеты рассуждений членов клуба. Цикл довольно короток: не более двух лет от идеи до шумного успеха. Разумеется, это происходит не в виде госзаказа или цензурных пожеланий. Важна квинтэссенция тенденций и типажи звезд. Можно ожидать резкого роста популярности таких сюжетов, как инопланетяне, «области тьмы», динамика идентичностей, герои против диктаторов...

Наконец, кадровые вопросы. Они и для Бильдерберга «решают всё». Критерий здесь прост и очевиден, как в театре: как игроки справляются с ролью, отведённой им в пьесе, которую каждый прочитал и как мог понял на свой лад. В зависимости от соответствия критериям были продуманы тренды кадровой глобальной политики. Разумеется, в интеллектуальном смысле, поскольку собственно процесс кадровых перемен происходит более или менее демократическим путём в разных странах

согласно их культурам: от съездов и выборов до военных переворотов.

В любом случае количество хитовых спектаклей в мировом театре не должно превышать обозримое количество для контроля за ходом событий. Провалов мирового управления не может быть более 36, к примеру. Из них 7–9 — приоритетны. А способности к ведению как боевых действий, так и тайных спецопераций, включая финансовые, не превышают одну-две глобальные и 4–5 региональных. Даже для субъекта класса госмашины США. Плюс союзники и минус разногласия между ними. Минус также природные стихии и фоновые ЧП.

Иными словами, главное, что, возможно, должны были сделать на заседании клуба сейчас, — это определить температуру мирового организма. Периоды напряжения следует чередовать с периодами относительной релаксации — бильдербергцы ведь тоже люди.

А «Большой ноль» — обещание и новых возможностей, и новых проблем.

брана центра общественных наук МГУ им. М.В. Ломоносова, действительный член Академии философии хозяйства, член Комитета Торгово-промышленной палаты РФ по содействию модернизации и технологическому развитию экономики России.

Более 500 научных, публицистических и литературных публикаций, из них 14 монографий (включая публикации в соавторстве), а также более 500 музыкальных произведений.

Награжден более чем 50 государственными, научными и общественными наградами России, Казахстана, США, Италии, Германии, Великобритании, Болгарии, Китая, Украины.

Монографии

- «Цепочка вечных ценностей». 2004.
- «Россия в пространстве и времени: стратегии и циклы». 2005.
- «Беседы о стратегическом, или О том, можно ли совместить чистую прибыль и чистую совесть». 2010.
- «Стратегические увертюры. Коллекция избранного (1999–2012)». 2012.

Коллективные монографии, книги в соавторстве

- «Экономические сказки». 1999.
- «Четвёртая мировая война: за и против». 2002.
- «Президентские игры на поле предсказаний». 2002.

- «Реструктуризация атомной промышленности России: создание ОАО «Атомпром». 2002.
- «Театр кукол, или О задачах по борьбе с Карабасом-Барабасом». 2003.
- Новая Матрица, или Логика Стратегического Превосходства». 2003.
- «Методология стратегической матрицы». 2004.
- «Россия в пространстве и времени (история будущего)». 2004.
- «Модель рефлексивного управления взаимодействием рынков газа и высоких технологий». 2004.
- «Методика оценки стратегического потенциала образовательных учреждений». 2005.
- «Стратегическая матрица Беларуси». 2005.
- «Стратегическая матрица Казахстана: ретроспектива, современность и сценарии будущего развития». 2006.
- «Стратегическая матрица Болгарии от древнейших времен до середины XXI века». 2007.
- «Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании развития государств (на примере России и Китая)». 2008.

/ Наталия
НАРОЧНИЦКАЯ /

От демократии к насилию

Никогда ещё в мире не говорили так много о демократии, не клялись ей в верности. Ей присягают вместе с Библией и даже на Библии, не замечая явного противоречия между иерархичностью христианской системы ценностей и «культурой, питаемой страстью равенства». Именно так охарактеризовал Франсуа Фюре нашу эпоху, в которой изначально благородное желание излечить пороки общественного неравенства извращается до всепоглощающей страсти уравнивать всё — грех и добродетель, красоту и уродство, правду и ложь, сделав политкорректным лишь ценностный релятивизм и даже нигилизм.

Еще недавно главными признаками демократичности общества и государства были гарантированные законом права личности внутри страны, определенные Конституцией и законами демократические способы перехода власти и, наконец, гарантированные международным правом принципы демократического поведения государств на международной арене, уважение суверенитета других государств и невмешательство во внутренние дела.

В последние годы окончательно обнажились глубокие изменения в толковании всех этих аспектов. Почти

тоталитарный диктат в Европе леволибертарных идеологов и объявление «неполиткорректными» консервативных и христианских суждений о морали, гуманитарные интервенции при переходе в XXI век, поощрение «самопровозглашёнными» учителями демократии целой серии «оранжевых» революций, которые во всём мире еще двадцать лет назад именовались бы государственными переворотами, вмешательство иностранных участников в конституционные процессы внутри стран — всё это свидетельствует о глубоком кризисе самой концепции демократии, об очевидном распаде её классических интерпретаций.

Взгляд на историю зарождения, взлёта, расцвета и упадка различных земных идей построения «царства человеческого» обнаруживает закономерность: как только идея превращается в клише для узаконивания политической респектабельности, становится инструментом для достижения экономических и политических интересов, она деградирует, превращается в нечто иное. Вырождаются и носители этих идей — как целые общества, так и отдельные авторитеты. Великие либералы прошлого, подобно христианским мученикам, всходили на эшафот за идеалы. Их последователи в XXI веке

утверждают, что в мире уже нет идей, за которые стоит умирать. Лица и манеры, повадки и поведение, наконец, общая культура нынешних лидеров западных «образцовых демократий» дают повод усомниться в прогрессе человечества и вспомнить слова Талейрана: «Целые народы пришли бы в ужас, если бы узнали, какие мелкие люди властвуют над ними». Если в эпоху подъёма и расцвета демократической идеи под ней понимали воплощение в праве и законе народного волеизъявления, то нынешние учителя демократии пришли к полной противоположности — к легитимации под флагом демократии внеправовых и неконституционных механизмов перехода власти. Это ли не кризис правового государства?

Именно поэтому давно назрела необходимость серьёзной и глубокой дискуссии о смысле и ценностях, о сути и внешней стороне демократии, об эволюции её толкований, о нетождественности нынешнего либерализма и демократии. Демократия в XXI веке становится предметом политического шантажа, вмешательства во внутренние дела суверенных государств, фарисейских манипуляций. Всё чаще это сопровождается идеологическим начётничеством, сравнимым с самыми

забавными и удручающими образцами коммунистического доктринёрства. Разве не похожи на тезисы отчётных докладов съездов КПСС хрущёвских времен слова Кондолизы Райс: «По мере того как история уверенной поступью движется к торжеству рынка и демократии, некоторые страны остаются на обочине этой столбовой дороги?»

Все чаще именем будущей демократии обосновывается грубое попрание права и закона как внутри собственных стран, так и в отношении государств в мировом сообществе. Тенденции же более свидетельствуют не о демократии, а о её подмене «глобальным управлением» со стороны группы стран и некой наднациональной интеллектуальной когорты, утверждающей собственную моральную «кратию» с откровенно робеспьеровским отношением к демосу: «Если народ не поддерживает наши идеи — заменить народ!»

Интерпретации демократии стали так размыты и одновременно так категоричны, что порождают явления и тенденции, которые еще несколько десятилетий назад сочли бы абсурдными:

ми: в христианской Европе запрещается с позиций христианского учения судить о морали, но возникают идеи признания законов шариата. Свобода миграции сделала границы прозрачными, но не это, а информационное общество сделало их призрачными. Философия ограниченного суверенитета, вброшенная не случайно еще в конце 70-х годов, когда был взят курс на крестовый поход против «империи зла», уже давно настойчиво посягает на основополагающий принцип международного публичного права — суверенность государства-нации.

Теоретическое обоснование идеологии глобализма началось в среде политологов. Так, маститый британский автор Х. Булл уже отделил понятие цельного мирового сообщества от некоего ведущего, избранного и единого в своих целях и принципах «мирового общества», которое составляют только западные страны. Для него только эта «группа государств, сознающая некоторые общие интересы и общие ценности, образует некое общество в том смысле, что они полагают себя связанными в от-

ношениях друг с другом общим сводом правил». Мало кто заметил в этом вызов универсальности принципов международного права. Универсальность ограничена здесь лишь «обществом» западных стран и не распространяется на всю международную систему государств. Только применительно к избранному «обществу» в теории Булла говорится об «уважении к притязанию на независимость», о «согласии в том, что его члены уважают принимаемые соглашения», «сотрудничают в области процедур международного права и соглашаются в принятии некоторых ограничений на применение силы друг против друга, как если бы на остальной мир эти принципы поведения не распространялись!»

Такое разделение бросило вызов и признанной издавна универсальности принципов международного права, и изначальному христианскому универсализму нравственности. «Не убий», «не укради» распространяется в отношении любого человека, и нарушивший эти заповеди не может быть оправдан принадлежностью пострадавшего от него

БИОГРАФИЯ

НАРОЧНИЦКАЯ Наталья Алексеевна (р. 1948) — известный российский историк, дипломат, общественный и политический деятель. Доктор исторических наук. Старший научный сотрудник ИМЭМО РАН. Директор Фонда исторической перспективы. Президент Европейского института демократии и сотрудничества. Постоянный член Изборского клуба.

Родилась в Москве в семье академика Алексея Леонтьевича Нарочницкого. Окончила с отличием МГИМО, специалист по США, Германии и общим проблемам и тенденциям международных отношений. Владеет английским, немецким, французским и испанским языками. В 1982–1989 гг. работала в секретариате ООН в Нью-Йорке.

Депутат Государственной думы Российской Федерации IV созыва (избрана от партии «Родина»). Работала зампредом Комитета по международным делам Госдумы РФ. В качестве заместителя главы делегации Государственной думы в Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) (2004–2007 гг.) Н.А. Нарочницкая внесла значительный вклад в усилия российской делегации по выводу ПАСЕ на конструктивную дискуссию с Россией по актуальным европейским и глобальным проблемам.

Н.А. Нарочницкая постоянно выступала на слушаниях Государственной думы по внешней политике, на международных конференциях, опубликовала более 40 п.л. научных трудов,

постоянный автор журнала МИД РФ «Международная жизнь». Н.А. Нарочницкая — автор фундаментальных разработок по внешней политике России, проблемам совмещения русского национально-государственного сознания с философией западноевропейского либерализма. Автор фундаментального труда «Россия и русские в мировой истории», выдержавшего шесть изданий и продолжающего пользоваться неизменной популярностью.

Активно взаимодействует с Русской Православной Церковью, член ее Межсоборного присутствия. Явилась одним из инициаторов и активных деятелей Всемирного русского народного собора.

Наталья Нарочницкая имеет научные и общественные связи с западноевропейскими учёными и научными центрами (Германия, Великобритания, Франция, Италия, Греция), выступающими за сохранение государствами суверенитета, против глобализации и диктата наднациональных идеологических, финансовых и военных механизмов, осознающими роль сильной России как единственного препятствия на пути сил, стремящихся к мировому господству. Большим авторитетом и известностью она пользуется в республиках бывшей Югославии, где была отмечена наградой за ее деятельность.

С 2007 года Н.А. Нарочницкая — создатель и президент некоммерческой организации «Фонд изучения исторической перспективы».

В 2008 году Н.А. Нарочницкая возглавила Европейский институт демократии и сотрудничества (Париж).

С 2009 года Н.А. Нарочницкая — член Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Деятельность Н.А. Нарочницкой отмечена высокими наградами Русской Православной Церкви: орденом Св. Равноапостольной Ольги 3-й степени Русской Православной Церкви, орденом Св. Великомученицы Варвары Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

Книги

Н.А. Нарочницкая. США и новая «восточная политика» ФРГ. «Наука», 1979.

Н.А. Нарочницкая. Россия и русские в мировой истории. «Международные отношения», 2005.

Н.А. Нарочницкая. За что и с кем мы воевали. «Минувшее», 2005.

Н.А. Нарочницкая. Русский мир. «Алетейя», 2007.

Н.А. Нарочницкая. Великие войны XX столетия. «Айрис-Пресс», 2007.

Н.А. Нарочницкая. Россия и русские в современном мире. «Алгоритм», 2009.

Н.А. Нарочницкая, В.М. Фалин. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? «Вече», 2009.

Н.А. Нарочницкая. Великие войны XX столетия. Ревизия и правда истории. «Вече», 2010.

Ялта-45. Начертания нового мира. (Отв. ред. Н.А. Нарочницкая). «Вече», 2010.

Н.А. Нарочницкая. Русский код развития. «Книжный мир», 2013.

к иной системе ценностей. В прошлые века государства считали естественным одинаково придерживаться принятых обязательств в отношении государств самого различного уровня развития и, если шли на разрыв обязательств, то не смели оправдывать это тем, что партнёр не достоин соблюдения правил. Нелишне напомнить, что и суверенитет по классическому толкованию всех школ права является не обретаемым качеством по мере приобщения к каким-то или чьим-то ценностям, а признаком государства, по которому его отличают от других публично-правовых союзов. (Г. Гроций, И. Кант.)

Инициированная Буллом дискуссия «о легитимности и нелегитимности «интервенции» в зависимости от ее целей» готовила переворот в сознании и доктрину «ограниченного суверенитета». На принцип невмешательства и суверенитет посягала уже сама формулировка вопроса: какую интервенцию следует считать противоположной? Ту, что совершается с целью влияния на внешнюю политику и поведение государства, или ту, что имеет цель заставить его изменить свою внутреннюю систему? В попытке сделать политкорректной саму мысль о праве на «гуманитарную интервенцию» политолог М. Эйкхерст пытался доказать, что в ней ничего нет нового, ссылаясь на использование силы европейскими державами в отношении Турции в XIX веке для защиты христи-

ан от гонений. Он, правда, «опустил» принципиальное отличие сегодняшних «гуманитарных интервенций» без права на сопротивление от официального объявления войны в прошлом. Официальный статус войны является правовым состоянием, регулируемым сводом правил. Он, прежде всего, дает право на оборону и не предполагает дегуманизацию и демонизацию объекта нападения, причем исход поединка вовсе не предопределён.

Предвосхищая времена, когда в обход Устава ООН и всех норм международного права одни государства будут силой принуждать других менять правительством антиконституционными методами, обосновывая это высшими моральными целями, «передовые» теоретики сетовали, что Устав ООН и международное право разработали корпус норм, «запрещающих государствам плохо обращаться с отдельными людьми», но одновременно ограничили право другим государствам применять силу». Однако в 70–80-е годы еще превалировала классическая интерпретация, выраженная авторитетным историком и политологом С. Хоффманом: «При основополагающем принципе суверенности государства интервенция с целью повлиять не на внешнее международное поведение объекта, но на его внутренние дела, безусловно, должна быть расценена как противоправная». Сегодня этот тезис уже полностью отвергается западной школой

глобалистики». Международное право регулирует отношения между государствами, но не между людьми, чему мешает акцент на суверенитет», — сетовал юрист Д. Армстронг на страницах журнала Лондонского королевского института международных отношений (Chatham House) уже в 1999 году. Автор приветствовал «движение за последние 30 лет в направлении того, что может быть охарактеризовано как «мировое право» — «world law», утверждая, что новая «форма права больше соответствует мировому обществу людей, нежели сообществу государств». Заменить международное право — «право между народами», суверенными в своем выборе, на «мировое гражданское право» возможно, только если силой навязать единые критерии и отказаться от национальных правовых систем, ибо каждая зиждется на самобытной философии права, отражающей религиозно-культурные различия в оценке греха и преступления.

Трудно представить себе согласие США подчиниться в своем внутреннем законодательстве критериям чужого, скажем, исламского права, а тем более выдать гипотетическому «международному шариатскому трибуналу» президента, чтобы того судили за адюльтер... Однако сами США совершенно уверены в легитимности МТБЮ — трибунала по бывшей Югославии, который судит гражданина суверенной страны за действия, совершённые в собственной стра-

не, по законам которой они не квалифицируются как правонарушения.

Экскурс в историю обоснования современных «гуманитарных интервенций» под флагом защиты прав человека показывает, как давно готовился сначала в теории, потом в правовом сознании поворот от классических толкований основополагающих идеалов — суверенитет, правовое государство, демократия, свобода выбора, мнений, совести. Наверное, исследователи политических процессов еще проследят, каким образом всего лишь одна из форм общественных отношений, действительно много давшая миру и в своё время привлекательная по сравнению со многими иными, вдруг стала единственной непререкаемой истиной в общественном сознании, почти тоталитарно нетерпимой к иным. Предстоит также выяснить, на каком основании некоторые участники международных отношений посчитали возможным взять на себя роль самопровозглашенного «перста указующего», который узурпировал все составные части разделения властей: они сами назначают правила, сами оценивают их выполнение и сами карают. Характерной чертой современной общественной жизни стала огромная роль, которую общественное сознание придает деятельности частных объединений и групп — пресловутых НПО, неправительственных организаций. Причём этот тип объединений, изначально возникший естественным образом в областях профессиональной деятельности, частных интересов или по конкретным вопросам, приобрёл новый импульс в информационном обществе. Существует много неполитических НПО, и они действительно являются институтами гражданского общества, структурами самоорганизации граждан в разных сферах жизни и деятельности. Но особая категория НПО претендует на роль судей в вопросах мировоззрения всего общества и государственной политики. Это явный выход за пределы гражданского общества в политическую сферу государственной жизни. Парадокс нынешней «демократии» в том, что для претензий на такую роль от НПО почему-то не требуется никакого проверенного мандата —

демократически измеренного уровня общественной поддержки.

Пора дать политическую и научную оценку тенденции перерождения НПО из институтов гражданского общества в субъекты политической деятельности, что полностью меняет интерпретацию самого понятия гражданского общества. Этим термином всегда определялась существующая независимо от политической системы государства разветвленная сфера реализации разнообразных частных интересов граждан. Сужение, ограничение сферы частных интересов почти до семьи, которая оставалась не подвластной политико-идеологическому давлению государства, всегда считалось признаком тоталитарного общества, что доказывает: гражданское общество — это не политика!

Сегодня разница между институтами гражданского общества и участниками политических процессов намеренно стирается, что давно должно было бы стать предметом анализа с точки зрения политологии. При этом НПО наделяются ролью идеологических арбитров, выносящих суждения вовсе не по частным вопросам, а по вопросам идеологии и мировоззрения, политической организации общества, деятельности конституционных институтов государства. Но если партии, классические участники политической сферы, периодически доказывают свой авторитет участием в выборах и демонстрируют через приобретённые голоса уровень общественной поддержки, то есть имеют демократический мандат на предложение своих идей всему обществу, то НПО, занимающиеся политической деятельностью, почему-то не обязаны доказывать свое право на учительство.

Многочисленные НПО без демократических признаков массового доверия стали вдруг отождествляться с *vox populi* и претендовать на роль общественного обвинителя времён тоталитарных судебных процессов, чего никогда не могло быть в прошлом. «Сегодня демократия стала условием *sine qua non* легитимности», — утверждается в документах организации «Хьюман Райтс Вотч». Можно представить, какой обузой не только для тех, кто бомбит

чужие столицы без объявления войны, но и для идеологов насильственной либеральной унификации мира стал Устав ООН. В его установочной главе I «Цели и принципы» утверждается отнюдь не демократия как идеал, которая вообще не упоминается, а суверенное равенство всех участников международных отношений, то есть монархии и республики, общества индуистского, исламского, христианского и секулярно-либерального — такого, какого захочет народ, осуществляя народовластие. Еще Монтескье, один из отцов-основателей демократии и либерализма, утверждал, что при демократии народу никто не имеет права мешать принимать и плохие законы. Но, похоже, условием легитимности становится вовсе не сама демократия — подлинное массовое волеизъявление в правовых конституционных процедурах, а зримое, тиражируемое электронными СМИ революционное нарушение всех и всяческих демократически принятых законных механизмов.

Воплощением этой разрушительной работы стали подготовка и осуществление так называемых «оранжевых» революций. Сценарий этих переворотов почти всюду одинаков, манипуляции общественным сознанием и идеалами демократии одновременно виртуозны и примитивны. Роль пресловутых «институтов гражданского общества» в процессах политических манипуляций очевидна. Экономическая и социальная база для такого рода технологий — типична для стран переходного периода.

Аналитикам и дипломатам, журналистам и политологам и, прежде всего, представителям властных структур и действующим политикам, без сомнения, необходимо знать, с помощью каких приемов, в ходе каких процедур в Белграде и Косове, Киеве и Тбилиси шаг за шагом подменялись конституционные механизмы передачи власти. И все это — при прямом участии и аплодисментах мирового «общества», того самого избранного круга, которому, по теории Булла, только и позволено иметь суверенитет...

Впервые напечатано в журнале «Аналитические записки»

гах, — начинается разборка «велферстейт», государства всеобщего собеса. Под выражением «общество активного участия» понимается возвращение первоначального капитализма и последующий демонтаж европейского среднего класса: ибо он был, как мы доказывали, создан именно политикой государства всеобщего собеса.

Понятно, что вслед за голландцами последуют и другие евространы. А это однозначно кончится ускоренным расслоением населения на сверхбогатую верхушку, маленький слой среднего класса и на бедное да нищее большинство. Здравствуй, железная пята! Дальше следует ждать ужесточения политических режимов (надо держать в узде бедных, лишенных «соски» государственного собеса) и отмены принципа «один человек — один голос».

Над Западом опускается ночь. Потому что опоздали, господа. Уже не поможет вам возвращение к истокам капитализма.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Сейчас автор этих строк с головой ушёл в новую книгу — «Мировая революция-2.0». Приведу из нее отрывок.

«В конце 1930-х годов Франция оказалась перед перспективой демографического краха. Женщины не рожали детей. Тогдашние демографы считали: только тогда народ воспроизводится, когда на 100 семей рождается 265 детей. То бишь по 2,65 ребенка в среднем на семью. Ибо даже двоих детей мало: не все девочки доживут до зрелой стадии (есть детская смертность, несчастные случаи), да и часть девушек оказываются бесплодными. Сейчас политкорректно принято считать, что уровень воспроизводства — всего 2,1 ребенка на женщину (210 отпрысков на 100 семей). Но это понятно: рождаемость белых настолько низка, что пришлось, шадя умы, снизить и минимальный уровень воспроизводства. А в тридцатые годы XX века считали полной мерой. Итак, если в среднем на женщину приходится 2,65 ребенка, то нация только-только воспроизводится, чистый коэффициент воспроизводства равен 1 (единице).

Крах государства всеобщего собеса

Прочитал о выступлении нового голландского короля Виллема. «Король Нидерландов Виллем Александр в середине сентября объявил о конце государства всеобщего благосостояния. На его обломках монарх предложил построить «общество активного участия» (participation society), предполагающее, главным образом, сокращение социальных

расходов государства и повышение ответственности за собственное благосостояние самих голландцев. Так завершилась (по крайней мере на символическом уровне) очередная «европейская экономическая сказка», предполагавшая высокий уровень жизни всего населения страны...»

Ну вот, случилось то, о чем я давно предупреждал во многих своих кни-

Ниже единицы — уже депопуляция, старение нации, возрастание доли стариков в ней, утрата жизненной энергии, нарастание нагрузки на экономику (растет доля немощных, которых нужно содержать), снижение пассионарности народа, падение его способности создавать новое и двигаться вперед.

Во Франции тридцатых коэффициент воспроизводства населения упал до 0,87. Эксперты всерьез опасались, что в 1985 году численность населения страны упадет с сорока до тридцати миллионов душ. А из этих тридцати миллионов восьми-девяти миллионам будет более шестидесяти лет.

Но уже в 1945 году лидер новой Франции, генерал де Голль, выбросил лозунг: за десять лет — 12 миллионов малышей! Обратите внимание: никто и не думал над тем, что ситуацию можно поправить, ввозя во Францию арабов, сенегальских негров, индийцев и т.д. Нет, правительство страны после Второй мировой с помощью специально учрежденных органов развернуло бешеную активность по повышению рождаемости белых, коренных французов. С помощью

профсоюзов и компартии, входившей порой в правительство Франции, государство ввело поощрительные пособия для семей с детьми. И они принесли эффект! Коэффициент рождаемости в начале 1960-х повысился до 1,31. То есть трёхдетная (в среднем) семья в белой Франции тогда спасла положение. Численность населения страны в 1965 году достигла почти пятидесяти миллионов душ. Социалистические меры во имя биологического спасения нации оказались успешными... (Л. Бобров. «Поговорим о демографии». — М., Молодая гвардия, 1974, с. 203).

Все познаётся в сравнении. Вы можете представить себе, чтобы современный глава Франции — хоть правый Саркози, хоть социалист Олланд — бросил бы клич: «Нам нужно 12 миллионов новых детей коренной нации!»? Вы можете представить себе такие призывы от лидеров нынешних Италии, Германии, Швеции, Англии, США и т.д.? Нет, конечно, в нынешнем мире сиё невозможно. Моментально обвинят в нацизме, сделают изгоем, нерукопожатным. Безопаснее и удобнее самоотверженно драться за права лесбиянок и гомосексуалистов, яростно

бороться за легализацию однополых «браков». Вызывая ради этого раскол общества и манифестации протеста в той же Франции.

Так смерть, некрофилия и вырождение пришли на смену жизни. Причём именно в результате 1968 года.

Ибо в той же Франции уже в начале 70-х белые снова стали малодетными. И хотя сейчас в этой стране ради поддержки рождаемости среди коренных французов государство тратит на пособия, сохраняет за женщинами рабочие места и обеспечивает им даже специальную гимнастику для восстановления мышц влагалища (ради сохранения сексуальной привлекательности), все равно во Франции в среднем рождается 1,9 ребенка на женщину. Если вычтуть отсюда тех чад, что приходятся на долю женщин-мигранток (арабок, вьетнамок и негритянок), то белые «галлитянки» рожают от силы полтора ребенка «на чрево». Перед Францией снова стоит тень национального угасания. С одним отличием от тридцатых: с перспективой замещения французов на арабов. Ибо еще одно наследие 1968 года в том, что дети перестали быть счастьем.

БИОГРАФИЯ

Максим КАЛАШНИКОВ (Владимир Александрович Кучеренко, р. 1966) — известный писатель-футуролог, публицист, общественный деятель. Один из основных авторов «Русской доктрины». Ведущий эксперт Института динамического консерватизма. Постоянный член Изборского клуба.

Родился в Ашхабаде. Рос в Одессе. В 1985–1987 гг. служил в рядах Вооружённых сил СССР. Затем учился в МГУ (окончил в 1991 г.). Историк по образованию. С 1988 года — в журналистике. Участвовал в великодержавных политических движениях. Распад СССР воспринял как личную трагедию.

В 1989–1991 гг. — корреспондент отдела науки и образования «Вечерней Москвы», в 1991–1993 гг. — обозреватель еженедельника «Мегаполис-Экспресс». В 1994–2001 гг. — правительственный обозреватель «Российской газеты». К этим же годам относится цикл статей о деяниях Лужкова и его группировки в Москве.

В 1994-м выступил соавтором статьи «Падает снег», ставшей началом противостояния тогдашнего главы ельцинской СБ Коржакова с банкиром Гусинским. На основе этих статей в 1995-м выпустил книгу-разоблачение «Москва — империя тьмы».

С середины 90-х выступает в основном под псевдонимом «Максим Калашников». В 2002 г. — заместитель главного редактора расследовательской газеты «Стрингер». В 2003–2004 гг. работал в журнале «Русский предприниматель». В 2005 году принял участие в работе Центра динамического консерватизма — создании коллективного труда «Русская доктрина». В 2006–2009 гг. — обозреватель интернет-журнала «РП-монитор». С 2009 года ведущий эксперт Института динамического консерватизма. Создатель проектов интернет-телевидения («Нейромир-ТВ», «Рой-ТВ»). В 2012 г. выступил одним из инициаторов движения «Россия-2045».

Принимает активное участие в новых политических движениях: в 2010 году был одним из создателей и руководителей партии «Родина — здравый смысл», в 2012 году стал членом генерального совета ВПП «Партия Дела».

Ведущий блогер патриотического направления. Автор 35 книг, посвящённых возможному будущему, прогностке глобального кризиса и проектам прорыва русских в следующую эпоху. В своём творчестве неоднократно заявлял о необходимости опережающего инновационного развития страны путём внедрения уникальных технологий и жёстких антикоррупционных

мер. Его открытое письмо президенту Медведеву по поводу создания в России инновационных поселений вызвало широкий резонанс и получило «превращённое» воплощение в виде сколковского проекта.

Монографии

Московский спрут (1993).
Москва — империя тьмы (1995).
Сломанный меч империи (1-е изд., 1998; 2-е изд., 2000; 3-е изд. 2002).
Битва за небеса (1-е изд., 2000; 2-е изд., 2002).
Вперед, в СССР-2 (2003).
Код Путина (2004).
Война с Големом. — АСТ, Астрель, 2006.
Крещение огнём: Вторжение из будущего. — АСТ, Астрель, Хранитель, 2007.
Крещение огнём: Борьба исполинов. — АСТ, Астрель, 2008.
Цунами 2010-х годов. — Фолио, 2008.
Крещение огнём: Алтарь победы. — Фолио, 2008.
Крещение огнём: Вьюга в пустыне. — Фолио, 2009.
Крещение огнём: Звезда пленительного риска. — Фолио, 2009.

Глобальный Смуткризис. — Харвест, 2009.

Низшая раса. — Яуза, ЭКСМО, 2009.

Россия на дне. Есть ли у нас будущее? — Яуза-Пресс, 2009.
Дебилизация России и всего мира: Новое варварство. — ЭКСМО, 2012.

Книги в соавторстве, сборники

Гнев орка (2003).
Оседлай молнию (2003).
Третий проект (в 3 томах, 2005).
Русская доктрина (Сергиевский проект)/Ред. Кобяков А., Аверьянов В. — М., 2005. (2-е изд. — 2007, 3-е изд. — 2008).
Сверхчеловек говорит по-русски. — АСТ, Астрель, 2006.
Будущее человечество. Открытый код власти: загадки третьего тысячелетия. — АСТ, Хранитель, Астрель, 2007.
Независимая Украина: Крах проекта. — Фолио, 2009.
Завтра была война: 22 декабря 201... года. — АСТ, Астрель, ВКТ, 2010.
Новая опричнина, или Модернизация по-русски. — Фолио, 2011.
Агония или рассвет России: Как отменить смертный приговор? — ЭКСМО, 2012.

Жить, оказывается, нужно ради самих себя.

И это ведь не только Франции касается, но и всего Запада. И русских также...»

Ошибка белых европейцев заключается в переходе на принципы толерантической социал-демократии.

В традиционном варианте государство дает людям сильные социальные гарантии и прижимает частный капитал. Хотя не занимается национализацией всего и вся. Создается **смешанная экономика**, где есть и план, и частная инициатива. Зато государство сурово подавляет явления вырождения и заботится о высокой рождаемости коренного белого населения. Так чтобы нация не испытывала недостатка в молодых и энергичных работниках, чтобы доля стариков (топящая экономику) не росла катастрофически. С большими вложениями государства в молодёжь (как при Гитлере и Сталине), в жильё для молодых трёхдетных семей. С принципом: хочешь социальных гарантий? Детей рожай, малодетные и бездетные, живущие для самих себя потребители, не получают ничего.

В этом варианте европейцы (как и русские) могли бы сохранить

высокие темпы роста экономики и хорошую рождаемость, не лишившись социальных гарантий и преимуществ развитой промышленно части человечества.

Но идиоты-европейцы двинули по самоубийственному пути.

Они дали населению огромные социальные пакеты, для этого придавив частный бизнес гигантскими налогами. Это вызвало (с 1980-х) два страшных, разрушительных процесса.

Во-первых, с начала 70-х катастрофически пала рождаемость белых. К чему теперь рожать детей, коль тебя государство и так всем обеспечит? Да еще и пожить влать можно, в своё удовольствие, без трат на чад? В итоге белые стали ускоренно стареть, стала расти доля пенсионеров в населении. Провал рождаемости стали компенсировать ввозом азиатско-африканских мигрантов. Каковые были совершенно бесполезными в промышленности, науке и образовании, создавая массу низкоквалифицированных нахлебников.

Во-вторых, из-за высоких налогов и тотальной приватизации с 1980-х началась деиндустриализация и Голландии, и иных стран Запада. Более

прибыльным стало вынесение производства в дешёвые страны Азии. Закрывающиеся промпредприятия белые стали превращать в центры «экономики впечатлений», в галереи «соврискусства», в торжища и развлекательные центры. Деиндустриализация же — это полная деградация белой расы, о чем Максим Калашников не раз писал в своих работах, всё по полочкам раскладывая. Деиндустриализация делает из белых необразованных, не-пассионарных и бесполезных люмпенов, сонмище стареющих — преимущественно — педерастов и лесбиянок. Уход промышленности есть упадок тесно связанных с нею образования и науки, источников силы белой расы. Что и произошло в той же Голландии: они из нации смелых мореходов, корабелов и промышленников стали нацией разложенцев, с легализованной проституцией и наркоманией. Сам помню свои впечатления от Амстердама в 1998 году: передо мной открылся город угасающих дегенератов с пустыми глазами, город декаданса с рекламой олимпийских игр для геев.

Наконец, западное государство всеобщего собеса существовало лишь как необходимость противостоять

СССР: чтобы свой электорат не соблизнялся советской системой, его приходилось покупать социальными пакетами.

Но СССР погиб — и покупать более никого не нужно. Быдло получает по башке.

Многолетний самоубийственный курс привёл к тому, что теперь западные государства — это потенциальные банкроты с огромными массами государственных долгов, с дырявыми бюджетами, со слабеющей индустрией и растущей массой непродовольственного, потребляющего населения. То есть пенсионеров и молодых безработных, которые ничего не умеют и даже не пытаются искать работу.

Поможет ли теперь деградировавшим белым возврат к первоначальному капитализму? Нет, уже не поможет. И дело не только в том, что радикально капиталистические (неолиберальные) реформы 1980-х не смогли вернуть темпы роста «социалистических» 1960-х. В Голландии, как и в США, темпы роста вдвое уступают шестидесятым. Сейчас же возврат к «обществу участия» (первозданному капитализму, где каждый сам за себя) упрётся в то, что белых рабочих рук не хватает, что образование катастрофически ухудшилось, что не найти теперь нужного числа белых инженеров и квалифицированных рабочих. При этом придётся сбрасывать, аки балласт, примерно 40% населения — пенсионеров (их не на что содержать) и молодых необученных люмпенов.

Все это предсказывает и умная Дамбиса Мойо в недавнем американском бестселлере «Как погиб Запад?». При этом она не даёт ответа на вопрос: если возврат к «чистому капитализму» невозможен — то что будет вместо него? Ведь чистый капитализм, когда не было пенсий и социальных программ, существовал на том Западе, где не существовало никаких сексуальных революций, феминизма, толерантности и т.д. На тогдашнем Западе мужчины зарабатывали деньги и вкалывали, а белые женщины рожали по пятеро детей на семью. Тогда молодых и ра-

ботоспособных насчитывалось в разы больше, чем стариков. А кто сегодня заставит западных женщин снова рожать и быть примерными женами-домохозяйками? Кто перестреляет или выморит голодом миллионы малолетних пенсионеров, которые грозят погубить экономику? Кто заменит недостающие рабочие руки миллионами роботов? Кто посадит легионы «постиндустриальных трутней» — стилистов, рекламщиков, дилеров и прочего «офисного планктона» — на пайки и заставит их массой переучиваться на фермеров, рабочих и техников? Кто урежет пенсии и заменит их на скудные продовольственно-вещевые пайки, перебросив средства с поддержки стариков на поддержку рождаемости в белых семьях? Кто возродит трудовую этику, сломанную при постиндустриализме?

При этом понятно, что упразднение социальных программ и пенсий потребует жестокого подавления низов: они этого не желают. Они не хотят резко обеднеть и вкалывать до смерти, не надеясь ни на какую пенсию. Массы станут дружно прокатывать на выборах всякого, кто решится на проведение такой шоковой терапии. Саркози во Франции вон попробовал всего лишь малую часть такой терапии провести — и вот социалист на выборах президента Франции его теснит. Рейган, начиная радикальные рыночные реформы в США в 1981-м, на это не решился.

Как не решились на сие ни Тэтчер в Англии, ни Коль в Германии, ни кто-либо иной. Ибо в тех условиях Запад мог уже в 1980-е потонуть в бунтах и восстаниях. В условиях противостояния с СССР в 80-е на это никто не мог решиться. Но кто решится на это сейчас?

На это могут пойти только гипотетические диктаторские режимы в Голландии, Великобритании, Италии, США и т.д. Максим Калашников много раз это говорил в своих книгах. Но признаков этого политического поворота пока не видно. Политические системы западных стран кружат на месте, они ничего не в силах предпринять кардинально.

Значит, впереди — смута и мировая революция-2.0. Её первые порывы мы наблюдаем сейчас. Видимо, Запад тоже проведет через катастрофу, через свои революции. Старый, сложившийся после 1945 года порядок, как планируется финансовой знатью Запада, будет сломан с помощью управляемых сетевых бунтов. Причём их вроде бы антикапиталистические участники (всякие «окуппаи») даже не осознают, что им отведут роль живого тарана для доламывания остатков «велферстейт». Ну а дальше придёт новый порядок. Он проектируется отнюдь не как коммунистический и не как национально-социалистический.

Какой? Вот об этом — и будущая новая книга.

/ Александр НАГОРНЫЙ /

Человечество у опасной развилки

*Фрагменты беседы Александра НАГОРНОГО
и заместителя главного редактора альманаха
«Развитие и экономика» Дмитрия АНДРЕЕВА*

В чем вы видите главную особенность положения нашей страны и текущего мирового момента? Каковы стоящие перед нами задачи, как текущие, так и долгосрочные?

— Главная задача нынешней России состоит в том, чтобы удержаться на плаву в ожесточенной мировой схватке XXI века, суметь экономически, технологически и идеологически выйти по крайней мере на паритете с ве-

дущими мировыми центрами силы. Для этого нужно, во-первых, добиться опережающих темпов развития в науке и экономике. А во-вторых, во внешней политике научиться маневрировать между Соединенными Штатами и Китаем, но при этом держаться ближе к последнему. Ситуация сейчас напоминает обстоятельства и действия Александра Невского, который, учитывая слабость тогдашней Руси, выбрал ориентацию на монгольскую империю и яростно сопротивлялся «ордам тевтонов», идущим с Запада под знаменами католицизма.

Нашему высшему политическому руководству необходимо срочно и безотлагательно поменять монетаристскую финансово-экономическую модель на модель государственно-рыночного целевого развития. Пример в этом нам показывает Китай. Для проведения такой политики необходима централизация всех стратегических отраслей и концентрация по максимуму сырьевых и валютных резервов народного хозяйства. Здесь, конечно, огромная роль должна принадлежать Академии наук. Именно туда надо направлять самые большие средства, а не заниматься фактическим разгромом сложившейся в течение столетий организационной структуры науки. Главное — не утратить организационную рамку, это самое страшное. А в качестве образца, достойного подражания, можно обратиться к опыту, наработанному в области управления наукой в 1943–1955 годах. Тогда на основных направлениях научных разработок были созданы группы, руководство которых лично отвечало за эти проекты. И обеспечением научно-технического прогресса тогда занимался не кабинет министров, а своего рода комитет по реализации таких проектов. И сегодня можно найти учёных, экономистов, бухгалтеров, которые подойдут к своему делу ответственно, а не как основная группа олигархов — через увеличение нормы собственной прибыли. Ну и, конечно, России надо маневрировать между Соединёнными Штатами и Китаем, но при этом держаться ближе к последнему. В особенности если Китай встанет на аналогичную политико-идеологическую платформу.

Мы видим, что за последние 30 лет эта страна делает совершеннейшие чудеса, какие и не снилось ни Японии, ни «четырёх азиатским тиграм» — Гонконгу, Сингапуру, Тайваню и Южной Корее, — которые вслед за Токио стали у себя реализовывать японскую модель. Китай, обладая огромной территорией, огромной человеческой массой, сумел сделать рывок из отсталости в современную эпоху. Поскольку валовой национальный продукт Китая наращивается такими темпами, то он, естественно, становится соперником США, а юань должен так или иначе превратиться в новую резервную валюту. При этом сам «вашингтонский обком» довольно сильно запутался в своих политических и финансовых интригах, всё сильнее теряет параметры своей мощи.

— При этом не надо забывать и то, что Америка задала всему миру определённые стандарты масскультуры, которые повсеместно стали считаться эталонными.

— Совершенно верно. Ещё более значимым, нежели экономика, является политико-идеологический фактор. Ведь действительно, практически все страны — от самых недоразвитых до самых

развитых — ориентируются на культуру и идеологию Голливуда и образ жизни «американцев». Подобное идеологическое обрамление просто поражает воображение. Такого не было никогда в истории. И американцы в этом смысле идут на пике человеческого прогресса. Они через Интернет и телевидение навязывают мировоззренческие принципы и молодёжи, и старшему поколению. И эта волна охватывает практически все страны, включая и Китай. Я как раз недавно вернулся из поездки в эту поразительную страну и видел воочию всю её мощь, но и серьёзные слабости, которые прежде всего связываю с идеологическими аспектами деятельности китайского государства.

Реальный геополитический расклад сил не умаляет той ожесточённой борьбы, которую ведут субъекты глобальной мировой системы — в частности, Россия, Европа, Латинская Америка, — за свою самоидентификацию и за свои интересы. То есть национальные интересы продолжают работать. И хотя всё чаще раздаются голоса, что-де транснациональные корпорации скоро угрожают национальное государство, тем не менее национальное государство ещё рано списывать со счетов.

— В принципе я с вами согласен, хотя, признаюсь, постоянно возникает вопрос: а насколько эффективно противостояние тех же названных вами конкурентов Соединённых Штатов тотальной американизации мира? Чтобы ответить на этот вопрос, надо очень точно представлять себе дистанцию, на которую Вашингтон в своём развитии оторвался от остальных лидеров — я уже не говорю, увы, от нашей страны.

— Оторвался колоссально, и, боюсь, догнать Штаты будет очень трудно, если и вообще возможно. Но правящий истеблишмент США может сам себе создать острее проблемы и даже вырыть собственную могилу, как это было и с Римской империей. Она так же отрывалась от всего остального мира, но полностью разложилась и «схлопнулась». Но сильнейшая сторона США состоит в другом. Я перечислил три группы элементов силы, которыми обладают Соединённые Штаты, — военно-промышленный комплекс, экономика и массовая культура, — но ничего не сказал о четвёртой группе. Между тем эта четвёртая группа, возможно, наиболее важная, сильная и влия-

БИОГРАФИЯ

НАГОРНЫЙ Александр Алексеевич (р. 1947) — видный отечественный политолог и публицист, один из ведущих экспертов по проблемам современных международных отношений и политической динамике в странах с переходной экономикой. Вице-президент Ассоциации политических экспертов и консультантов. Заместитель главного редактора газеты «Завтра». С 2012 года — постоянный член и исполнительный секретарь Изборского клуба.

Родился в Москве в семье военнослужащих. По окончании школы был призван в ряды Советской армии. После службы в СА поступил в Московский институт иностранных языков им. Мориса Тореза (ныне Московский лингвистический университет). Затем работал в Телеграфном агентстве Советского Союза по разным тематическим направлениям.

В 1975 году поступил в аспирантуру Института США и Канады АН СССР по теме «Внутриполитические корни политики США в отношении Китая». В 1978 году защитил по этой теме кандидатскую диссертацию. В дальнейшем в ИСКАНе работал по теме китайской реформы и её воздействия на американо-

китайские отношения. По данному направлению выпустил ряд открытых и закрытых исследований и монографий. Среди них «Американские оценки китайской экономической реформы», «Изучение стран АТР в США», «Экономические и научно-технические аспекты американо-китайских отношений», а также ряд других монографий по проблемам международных отношений и мировой экономики.

С 1989 по 1993 год работал в Институте востоковедения АН СССР в отделе Японии. Параллельно преподавал в ряде зарубежных университетов, в том числе Университете Вашингтон, Университете Кунг Хи и ряде других.

В 1993–1996 гг. — ведущий научный сотрудник Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, где занимался исследованиями экономики РФ. С 1997 г. — заместитель главного редактора газеты «Завтра» и сотрудник аналитического центра «ЭТЦ». Активно участвует в обсуждении актуальных проблем современной России. Значительное время уделял и уделяет изучению Китая и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Регулярно публикуется в газете «Завтра» и других отечественных СМИ. В 2012 году выступил одним из учредителей Изборского клуба.

тельная, нежели названные три. Это научно-технический прогресс. Соединённые Штаты фактически прибрали к рукам разработку и внедрение всех ведущих новейших технологий.

Самое страшное поражение, которое потерпела наша страна за постсоветские годы, — это поражение в сфере науки. И сейчас мы практически в этом убеждаемся. Буквально каждый день происходят совершенно потрясающие открытия в разных отраслях естественнонаучных знаний. Наиболее впечатляющих результатов достигли, наверное, информационные технологии. И здесь мир вошёл в качественно новую ситуацию. Информационный прорыв, благодаря развитию Интернета и коммуникационных систем, наглядно показывает, что человек окончательно попадает под неусыпное наблюдение, так сказать, «большого брата». Скажем, сегодня я ехал на машине и смотрел прямую трансляцию заседания кабинета министров, которое вёл премьер Медведев. Участники заседания рассуждали, как создать электронное правительство, чтобы облегчить жизнь человеку, освободить его от изнуряющих бюрократических проволочек.

Всё это было чрезвычайно интересно, пока слово не взял представитель одной компании, занимающейся развитием телекоммуникацион-

ных систем. И он предложил ни много ни мало оцифровать всё население РФ. То есть каждому дать по симке, и через эту симку вести все расчёты. И тогда, говорит, бюрократия исчезнет. Этот товарищ, конечно, замечательный человек. Но если бы у него было более-менее приличное философско-идеологическое воспитание, он бы понял, что на самом деле предлагает. Фактически за такой раздачей симок кроется создание общества тотального контроля, в котором каждый человек находится под постоянным наблюдением, воздействием, и с ним можно сделать практически все что угодно. И это уже не сказка. Это не сказка точно так же, как не сказка изменение нашего цивилизационного начала.

— **То есть вы хотите сказать, что лидерство США настолько неоспоримо, что эта страна фактически трансформирует всю нашу цивилизацию в некое новое качественное состояние?**

— Сейчас часто приходится слышать, да и мы в газете «Завтра» время от времени публикуем подобные мнения, что, мол, происходит транзит из пятого технологического уклада в шестой. Это ерунда. Уклады — вещь очень условная, которую можно по-разному трактовать. Мы находимся в ситуации гораздо более фундаментального тран-

зита — из цивилизации биологической в цивилизацию совершенно другого типа, определить и охарактеризовать который сейчас очень трудно. Но это будет абсолютно иная цивилизация.

— **Александр Алексеевич, а вот об этом давайте поподробнее. С чем это связано? В чём такой транзит выражается?**

— С чем это связано? Это связано, прежде всего, с мощнейшим научно-технологическим рывком, который осуществляет Америка. Печально видеть на этом фоне, как наше политическое руководство занимается разрушением собственной науки и её основы — Академии наук, которая всегда удерживала нашу страну на передовых ролях. А в практическом плане это связано с оцифровыванием, о котором я только что говорил, а также с другими новейшими технологиями. Например, в Америке ведётся работа по созданию такой системы, которая смогла бы оцифровывать всю память отдельного человека. И если ваша память оцифрована и ваши реакции оцифрованы, то вы становитесь в своём образе «бессмертным». Ваша биологическая оболочка уходит на кладбище, а вы тем не менее как интеллектуальный субъект сохраняете свою жизнь в сетях. Это опять же сказка, но такая сказка, которая позволяет приблизиться к пониманию той эпохи, в которую мы вступаем. Но это ещё не всё. Можно привести и более впечатляющие факты, иллюстрирующие переживаемый человечеством поворотный момент в его развитии. Возьмём эксперименты над мозгом. Мы все в детстве читали «Голова профессора Доуэля» Беляева и воспринимали её как вещь, безусловно, занятную, но относящуюся к сфере фантастики — той фантастики, которая никогда не будет воплощена в жизнь. Между тем опять-таки в США уже поставлены успешные эксперименты над мышами, когда у животного отнимается голова и она, будучи присоединённой к сложной системе жизнеобеспечения, продолжает существовать. Конечно, это первый подход — но это подход состоявшийся.

СТАЛИНГРАДСКАЯ
ОРДЕНА ЛЕНИНА ДИВИЗИЯ
ВОЙСК НКВД

И это ещё тоже не самое интересное. Самое интересное — то, что делается в Массачусетском технологическом институте и в Пенсильванском университете. Эти два флагмана американской науки обладают колоссальными финансовыми, технологическими, техническими, организационными, административными и иными ресурсами благодаря серьёзному бюджетному финансированию ведущих там разработок — в том числе финансированию и через соответствующие расходные статьи Пентагона. Исследования, которые там проводятся, — внешне очень гуманные. Например, там пытаются облегчить жизнь военнослужащим, получившим ранения в ходе многочисленных вооружённых конфликтов, в которые вовлечена Америка. В частности, несколько месяцев назад завершена разработка протеза руки нового поколения. Представьте себе, у человека, потерявшего руку по локоть, выявили нейроимпульсы, которые направляются на протез, этот высокотехнологичный протез воспринимает такие импульсы, и человек получает возможность действовать им, как настоящей рукой. Потрясающе! А в Пенсильванском университете ученые пошли ещё дальше. Они сумели вживить в человеческий мозг мельчайшие чипы, которые фиксируют все происходящие внутри него процессы, расшифровывают их и передают вовне. Казалось бы — блестящее достижение, достойное десяти Нобелевских премий. Но ведь совершенно очевидно, что в результате таких экспериментов человеческий мозг становится объектом, которым можно манипулировать. В Америке уже научились через подобные чипы внушать мышам те чувственные состояния, которые требуются, — страх, восхищение, любовь и т.д. Получается, что если из мозга послать импульс на протез и протез будет работать так, как надо, то возможно и обратное действие: засадить в голову человека те импульсы, которые из него сделают бесстрашного воина или неумолимого рабочего. Это что — сказка или не сказка? Возникает ощущение, что не сказка.

Если из мозга послать импульс на протез, и протез будет работать так, как надо, то возможно и обратное действие: засадить в голову человека те импульсы, которые из него сделают бесстрашного воина или неумолимого рабочего.

И по другим направлениям за океаном тоже добились впечатляющих результатов. Взять хотя бы 3D-принтер, способный буквально материализовать любые виртуальные модели. Произвести практически любой механизм. То есть робототехника выходит на совершенно новый уровень, и многочисленное население оказывается просто ненужным. То, что писали фантасты в середине — второй половине XX века, уже реализовалось или реализуется сейчас. Ещё интереснее достижения в геной инженерии. Можно привести в пример опыты с геномом человеческой клетки. Оказывается, реально на геномном уровне можно выявлять возможные заболевания человека и уничтожать их, опять же, продлевая жизнь до самых высоких параметров. И более того, программировать требуемые качества человека — создавать нужного киборга. А химия вплотную подошла к тому, чтобы воплотить в жизнь многовековую мечту алхимиков — получать золото, но уже вполне научно, без всякой мистики, путём реформатирования атомно-молекулярной композиции вещества.

Поскольку новые достижения будут доступны только богатым и сверхбогатым, то сначала произойдёт распад общества на жёсткие касты. Имеющие власть и деньги станут членами клуба избранных. Они будут бесконечно долго продлевать свою жизнь, заниматься творчеством, предаваться наслаждениям. А вся остальная антропомасса окажется попросту никчемной и даже как бы мешающей. И тогда неизбежно возникнет вопрос — а что делать с этой антропомассой? То есть мы, возможно, прямоком движемся к технологическому фашизму. Может быть, это случится через 2 года, а может быть, через 10 или через 20 лет. Но это на подходе.

И вот тогда роль России как альтернативной социально-идеологической системы может оказаться определяющей, как это произошло в XX столетии. Другими словами, в ситуации этой опасной развилки, на которой стоит человечество, Россия должна выработать гуманный миропорядок, придерживаться его и бороться за него в будущем. Такой миропорядок должен основываться не на увеличении разрыва между верхами и низами, а, напротив, — на их сближении. Параллельно Москва могла бы стать защитницей традиционных ценностей, свойственных всем историческим мировым религиям, в противовес идеологии политкорректности, дегуманизации и уничтожению биологической цивилизации, которая исходит из Вашингтона.

Между прочим, я не встречал ни в СМИ, ни в экспертно-политологических материалах размышлений по обозначенному кругу вопросов, хотя в своё время советские фантасты 50–60-х годов писали о грядущем новом фашизме очень много. Это и братья Стругацкие, чьи фантазмагии воплотились в жизнь, ну тютелька в тютельку. Это и Ефремов, а ещё раньше — Беляев, о котором я уже говорил. Кстати, и знаменитые американские фантасты — Айзек Азимов, Рэй Бредбери и другие — предвидели то же самое. То есть неизбежно новое социальное расслоение. Только на этот раз оно будет продиктовано не отношениями собственности, а скорее, наоборот, — сами эти отношения явятся результатом новой кастовости, необратимой сегрегации, когда подавляющее большинство человечества станет отличаться от его меньшинства своими биологическими, психофизиологическими, антропологическими и иными основополагающими качествами. Вот перед чем мы стоим.

/ Владимир ОВЧИНСКИЙ /

Угрозы биотехнологической революции

Возможно ли сегодня, в эпоху биотехнологической революции, влиять на поведение человека? Данная проблема широко обсуждается в ходе политических, идеологических, методологических и правовых дискуссий, проходящих в контексте возрождения евгеники. Сегодня вслед за американским историком Джоном Лукачом и французским философом и социологом Пьером Бурдьё всё больше ученых считают, что мир ждёт не триумфальное шествие либеральной демократии, а крушение смыслов и ценностей предыдущей эпохи. Хаос и абсурд — вот ключевые симптомы общества будущего.

Встраивание в этот мир биотехнологий, «новой евгеники» и «геномом-бразилианства» позволяет, по существу,

говорить об уничтожении основ цивилизации и собственно человечества. В этой связи примечательна идеология нетократии (НЕТОкратии) — нового общества, где «Сеть заменит человека в качестве великого общественного проекта». Нетократическая идеология строится на предвосхищении установления новой формы правления — генократии, суть которой состоит в том, что власть и работодатели получают доступ к инструментам безупречного генетического тестирования работников. Принцип «человек на своем месте» возводится в ранг основополагающих. «Что может быть более естественно, чем сравнение и ранжирование, — ведь в этом заключён естественный отбор, а какой принцип селекции может быть более естествен-

ным, чем генетический?» — вопрошают шведские учёные Александр Бард и Ян Зодерквист, авторы «манифеста» нетократической философии.

В эпоху биотехнологической революции евгеника привлекает и сторонников «биокоммунизма». Например, российский философ профессор Виктор Гончаров полагает, что «расшифровка генома человека... позволяет создать самые разнообразные формы (внешний вид) будущего человека. В зависимости от конкретных условий и выполнения тех или иных функций он может быть и шаром, и ящиком, и рыбой, и птицей... Увеличить сроки жизни будущего человека до тысячи и более лет... Значительно сократить численность народонаселения Земли. Одновременно резко

поднять его качественный состав...» (Гончаров В.П. Геном и клонирование человека (философский аспект). М.: Со-временные тетради, 2002. С. 25–39 и др.).

Именно такой «конец истории» может реально наступить на нашей планете.

БИОТЕХНОЛОГИИ «ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ»

Теневое, по сути криминальное, использование биотехнологий самыми различными режимами и структурами продолжает набирать темпы (см. таблицу). Попытки создать с помощью генной инженерии генетическое или даже этническое оружие предпринимаются уже с 60-х годов прошлого века, в первую очередь в СССР и США. Так, помимо смертельно опасных генетически изменённых вирусов разрабатывается биологическое оружие, которое может быть этнически нацеленным и даже «выбивать» отдельные группы среди популяций (например, по половому, возрастному или различным антропологическим признакам).

В начале 2004-го на семинаре, организованном ЦРУ США в рамках

проекта «Новый американский век» (Project for New American Century, PNAC), американские учёные утверждали, что к 2014 году такое оружие будет создано. В 2001-м о том же говорили идейные вдохновители создания генетического оружия — заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц и руководитель PNAC Уильям Кристол. Согласно докладу PNAC, генетическое оружие способно навсегда изменить политический облик мира: «Передовые формы биологической войны, направленной на определённый генотип, могут превратить царство террора в политически полезный инструмент».

Из секретного доклада Пентагона, составленного в 1998-м и попавшего в поле зрения западных журналистов лишь в 2002 году, следовало, что в целях разработки нового смертоносного оружия биологический агент может быть генетически трансформирован. Уильям Коэн, бывший министр обороны США, сообщил, что он получал информацию из некоторых стран (ЮАР, Израиль), работающих над созданием «определённых типов патогенов, которые могли бы быть этнически специфичны». Британская Financial Times

в 2000-м сообщала, что в ЮАР лишь недавно прекращены эксперименты над бактериями, способными вызывать бесплодие у людей с чёрной кожей.

Академик РАН Александр Спирин пишет, что существует несколько классов смертоносных генов. Подобные гены запускают в клетках процесс синтеза веществ белковой природы — или разрушающих защитную и регуляторную системы, или просто крайне токсичных. Инфицированный организм сам синтезирует смертельный для себя яд. В настоящее время возможно создание однонаправленного биологического оружия (безопасного для агрессора), например, на основе «медленных» и «спящих» вирусов с большими латентными периодами.

На смену программе «Геном» приходит «Протеом». Этот проект по изучению назначения и взаимодействия белков открывает путь к изобретению абсолютного оружия, которое позволит за любой срок — от нескольких часов до десятков лет — уничтожить любые человеческие популяции, заданные по ключевым генетическим параметрам, не опасаясь при этом возможного ответного удара.

БИОГРАФИЯ

ОВЧИНСКИЙ Владимир Семенович (род. 1955) — известный российский криминолог, генерал-майор милиции в отставке, доктор юридических наук. Заслуженный юрист Российской Федерации. Экс-глава Российского бюро Интерпола. Постоянный член Изборского клуба.

Родился в семье С.С. Овчинского (1922–1993), доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника МВД СССР. В 1976 году окончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР.

1976–1986 — работал в ГУВД Московской области.

1986–1992 — работал во ВНИИ МВД СССР/России.

1992–1995 — помощник первого заместителя министра внутренних дел России.

1995–1997 — помощник министра внутренних дел России.

1997–1999 — начальник Российского бюро Интерпола.

1999–2001 — обозреватель по правовым вопросам еженедельника «Московские новости».

2001–2002 — вице-президент ОАО «Сибирско-Уральская алюминиевая компания».

2004 — март 2011 — советник председателя Конституционного суда РФ.

с 2004 года — член Экспертного совета Комиссии ГД ФС РФ по противодействию коррупции.

В 2011 году уволился с занимаемой должности в связи с концептуальным конфликтом с руководством. В 2012 году распоряжением нового министра внутренних дел введён в руководящие органы ведомства.

С 2012 года — советник министра внутренних дел РФ, ответственный секретарь Расширенной рабочей группы по формированию органов внутренних дел России.

Автор ряда работ по актуальным вопросам криминологии и борьбы с преступностью.

Член Русского интеллектуального клуба.

Книги.

1993 — «Стратегия борьбы с мафией»

1996 — «Основы борьбы с организованной преступностью»

2000 — «Интерпол в вопросах и ответах»

2001 — «XXI век против мафии»

2001 — «Основы оперативно-розыскной деятельности»

2005 — «Криминология и биотехнологии»

2009 — «Криминология кризиса»

На сегодняшний день уже произведены микробы-мутанты, которые избирательно уничтожают неживую материю: нефть, пластик, металлы, композитные материалы и пр.

В прошлом производство биологического оружия проходило под контролем военных и спецслужб соответствующих стран. Но есть ли гарантии того, что в настоящее время такие работы не направляются ни расистскими организациями, ни террористическими или мафиозными структурами, а то и просто учёными-маньяками? Тем более что, по оценкам экспертов, в современных условиях биологическое оружие может быть создано в лаборатории стоимостью (со всем оборудованием) всего лишь до 10 тыс. долларов США и на основе патогенов, которые разрешается применять в исследовательских целях, а также для получения диагностических систем, вакцин и других медицинских препаратов.

Не исключено, что те же структуры заинтересованы и в разработке нейрофармакологических средств для контроля за поведением человека. По существу, речь идёт о видах психотропного оружия. Ещё в конце 50-х годов прошлого века помощник государственного секретаря США Адольф Бёрл, участвовавший в реализации программ ЦРУ по управлению поведением человека с помощью нейрофармацевтики, записал в своем дневнике: «Я опасюсь одного.

Если учёные сделают то,

Теневое развитие биотехнологий происходит не только в частном секторе, но и в государственных лабораториях, под контролем военных и спецслужб.

что запланировали, то люди превратятся в манипулируемых муравьёв».

С большой долей вероятности можно предположить, что, несмотря на любые возможные ограничения и запреты, и впредь будут проводиться работы по нелегальному клонированию человека и даже созданию человекоподобных монстров. Тем более что технологии для этого уже созданы.

Например, по сообщению The Washington Post, группа учёных из Второго Шанхайского медуниверситета (Китай) соединила в 2003 году клетки человеческой кожи с яйцеклетками кроликов и получила более ста гибридных эмбрионов. Биолог из Гарварда Дуглас Мелтон отметил, что такие «фантастические» эмбрионы могут кому-то напомнить персонаж древнегреческой мифологии: трехголовую химеру — чудовище в виде полульва-полукозы с хвостом дракона. Но это далеко не первый случай, когда учёные смешивают в лаборатории клетки человека и животных.

Так, британская биотехнологическая компания Imutran с начала 1990-х годов разводит свиней для трансплантации их органов человеку, фирма Pharmino (Нидерланды) производит в коровах человеческий лактоферин,

необходимый для активизации нашей иммунной системы, а корпорации Genzyme Transgenics и Advanced Cell Technology сотрудничают в целях «сотворения» коров — носителей человеческих протеинов, в частности альбуминовой сыворотки, используемой в ожоговых центрах. Эксперименты уже дают значительные результаты. Сегодня свиная печень и почки применяются в аппаратах временного диализа, к которым могут быть подключены больные диабетом. И наоборот, при помощи человеческих генов существенно продлевается жизнь плодовых мушек.

Продолжаются и работы по использованию в медицине трансплантатов животного происхождения — и это несмотря на то, что в январе 1999 года Парламентская ассамблея Совета Европы рекомендовала странам — членам Европейского союза наложить мораторий на все клинические исследования в области ксенотрансплантологии (пересадка органов животных человеку).

Что же касается клонирования, то многие учёные-генетики до сих пор сомневаются в возможности создания клона человека, тем более что процесс клонирования весьма затратный. В настоящее время только шесть видов млекопитающих — овца, мышь, кролик, кошка, свинья и корова — смогли пройти процедуру клонирования, но многочисленные попытки создать клон обезьяны потерпели неудачу. Ни одно из заявлений об успешном клонировании не было подтверждено анализами ДНК, да и сами авторы таких заявлений не соглашались на тестирование, так что есть все основания предположить: на свет появились не клоны, а обычные дети.

Информация о псевдоклонировании опасна ещё и тем, что может способствовать криминальному обороту человеческих органов и тканей под видом продуктов клонирования. Другой мафиозный бизнес, который

Теневые (криминальные) направления	Субъекты				
	Военные и спецслужбы	Мафиозные структуры	Террористы	Учёные-маньяки	Фашистские и расистские группировки
Разработка биологического, генетического («этнического» и т. п.) оружия	+	+	+	+	+
Создание «сверхчеловека» (с повышенной агрессивностью, выносливостью, нечувствительности к боли и т. п.)	+	+	+	+	+
Разработка нейрофармакологических средств для контроля над поведением человека	+	+	+	+	+
Создание клонов человека	+	+	+	+	
Создание человекоподобных монстров	+	+	+	+	
Торговля человеческими органами и тканями под видом продуктов генной инженерии		+			
Индустрия криминальных аборт (использование эмбрионов для экспериментов со стволовыми клетками)		+			
Использование генной инженерии для выведения устойчивых сортов наркосодержащих растений		+			

Незаконная составляющая биотехнологической революции (таблица)

будет процветать (и уже процветает) на поле клонирования, — индустрия криминальных и некриминальных аборт в целях получения эмбрионов для использования их в экспериментах со стволовыми клетками. Это уже происходит в России, однако все выявленные случаи такого рода не нашли адекватного правового решения из-за отсутствия соответствующих норм в уголовном законодательстве.

Ещё одним направлением деятельности мафиозных структур может стать использование генной инженерии для выведения устойчивых сортов наркосодержащих растений, повышения их урожайности, защиты от вредителей и т. д.

КОНТРОЛЬ НАД БИОТЕХНОЛОГИЯМИ И БОРЬБА С БИОТЕРРОРИЗМОМ

Нетократы уверены, что «наиболее продвинутое генетическое исследование уже протекает в тиши закрытых от постороннего глаза лабораторий в законспирированных частных владениях». Но в том-то и сложность, что теневое развитие биотехнологий

происходит не только в частном секторе, но и в государственных лабораториях, под контролем военных и спецслужб.

Основные принципы контроля над биотехнологиями содержатся в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, а также во Всеобщей декларации ООН о геноме человека и о правах человека, разработанной Международным комитетом ЮНЕСКО по биоэтике и принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1997 году. Между тем, по мнению многих специалистов, в вышеуказанную конвенцию, которая действует уже более 30 лет, требуется внести существенные дополнения. Что касается Всеобщей декларации, то в отсутствие конвенционального механизма международного сотрудничества она является не более чем простой декларацией, к тому же содержащей противоречия. Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине), принятая в 1997 году, также не опре-

деляет механизмы международного сотрудничества в случае нарушений установленных запретов.

В декабре 2001 года Генеральная ассамблея ООН поддержала инициативу Германии и Франции — стран, возглавивших «крестовый поход» против клонирования человека, — и приняла решение о разработке Международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства. Сегодня, однако, наши усилия не должны ограничиваться принятием Международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства. Следует заявить о необходимости разработать Дополнительный протокол к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2001), который касался бы вопросов незаконного использования и распространения биотехнологий. Существенным подспорьем в деле предотвращения «биоугроз» могла бы стать Конвенция о борьбе с биотерроризмом, о чём неоднократно говорилось на многих межправительственных и международных научных встречах.

*Печатается с сокращениями.
Впервые опубликовано в журнале
«Россия в глобальной политике» в 2005 году.*

/ Андрей КОБЯКОВ /

Восполнение самодостаточности

Россия вместе с соседями должна построить мир-экономику

Внешнеэкономическая политика России (а вместе с ней — и поиск действительно перспективной модели экономического развития) в течение почти четверти века являются заложниками ошибочной стратегии, основанной на мифе об открытой экономике и мифе о якобы существующей в мире свободной торговле и о ее непременно благотворной природе. Стратегии, которая предполагает обязательное встраивание России в уже сложившуюся систему международного разделения труда и которая с порога отвергает идею автаркии (или квази-автаркии) — весьма органичную для нашей страны.

Однако международная специализация, активное участие в мировом разделении труда, да и вообще внешнеэкономическая активность редко являются приоритетными факторами развития крупных государств

и экономик. Преувеличение значение этого фактора — всего лишь весьма распространенное заблуждение.

КРУПНЫЕ — ЗНАЧИТ, КВАЗИ-ЗАМКНУТЫЕ

Часто приходится слышать, как в качестве примера значимости этого фактора приводят Китай. Дескать, это ярко выраженный случай экспортно-ориентированной модели экономики, и развитие этой страны в основном определяется активной экспансией на внешние рынки. В действительности всё обстоит с точностью до наоборот. На самом деле Китай обладает одной из самых независимых от внешней торговли экономик мира.

Почему же существует такое распространённое (причём даже среди профессиональных экономистов) заблуждение? Потому что при соотнесе-

нии величины экспорта этой страны (который выражается в международной валюте — долларе США) с ВВП (исчисляемым национальной статистикой в юанях) некорректно переводят ВВП Китая в доллары, основываясь на официальном курсе. Однако этот курс совсем не отражает реальную покупательную способность юаня. Официальный курс юаня занижен относительно своей реальной покупательной способности, по разным оценкам, в 2,5–4 раза. Поэтому числитель в дроби экспорт/ВВП оказывается сильно заниженным, а само значение дроби — сильно завышенным.

Корректный счёт предполагает использование в качестве числителя ВВП, исчисленного в долларах, исходя из паритета покупательной способности (ППС) валют (в данном случае — юаня).

Так, в 2008 году китайский экспорт составил 33% по отношению к ВВП, вы-

раженному в текущих ценах в долларах США по официальному курсу, и почти в два раза ниже — 18%, если считать к ВВП по ППС из базы данных МВФ. Использование неангажированных экспертных оценок, например, данных профессора университета Гронингена Ангуса Маддисона, виднейшего эксперта в области методологии расчёта макроэкономических показателей и межстрановых сопоставлений и, пожалуй, самого уважаемого в мире независимого компаративиста, позволяет говорить о ещё более низком значении данного показателя — 10,5%.

Ещё в середине 1990-х годов я провёл расчёт корреляционной связи степени открытости экономик (доли экспорта и импорта в ВВП) с разными показателями: уровнем развития стран, численностью их населения, площадью территории. Расчёты показали, что степень открытости экономики, её вовлечённости в мирохозяйственные связи является функцией численности населения и размеров территории. Значение коэффициента корреляции в пределах 0,4–0,7 обычно трактуется как наличие явной взаимной связи между показателями, от 0,7 до 1 — как наличие сильной (квазифункциональной) зависимости. Так вот, полученное значение коэффициента ранговой корреляции Спирмэна между отношением внешнеторгового оборота к ВВП и численностью населения для 37 стран (–0,676) показывает

наличие тесной связи между этими показателями. Ещё более выражена обратная зависимость вовлечённости стран в мировую торговлю от размеров территории (–0,795), которую можно оценить как квазифункциональную, также как и обусловленность степени открытости одновременно численностью населения и размером территории (–0,801).

Ёмкость рынка выполняет для процесса производства ту же функцию, что и печная тяга для процесса горения: чем она больше, тем активнее процесс. В то же время ёмкость внутреннего рынка любой страны ограничена (и чем меньше страна, тем сильнее ограничения). Ёмкость рынка для товара или фирмы может быть увеличена путём расширения географии продаж. Максимальная ёмкость может быть у мирового рынка в случае снятия всех торговых барьеров. Технологические же и организационно-экономические параметры современного производства таковы, что развитые малые страны без мирового рынка существовать просто не могут, или уровень их развития, который напрямую зависит от мировой конъюнктуры, резко деградирует.

Однако обязательным следствием реализации указанной модели является зависимость от внешних условий, а в случае возникновения международных конфликтов, войн, введения санкций, установления

блокады — уязвимость страны ввиду угрозы остановки экспортно-ориентированного производства и прекращения импортных поставок, особенно жизненно важной продукции (сырья, энергоресурсов, и прежде всего — продовольствия).

Налицо острое противоречие: эффективность требует специализации и расширения рынков сбыта, а это ведёт к подрыву безопасности.

Противоречие между высокой эффективностью и динамизмом, с одной стороны, безопасностью и стабильностью, с другой, для малых стран в принципе неразрешимо; для крупных же стран указанная проблема разрешима.

Для крупных по размеру стран зависимость экономики от внешней торговли незначительна.

Возьмём для сравнения несколько стран с крупным экономическим потенциалом. Отношение величины экспорта к ВВП, исчисленному по паритету покупательной способности валют, выглядит в этих странах следующим образом: Индия — 4%, США — 9%, Бразилия — 10%, Китай — 10,5%, Япония — 18%, Великобритания — 21%, Россия — 24%, Франция — 28%, Италия — 31%, Канада — 35%, Германия — 56%. В этом списке страны идут по возрастанию роли экспорта для их экономик. В целом ясно наблюдается увеличение роли внешней торговли для экономики по мере уменьшения размера территории и численности населения.

БИОГРАФИЯ

КОБЯКОВ Андрей Борисович (р. 1961) — русский экономист, публицист, общественный деятель. С 2009 года — председатель правления Института динамического консерватизма. Заместитель главного редактора еженедельного общественно-политического журнала «Однако». В 2002–2005 гг. — главный редактор аналитического журнала «Русский предприниматель». Основной автор и со-редактор Русской доктрины. Постоянный член Изборского клуба.

Кандидат экономических наук, доцент МГУ им. М.В. Ломоносова, в 2002–2003 гг. — профессор Высшей школы экономики. Кандидатскую диссертацию защитил по проблемам экономического протекционизма.

С 1996 года профессионально занимается журналистикой, работая в качестве обозревателя в ряде деловых изданий

(«Эксперт», «Финансовая Россия»). Автор около 700 публикаций, в том числе книги **«Закат империи доллара и конец Pax Americana»** (2003 г., в соавторстве с М.Л. Хазиным).

В 2005 году выступил (наряду с В. Аверьяновым) основным разработчиком и со-редактором **Русской доктрины**, соучредителем созданного для этой цели Центра динамического консерватизма. Русская доктрина выдержала несколько тиражей в 2005–2008 годах.

В 2007 году под его руководством написана ещё одна коллективная работа в развитие ряда тем Русской доктрины, вышедшая отдельным изданием позднее (**Новая Русская доктрина: Пора расправить крылья.** — М., 2009). В 2006–2009 годах — руководитель интернет-портала RP-Monitor и первый зампред правления Фонда «Русский предприниматель».

Что в уличных драках, что в глобальных «разборках»: бесполезно поодиночке пытаться противостоять сплоченной группе — надо сколачивать собственную. А «разборки» эти в самом разгаре.

Естественно, что речь идёт о зависимости корреляционной, а не жёстко функциональной, но, как было сказано выше, зависимость эта очень сильная. Россия занимает 1-е место в мире по территории и 9-е — по численности населения. В данной подборке у неё 1-е место по территории и 5-е — по населению. Поэтому в данном рейтинге ей естественно было бы находиться где-то между Бразилией и Японией. То есть нормальной величиной экспортной квоты в ВВП России следовало бы считать 12–15%. В действительности же роль экспорта в экономике нашей страны является гипертрофированной и практически в два раза выше нормального значения.

Экономика современной России чрезмерно открыта и слаба. Активная внешняя торговля не привела к массовому внедрению передовых технологий, полученных от зарубежных партнёров. Напротив, импорт готовых высокотехнологичных товаров, который не встречает на своём пути серьёзных барьеров (а после вступления в ВТО применение этих барьеров нашей страной становится невозможным), подавляет внутреннее производство, а специализация на экспорте топливно-сырьевых товаров и продукции нижних переделов всё больше усугубляет деградацию структуры экономики.

Возникает закономерный вопрос: какой смысл в поддержании экономических связей, способствующих, по выражению Фридриха Листа, «национальному обеднению и национальной дряблости»?

Стратегия социально-экономического развития России должна заключаться в переориентации на развитие внутреннего рынка, замещении импорта, протекционизме в отношении стратегических секторов экономики,

сдвиге государственной политики к более активной поддержке национальных производителей и, если говорить более глобально, в формировании собственного мира-экономики как «экономически самостоятельного куска планеты, способного в основном быть самодостаточным, такого, которому его внутренние связи и обмены придадут определённое органическое единство» (Фернан Бродель).

Россия исторически (и в советский, и в досоветский периоды) всегда была таким миром-экономикой.

СОПЕРНИЧЕСТВО МИРОВ-ЭКОНОМИК

Условия глобализации делают идею «самодостаточности» (не путать с самоизоляцией) как никогда актуальной и полезной в решении вопросов обеспечения национальной безопасности для многих стран мира, как лидеров, так и аутсайдеров мировой экономики.

Не случайно в современном мире гораздо чаще субъектами глобальной конкуренции выступают не отдельные страны, а макрорегионы, чьи успехи на мировой арене оказываются значительно выше суммы достижений отдельных стран-участниц. Очевидно, что для многих стран мира именно региональная интеграция — единственный способ выжить в условиях глобальной конкуренции и занять достойное место в системе международного обмена.

Смысл современных интеграционных процессов в этом свете проступает вполне отчётливо: формирование достаточно мощных экономических группировок, способных быть эффективными в международной конкуренции, и построение так называемых миров-экономик, обеспечивающих за счёт замкнутости воспроизводствен-

ного контура устойчивость и независимость в этой конкурентной борьбе.

Концепция мира-экономики тесно связана и с идеей о минимально необходимом размере рынков для того, чтобы иметь эффект экономии от масштабов производства, который, в свою очередь, определяет уровень конкурентоспособности отраслей и производств.

Так, например, экономика западно-европейских стран в большей степени зависит от внешней торговли, в частности, из-за того, что многие европейские страны являются небольшими по размеру. Экспортная квота в ВВП отдельных стран ЕС в среднем приближается к 25–35% (а для некоторых стран этот показатель даже превышает 50–60%). Впрочем, как видно из данных, приведённых выше, и некоторые крупные страны имеют высокую экспортную квоту в ВВП (например, Германия с показателем 56%). Однако следует учесть, что подавляющая часть внешнеторговых потоков стран ЕС приходится на взаимную торговлю. Если исключить из расчётов взаимную торговлю (приняв ее условно за «внутреннюю»), то на торговлю стран ЕС с внешним миром приходится менее 10% их суммарного ВВП.

Политики и обслуживающий их интеллектуальный персонал маскируют соперничество основных центров силы ворохом слов об оптимизации мирохозяйственных пропорций и процессов, об «открытой экономике», о якобы благоприятных для всех последствиях либерализации международных торговых отношений... Говорят с показным умилением о росте глобальной взаимозависимости — а думают при этом о повышении безопасности и самостоятельности, о создании системы иммунитета, которая бы позволила свести к минимуму деструктивные воздействия кризисных вирусов.

Реальное содержание всех идущих процессов создания зон свободной торговли и прочих подобных ассоциаций прямо противоположно по сути глобализационной модели всеобщей открытости и свободной торговли.

По существу, идёт сколачивание команд для коллективного отстаивания

собственных интересов в глобальной конкуренции и формирование миров-экономики — замкнутых воспроизводственных контуров.

Что в уличных драках, что в глобальных «разборках»: бесполезно поодиночке пытаться противостоять сплочённой группе — надо сколачивать собственную. А «разборки» эти в самом разгаре. Многим в широком распространении интеграционных процессов в различных районах мира видится опровержение тезиса об обострении геополитического соперничества. Однако направление и характер современной интеграции, ход, содержание и результаты переговоров в рамках ВТО позволяют сделать вывод не столько об оптимизации экономических пропорций и процессов в глобальных масштабах, сколько об оптимизации

форм международного экономического соперничества.

Тем самым геоэкономическое противостояние не исчезает, а всё ярвственнее переходит с межстранового уровня на уровень борьбы макрорегионов. Региональные интеграционные процессы в последнее время заметно ускорились — в условиях приближающегося разрушения прежней, безнадежно больной мировой валютно-финансовой системы, основанной на долларе. Выстоять в бурю, противодействовать кризисным цунами можно только путём укрупнения экономических субъектов, создания квазиавтаркической хозяйственной системы за счёт относительной замкнутости, целостности производственного контура. В этом смысле показателен пример ЕС, Североамериканской зоны свободной

торговли (НАФТА), интеграционных процессов в Восточной и Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке.

Всё это определяет принципиальную важность активизации усилий по продвижению собственного интеграционного проекта на Евразийском пространстве.

Мы с нашими соседями только в начале этого пути. Главное теперь — с него не свернуть. Создание Таможенного союза в рамках стран, составляющих костяк ЕвразЭС, — знак того, что мы наконец-то перешли от размежевания к объединению, от разрушения старого — к строительству нового.

И надо с особой ответственностью подойти к приготовлению раствора, способного прочно сцементировать кирпичи и обеспечить устойчивость конструкции.

/ Сергей БАТЧИКОВ /

Последний год независимости?

24 августа 1991 г. Верховный Совет Украинской ССР провозгласил независимость Украины и создание самостоятельного Украинского государства. Акт провозглашения независимости Украины объявил территорию страны неделимой и неприкосновенной. В тот же день Верховный Совет УССР принял постановление о проведении 1 декабря 1991 г. республиканского референдума в подтверждение Акта провозглашения независимости. Почти 32 млн человек приняли участие во всеукраинском референдуме 1 декабря 1991 г., и более 90 процентов из них проголосовали за независимость и за то что **«отныне на территории Украины имеют силу исключительно Конституция и законы Украины»**.

Свой двадцать второй День независимости Украина отмечает в разгар дебатов по поводу принятия судьбоносного для страны решения — о заключении Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом, которое определит вектор дальнейшего развития и затронет интересы всех и каждого. С момента провозглашения независимости Украины в 1991 г. под разговоры о том, что у страны есть всё необходимое, чтобы выйти на лидирующие позиции в мире (выгодное географическое положение, плодородные чернозёмы,

мощная промышленная база, огромный научный потенциал, образованный и трудолюбивый народ) уже выросло новое поколение. Но до лидирующих позиций Украине, экономика которой сегодня находится в преддефолтном состоянии, так же далеко, как и 22 года назад. В этих условиях запланированное на ноябрь подписание Соглашения об ассоциации с ЕС украинский истеблишмент пытается представить как большое национальное достижение и отправную точку к очередному, уже очень близкому процветанию свободной и независимой Украины.

У Украины пока ещё есть выбор — подписать на саммите стран «Восточного партнёрства» в Вильнюсе Соглашение об ассоциации с ЕС или присоединиться к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству. Однако целый ряд шагов политического руководства Украины свидетельствует о том, что, несмотря на подписание Меморандума об углублении сотрудничества с Евразийской экономической комиссией, украинская элита уже сделала выбор в пользу Запада. Об этом говорит и помилование по требованию представителей Европарламента и Европейской комиссии одного из политических оппонентов Януковича Юрия Луценко, и принятие украинским парламентом в мае ряда законопроектов по реформе судопроизводства, правоохранительной системы и борьбе с коррупцией, чего также требовали европейские чиновники. На этом фоне подписание Меморандума с ЕЭК выглядит скорее как попытка обеспечить более выгодные для Украины условия ассоциации с ЕС. Официальный Брюссель не устает напоминать Украине, что она не может иметь зоны свободной торговли с ЕС и быть при этом членом Таможенного союза.

В отличие от возможных последствий для экономики Украины от присоединения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству, которые подробнейшим образом просчитаны ведущими украинскими и российскими экономистами и сулят суммарную выгоду от получаемых при вступлении в Таможенный союз преференций (снятие пошлин, снижение платы за газ) в размере от 6 до 16 млрд долл. в год, декларируемый возможный результат от ассоциации с ЕС сопровождается множеством оговорок.

Так, исследование Оксфордского университета «Влияние ЗСТ между Украиной и ЕС» обещает рост украинского ВВП вследствие заключения договора о свободной торговле на 4,3% в течение 10 лет при условии (!) предоставления Украине со стороны ЕС технической и финансовой помощи. При этом в том же исследовании указывается, что позитивный эффект от вступления в Таможенный союз будет составлять 6,3% роста ВВП Украины за те же 10 лет.

Международный центр перспективных исследований в фундаментальном труде докризисного 2007 г. «Оценка последствий договора о свободной торговле между Украиной и ЕС» приводит следующие риски для экономики Украины: снижение поступлений в бюджет, выплат в Пенсионный фонд, сокращение социальных расходов, рост безработицы, удорожание ресурсов, увеличение отрицательного сальдо торгового баланса, вытеснение с рынка украинской продукции и... делает парадоксальный вывод о выгодности для Украины создания с ЕС углублённой ЗСТ.

Некоторое представление о последствиях Соглашения об ассоциации с ЕС и о том, как на деле реализуются декларации, можно получить по резуль-

татам присоединения Украины к ВТО. По оценкам Правительства Украины, членство Украины в ВТО должно было стимулировать дополнительный прирост ВВП в объёме 1,5–2 млрд долл. США, а при благоприятных условиях — до 4 млрд долл. США. А в реальности только за первые пять лет импорт овощей вырос в три раза, в сельском хозяйстве потеряно 500 тыс. рабочих мест, в одной только сахарной отрасли закрыто 10 заводов...

Большой объём информации к размышлению дают и исследования последствий присоединения к ЕС молодых членов Евросоюза — Венгрии, Латвии и др.

Но Украина выбирает сегодня не только экономических партнёров, она совершает цивилизационный выбор. В своё время многие либералы утверждали, что крах Советского Союза связан с проигрышем в холодной войне. Но после любого самого тяжёлого поражения государства теряли территории, платили контрибуции, но характер жизни народа не менялся. Сейчас же у нас на глазах уничтожается весь прошлый уклад, характер и образ жизни наших народов.

Представление о человеке до сих пор проникнуто верой в устойчивость его ценностной матрицы. Однако последние десятилетия показали, что человек гораздо более пластичен,

чем предполагала антропология модерна. Мы часто слышим рассуждения о «национальном характере», «русском (украинском) менталитете», «соборности» и т. п., а на деле пришли Горбачёв с Ельциным — и быстро сломали и русский характер, и советский менталитет. Оказалось, что в процессе быстрых социальных изменений возникает синергичная система социальных форм и психического состояния людей, кооперативные эффекты в которой настолько сильны, что происходит быстрое «переформатирование» ценностей, рациональности и образа действий больших масс людей, которые приходят в такое состояние разума и совести, что все общественные институты перестают выполнять свои привычные функции. В результате возникает особая система порочных кругов и лавинообразных процессов разрушения и деградации, что мы и наблюдаем в наших странах вот уже более 20 лет.

Жизнеспособность страны, как и боеспособность армии, определяется прежде всего духовным состоянием личного состава. Конечно, важна и материально-техническая часть, но если отказывают разум и совесть, не помогут ни чернозёмы, ни танки, ни нефтедоллары. Всё будет разворовано и пущено с молотка. Чтобы нащупать пути лечения общества, без которых никакие

планы и стратегии не дадут результата, необходимо понять те странные превращения, которые произошли с человеком, с его мышлением, совестью, культурой. Ожесточённые войны разворачиваются в XXI веке именно за человеческое сознание.

Последние двадцать лет мы являемся свидетелями того, как идеологи общества потребления и в Украине, и в России с помощью и западных, и государственных СМИ сумели добиться культурной гегемонии над большинством городского населения и эффективно использовали массовую культуру как привлекательную упаковку для внедрения мелких ценностей обывателя. Что мы видим в образах, которые внедряли людям как стандарт? Прежде всего, удивительное равнодушие к жизни ближних и к судьбе страны. Это не просто эгоизм, а сильная философия, которая переделывает человека, что особенно проявляется в кризисные моменты.

В своё время Максим Горький писал о сытых обывателях: «А вы на земле проживёте, как черви слепые живут, — ни сказок о вас не расскажут, ни песен о вас не споют». Сказок не расскажут, песен не споют, но раз за разом они берут верх на более или менее длительный срок — и обессиливают борцов, создателей и тружеников. Рим был разрушен не вандалами. Он был уже убит, когда

БИОГРАФИЯ

БАТЧИКОВ Сергей Анатольевич (р. 1953) — русский экономист, предприниматель, общественный и политический деятель. Действительный член Международной академии корпоративного управления. Председатель правления Российского торгово-финансового союза. Директор Центра проблем управления крупными социально-экономическими системами Международного научно-исследовательского института проблем управления. Постоянный член Изборского клуба.

В 1976 году окончил географический факультет МГУ по специальности «экономическая география зарубежных стран». По окончании МГУ два года работал в системе Министерства рыбного хозяйства СССР. В 1978–1979 гг. находился в командировке в Республике Куба. По возвращении в течение восьми лет был ведущим экспертом Управления внешних сношений президиума АН СССР. Занимался организацией научно-технического сотрудничества со странами Латинской Америки, Испанией и Италией,

готовил соглашения по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, принимал участие в разработке концепции ускорения социально-экономического развития страны на основе новейших достижений научно-технического прогресса.

В 1984 году окончил заочную аспирантуру Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. Кандидатская диссертация была посвящена вопросам торгово-экономического сотрудничества России и Кубы.

С 1987 по 1992 г. в рамках государственной программы «Биотехнология» работал в Перу директором советско-перуанской биологической станции. В 1992 г. перешёл на работу в Министерство внешних экономических связей РФ на должность начальника Главного управления торгово-экономических связей со странами Латинской Америки, являлся ответственным секретарем межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Россией и Кубой.

В начале девяностых принимал активное участие в создании и становлении финансово-промышленных групп и в 1994 г. возглавил ФПГ «ИНТЕРРОС» в качестве генерального директора.

С 1997 г. по настоящее время является председателем правления Российского торгово-финансового союза. В разные годы входил в совет директоров страхового общества «РЕСО-гарантия», в Совет Ассоциации финансово-промышленных групп, в исполком Конфедерации промышленных корпораций «Росиндустрия», в Совет по промышленной политике и предпринимательству при Правительстве РФ, в рабочую группу Экономического совета при Президенте Российской Федерации по направлению «Развитие международной экономической интеграции». С 2011 г. является исполнительным директором Евразийского конгресса страховых организаций.

Автор свыше 100 публикаций по социально-экономической тематике и международным экономическим связям, по вопросам корпоративного строительства и модернизации российской экономики, по проблемам реформирования крупных социально-экономических систем. Является одним из постоянных авторов «Российского экономического журнала», журналов «Экономические стратегии» и «Латинская Америка», газеты «Завтра». Неоднократно публиковался также в «Советской

России» и «Независимой газете». Является одним из авторов регулярно переиздаваемой «Белой книги», посвящённой реформам в России. Многочисленные публикации в СМИ посвящены ключевым проблемам российской экономики – реформе системы здравоохранения, образования, ЖКХ, вопросам вступления России в ВТО, проблеме бедности и социального неравенства. «Белая книга» и ряд статей были опубликованы также в Испании, Бразилии и на Кубе. В течение многих лет был постоянным участником ежегодной Международной конференции экономистов по проблемам глобализации и развития, проводимой в Гаване, Куба. Член Клуба православных предпринимателей, принимал участие в подготовке опубликованного доклада клуба «О стратегии преобразования России: духовное начало, цели, риски и шансы».

Книги

Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. «Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг.». М.: ЭКСМО, 2003.

Батчиков С.А., Кара-Мурза С.Г. Неолиберальная реформа в России. – М., 2008.

Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А., Глазьев С.Ю. Куда идёт Россия. – М.: ЭКСМО, 2010.

ветераны его армии, возвращаясь домой, оказывались бессильными перед союзом преступного «дна» и коррумпированных чиновников. И эта модельная ситуация повторяется тысячи лет при разных общественных формациях.

Надо признать, что глобальные «черви слепые» выработали эффективные способы усмирять «борцов, создателей и тружеников» и подавлять любые творческие импульсы. Арсенал этих способов непрерывно обновляется и совершенствуется. На это бросаются огромные деньги, нанимаются обученные профессиональные кадры. СМИ культивируют самовозрастание и ненасытность желаний, чувство постоянной неудовлетворенности, пропагандируют достоинства роскошной жизни, учат правильно хотеть и правильно платить.

Каких перемен можно ожидать в духовном состоянии украинского общества от сотрудничества с ЕС? Запад (а Евросоюз фактически оказался вовлечённым в проект «Большой Запад» в роли сателлита США) пик своего развития уже прошёл и переживает два, казалось бы, взаимоисключающих разрыва. Первый – это радикальный разрыв с христианской этикой, второй – одновременный раз-

рыв с Просвещением, с его идеалами и нормами рациональности.

Нынешний цивилизационный кризис Запада был предсказан ещё в середине прошлого века. Достаточно вспомнить «Закат Европы» Шпенглера, «Восстание масс» Ортеги-и-Гассета, «Кризис нашего времени» Питирима Сорокина. Русский эмигрант Питирим Сорокин в 40-х годах прошлого века писал о назревании кризиса экзистенциального, вызванного «износом», деградацией мировоззренческого фундамента индустриальной цивилизации. По его мнению, привычные формы экономических, финансовых и политических кризисов, с необходимостью присущих капиталистической формации, лишь маскируют распад культурных оснований общества. Он писал: *«Все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьёзный кризис... Больны плоть и дух западного общества, и едва ли на его теле найдётся хотя бы одно здоровое место или нормально функционирующая нервная ткань... Мы живём, мыслим, действуем в конце сияющего чувственного дня, длившегося шесть веков. Лучи заходящего солнца всё ещё освещают величие уходящей эпохи.*

Но свет медленно угасает, и в сгущающейся тьме нам всё труднее различать это величие и искать надёжные ориентиры в наступающих сумерках. Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на нас, с её кошмарами, пугающими тенями, душераздирающими ужасами.

Проявлениями распада культурных оснований западного общества являются и легализация однополых браков, и возможность усыновления детей однополыми «семьями», многочисленные гей-парады, кризис традиционной семьи, ювенальная юстиция, кризис образования.

В сфере экономики на наших глазах происходит разрушение европейского проекта социального партнёрства, который, в отличие от американской экономической модели жёсткого капитализма, был чрезвычайно привлекательным. Мы наблюдаем разрыв с этикой социального государства и прежней этикой буржуазии как части нации. Ещё в 80-е годы в Западной Европе при нарастании безработицы предприниматели и профсоюзы договаривались сокращать рабочий день и увеличивать численность персонала. Рабочие шли на некоторое сокращение зарплаты (в обмен на уве-

личение досуга), хозяева — на некоторое увеличение издержек. Они «делились» работой с теми, которых иначе выбросили бы на улицу.

Теперь картина резко изменилась. Ужесточилось трудовое законодательство, резко упростился порядок увольнения работников, увеличилась доля краткосрочных контрактов, расширилось использование рабочей силы мигрантов. Идет деклассирование рабочего класса, культура солидарности осталась в прошлом.

Зачем испытывающему тяжёлые времена Евросоюзу Украина, в принципе понятно. Это новый рынок сбыта (в том числе для залежавшейся продукции), природные ресурсы, дешёвая рабочая сила и возможность ослабить потенциального конкурента в лице Евразийского союза. На вопрос, зачем Украине Евросоюз в его нынешнем виде, ответить значительно труднее. Политическому руководству страны, скорее всего, известна точка зрения американского экономиста Майкла Хадсона, который недавно сказал, что Евросоюз обходится с восточноевропейскими странами, как с оккупированной территорией, как с покорёнными врагами. Известный латышский публицист, участник дисидентской группы советских времен Янис Кучинскис, подводя итоги членству Латвии в ЕС, сказал, что «Европа отнеслась к Латвии, как к завоёванной территории, — так же, как во времена Крестовых походов». Но украинский истеблишмент сделал свой выбор в пользу Запада и уже прикидывает, где и как будет размещать свои несправедливо нажитые капиталы. Мысль о том, что капиталы «покорённых врагов», замешанные на коррупционных схемах, никто в Евросоюзе легализовывать и размещать не собирается, почему-то не приходит евроинтеграторам в голову.

Технология подчинения стран и народов интересам мировой финансовой олигархии хорошо отработана и широко известна — сначала коррумпируются национальная элита, начинающей вывозить свои капиталы за рубеж, кредитная игла с последующей долговой ловушкой, полная утрата национального суверенитета, после чего предавшие

национальные интересы чиновники с их тёмными делишками становятся на Западе как минимум «нерукопожатными», а чаще занимают место на скамье подсудимых. Именно такая судьба может ожидать Украину, если В. Януковичу не удастся запустить процесс национализации элиты.

По Соглашению об ассоциации, которое Украина планирует подписать осенью, она должна будет беспрекословно исполнять все прописанные в нем требования, а Евросоюз будет контролировать её шаги и выносить решения: в полной мере исполнены данные требования или нет. Причём оспорить выводы «европейских братьев» украинская сторона не будет иметь права. Украинская сторона также подписывается под тем, что подзаконные акты технического органа, никем в Европе не избираемого и не несущего никакой политической ответственности за принимаемые решения, после подписания Соглашения становятся вопреки (!) Акту провозглашения независимости выше украинских законов. Причём данное положение касается не только действующих, но и будущих документов. В соглашении много и других подобных пассажей, де-факто нарушающих суверенитет Украины.

И если будущие члены ЕС из Восточной Европы исполняли то же самое, имея твёрдые гарантии принятия в Евросоюз, то о приёме в это межгосударственное объединение Украины речь не идёт. Графики сближения Соглашения рассчитаны на десять лет, и раньше этого срока вопрос о получении статуса хотя бы ассоциированного членства Украины в ЕС даже ставиться не будет. И все эти десять лет Украине предлагается в надежде на «морковку» ЕС жить по чужому законодательству. При этом если при провозглашении независимости в 1991 г. Верховный Совет Украины принял постановление о проведении национального референдума по этому жизненно важному вопросу, то нынешняя прозападная элита может повернуть утрату национального суверенитета, как говорится, по-тихому и уже без всякого референдума. А двадцать второй год независимости может оказаться последним, когда на территории Украины имели силу исключительно Конституция и законы Украины. Равнодушным же обывателям предательство национальной элиты, утраченный суверенитет, остановленные заводы и опустевшие поля будут щедро оплачены дешёвым залежалым ширпотребом...

/ Андрей ФУРСОВ /

О Великой Русской Тайне

*И в страхе бежал разбитый Главный Буржуин,
громко проклиная эту страну с её удивительным народом.*
Аркадий ГАЙДАР

В 1991 г. комбинированным внутренне-внешним ударом был разрушен Советский Союз. Большинство посчитало, что теперь, «без коммунистической помехи», мир, включая зону бывшего соцлагеря, двинется в светлое капиталистическое будущее. Это было ошибочное мнение, обусловленное тем, что представители Римского клуба называют «неосознанностью происходящего». На самом деле разрушение системного антикапитализма (сначала экономической и военно-политической организации соцлагеря, а затем СССР) было необходимым условием демонтажа капи-

тализма верхушкой мирового капиталистического класса.

Проблема необходимости демонтажа несущих конструкций системы капитализма — национального государства, гражданского общества, сферы политики как таковой, массового образования — встала перед мировой верхушкой «в полный рост» на рубеже 1960–1970-х годов. Обусловлено это было следующим. Индустриальное развитие послевоенного тридцатилетия породило многочисленный рабочий класс и средний слой («класс»). Перед лицом СССР необходимо было как-то замирать-заинтересовывать

верхушку рабочего класса и средний слой, а бурный рост экономики (цикл «Кондратьев-А», 1945–1968/73 гг.) и усиление неокOLONиальной эксплуатации третьего мира позволяли это делать, перераспределяя посредством welfarestate значительную часть общественного пирога от верхних слоев к середине. Однако уже в середине 1960-х годов экономический драйв в ядре капсистемы начал иссякать, прибыли начали снижаться, тогда как численность рабочего класса и среднего слоя, в основе которого лежало развитие промышленности, продолжала постепенно расти, а, следовательно, сделочная социально-экономическая и политическая позиция рабочей верхушки и «мидлов» по отношению к верхушке усиливалась. При этом и рабочие, и средний слой самым активным образом использовали демократические институты буржуазного общества и государство. Всё это создавало реальную угрозу позициям верхов, перед которыми встали несколько задач.

В сфере политики и идеологии необходимо было раздемократизировать («дедемократизировать») буржуазный социум. В сфере производственно-экономической необходимо было остановить процесс индустриализации в ядре капиталистической системы, на Западе, а затем повернуть его там вправо, вынеся промышленность в третий мир. Деиндустриализация означала разрыв с двухсотлетней тенденцией европейского развития (впрочем, как и дедемократизация), а потому должна была быть хорошо подготовлена в идейно-пропагандистском, культурно-психологическом плане, что и было проделано в 1960-е — первой половине 1970-х годов.

В 1962 г. на деньги Рокфеллеров было оформлено экологическое движение с явной антииндустриальной и антитехнической направленностью. Начались призывы к спасению природы от техники и... людей, которых, как говорили адепты движения, слишком много. Так состоялось второе пришествие мальтузианства, сформулировавшего весьма важную для сохранения позиций капиталистической верхушки,

300–500 семей, которые правят капиталистическим миром, — сокращение численности населения, депопуляция. Обосновывались депопуляция и деиндустриализация (как части одного «пакета») на неомальтузианский манер: истощение ресурсов, достигнуты пределы промышленного развития. А раз так, нужно меньше промышленности (первый доклад Римскому клубу «Пределы роста», концепция «нулевого роста») и меньше населения.

Экологическое движение было подкреплено в 1960–1970-е годы движением меньшинств (прежде всего сексуальных), женским (феминизм) и молодёжным движением с его субкультурой «рок, секс, наркотики». Ну а в 1980–1990-е произошёл ещё один сдвиг — от научной фантастики (будущее, построенное на научной, рациональной основе, мир прогресса и демократии, оптимизм) к фэнтези (будущее как прошлое; вместо демократии — иерархия в духе средних или даже предшествовавших им «тёмных» веков; вместо прогресса — футуроархаизация, власть имеет не научные и рациональные и даже не религиозные основания, а магические).

Подъем фэнтези был одним из элементов курса на дерационализацию

сознания и поведения, который взяла на вооружение мировая верхушка. Одной из главных задач было вытеснить, зачистить культурно-психологический оптимизм, характерный для послевоенного тридцатилетия. Дерационализация стала третьим — наряду с деиндустриализацией и депопуляцией — компонентом проекта, который я называю «три Д». Его сутью и задачей было остановить угрожавший позициям мировой финансово-олигархическо-аристократической верхушки промышленный и научно-технический прогресс, повернуть вспять историю в том виде, в каком она развивалась со времен Ренессанса и особенно в последние 200 лет, и создать общество, комбинирующее черты феодального, антично-рабовладельческого и кастового à la Древний Египет.

Этому нисколько не противоречила научно-техническая революция в сфере коммуникаций и информации. Более того, именно она, с одной стороны, в силу наукоёмкости делала ненужными значительные по численности рабочий класс и старый средний слой; с другой — обещала огромные возможности в сфере информационного управления и манипуляции массовым сознанием, его дерационализации, хаотизации.

Неолиберальная (контр)революция в экономике (1980–2010-е гг.) была хаотизацией экономической жизни в интересах верхов и перераспределением «общественного пирога» снизу и от середины вверх, однако сама она была элементом геокультурной, геоисторической (**контр**)революции **Хаоса**, призванной повернуть вспять многовековое развитие Запада, Европы и как минимум двухвековое развитие мира в целом.

Первыми жертвами (контр)революции Хаоса на самом Западе стали «государство всеобщего собеса» (welfarestate), средний слой, на который обрушились удары тэтчеризма и рейганомии, гражданское общество, политика (стала превращаться в комбинацию административной системы и шоу-бизнеса) и массовое образование (как школьное, так и высшее).

Однако до тех пор, пока существовал СССР как воплощение системного антикапитализма, геополитический и социально-экономический конкурент Запада, как возможная альтернатива капитализму в глазах именно тех классов и слоев, над головами которых должны были сомкнуться волны неолиберального «прогресса», о полной реализации программы «три

БИОГРАФИЯ

ФУРСОВ Андрей Ильич (р. 1951) — известный русский историк, обществовед, публицист. Директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Академик Международной академии наук (Инсбрук, Австрия). Постоянный член Изборского клуба.

В 1973 г. окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ, кандидат исторических наук (1986). С 1990 г. — заведующий отделом Азии и Африки ИНИОН РАН. В 1997–2006 гг. был директором организованного им Института русской истории РГГУ, возглавлял «Русский исторический журнал», вёл семинар-клуб «Универсум»; в 2000–2006 гг. — содиректор Центра глобалистики и компаративистики Института филологии и истории РГГУ (об обстоятельствах ухода из РГГУ см.: «Травля русских историков продолжается» // Спецназ России, 2006, № 5). С 2007 г. директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (МосГУ). С 2009 г. возглавил центр

методологии и информации Института динамического консерватизма. В том же году избран академиком Международной академии наук (International Academy of Science).

Член Русского интеллектуального клуба. Организатор, координатор и редактор серии книжных изданий «Мир. Хаос. Порядок». По результатам интернет-голосования научного сообщества в 2000–2004 и 2005 гг. вошёл в списки «100 ведущих социогуманитарных мыслителей России» (соответственно 2005 и 2006 гг.). 2007 г. — премия журнала «Москва» за публицистику. 2007 г. — премия Агентства политических новостей «Солдат Империи».

Читал лекции в МГУ (Институт стран Азии и Африки, Высшая школа телевидения), в университетах США (Нью-Йоркском, Колумбийском, Йельском и Дикинсон-колледже), Канады, Венгрии, Германии, Индии. Участник ряда международных исследовательских проектов (США, Франция, Россия).

Активно публиковался как в академических, так и в публицистических изданиях: «Вопросы философии», «Восток», «Русский исторический журнал», «Социологические исследова-

ния», Review (New York, USA), Komparativ (Leipzig, Deutschland), World Affairs (New Delhi, India), «Октябрь», «Социум», «Рубежи», «Москва», «Политический журнал», «Политический класс», «Наш современник», «Космополис» и др.; в газетах: «Литературная газета», «Московские новости», «Завтра», «Союзное вече» и др.

Автор 250 работ, включая 9 монографий. Среди наиболее известных работ: «Кратократия (социальная природа обществ советского типа)» (1991), «Великая тайна Запада» (1991), «Восток, Запад, капитализм: проблемы философии истории и социальной теории» // Капитализм на Востоке во второй половине XX века (1995), «Колокола Истории» (1996), «Русская система» (в соавторстве) (1996), «Биг Чарли, или о Марксе и марксизме» (1998), «Излом коммунизма» (1999), «Ещё один очарованный странник» (о Владимире Васильевиче Крылове) (1999), Saeculum vicesimum: In memoriam (Памяти XX века) (2000), «Русская власть, Россия и Евразия: Великая Монгольская держава, самодержавие и коммунизм в больших циклах исто-

рии» (2001), «Мировые геополитические шахматы: чемпионы и претенденты» (2005), «Конспирология, капитализм и история русской власти» (2007).

Ряд работ А.И. Фурсова переведён на английский язык и издан в США, Нидерландах, Германии, Финляндии и Индии.

Книги

Проблемы социальной истории крестьянства Азии. — Москва: ИНИОН АН СССР, 1986–1988. — 2 т.

Русская система (в соавторстве) // Рубежи. — Москва, 1995–1996.

Колокола истории. — М.: ИНИОН РАН, 1996. — 462 С.

Терроризм: от политического террора к войне нового типа? РГУ, 29.04.2003.

Операция «Ориентализм». — М.: Гуманитарий, 2004. — 55 С. Калашников М., Аверьянов В., Фурсов А. Новая опричнина, или Модернизация по-русски. — М., 2011.

Вперед, к Победе! — М., 2013.

Д», «заговора тёмновековья», курса на остановку истории и, естественно, о полномасштабной глобализации можно было и не мечтать. Напротив, они должны были всячески подчёркивать и продвигать демократические формы. Как говорил министр иностранных дел Великобритании второй половины 1940-х годов Э. Бевин, Запад в противостоянии с СССР к материальному успеху должен «прибавить позитивный призыв к демократическим и христианским принципам». Западные правительства, замечает по этому поводу журналистка Ф. Стонор-Сондерс, автор интереснейшей работы о культурных аспектах холодной войны, должны были предложить своему населению «альтернативное будущее исходя из их системы капиталистической демократии». И хотя на рубеже 1970–1980-х годов демократию начали сворачивать, постепенно демонтируя несущие конструкции капитализма, развернуть этот процесс в полном масштабе при наличии в мире СССР было невозможно. В связи с этим разрушение СССР стало задачей № 1 мировой капиталистической верхушки в целом. Причин тому было несколько:

1) СССР был главной помехой на пути реализации программы «три Д», которая вела к обострению социальной ситуации, — в условиях мирового противостояния это было рискованно.

2) СССР с его прогрессистским посткапитализмом как аватарой системного антикапитализма был реальным, причём явно более предпочтительным вариантом будущего, чем антипрогрессистский, «тёмновековый» вариант западной верхушки, некоторые элементы которого уже были протестированы в общезападном эксперименте под названием «Третий рейх».

3) СССР, соцлагерь вопреки всему тому, что утверждала перестроечная и послеперестроечная шпана и шантрапа, даже в 1980-е годы был серьёзным и опасным экономическим конкурентом Запада.

4) Соцлагерь заставлял буржуинов пускать слюни в качестве рынка сбыта, рынка дешевой рабочей силы и, самое главное, объекта грабежа, — нужно было только договориться с частью советской верхушки, а затем обмануть её; присвоение социалистических активов должно было помочь прежде всего США отползти от края пропасти, в которой они оказались в 1980-е годы.

5) В условиях угрозы надвигающейся геоклиматической катастрофы Северная Евразия (Россия), которая, по мнению специалистов, в ближайшие столетия останется (кстати, в отличие от Северной Америки и Западной Европы) стабильной и ресурсобеспеченной зоной, оказывалась важна как про-странство, как резервная территория.

Военным путём разрушить СССР было невозможно. Государство (и систему) уничтожили изнутри — с мировой капверхушкой заключила союз (в своих, разумеется, интересах, с целью демон-тажа строя и превращения из статусной группы в класс собственников) часть советской номенклатуры. По сути, она превратилась в часть глобальной (западной) корпоратократии до завершения самой глобализации и с помощью финансово-экономических и информационных механизмов, обеспеченных глобалистами-корпоратократами Запада, начала рушить строй. Однако в 1988-м — начале 1989 г. Запад перехватил управление процессом и вместе со строем разрушил государство, оставив советских подельников с носом (те — бособа — рассчитывали на место на равных за одним столом).

Разрушением СССР/системного антикоммунизма западные верхушки решили сразу несколько проблем: выкачали из зоны бывшего соцлагеря огромные средства (по разным оценкам, от 1 до 2 трлн долл.); несколько сократили в разгромленной зоне население, а главное — уничтожили советскую прогрессистскую посткапиталистическую альтернативу; теперь можно было спокойно демонтировать капитализм и строить свою «тёмновековую», антипрогрессистскую версию посткапиталистического мира. Ну и, естественно,

безнаказанно разбойничать на мировой арене: Югославия — далее везде.

«Тёмновековая» версия предполагает информационный и ресурсный контроль кучки неоярцев и связанных с ними групп, даже биологически отличающихся от основной массы населения, над этим самым населением. Предполагается, что верхи будут полностью контролировать рациональное знание и пространственно будут отделены от «низов» — система связанных между собой анклавов, отделённых от зон криминала, хаоса, социального шлама буферными (военно-полицейскими) зонами. Однако на пути реализации этой версии опять-таки оказываются Россия и русские — главный противник Запада последних столетий. Почему русские, а не китайцы («мастерская мира», великая культура)? Не латиноамериканцы или арабы (пассионарии), не европейцы? Почему русские, страна которых подверглась двадцатилетнему разгрому и численность которых уменьшается? Почему?

Китай, при всех его успехах, локальная (локально-диаспорная) цивилизация без такого глобального проекта, который мог бы реально угрожать интересам Запада в позднекапиталистическом и посткапиталистическом мире. Магическую (нерелигиозную) культуру Китая можно вполне совместить с дехристианизирующейся («по ту сторону добра и зла») позднекапиталистической культурой с её поворотом к магии. Пассионарность Латинской Америки и ислама — проблемы вполне разрешимые для Запада. Другое дело Россия. Белые люди, т. е. носители определённых расовых черт и набора генов; христианство же, но не просто альтернативное военизированному католицизму и иудаизированному протестантизму, а максимально близкое к исходной модели и потому вызывающее у католиков и протестантов крайнее раздражение; европейская культура высокого качества; наличие социальной справедливости как центральной социокультурной ценности; проверенный, особенно последними тремя столетиями, высочайший творческий потенциал, одним из проявле-

ний которого является нестандартное мышление (то, что Э. де Боно называл «lateral thinking»); победительный опыт имперского и сверхдержавного существования. Наконец, последнее по счёту, но не по значению: почти 70-летний опыт существования в качестве альтернативной миру капитала, Западу мировой системы, ориентированной на реализацию в коммунистической форме христианских идеалов, причём на реализацию в посюстороннем, а не в потустороннем мире. Я уже не говорю о способности русских подниматься («ванька-встанька») и побеждать после жесточайших поражений (1610-е, 1920-е, 1940-е годы). Россия с русскими в качестве державообразующего народа, стержня — единственная Большая Система в истории, оказавшаяся способной успешно противостоять не просто отдельным государствам Запада, а Западу в целом, сохранив при этом свою европейскую, но не западную идентичность, самость, — это-то больше всего и бесит «хозяев западной истории»: существование русских и их культуры не даёт Западу возможность приватизировать европейскость. Как и во времена Римской империи (Византии), помимо «Франкского Запада», уходящего корнями в империю Карла Великого, есть другая Европа, теперь уже не римская, а русская, северо-восточная. И само это наличие «другой Европы» непереносимо для атлантистских верхушек.

Главный вопрос эпохи — каким будет посткапиталистический строй, битва за который началась на рубеже 1960–1970-х годов и одной из жертв которой стал СССР (неудачное для нас начало — как лето-осень 1941 г.). Глав-

ный вопрос эпохи: посткапитализм будет «тёмновековым», с «неожречеством» вверху и толпами морлоков внизу, или миром света, о котором писал великий Иван Ефремов? Ответ на этот вопрос во многом зависит, как это ни удивительно на первый взгляд, от России — раздолбанной, разорённой, вымирающей, по телу которой ползают вши и черви «пятой колонны», но всё равно вопреки всему существующей и готовящейся к своему «сражению под Москвой» (отступать некуда), а там, глядишь, и Сталинград приспеет.

Россия и русские до сих пор остаются учтённо-неучтённым фактором, способным поломать «тёмновековые» планы западной верхушки в глобальном масштабе. И до тех пор, пока этот фактор будет существовать, пока будет существовать Великая Русская (военно-мирная) Тайна, главные буржуины не смогут спать спокойно, более того, они не смогут с выгодой для себя сбросить уже трескающуюся буржуинскую кожу. А потому должны будут попытаться так или иначе решить русский вопрос, вопрос России. Как? По-разному, например, ударив по России (псевдо) русским национализмом. Или выпустив против России исламистского джинна. Или попытавшись сравнить с китайским драконом. Способов немало, но, как говорил Гесиод, лиса знает много, а ёж знает главное. Главное — знать, кто твой враг, куда и как он планирует нанести удар и куда нужно нанести удар, на мгновение упредив его движение. В любом случае нужно быть готовыми к любому повороту. И, конечно же, к борьбе — без борьбы нет побед. Хочешь мира — готовься к войне.

/ Леонид ИВАШОВ /

Архетипы будущего

*Русский смысл развития
приемлем для всех*

Человеческая цивилизация находится сегодня в состоянии полной неопределённости в отношении своего будущего. Исследователи от геополитики однозначно трактуют нынешнее состояние как транзитное, переходное. Глобальное движение происходит, но курс этого движения не проложен. Причин тому много. В их ряду прочитывается отчаянная борьба мировой финансовой олигархии за то, чтобы окончательно утвердить на планете неограниченную власть денег, т. е. безраздельную власть сверхбогатых людей. Очевидным являются попытки США, Европы и Китая построить будущий миропорядок под свои собственные интересы, свою философию жизни. Но эти три геополитических центра современного мира ведут борьбу за обладание важнейшими материальными ресурсами планеты. Мировая финансовая олигархия планирует и реализует более масштабную и более изощрённую концепцию нового мирового порядка: формирование нового архетипа человека, который кардинально будет отличаться от всех предыдущих исторических типов людей. Им нужен такой человек, который станет менее опа-

сен для новой мировой власти, более управляем, его поведение можно будет надёжно программировать.

Однако сегодня можно утверждать, что подобный тип общества успешно формируется только на Западе. Западные страны практически остановились в своём развитии, и только благодаря Востоку человечество ещё движется вперёд. Потому что развитие — это, прежде всего, движение разума по восходящей траектории. То, что хорошо для технического прогресса, финансовых операций, не годится для культуры, противоречит духовно-нравственному благополучию человека, его предназначению на Земле. Разум — категория системная, комплексная. Это и глубокие, разносторонние знания, интеллект человека, это и высокая нравственность, культура, чистота помыслов, вечное устремление к божественным вершинам как смыслу жизни. Это то, что тянется к вершинам Абсолюта. И в плане «разумного» своего потенциала Запад уступает Востоку и не достигает уровня России. Просто мы априори привыкли считать Запад образцом для подражания. Причём во всём и всегда. Но вот как писал в 1835 г. П. Я. Чаадаев в письме «запад-

нику» И. С. Тургеневу: «Мы призваны напротив обучить Европу бесконечному множеству вещей, которых ей не понять без этого... Придет день, когда мы станем умственным средоточием Европы, как мы уже сейчас являемся ее политическим средоточием, и наше грядущее могущество, основанное на разуме, превысит наше теперешнее могущество, опирающееся на материальную силу». (Литературное наследство. — М., 1935. — С. 17.) О превосходстве нашего разума, интеллекта и духовных сил писали Ф. М. Достоевский, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев и многие другие. В том числе и европейцы О. Шпенглер, А. Тойнби, а также В. Шубарт, немецкий философ, посвятивший в 1938 г. этому целую книгу «Европа и душа Востока», где душой Востока он считает Россию.

Запад проигрывает историческую битву за глобальное доминирование своих «ценностей» и стандартов жизни. Его т. н. «ценности» не воспринимаются иными, незападными народами. Сегодня мы наблюдаем начало построения нового мира в лице Евразийского союза, ШОС, БРИКС, где будут доминировать ценности Востока. Китай уже предложил миру свою культуру, свой смысл жизни, но слож-

ность китайского языка, особенность китайского архетипа человека не дают шанса превратить эти ценности в общепринятые. Исламский Восток сам не определился со своей системой ценностей, наиболее активно навязывается религиозный экстремизм, не воспринимаемый большинством самих мусульман. Индийская культура и духовная жизнь несут на себе печать регионально-цивилизационной ограниченности. *Но российская шкала ценностей, русский разум, русский смысл развития приемлемы для всех народов и конфессий мира.*

Православно-славянская чистота христианства в сочетании с чистотой и умеренностью ислама, сформировавшегося на российском (советском) пространстве, традиция спокойного восприятия буддизма и других религий народами России, коллективистский принцип жития и приоритет духовно-интеллектуальных над материально-потребительскими смыслами жизни и развития, — все эти выработанные в России ценности могут стать стандартами будущего мира. Примеры тому сегодня налицо: российская позиция по сирийской проблеме, политическое убежище Сноудену, первый патриарший визит патриарха Кирилла в Китай, поведение В. Путина на заседании

«восьмёрки», движение в направлении переформатирования миропорядка (о чем говорилось выше) воспринимаются мировой общественностью с великой надеждой. И здесь встаёт вопрос: а какой человек будет строить новый мир, более гуманный и справедливый?

Нам предстоит вернуться к истокам архетипа русского, российского человека, формировавшегося ещё в период принятия Русью православного христианства. Были попытки трансформировать его, изменить его духовно-нравственные основы, но все эти попытки досоветского и советского периодов закончились безуспешно: русский человек сберёт главные свои качества, заложенные в него в дохристианский и в христианский периоды истории то ли Господом Богом, то ли природой, то ли далёкими предками. Упомянутый выше Вальтер Шубарт писал, что человечество (Европа) выработало в себе четыре архетипа человека — гуманистический, мессианский, аскетический и героический; и только русский человек вообрал в себя все эти четыре архетипа. А это значит: русский архетип универсален. Носитель этого архетипа проходит как главный герой через всю русскую литературу, начиная от «Повести временных лет» и «Слова о полку Игореве» и до конца СССР,

через музыку, киноискусство, телевидение. Последний из таких образов ярко показан в фильме С. Говорухина «Ворошиловский стрелок». (Близкий по содержанию тип человека описывали в X–XI вв. и древние мудрецы Востока Ибн Фадлан и Ибн Даста и др.)

Но вернёмся к программированию человека XXI века. Этот план родился задолго до наступления нынешнего столетия. З. Бжезинский ещё в 60-е годы прошлого века, будучи профессором Колумбийского университета, посвятил этому целую монографию. Вот только некоторые цитаты из его книги «Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре» (книга никогда на русский не переводилась и предназначена для «избранных»): «...Наше общество переживает информационную революцию, основанную на развлечениях и массовых зрелищах, которые представляют ещё один вид наркотиков для масс, становящихся бесполезными. В то же время возрастает возможность социального и политического контроля над личностью. Скоро станет возможным осуществлять контроль над каждым гражданином и вести постоянно обновляемые компьютерные файлы-досье, содержащие помимо обычной информации самые конфиденциальные подробности о со-

БИОГРАФИЯ

ИВАШОВ Леонид Григорьевич (р. 1943) — российский военный, общественный и политический деятель. Генерал-полковник. В 1996–2001 гг. — начальник Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны. Доктор исторических наук, профессор. Президент Академии геополитических проблем. Постоянный член Изборского клуба.

Окончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище в 1964 г., Военную академию им. М.В. Фрунзе в 1974 г. Проходил службу в войсках на различных должностях вплоть до заместителя командира мотострелкового полка. С 1976 г. служил в центральном аппарате Министерства обороны СССР, был помощником министра обороны СССР маршала Д. Устинова. С 1987 г. возглавлял Управление делами министра обороны; 1992–1996 гг. — секретарь Совета министров обороны государств СНГ; в августе 1999 г. был утверждён в должности начальника Штаба по координации военного сотрудничества государств — участников СНГ. В июле 2001 г. был освобождён от должности

начальника Главного управления международного военного сотрудничества и выведен в распоряжение министра обороны.

Как отмечала «Независимая газета» (19.07.2001), под руководством Л. Ивашова Главное управление международного военного сотрудничества за короткий срок стало одним из важнейших центров принятия решений в Министерстве обороны России. По сути дела, с 1996 по 2001 г. оно отвечало за разработку и проведение в жизнь международной политики российского военного ведомства. Безусловной заслугой Л. Ивашова, по мнению обозревателя «НГ», является то, что он сумел поднять на принципиально новый уровень международные контакты российского военного ведомства, обеспечив тем самым соблюдение интересов Москвы в ключевых регионах мира. Ряд зарубежных визитов маршала Сергеева, подготовленных Ивашовым, завершился подписанием соглашений, позволивших уменьшить военную активность иностранных государств, граничащих с Россией.

Пика своей популярности в армии и обществе Леонид Ивашов достиг в 1999 г., в дни агрессии НАТО против СРЮ. Он был одним

из основных военно-политических организаторов «приштинской операции». При этом ещё в 1998 г. Ивашовым был создан специальный аналитический центр по ситуации в Косове. Его бескомпромиссная позиция, предельно откровенные и жёсткие оценки событий, происходящих на Балканах, сделали генерала широко известным как в России, так и за рубежом. Генералу Ивашову принадлежит авторство термина «натофашизм», возникшего в связи с бомбардировками Югославии самолётами НАТО.

В 2000-е годы Ивашов сосредоточен на научной и общественно-политической деятельности. В 2002 году основал и возглавил Военно-державный союз России. В 2006 г. был избран председателем Союза русского народа. Член Высшего офицерского совета России. Возглавляет Академию геополитических проблем, преподаёт в Московском государственном

институте международных отношений, выступает на телевидении. Поэт, член Союза писателей России.

Награждён орденами: «**За службу Родине в Вооружённых Силах СССР**» II и III степени; «**За заслуги перед Отечеством**» III степени.

Библиография

Леонид Ивашов. Маршал Язов (роковой август 91-го). – М., 1992.

Леонид Ивашов. Россия и мир в новом тысячелетии. Геополитические проблемы. М., 2000.

Л.Г. Ивашов. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. – М.: ЭКСМО, 2002.

Леонид Ивашов. Хоронить не спешите Россию. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2003.

Леонид Ивашов. Я горд, что русский генерал. – М.: Книжный мир, 2013.

стоянии здоровья и поведении каждого человека». Обратим особое внимание на две фразы этого пассажира: «для масс, становящихся бесполезными» и «возможности социального и политического контроля». Апологет мировой власти финансовой олигархии открыто «подсказывает» сильным мира сего, что на планете слишком много лишних людей. Не потому, что природа не сможет их прокормить, а потому, что они не нужны тем, кто выстраивает мировой порядок под себя, под своё безраздельное господство. Уже давно в тёмных структурах обсуждается вопрос о жизненном уровне американского населения: зачем, после уничтожения главного социального конкурента Запада в лице СССР, поддерживать высокий жизненный уровень 300 млн американцев? И сегодня мы наблюдаем снижение этого уровня. Плюс с территории США двинулась распространяться по миру концепция однополых браков, по Европе гуляет концепция, суть которой в том, что демократическим государством может считаться лишь то, где число детей на одну семью не превышает одного-двух человек. Ну а главным способом сокращения «бесполезных масс» являются эпидемии и войны. Думаю, далеко не случайно во второй половине XX и в начале XXI веков параллельно с теориями неомальтузианства, «золотого миллиарда», мирового правительства появились не существовавшие никогда ранее болезни и эпидемии, зачастую

неизлечимые. Ну а войны и революции льются как из рога изобилия. События на севере Африки, да и на всём африканском континенте, — это не что иное, как уничтожение «лишних» людей и торможение в развитии целых континентов. Что же касается тотального социального и политического контроля над личностью, то он сегодня распространяется стремительно по всей планете. Как и формирование мирового правительства, о котором открыто было заявлено вскоре после Второй мировой войны, когда американские финансисты сделали колоссальный гешефт на военной трагедии человечества.

«У нас есть мировое правительство. Нравится вам это или нет. Вопрос лишь в том, будет ли оно установлено согласием или путем завоевания». — Поль Варбург, миллиардер, член Совета по международным отношениям (CFR), сделал это заявление в сенате США в феврале 1950 года.

«Мы находимся на заре глобальных преобразований. Нам нужен хорошо управляемый крупный кризис, и народы примут новый мировой порядок». — заявил в сентябре 1994 г. Дэвид Рокфеллер, почётный президент Совета по международным отношениям (CFR), почётный председатель Трёхсторонней комиссии, член Бильдербергского клуба. Кризис грянул, и уже «двадцатка» заговорила о необходимости создания неких мировых наднациональных структур, координирующих развитие

мировой экономики. Создание человека для нового мирового порядка, я бы сказал, «послушного новому мировому порядку», ведётся в рамках концепции социального программирования, разработанной под руководством семейства Ротшильдов и отмеченной Нобелевской премией, а также универсальной системой образования, которую, кстати, подхватила и Россия. Суть и цели таковой публично обозначил, будучи министром образования и науки РФ, г-н Фурсенко, заявив, что главным недостатком советской системы образования является то, что она готовила творческую личность. Нынешняя российская система образования, по его мнению, призвана готовить конкурентоспособного потребителя. Вот такая участь уготовлена нашей молодёжи: потреблять, получать лёгкие удовольствия, не думая ни о чем другом. О вашей судьбе, нашем будущем, как и о будущем Отечества, будут думать олигархи. И уже чётко проявляется деление молодёжного сообщества на элитарную молодёжь, которой благодаря богатым родителям доступно всё, включая наследование властных полномочий, и полунищие массы, стремящиеся выстоять, выжить в современной трагической России.

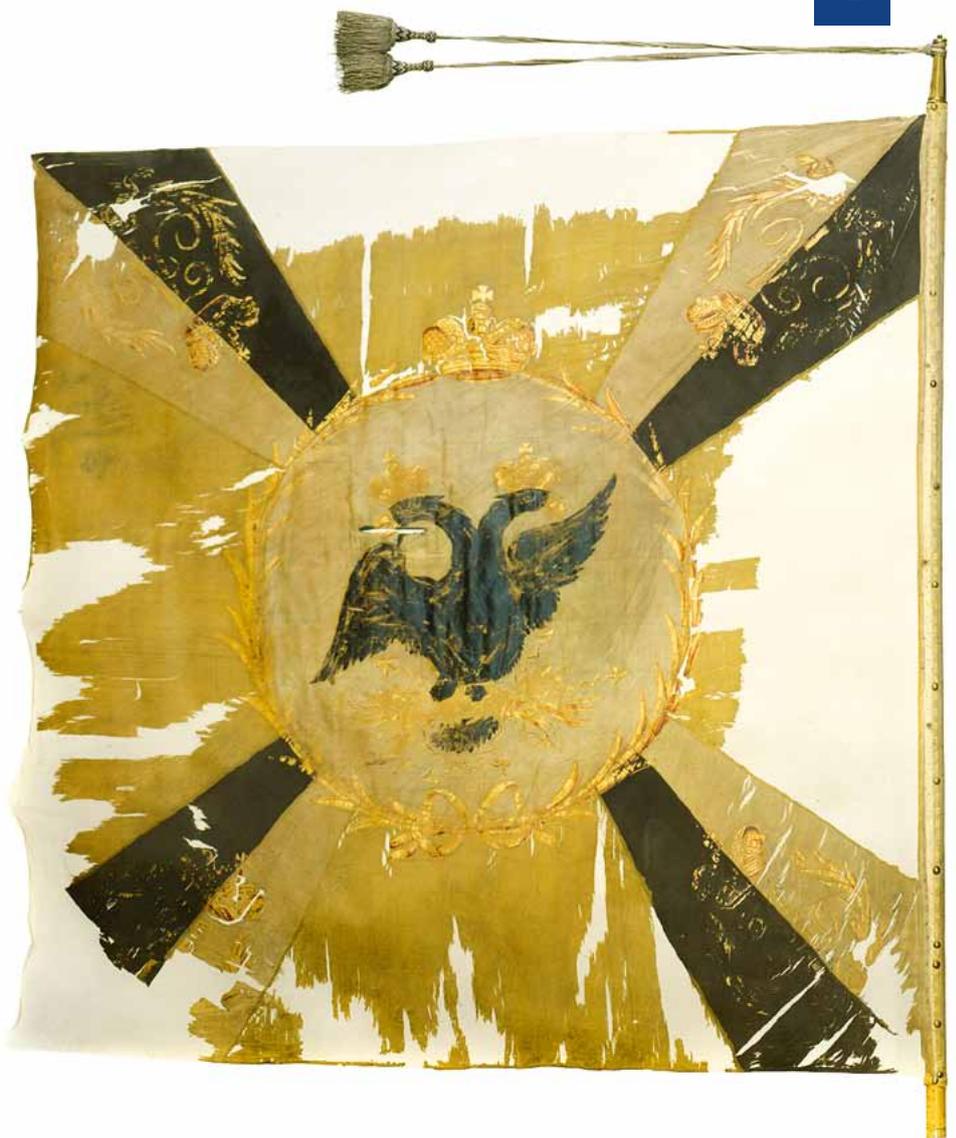
Но любая страна не может развиваться без творческих начал её населения. Именно люди-творцы, через открытия, великие научные достижения, великие произведения, через массовый порыв энтузиазма, двигали

человечество в его траектории по пути прогресса. Великий Паскаль говорил в своё время, что, если Францию покинут триста лучших её умов, Франция превратится в страну идиотов. Советский Союз рванул в своём развитии благодаря всеобщему образованию и просвещению населения. И фраза о том, что Великую Отечественную войну выиграл советский учитель, имеет под собой реальное основание. Потому что учитель не только нёс знания, но и воспитывал в каждом молодом человеке тот образ, который прошёл через исторические эпохи, оставаясь практически неизменным. Это человек-патриот, человек чести, образованный, мужественный, человек широкой души, устремлённый к высокой цели, будь то космос, наука, спорт, искусство. И, прежде всего, это мужчина, воин, защитник семейного очага и Отечества. Опять же, через всю русскую литературу, музыку, кино защитник Отечества проходит как главный персонаж, да и авторы большой литературы, как правило, — люди в погонах.

К сожалению, работая со студенческой молодёжью, наблюдаю удручающую картину: среди ребят очень мало пассионариев, активных в учёбе и в жизни способных брать на себя ответственность, проявлять смелость, демонстрировать силу. Даже хулиганистых, задиристых, по-моему, значительно меньше, чем в наше школьное и студенческое время. Может, поэтому многие девчонки ищут женихов за рубежом или просто уезжают из России на заработки, потому что разочаровались в своих сверстниках, не видят в союзе с ними своего будущего. Да и по количеству разводов среди молодых семей мы безусловные мировые лидеры.

Сегодняшним нашим ребятам нужно чётко осознать ряд принципиальных вещей. Первое: что власть денег — временное явление. Что никакое мировое правительство состояться не может. Это древние мечтания определённой касты людей, для которой все люди, кроме них, недочеловеки. В истории уже такие попытки были, и они закончились печально для по-

добных «мечтателей». Во-вторых, для того чтобы подчинить огромные массы людей, нужны единые идейно-духовные основания. Но попытки создать универсальную религию типа «Нью Эйдж», в которой сольются в единый образ Христос, Будда, Кришна, Магомет и покорятся новому мессии-антихристу, терпят провал. Этому типу экуменизма особенно жёстко сопротивляются ислам и православие. В третьих, наблюдается как мировая тенденция построение культурно-цивилизационных сообществ, основанных на близости духовно-религиозных систем, которые жёстко сопротивляются однополярному, бездуховному, безнравственному миропорядку. Прежде всего это касается цивилизаций Востока, и именно они задают перспективу мировых исторических процессов XXI столетия. По этому же пути развития обязательно пойдёт Россия. Возможно, она и возглавит процесс

формирования более справедливого и безопасного мира для всего человечества. Но это случится в том случае, если в самой России сформируется соответствующий архетип человека, мужчины, прежде всего, образ яркой, сильной, творческой личности. Если мы срочно откажемся от фурсенковско-ливановской модели образования и возвратимся к традиции русско-советской системы просвещения.

Государственное и общественное развитие в нашу эпоху определяют во многом люди непросвещённые, необразованные, не обладающие тем разумом, проявлением которого выступает мудрость. Будем надеяться, что эта временщина совсем скоро закончится и наступят иные (русские) времена. Но человека этого лучшего будущего нужно готовить срочно, сейчас. Не компаниейщиной, а кропотливым, подвижническим трудом сохранившихся мудрецов и молодых талантов.

/ Александр ДУГИН /

На пути к русскому праву

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ

Вопрос о легитимности, о законности того или иного режима является очень сложным. Так, в русской истории весьма сомнительной законностью с точки зрения православной традиции обладал весь послепетровский период вплоть до Октябрьской революции. Вслед за этой революцией вопрос о легитимности власти вообще стал неразрешимым, так как советская Конституция исходила из тоталитарного принципа главенства одной-единственной идеологии, никоим образом не вытекающей из логики традиционной для России юриспруденции.

Какой же должна быть юридическая модель нынешней России, если, глядя назад, мы видим целые столетия отступления от коренной, санкционированной православием и принципом «симфонии властей» традиции?

На сегодняшний день законодательная база представляет собой совершенно хаотическое явление, где соседствуют противоположные по духу юридические элементы: с одной стороны, пережитки инерциальных советских нормативных актов, с другой стороны, взаимоисключающие их юридические нововведения, поспешно заимствованные в законодательной практике западных либеральных ре-

жимов. Очевидно, что в такой ситуации долго государство и общество жить не могут, и мы пребываем сейчас в критическом периоде полного правового вакуума. Кстати, этим объясняется авторитарный характер правления нынешнего президента, который, даже если бы захотел, не смог бы избежать крайнего волюнтаризма и диктаторских методов в принятии важнейших государственных решений. Но сам президент, являясь политическим реалистом, не имеет ясной идеологической установки, и от этого общая ситуация в стране становится абсолютно непредсказуемой и не имеющей никаких чётких правовых рамок.

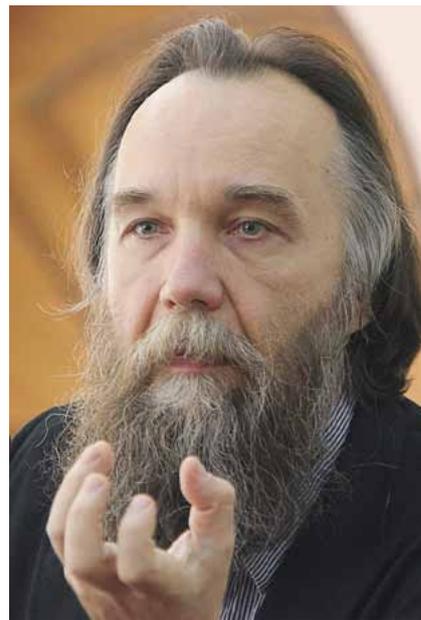
Строго говоря, смешение инерциального советизма с непереваренным либерализмом, которое лежит в основе правовой базы нынешней России, в сочетании с хаотическими идеологическими симпатиями главы государства прямо противоречит основным правовым, этическим и юридическим тенденциям в становлении русских как народа, как государства, как цивилизации. И, по большому счёту, укорённое в традиции народное сознание не должно было бы воспринимать существующее положение вещей иначе как «царство тотального беззакония». Речь идёт не только о несоблюдении законов, преступности, несовершенстве

законодательства. Речь идёт о полном отсутствии самой базовой концепции права, на которой теоретически должно быть основано общество и государство.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МИФА О «ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ»

Чтобы понять суть происходящих правовых процессов, необходимо развеять демагогический миф о существовании такой категории, как «правовое государство». Это не более чем фигура речи. Любое государство — и диктаторское, и теократическое, и коммунистическое, и либеральное — всегда имеет определённую правовую систему, которая вытекает из правящей идеологии. Под «правовым государством» современные западные политики понимают всего лишь юридическую систему, вытекающую непосредственно из либеральной идеологии, т. е. систему, связанную со специфическим устройством либеральных западных государств. При этом совершенно очевидно, что утверждение о «неправовом» характере иных типов обществ есть не что иное, как элемент идеологической борьбы Запада против всего того, что основано на отличных от его цивилизации принципах.

Именно к такому либеральному праву и должна, по мнению Запада

и отечественных западников, двигаться Россия в правовом отношении. Следовательно, законодательный процесс в таком понимании есть постепенное сближение с либеральной идеологией права и отход от остаточных советских элементов. Более того, вопрос ставится таким образом, что будто бы между этими двумя вариантами и должен осуществляться выбор: советское право — прошлое, а либеральное — будущее. При этом показательно, что именно либерализм в качестве доминирующей общественной идеологии «цивилизованной» части человечества никем не ставится под сомнение. Любая попытка выступить против либерального курса приравнивается к «реакционности».

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ ТРЕТЬЕГО ПУТИ

В действительности существует и ещё одно семейство юридических принципов, вытекающих из особой идеологии — не советской и не либеральной. Эта идеология — имперский традиционализм или государственный консерватизм. Она также имеет разработанную правовую систему, вполне способную стать основой

вполне легитимного государственного устройства. Самым ярким представителем нелиберальной (и не коммунистической) юриспруденции в XX веке был немецкий юрист Карл Шмитт. В принципе, отталкиваясь от трудов Шмитта, можно было бы сформулировать полноценную и законченную непротиворечивую правовую систему, идеально соответствующую России и её традиции. В отличие от древних византийских канонов теория Шмитта имеет то преимущество, что она изложена совершенно современным языком и обладает множеством весомых аргументов критики нынешнего либерального права.

Провести юридическую реформу в консервативно-национальном ключе — задача подлинно государственных, имперских политических сил. Более того, разработка основных положений такого права и будет главным признаком серьёзности политических претензий тех или иных патриотических сил на управление государством.

Уже сейчас можно выделить несколько пунктов, которые отличают имперскую правовую модель от либеральной:

1) В качестве основного субъекта права должен выступать не инди-

видуум (как у либералов) и не класс (как у коммунистов), но народ, этнос, органическая общность, объединённая культурой, судьбой, традицией.

2) Государство должно быть определено в геополитических терминах, т.е. как территориально-политическое образование, занимающее в планетарной исторической и географической реальности строго фиксированное положение, которое во многом и должно определять его внутреннее устройство и систему внешних связей и обязательств. Говоря о большой России, в данном случае уместно использовать *технический* геополитический термин *империя*. (Этот пункт противоречит чисто прагматической или классовой сущности государства в либеральных и советских доктринах.)

3) Доминирующей идеологией в государстве должна быть идеология, основанная на *традиции*, на духовно-религиозных богословских принципах. Для России речь идёт о Православном Государстве. (В противовес атеистическому или агностическому принципу либералов и коммунистов.)

4) Экономический строй государства должен находиться в прямой зависимости от национальных интересов, соблюдение которых должно строго

БИОГРАФИЯ

ДУГИН Александр Гельевич (р. 1962) — видный отечественный философ, писатель, издатель, общественный и политический деятель. Доктор политических наук. Профессор МГУ. Лидер Международного евразийского движения. Постоянный член Изборского клуба.

Родился в Москве в семье генерала таможенной службы. В 1980 году вошёл в среду традиционалистов — в этом кружке тогда состояли Г. Джемаль, Е. Головин, Ю. Мамлеев, В. Степанов, С. Жигалкин, Н. Прокуратова. Работал переводчиком (английский, французский, немецкий) в Институте конъюнктуры и спроса, Институте информации торговли; занимался изучением европейских авторов Средневековья и Возрождения, герметической традиции и поэзии, современного консерватизма и традиционализма.

С 1988 г. выпускает альманах по истории религии «Милый Ангел». В 1990 г. создает историко-религиозную ассоциацию «АРКТОГЕЯ».

В начале 90-х активно участвует в патриотическом движении, в том числе в работе газеты «День» и в драматических

событиях октября 1993 г. на стороне защитников Верховного Совета. В 1992–2000 гг. издаёт журнал «Элементы». В 1997 г. у Дугина выходит первый в России учебник по геополитике «Основы геополитики».

В 1998–2003 гг. — советник председателя Государственной думы РФ. Автор еженедельной программы «Геополитический обзор» на радио «Свободная Россия».

В 2000 г. возглавляет вновь созданное Движение «Евразия». С 2003 г. — лидер Международного евразийского движения.

В 2004 г. защищает докторскую диссертацию «Трансформация политических структур и институтов в процессе модернизации традиционного общества» в РЮИ МВД (Ростов-на-Дону).

В 2005 г. — главный редактор православного телеканала «Спас»; ведущий еженедельной аналитической программы «Вехи».

С 2008 г. профессор социологического факультета МГУ, глава Центра консервативных исследований (ЦКИ). С 2010 г. — завкафедрой социологии международных отношений соцфака МГУ.

В течение ряда лет выступал в качестве колумниста в газетах «Известия», «Красная Звезда», «Литературная газета»,

«Комсомольская правда», «Аргументы и факты» и др., вел еженедельную философско-публицистическую программу «Русская вещь» на радио «Русская служба новостей».

Монографии на русском языке

- Дугин А.Г. Пути Абсолюта. М., 1991. — 9 п.л.
Дугин А.Г. Гиперборейская теория. М., 1993. — 6 п.л.
Дугин А.Г. Конспирология. М., 1993. — 7 п.л., 2-е изд. (дополненное). М., 2005. — 19,5 п.л.
Дугин А.Г. Консервативная революция. М., 1994. — 20 п.л.
Дугин А.Г. Мистерии Евразии. М., 1996. — 12,5 п.л.
Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 1-е изд. 1996, 2-е изд. 1997. — 20 п.л., 3-е изд. (дополненное) 1998, 4-е изд. (дополненное) 2000. — 58 п.л.
Дугин А.Г. Метафизика благой вести. М., 1996. — 16 п.л.
Дугин А.Г. Тамплиеры пролетариата. М., 1997. — 17 п.л.
Дугин А.Г. Абсолютная Родина. М., 1999. — 47 п.л.
Дугин А.Г. Русская вещь, в 2 т. М., 2001. т. 1 — 39 п.л., т. 2 — 33 п.л.
Дугин А.Г. Евразийский путь. М., 2002. — 9 п.л.
Дугин А.Г. Философия традиционализма. М., 2002. — 38 п.л.
Дугин А.Г. Эволюция парадигмальных оснований науки. М., 2002. — 12 п.л.
Дугин А.Г. Философия политики М., 2004. — 38,5 п.л.

- Дугин А.Г. Проект Евразия. М., 2004. — 32 п.л.
Дугин А.Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М., 2004. — 18 п.л.
Дугин А.Г. Философия войны. М., 2004. — 14 п.л.
Дугин А.Г. Поп-культура и знаки времени. СПб, 2005. — 21, 4 п.л.
Дугин А.Г. Обществоведение для граждан новой России. М., 2007. — 49 п.л.
Дугин А.Г. Геополитика постмодерна, СПб, 2007. — 20, 1 п.л.
Дугин А.Г. Знаки великого Норда, М., 2008. — 20 п.л.
Дугин А.Г. Радикальный субъект и его дубль, М., 2009. — 16 п.л.
Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М., 2009. — 44 п.л.
Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. СПб, 2009. — 18,48 п.л.
Дугин А.Г. Социология воображения. М., 2010. — 46 п.л.
Дугин А.Г. Логос и мифос. М., 2010. — 6 п.л.
Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. М., 2010. — 22 п.л. п.л.
Дугин А.Г. Конец экономики. СПб, 2010. — 20 п.л.
Дугин А.Г. Археомодерн. М., 2011.
Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М., 2012.
Дугин А.Г. В поисках тёмного Логоса. 2012.

разграничивать область частного предпринимательства и государственного сектора. Зависимость экономики от национальных интересов должна быть закреплена конституционно. (В отличие от априорного решения экономического устройства: у либералов — рынок, у коммунистов — доминанция госсектора.)

5) Суверенность государства, т. е. его полная и реальная независимость от других государств — на политическом, экономическом, культурном, военном и других уровнях должна быть приоритетной целью, достижению которой должны быть подчинены все остальные социально-политические аспекты. (Это вступает в противоречие с либеральными и советскими теориями о необходимости постепенного отмирания государства.)

6) Принятие основных решений должно осуществляться «самодержцем» на основе принципов Традиции и духа национальной истории в рамках социально-политических и государственных интересов народа. (В противовес коллективному правлению, закреплённому в юридических моделях коммунистов и либералов.)

7). Основным принципом социального бытия должен стать закон «органической демократии», т. е. «соучастия народа в своей собственной судьбе». (Это идёт против классового тоталитаризма и против отчуждающей системы непрямой и неорганической демократии капитализма.)

К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

На примере этих семи положений легко проследить неснимаемые противоречия между имперско-консервативным пониманием права и теми элементами, на которых строится вся современная законодательная база Российской Федерации. Если внимательно вдуматься в смысл этих тезисов, то станет очевидным, какая гигантская революционная задача стоит перед национально ориентированными силами России в сфере выяснения (даже теоретического) основ того общества, которое следовало бы создать на месте нынешнего.

Совершенно понятно, что никто из патриотических политиков всерьёз не задумывался над подобными проблемами, либо рассчитывая в случае

политической победы на возврат к социалистической правовой базе, либо инстинктивно и неосознанно, спонтанно противодействуя всем начинаниям либералов. К сожалению, все патриотические силы, которые, казалось бы, и должны были заниматься этими вопросами, не предприняли в этом направлении ни единого шага. Учитывая всё это, следует признать, что никто из парламентских деятелей патриотической ориентации в своей законодательной деятельности (не говоря уже о политических провалах) даже не поднимал темы пересмотра правовых парадигм нынешнего российского государства. Это, естественно, касается только политиков консервативной ориентации. К коммунистам следует подходить с другой меркой и оценивать их по другим критериям.

России нужна сейчас настоящая законодательная революция, ведущая нас к правовым моделям, основанным на русской традиции и исторических прецедентах правовых систем, реализованных за пределами современных либерально-западнических экспериментов. Это не вопрос далёкого будущего, но одно из самых насущных дел.

808 ТИРЕК ДУВАНИ

ПОДТИК

ИТЕЛАН

/ Валерий КОРОВИН /

Идеология — мать государства

В последнее время мы всё чаще задаёмся вопросом о том, какова роль идеологии в государстве и нужна ли вообще идеология современной России? Действующая Конституция утверждает, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Однако без идеологии государство теряет цель существования. Ведь идеология — это политическая производная от идеи. Если у государства нет идеологии, то у него нет ни стратегии продвижения к идее, ни самой идеи. Соответственно, у такого государства нет цели.

Тогда возникает вопрос: а зачем и для чего нужно такое государство? Почему оно должно иметь право, которое по определению принадлежит государству, осуществлять насилие над своими гражданами. Ради чего это право? Отсутствие идеологии ставит под вопрос и сам инструмент государ-

ственного насилия, и, соответственно, суверенитет, который отстаивается, в том числе, и силовым образом внутри самого государства.

Собственно, суверенитет — это когда политическая элита государства имеет право принять окончательное решение по любому вопросу вне зависимости от других субъектов. Но в случае отсутствия идеологии возникает вопрос: а к чему это решение, и исходя из каких критериев оно принимается, а также в чьих интересах? К какой цели оно приближает государство? Без наличия у государства идеологии все эти вопросы остаются открытыми.

Таким образом, все попытки закончить с существованием нашего государства, лишить его суверенитета, разделить его на части и поставить под сомнение его легитимность со стороны оппонентов нынешней власти становятся обоснованными. Особенно если у них есть идеологи-

ческая альтернатива. Без идеологии государство превращается в хрупкую, неустойчивую конструкцию, претензии на разрушение которой может предъявить каждый, кто является носителем какой-либо идеологии.

Таким образом, существование государства, его обоснование нужно начинать с идеи. Сначала берётся идея, из которой вытекает идеология, а из неё уже политическая технология достижения этой идеи. Вот необходимые базовые элементы существования любого государства. Однако необходимость идеологии затребована не только государством как политическим инструментом реализации какой-либо идеи, но и каждым отдельным человеком, гражданином этого государства. Дело в том, что у каждого мыслящего человека существует экзистенциальный запрос на некое сверхматериальное обоснование его бытия. Каждый

человек, если он человек разумный, задаётся в какой-то миг вопросом: а зачем я живу? В десакрализованном светском, современном обществе ответ на вопрос о смысле жизни долгие годы давало государство.

До этого наша Империя была построена на том, что власть от Бога. В основе этого лежала идея коллективного спасения. Православная империя была ковчегом, который создавал идеальные условия для православного человека, который мог двигаться к спасению. То есть это были тепличные условия для спасения души. Православный человек, живя в империи, чувствовал себя, выражаясь современным языком, комфортно и мог спасти свою душу. Это была идея, которая объединяла православную русскую империю. Во главе такой идеи стоял монарх, который был помазанником Божиим, а Москва — Третьим Римом. Это и была старая идеология.

Царь имел элитарное происхождение. Он был рождён идеалистом. Он жил идеей о великой России. Если на эту позицию монарха или само-

держца поставить человека из низов, он будет иметь тот же низовой менталитет, он будет воспринимать эту позицию как просто личный сиюминутный успех, который нужно срочно конвертировать во что-то осязаемое. И этот человек не будет заниматься обустройством государства. Посмотрите на олигархов, которые нахватили государственную собственность. Они не развивают эти предприятия, заводы, месторождения. Они их выкачивают, высасывают, конвертируют в бабло и выводят на Запад и потом сами валят туда, бросив здесь руины. Это не собственники. Это просто плебеи, дорвавшиеся до власти, до финансового контроля. И если такой плебей окажется на самом верху, мы будем иметь тотальную коррупцию, разворовывание государства и развал государства.

В советский период государство двигалось к высшей эсхатологической цели — к строительству коммунизма — своего рода «царства Божьего на Земле». И каждый человек был включён в достижение этой сверх-

цели, вкладывая в достижение этой цели собственные усилия в едином стремлении к её достижению. Этим было обосновано существование каждого. И если принять коммунизм как эсхатологическое царство окончания истории, то каждый человек на своём месте, даже самый маленький, был посвящён в этот эсхатологический проект и работал на него.

Работал до тех пор, пока элита сама не потеряла ориентир и смысл и не перестала понимать, что такое коммунизм и коммунистическая или даже социалистическая идея. Советская элита впала в маразм, дезориентацию и, собственно, идея отмерла, перестала жить, когда её перестали подпитывать соками элиты. Итогом стал распад СССР. Тогда мы потеряли страну, и перед той же перспективой стоим мы сегодня.

С крушением коммунистической идеологии наши люди, наш народ, каждый отдельный его индивид лишился великой цели. В качестве цели же была определена очень низкая планка — живи для того, чтобы обеспечить себя

БИОГРАФИЯ

КОРОВИН Валерий Михайлович (р. 1977) — российский политолог, журналист, общественный деятель. Директор Центра геополитических экспертиз, заместитель руководителя Центра консервативных исследований социологического факультета МГУ, член Евразийского комитета, заместитель руководителя Международного Евразийского движения, главный редактор Информационно-аналитического портала «Евразия» (<http://evrazia.org>). Постоянный член Изборского клуба.

Родился во Владивостоке в семье офицера. В 1999 г. окончил Московский государственный строительный университет. С 1995 года — сотрудник Центра евразийских геополитических инициатив А. Дугина, работал в Институте специальных метастратегических исследований, аналитической группе «АРИЕС». В эти же годы был активистом Национал-большевистской партии. С 1999 года — эксперт секции Центра геополитических экспертиз экспертно-консультативного совета по проблемам национальной безопасности при председателе Государственной думы РФ.

С 2000 года занимался журналистской деятельностью. Имеет публикации в изданиях Фонда эффективной политики, «Русском журнале», «Стране.ру», Российском информационном агентстве «РосБизнесКонсалтинг», газетах «Версия», «НГ», «Газета», «Ведомости», «Независимое обозрение», «Красная звезда», «Новые

известия», «Российская газета», «Русский курьер», журналах «VIP», «Политический класс». Работал ведущим авторских программ на «Народном радио». В 2007 г. — автор и ведущий рубрики «Реакция» в программе «Вехи» на телеканале «Спас».

С 2003 года главный редактор газеты «Евразийское обозрение» и информационно-аналитического портала «Евразия». С февраля 2005 г. — основатель и лидер Евразийского союза молодёжи (ЕСМ). С 2007 г. — заместитель директора Центра геополитических экспертиз. С 2008 г. — заместитель руководителя Центра консервативных исследований при социологическом факультете МГУ. С 2012 г. — председатель исполкома политической партии «Евразия».

Книги

Накануне империи. Прикладная геополитика и сетевые войны. — Москва, 2008.

Главная военная тайна США. Сетевые войны. — Москва, 2009. Северный Кавказ: русский фактор. — М.: Социологический факультет МГУ, 2010.

Миграция русских: причины оттока с Северного Кавказа. Описание проблемы, актуальная ситуация (1989-2011). — М.: Социологический факультет МГУ, 2011.

Удар по России. Геополитика и предчувствие войны. — СПб: Питер, 2014.

пропитанием. Но обеспечение себя пропитанием — это функция животного. Именно животное живёт для того, чтобы родить потомство и обеспечить себя и его пропитанием, на этом его функция заканчивается. Нам же была предложена именно эта животная функция достижения благополучия и комфорта, но это не может мобилизовать общество, а тем более — политическую нацию на то, чтобы она синхронно действовала на достижение этой цели. Поскольку эта цель с отсутствующими критериями представляет собой либеральную «разводку» — государство существует для комфорта человека. Это конец государства.

Естественно, что никакой разумный полноценный человек метафизически не может довольствоваться такой целью, поэтому вопрос о смысле существования ставится нашим человеком постоянно. Он что-то делает и не понимает, зачем он это делает, для кого, ради чего. Если ради государства, то к какой цели движется государство? Если нет идеологии, то и ответа на эти вопросы тоже нет.

Идеи — как живые люди, как организмы, они рождаются, они испытывают период могущества, процветания, максимального влияния, доминирования, потом стагнации и постепенного умирания и распада. Империя — это пульсирующая среда, которая с каждой новой реинкарнацией расширяет свои границы, границы своего влияния, начиная от Ивана Грозного и кончая советским блоком, который контролировал половину мира. Советский проект подразумевал, что противоречия будут сняты, закончится бесконечная война классов труда и капитала, и общество станет идеальным, история остановится, потому что не останется субъектов этой войны.

На политическую сцену вышел либерал и сказал: «Надо покаяться за то, что сталинская гидра вместе с Гитлером обрекла народы на страдания, причастна была к тому, что в Европе творился ад, это Сталин, он равен Гитлеру. Русские, покаяйтесь, приползите на коленях в Вашингтон и покончите с собой, желательно. Вот тогда мы вас

Русский народ на протяжении веков инвестировал себя в большое русское государство, и наша империя, охватывающая практически весь евразийский континент, есть идея существования большого русского народа и тех народов, которые к нему примкнули.

примем». Конституция в 1993 году была написана при интенсивном содействии американских политических советников. По сути, эта Конституция является либеральной Конституцией, то есть в нее зашита либеральная идеология и запрещена какая-либо другая идеология. Это идеологизированная Конституция, с системой безопасности от взлома, от вторжения других, альтернативных идейных моделей. Это обрекло Россию на двадцатилетний либеральный эксперимент, что выбило её из колеи, вынесло её с мировой арены, превратило её из глобальной геополитической державы в региональную, сузило до масштабов регионального субъекта, который борется сегодня за возвращение минимального влияния, которое было одновременно у России отобрано. Еще один результат данного превращения — российское общество дезориентировано и демотивировано. Оно не имеет мотивации к мобилизации и к какой-то деятельности.

Народам России, большому русскому народу и тем народам и этносам, которые примкнули к нему в ходе истории развития нашего государства, непонятно, к чему прилагать силы, куда развивать государство и, собственно, зачем государство. Нас призывают действовать разумно ради государственных интересов, но не объясняют, зачем нужно это государство. А в чём, собственно, интересы и какой курс — куда государство движется?

При этом необходимо понимать, что абсолютно универсальную идеологию создать нельзя. Социология оперирует такими понятиями, как большинство и меньшинство, элиты и массы. И идеология либо навязывается элитами, спускается сверху, либо является производной от большинства. И лишь миноритарная группа социальных де-

виантов протестует всегда, что бы ты ей сверху ни спустил. Россия привыкла к некоей национальной дисциплине, то есть если элиты определились с идеей развития государства, массы её принимают. А небольшая группа всегда будет против.

Россия — это имперское образование, если понимать Империю как технический термин, как стратегическое единство многообразия. Россия полиэтнична, Россия многоконфессиональна, и Россия состоит из большого русского народа и множества малых народов и этносов, которые вместе с Россией, вместе с русским народом творили русскую историю, создавая русское, имперское, по своей сути, государство. Иными словами, мы не политическая нация. Политическая нация — это карликовая европейская страна.

Русский народ на протяжении веков инвестировал себя в большое русское государство, и наша империя, охватывающая практически весь евразийский континент, есть идея существования большого русского народа и тех народов, которые к нему примкнули. Выходом из идеологического кризиса могло бы стать воссоздание СССР, но уже без марксизма, с возможностью православного спасать свою душу.

В недавнем интервью Президент России Владимир Путин сказал: «Я — прагматик с консервативным уклоном, но я понимаю консерватизм не как остановку в развитии, а как опору на корни, на традиционные ценности». Вот на эти ценности и надо опираться, в них возрождение страны, возврат России как державы на международную арену, наделение общества целью и смыслом, что даст каждому человеку обоснованность его существования.

/ Александр ПРОХАНОВ /

Мистерия танка

Отрывок из нового романа «Время золотое»

Цех был огромный, уходящий в дымную даль. Двигались тёмные глыбы, скользили лучи, бегали едкие огоньки. И глухо ухало, тяжело звенело, словно расхаживали невидимые великаны.

Бекетов шел вдоль конвейерной линии, жадно наблюдая, как из бесформенных масс, бенгальских огней, мускульных усилий людей рождается танк. (...)

— Русская идея» одним своим существованием сотрясает весь прочий мир.

Мир не прощает России эту укоризну, насылает нашествия, взламывает границы могучими армиями, растлевает изнутри ядовитыми вероучениями. Так было при Стефане Батории. Так было при Наполеоне. Так было при Гитлере. Современное государство изуродовано, в струпьях, в кавернах. В нём поселились несправедливость, стяжательство, ложь. Но в нём, как слабая почка, дремлет идея русской правды. Эта почка дремлет в Чегоданове. Этим он отличается от властолюбца Градобоева и временника Стоцкого.

И эта почка расцветёт, если мы, государственники, будем не лесорубами, а садовниками. Поддержим государство, поддержим Чегоданова. Сбережём эту «русскую идею».

Инженеры слушали его угрюмо и молча. Не понимали смысл его появления на заводе. Он не мог им помочь в их судах и спорах. Не мог воздействовать на нерасторопных смежников, которые задерживали поставку прицелов. Не мог защитить от алчной корпорации, отнимающей львиную долю прибыли. Но он не отчаивался. Хотел подключить к каждому из них световод, по которому летят божественные лучи, накрывают Россию невесомым шатром. И каждый, кто подключён к световоду, становится могучим и просветлённым. Совершает великие подвиги. Делает несравненные открытия. Пишет бессмертные книги. Они, эти русские люди, задавленные заботами, изнурённые тяготами, не знали, как они прекрасны, как могуч их дух, какие великие деяния способны они совершать. И он продолжал проповедовать, облучал их суровые лица светом фаворским.

— Россия — мученица райской мечты, страдальца райских заповедей. Под Псковом, на Рижской дороге, стоит Изборская крепость. Гнездовье башен, округлых, прямоугольных. Одни бойницы смотрят и бьют в чистое поле, откуда приближается враг. Другие бойницы смотрят вдоль стен, по которым карабкаются передовые отряды врага. И только одна башня направила свои бойницы внутрь крепости. Когда крепость взята, когда гарнизон защитников перебит, в эту башню отступают последние бойцы, затворяются в ней, стреляют по наводнившему крепость врагу. В этой башне после неравного боя кончаются жизни русских героев и мучеников. Дорога на Псков открыта, иди, завоёвывай русский город. Но тут случается чудо Пресвятой Богородицы. Святая Дева является на стенах Пскова и своим лучезарным лицом ввергает врага в смятение, рушит его шатры, обращает в бегство. Изборская крепость напоминает громадный каменный танк, в котором сражался и сгорал героический экипаж Древней Руси.

Бекетов, не получая отклика, чувствовал, как тают его силы. Его энергия иссякала, не одухотворяя их чёрствые души, не пробивала коросту на их сердцах. В своей немощи он сам припадал к световоду, соединялся с неисчерпаемым океаном русского неба. Из этого неба истекла река русской истории, изливались дивные стихи и вероучения, поднимались, как из купели, бессмертные герои и духовидцы. И Бекетов звал их на помощь.

— Вы создаёте оружие наших дней, ваш замечательный танк. Но ваш танк, оружие Ледовой сечи и Куликовской битвы, Бородина и Сталинграда, — это одно и то же оружие, которое передают друг другу многие поколения русских людей. В окаянные годы, после разгрома СССР, это оружие было выбито

из русских рук. Его сжигали в космосе, топили в океане, взрывали в секретных шахтах, умертвляли на остановленных заводах. И сады русского рая стали беззащитными, были отданы на поругание врагам. Россия должна была стать пленницей, подобной тем, которых ливонские рыцари брали в полон. Женщинам привязывали на грудь и на спину грудных детей и гнали бичами. Знали, что измождённая мать не станет падать, чтобы не задавить своих чад...

Бекетов видел, что сидящие перед ним инженеры глухи к его проповеди. Он не нашёл для них слов. Его пафосные слова вызывали в них тайную иронию и раздражение. Световод не достигал их запечатанных душ. Они находились в непроницаемом коконе, были отсече-

ны от чудесных энергий. Забыли связь с великим прошлым, когда одухотворённый народ совершал неповторимые подвиги, создавал необъятное царство, одерживал невиданные победы. Это были погасшие люди, с лицами, закопчёнными, как стёкла их изношенных цехов. Он желал вырвать их из тусклого забвения, напомнить о небесах, куда обращали взоры Пересвет на поле Куликовом, князь Андрей под Аустерлицем, его, Бекетова, дед, погибший под Сталинградом у хутора Бабуркин. Он мысленно поместил их в храм, среди алых лампад, золотых виноградных лоз, плещущих ангельских крыл. Вся божественная красота песнопений, весь пламенный шёпот молитв, вся нежность чудесных слов были обращены на этих сумрачных, усталых людей.

БИОГРАФИЯ

Проханов Александр Андреевич (р. 1938) — выдающийся русский советский писатель, публицист, политический и общественный деятель. Член секретариата Союза писателей России. Главный редактор газеты «Завтра». Председатель и один из учредителей Изборского клуба.

Родился в Тбилиси. Предки Проханова, молокане, были высланы в Закавказье во времена Екатерины II. В 1960 году Проханов окончил Московский авиационный институт, работал инженером НИИ. На последнем курсе вуза стал писать стихи и прозу. Первые рассказы и очерки публиковались в «Литературной России», «Кругозоре», «Олене», «Семье и школе», «Сельской молодёжи». Особо успешным стал рассказ «Свадьба» (1967). Во второй половине 1960-х очерки и репортажи Проханова привлекают внимание читателей в СССР. В начале 70-х годов выходят первые книги писателя.

С 1970 года работал корреспондентом «Литературной газеты» в Афганистане, Никарагуа, Камбодже, Анголе и в других местах. Проханов первый в 1969 году описал в своём репортаже события на острове Даманский во время советско-китайского пограничного конфликта. В 1972 году Проханов становится членом Союза писателей СССР. С начала 1980-х начинает работать в жанре военно-политического романа (тетралогия «Горящие сады», романы об Афганистане). С 1985-го — секретарь Союза писателей РСФСР. С 1986 года активно публикуется в журналах «Молодая гвардия», «Наш современник», а также в «Литературной газете». С 1989 по 1991 год — главный редактор журнала «Советская литература», выходившего на 9 языках и распространявшегося более чем в 100 странах мира.

В декабре 1990-го он создаёт свою газету «День». Во время августовского путча Проханов поддерживает ГКЧП. В сентябре

1993 года выступил в своей газете против антиконституционных действий Ельцина, называя их государственным переворотом, и поддержал Верховный Совет. После танкового расстрела парламента газета «День» была запрещена Министерством юстиции. Редакция газеты подверглась разгрому ОМОНОм, её сотрудники были избиты, имущество и архивы были уничтожены. Два номера уже запрещённой к тому моменту газеты были подпольно напечатаны в Минске как специальные выпуски коммунистической газеты «Мы и время». В ноябре 1993 года Проханов регистрирует новую газету — «Завтра».

В 90-е годы пишет целый ряд романов, часть которых складывается в серию «Семикнижие». Увенчивает эту серию роман «Господин Гексоген», созданный уже в начале 2000-х. Произведения Проханова переведены на многие иностранные языки.

В 2000-е годы Проханов выступает как идеолог «Пятой империи», спланировав вокруг газеты «Завтра» представителей «красного» и «белого» патриотизма. Неоднократные попытки выработать новую политическую идеологию привели в итоге к созданию в 2012 году Изборского клуба, основным учредителем которого выступил Проханов. В книге «Поступь Русской Победы» (2012) были представлены итоги долгих поисков идеи Пятой империи как идеологии будущего.

Проханов имеет награды: орден «Знак Почета»; орден Трудового Красного Знамени; орден Дружбы народов; отличительный знак — крест «За службу на Кавказе».

Лауреат премий: Ленинского комсомола (1982) — за роман «Дерево в центре Кабула»; «Национальный бестселлер» (2002) за роман «Господин Гексоген».

Автор более чем 50 книг.

В юбилейном выпуске журнала «Изборский клуб» публикуется отрывок из нового романа Проханова «Время золотое».

— Но случилось чудо. Выбитый меч Империи не упал на землю. Его успели подхватить ваши руки, руки русских оружейников. Благодаря вашему подвигу русское оружие уцелело. Сохранились научные школы, инженерные сообщества, секретные разработки. И когда-нибудь богомыслящие исследователи истолкуют это спасение как Русское Чудо. Вы сохранили танковое дело, смогли построить лучший в мире танк. Ваш танк святой, потому что в его броне меч святого князя Александра Невского, и кольчуга святого князя Дмитрия Донского. Ваш танк — это алтарь, несущийся сквозь огни и взрывы. Вы — русские государственники, опора страны. Сегодняшней России не нужны политические реформы, не нужна Болотная площадь. Ей нужны алтари и оборонные заводы. А остальное приложится.

Бекетов умолк. В кабинете стояла тишина. Только было слышно, как звякнула чайная ложечка в руках специалиста по маркетингу, и зашуршал конфетный фантик в руках председателя профкома. Президент Стоцкий насмешливо смотрел со стены, и Бекетов понял, что проиграл. Его проповедь была неуместна. Он выглядел комично, как московский говорун.

В кабинет вошла секретарша. Несла в руках мобильный телефон:

— Танкодром на проводе. Вы просили связать, — она протянула телефон директору.

Директор взял трубку:

— Да. Вас понял. Сейчас узнаю, — он обратился к Бекетову: — Андрей Алексеевич, вы хотели прокатиться на танке. Машина подготовлена. Т-90, как вы говорите, алтарь на гусеницах. Батюшка и дьякон, то есть командир и механик-водитель, — на месте. Хотите помолиться или пойдём обедать? — На его ребристом лице появилась улыбка, несмешливая, как показалось Бекетову.

— Хочу помолиться, — сказал Бекетов.

Его привезли на танкодром, который начинался за воротами завода и терялся в лесах, холмах, ледяных болотах.

Там танки, покинув конвейер, проходили испытания. Развивали предельную скорость. Нырjali в болотную топь. Перепрыгивали рвы.

Бекетова встретил молодой сухощавый испытатель, с мальчишеским весёлым лицом, шальными глазами. Из-под танкового шлема выглядывал белёсый чубчик. Камуфляжная тёплая куртка ловко сидела на гибком теле.

— Придётся переодеться, — сказал он, оглядывая пальто, брюки и туфли Бекетова, — машина сейчас подойдёт.

Он отвёл Бекетова в небольшое строение, выдал ему бутсы, тёплую пятнистую куртку, такие же штаны, кожаный, с тангентой, шлем и рукавицы.

— Вот теперь вы тоже танкист, — усмехнулся испытатель.

Задрожала, загремела земля, и к строению подкатил танк. Огромный, бугристый, он был окутан синим дымом, тёмный, среди сверкания снегов. Из люка выглядывал механик-водитель в шлеме. Пушка смотрела жерлом прямо в лоб Бекетову, и у него закружилась голова от тупой непомерной мощи. «Алтарь, — подумал он отрешённо. — Хочу помолиться».

— По машинам! — крикнул сквозь грохот испытатель. Помог Бекетову забраться на броню, помог опустить ноги в железную глубину, устроиться в башенном люке. Сам же ловко утнезился в соседнем люке, прижал тангенту к шевелящимся губам. Танк качнулся, взревел, шарахнул Бекетова о железную кромку и пошёл с ровным рокотом, вминаясь в снег. Бекетов схватился за крышку люка, чувствуя сквозь рукавицы ледяную сталь. К его лицу прижали прозрачную подушку из тугого морозного воздуха, глаза наполнились слезами и смотрели на размытое солнце.

«Спаси, Господи, люди Твоя», — молитвенно подумал Бекетов. Ему было горько. Он не сумел убедить упорных технократов, а только насмешил неуместной проповедью.

Танк качнул пушкой, вылез на бетонку, прямую белую ленту, окружённую сосняком. Всхрапнул и ринулся, свирепо и мощно, с неистовой силой, превращаясь в летящую гору брони.

Бекетов почувствовал, как резанул его блеском воздух, как брызнули солнечно слёзы, как закружилась колючая пыль. Танк рвал гусеницами бетон. Пушка, как громадный палец, указывала вперёд. Танк мчался, хрипя и звеня. Бекетов качался в люке, чувствуя колыхание брони, словно танк вот-вот оторвётся от бетонки и взлетит в бледную синь.

И внезапно — большая и странная мысль. Неужели это он, Бекетов, несётся в танке, ударяясь плечом о броню? Он, которому мама надевала на голову веночек из ромашек? Он, который боялся пчелы, залетевшей в оранжевый цветок тыквы? И тот восхитительный майский вечер, когда летали жуки, расцветала сирень, и мама внесла на веранду самовар с душистым дымком, роняющий на поднос угольки. И внезапно вошёл отец, загорелый, прилетевший из дальних стран, и они с мамой кинулись к нему, а он раскрывал узорную жестяную коробку с чёрным хрустящим чаем. Неужели всё это было? Девушка из соседнего дома, с которой ходили в театр, а потом целовались в случайном дворе, и он впервые касался женской груди, сжимая губами маленький тёплый сосок. И похороны убитых солдат, надрывная медь оркестра, и он шагал по еловым веткам, и видел, как торчит из гроба голубоватый колючий нос. И то упоение, с которым читал стихи, каждый раз замирая, когда приближалась строфа: «Это Млечный Путь расцвёл неожиданно садом ослепительных планет». И тот холодный осенний дождь, падавший на могилу отца и матери, и он держал в руках букет красных роз, не решаясь положить на землю. И та голубая спальня с зеркалами и тихой музыкой, приторный запах духов, женщина с шелковистым телом, и близко от глаз мерцал в мочке уха бриллиант. Неужели это он, Бекетов, несётся в танке, пролетая ещё один крохотный отрезок жизни, дарованной ему от рождения до смерти для какой-то таинственной, неразгаданной цели?

Эти мысли были размыты, как мелькающие в метели сосны. Породили чувство абсурда, необъяснимости бытия.

Танк соскользнул с бетонки и ухнул в ледяное болото. Чёрный взрыв грязи, обломки льда, гнилая кипящая рывтина. Бекетова швырнуло вверх, и он вцепился в стальную крышку, чтобы не улететь в эту тёмную топь, не согнуться в гнилых проломах. Грязь хлестнула по лицу, губы глотнули сероводородную вонь. Танк переваливался с боку на бок, ломал лёд, выдавливал коричневые пузыри, подминал тощие болотные сосны. Бекетов бился о железо,

и в нём возникало ожесточение. Он сам был подобен танку, который шёл через болото русской смуты. Увязал в трясины демонстраций и митингов, в придворных интригах и заговорах, в тупости временщиков и подлости предателей. Он один, надрываясь, тащил на буксире неповоротливую машину государства, у которой заглох мотор, сбежал экипаж, ослабел командир. Хрипя, он давил на газ, будил пинками командира. Молил Господа, чтобы выдержал трот. Чтобы

танк дотянул до края болота. Чтобы гусеницы схватили твёрдую землю. Чтобы у машины завёлся мотор. Чтобы очнулся командир. Чтобы вернулся разбежавшийся экипаж. И тогда взграет вся могучая армада государства, неустойчиво, «гремя огнём, сверкая блеском стали», устремится в прорыв.

Танк выдрался из болота, отекая липкой жижей. Покатил в снежных холмах, взлетая на сияющие вершины, погружаясь в тенистые овраги. Нависал над кручей, и казалось, сейчас

Ваш танк святой, потому что в его броне меч святого князя Александра Невского и кольчуга святого князя Дмитрия Донского. Ваш танк — это алтарь, несущийся сквозь огни и взрывы.

перевернётся и, тяжело грохая, повалится вниз. Бекетов вжимался в люк, чувствуя плечом острую кромку. Танк задира к небу пушку, карабкался, как жук, на отвесный склон. И Бекетов впивался в броню, ожидая, что танк станет заваливаться, упадёт на спину, беспомощно хватая гусеницами небо.

Он отдавал себя в руки Господа. Каялся в совершённых грехах в этом стальном алтаре. Грехи всплывали в памяти среди адской гонки.

Друг детства уходил на афганскую войну, его провожал весь дом. Плакали мать и отец, молодая жена клялась в вечной любви. Друг, хмельной, с вещевым мешком, махал из отъезжавшего автобуса. Возвращались тёплой ночью через парк, и жена друга вдруг стала его целовать, повлекла в чашу парка, и на влажной траве он растёгивал непослушное платье, кусал ее губы. Вставая, не смотрел на нее, испытывая гадливость к ней и к себе.

На даче проходил мимо дождевой бочки, и в тёмной воде, в мелком трепете, бился мотылёк, пытаясь взлететь. Прощёл мимо, не вычерпал мотылька из воды, не сохранил ему жизнь. Возвращаясь обратно, видел, как на водяном черном круге безжизненно лежит мотылек.

Работая с Чегодановым, помогал ему в деликатных делах. Банкротил банки, возвращал государству заводы и прииски, нефтяные компании и морские порты. Молодой банкир, придя на приём, умолял не губить, сохранить его банк, обещал отступные. Бросился на колени, пытался целовать его руки. Бекетов не внял мольбам, отказался ему помогать — и прочёл в газетах о самоубийстве банкира.

Лукавство и ложь, на которые шёл теперь, желая помочь Чегоданову. Обман Градобоева, вероломные визиты к Мумакину, Лангустову, Шахесу. Одурманенный Коростылёв, оболь-

щённая Паола Ягаило. И всё во имя России, во имя государства Российского, но при этом тончайшая фальшь, которую не скрыть сусальной позолотой, исклёванной птицами.

Всё это сумбурно вспоминал Бекетов, среди кувырков и толчков, каждый из которых был «камнем преткновения», греховным поступком на его пути.

Танк валился с боку на бок, свирепо размахивал пушкой. Бекетов бился о броню, боясь расквасить лицо. И Елена, её тонкая переносица с каплей дождя, её зеленые глаза, в которых играет солнце, её серые брови, к которым пристало крохотное пушистое семечко. Она поднимает ногу, переступая край перламутровой ванны. Сгиб ее колена, шелестящий душ на её плечах. Ветер колышет занавеску, за которой весенний Париж, цветущий каштан.

Лицо Елены, возникшее среди свистопляски холмов и рычания танка, вызвало в нём нестерпимую боль и вину. Горькое раскаяние, заглушить которое не смог удар о железо, и там, где расходилась боль от удара, оставались вина и раскаяние. Он был бесчестным игроком, пользовался её наивным доверием, её любовью, делая игрушкой в своих лукавых затеях. И от этого сами затеи становились лживой игрой.

Танк пошёл вниз, набирая скорость, вонзая пушку в сверканье снегов. Впереди у подножия холма разверзлся овраг, тенистый, полный синего снега. Танк мчался к оврагу, в свисте ветра, и Бекетов ждал, когда машина ухнет в глубину оврага, и погаснут вместе с солнцем его грехи и раскаяние, его гордыня и незавершённые замыслы. Вся его странная, из любви и ненависти, жизнь.

Танк оттолкнулся от земли, полетел невесомо, окружённый солнечной пылью, и вонзился в противоположную кромку оврага. Мягко спланировал и помчался в волнистых снегах.

У песчаного откоса танк застыл на мгновение, а потом стал кружиться на месте, ввинчиваясь в землю, словно закручивал громадную гайку. Бекетов ошалело вращался, крутились холмы, песчаные откосы, далёкий лес, и снова холмы и откосы. Казалось, Бекетов попал в грохочущий вихрь, в чудовищную круговерть времён, где нет ни конца, ни начала, а только жуткая карусель, из которой ему не спастись. Он перестал думать, перестал сопротивляться ударам, а слепо смотрел полными слёз глазами, чувствуя, как стальная фреза выпиливает под ним землю и он готов провалиться в преисподнюю.

Внезапно танк замер. Стоял, окутанный испариной. Из люка смотрело на Бекетова молодое лицо испытателя, перечёркнутое длинной болотной брызгой.

— Ну хватит! — перекрикивал он храп мотора. — Пора домой.

Из танка Бекетов вылез разбитый, земля под ним ходила, он продолжал раскачиваться. С трудом переоделся. Комфортабельный джип унёс его с танкодрома в город, к заводскому Дворцу культуры. Под колоннами его встретил директор, серьёзно и озабоченно оглядывая, желая убедиться, что гость уцелел после рискованной прогулки.

Дворец был подарком Сталина заводу, в благодарность за тысячи победоносных Т-34. Кругом были уральские самоцветы, дорогие породы дерева, венецианское стекло, расписные плафоны. В гостиной был накрыт стол, где ждали Бекетова знакомые инженеры.

Официант в чёрном смокинге, с галстуком-бабочкой разлил в хрустальные рюмки водку.

Директор встал, держа рюмку:

— Андрей Алексеевич, пока вы отсутствовали, мы посоветовались, связались с Уральским союзом оборонных предприятий и решили поддержать Фёдора Фёдоровича Чегоданова. С ним мы связываем наше будущее. Предлагаю выпить за его здоровье.

Все поднялись, чокались, роняя блестящие капли. Бекетов залпом выпил огненную рюмку.

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ /

Нет теории — нет ЭКОНОМИКИ

Пре­краще­ние роста рос­сий­ской эконо­ми­ки на фоне про­дол­жа­ю­ще­го­ся под­ъёма Ки­тая и дру­гих парт­нё­ров по БРИКС, оживле­ние де­ло­вой актив­но­сти в эконо­ми­ке наших парт­нё­ров по «вос­ьмёр­ке» вновь остро ставит во­прос о смене эконо­ми­ческой по­ли­ти­ки. Не­заин­те­ресован­ные в этом си­лы пы­та­ют­ся обос­но­вать невы­пол­ни­мость ус­та­нов­лен­ных пре­зи­ден­том це­лей раз­ви­тия¹. Они оправ­ды­ва­ют на­чи­на­ю­щую­ся ре­цес­сию ми­ро­вым кри­зисом, иг­но­ри­руя успе­хи ве­ду­щих раз­ви­ва­ю­щих­ся стран, в том числе вхо­дя­щих в БРИКС. Бес­ко­неч­но по­вто­ря­я извест­ные дог­мы рыноч­но­го фун­да­мен­та­ли­зма, дав­но оп­ро­вер­гну­то­го в те­о­рии и на прак­ти­ке эконо­ми­че­ско­го раз­ви­тия, они пы­та­ют­ся гип­но­ти­зи­ро­вать власть, мани­акаль­но при­зы­вая в оче­ред­ной раз на­ст­упить на граб­ли, о ко­то­рые рос­сий­ская эконо­ми­ка не­од­но­крат­но раз­би­ва­лась в 1992, 1994, 1998 и 2008 го­дах.

Нет ниче­го прак­тич­ней хоро­шей те­о­рии, как ска­зал один из клас­си­ков мар­к­си­зма. Скры­тый мо­тив вы­бо­ра той или ино­й эконо­ми­ческой те­о­рии за­к­лю­ча­ет­ся в це­лях эконо­ми­ческой по­ли­ти­ки. Те­о­рия, хоро­шая для раз­ру­ше­ния соци­али­сти­ческой эконо­ми­ки, может ока­заться не­год­ной для ре­а­ли­за­ции це­лей по­вы­ше­ния обще­ствен­но­го бла­го­со­сто­я­ния, модер­ни­за­ции и раз­ви­тия эконо­ми­ки. Как хоро­шо было извест­но тем же клас­си­кам, эконо­ми­че­ская по­ли­ти­ка все­гда отра­жа­ет ин­те­ресы до­ми­ни­ру­ю­щих груп­п влия­ния. Са­ми они ве­ри­ли в истин­ность своей те­о­рии ис­хо­дя не из науч­ных зна­ний, под­твер­ж­дён­ных экс­пе­ри­мен­таль­но, а опи­раясь на апри­ор­ные иде­о­ло­ге­мы, ис­хо­дя­щие из нрав­ствен­ных им­пе­ра­тивов. При этом они по­ни­ма­ли от­но­си­тель­ность своего учения, крити­ку­я оп­по­нен­тов не науч­ными до­ка­за­тель­ствами, а разоб­ла­чая их как по­ли­ти­че­ских и идей­ных про­тив­ни­ков.

От­но­си­тель­ность эконо­ми­че­ских те­о­рий, отра­жа­ю­щих ин­те­ресы тех или иных клас­сов и соци­аль­ных груп­п, как пра­ви­ло, не при­зна­ётся их аполо­ге­тами. Если испове­ду­емая ими док­три­на не со­от­вет­ствует дей­стви­тель­но­сти, то тем хуже для по­след­ней. Ру­ко­вод­ствуясь таким под­хо­дом, боль­ше­ви­ки уни­что­жи­ли все не раз­де­ля­ю­щие их иде­о­ло­гию сос­ло­вия, а их со­вре­мен­ные анти­поды-ли­бер­тар­иан­цы² ус­тро­и­ли ге­но­цид пост­со­вет­ско­му на­ро­ду.

Рас­чё­ты по­ка­зы­ва­ют, что эконо­ми­че­ские по­те­ри вслед­ствие ре­а­ли­за­ции шо­ко­вой те­ра­пии в 90-е го­ды срав­ни­мы с по­те­рями вслед­ствие Граж­дан­ской вой­ны и гит­ле­ро­вско­го на­ше­ствия. Этот ущерб скла­ды­ва­ется из раз­ро­рения пред­при­ятий криминаль­ной при­ва­ти­за­цией, вы­во­за ка­пи­та­ла, ут­ра­ты воз­мож­но­стей вос­про­из­вод­ства ос­нов­но­го ка­пи­та­ла вслед­ствие пре­к­ра­ще­ния дол­го­сроч­но­го кре­ди­та, про­дол­жа­ет уве­личиваться под воз­дей­ствием ме-

¹ Цели ус­та­нов­лены Пре­зи­ден­том Рос­сии Ука­зом от 7 мая 2012 го­да «О дол­го­сроч­ной го­судар­ствен­ной эконо­ми­ческой по­ли­ти­ке», а также Пос­ла­нием Пре­зи­ден­та Фе­де­раль­но­му соб­ра­нию 12 де­каб­ря 2012 г. Они вклю­чают це­ли по­вы­ше­ния уров­ня и про­дол­жи­тель­но­сти жиз­ни на­се­ле­ния, уве­личения аб­со­лют­но­го и от­но­си­тель­но­го уров­ня про­из­вод­ства (вы­ход в пер­вую пятёрку стран ми­ра по объёму ВВП и дос­ти­же­ние уров­ня ЕС по ве­ли­чине ВВП на ду­шу на­се­ле­ния), сни­же­ния без­ра­боти­цы, осу­ществле­ния модер­ни­за­ции и новой ин­ду­стри­а­ли­за­ции эконо­ми­ки, пе­ре­во­да её на ин­но­ва­ци­он­ный путь раз­ви­тия.

² Пред­ста­ви­тели наи­бо­лее ра­ди­каль­ной вет­ви ли­бер­аль­ной мы­сли, дав­но от­вер­гну­той в раз­ви­тых стра­нах в свя­зи с оче­вид­ной де­струк­тив­но­стью.

ханизмов неэквивалентного внешне-экономического обмена.

При помощи псевдонаучной схоластики доморощенные либертарианцы навязывают общественному сознанию набор примитивных представлений об универсальной оптимальности механизмов рыночной самоорганизации и бессмысленности государственного вмешательства. На самом деле эти представления не соответствуют научным знаниям. Они отражают интересы узкой группы лиц, заинтересованных в безграничной власти денег, обладание которыми является источником их могущества. Интересы этих лиц совсем не совпадают с интересами подавляющего числа граждан, права которых обязано защищать государство. Об этом ярко свидетельствует известное высказывание Ротшильда: «Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто и какие законы в ней издаёт».

Деньги сегодня для мировой экономики печатаются ФРС США, банком Англии, Европейским центральным банком и Банком Японии. Связанным с эмитентами этих валют международным корпорациям действительно

нет дела до национального законодательства других стран. Они навязывают выгодные им правила регулирования через своих агентов влияния. Так, проводимая российскими либертарианцами политика направлена на слом механизмов валютного контроля, демонтаж механизмов государственного регулирования экономики, приватизацию госсобственности в интересах международного капитала и офшорной олигархии.

Спекулятивная игра с российскими активами давала международному капиталу доходность в тысячи процентов, оборачиваясь вывозом сотен миллиардов долларов за рубеж и разорением многих отраслей промышленности. До России таким же атакам подвергалась Аргентина, Мексика, Корея, Малайзия, многие другие развивающиеся страны. После распада СССР адептам рыночного фундаментализма длительное время удавалось выдавать его за единственно верное учение. Однако катастрофические результаты применения этой доктрины на постсоветском пространстве, а также в других подвергнутых управлению МВФ странах поставили её под сомнение. А быстрый

подъём Китая, реализующего идеологию рыночного социализма, а также успехи Индии и Бразилии, последовательно проводящих стратегическое планирование развития экономики, окончательно опровергли целесообразность доктрины рыночного фундаментализма. Из крупных стран мира только в России она продолжает пользоваться популярностью и поддерживаться властью. Во многом это связано с транснационализацией российского бизнеса — управление многими крупными российскими корпорациями ведётся из офшоров, а доктрина рыночного фундаментализма оправдывает этот порядок, парализуя политическую волю государства.

Международный капитал вкладывает немалые деньги в апологетику своих интересов, финансируя огромное количество фондов, пропагандирующих схоластические исследования и популярные учебники по пропаганде идеологии рыночного фундаментализма. Проводники этих интересов в национальных правительствах получают безграничную информационную, политическую и финансовую поддержку, снабжаются «золотыми парашютами».

БИОГРАФИЯ

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич (р. 1961) — ведущий отечественный экономист, политический и государственный деятель, академик РАН. Советник Президента РФ по вопросам евразийской интеграции. Один из инициаторов, постоянный член Изборского клуба.

Родился в Запорожье, там же получил среднее образование. В 1978 году поступил в МГУ им. Ломоносова. В 1983 году окончил его по специальности «экономист-кибернетик», затем аспирантуру Центрального экономико-математического Института АН СССР. В 1986 году защитил кандидатскую, а в 1990 докторскую диссертацию. В 1999 году присвоено учёное звание профессора. С 2000 года — член-корреспондент РАН, с 2008 года — академик РАН.

— 1986–1991 — младший научный сотрудник, научный сотрудник, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией ЦЭМИ АН СССР.

— 1991–1992 — первый заместитель председателя Комитета внешнеэкономических связей РФ, первый заместитель министра внешнеэкономических связей РФ.

— 1992–1993 — министр внешнеэкономических связей РФ.

— 1994–1995 — депутат Государственной думы 1-го созыва, председатель Комитета по экономической политике.

— 1996 — начальник управления экономической безопасности аппарата Совета безопасности РФ.

— 1996–1999 — начальник информационно-аналитического управления аппарата Совета Федерации РФ.

— 2000–2003 — депутат Государственной думы 3-го созыва, председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству.

С ноября 2002 г. и до завершения работы Госдумы 3-го созыва — работа в Комитете по кредитным организациям и финансовым рынкам Госдумы.

На выборах в Государственную думу 4-го созыва организовал и возглавил избирательный блок «Народно-патриотический союз «Родина», который, по официальным данным ЦИКа, получил поддержку 9,1% избирателей и сформировал одноименную фракцию в Государственной думе. Одновременно был избран депутатом Государственной думы по Подольскому одномандатному округу № 113, где одержал убедительную победу.

2004–2007 годы — депутат Государственной думы 4-го созыва, член Комитета по охране здоровья, член Комитета по бюджету и налогам.

Стремясь воспрепятствовать переходу к системной политике развития экономики на основе внутренних источников, наши агенты «вашингтонского консенсуса» пытаются запугивать президента умопомрачительными доводами. Так, «лучший в мире», теперь уже бывший, министр финансов ничтоже сумняшеся заявляет, что отмена бюджетного правила напугает иностранных инвесторов и ухудшит инвестиционный климат. А введение норм валютного регулирования и вовсе его испортит. При этом он наивно верит в то, что посредством количественного ограничения денежного предложения можно подавить инфляцию, вызываемую немонетарными факторами. Тем самым он льёт воду на мельницу двух главных выгодоприобретателей такой политики: международных финансовых спекулянтов и естественных монополий, вот уже два десятилетия перемалывающей создаваемую в российской экономике добавленную стоимость в увозимую за рубеж сверхприбыль.

Напомним, что «бюджетное правило» ограничивает использование нефтегазовых доходов федерального бюджета, направляя их на наращи-

вание Резервного фонда, размещаемого в американских и европейских долговых обязательствах. Тем самым государство лишает экономику важного внутреннего источника инвестиций, поддерживая финансовые системы эмитентов мировых валют. С одной стороны, российский бюджет предоставляет им дешёвый кредит. А с другой стороны, он стимулирует спрос на займы в иностранной валюте со стороны российских банков и корпораций, лишённых доступа к долгосрочному кредиту из внутренних источников. Только совсем уже оторванное от реальности и здравого смысла догматическое воображение может представлять такое самоедство как благо для развития экономики, утверждая, что вывоз капитала государством за рубеж улучшает инвестиционный климат.

В течение последних двух десятилетий дважды предпринимались попытки перейти от неокOLONиальной политики «вашингтонского консенсуса» к суверенной политике экономического развития на основе внутренних механизмов накопления капитала и расширенного воспроизводства. Первая попытка связана с коротким периодом

деятельности правительства Примакова, которому удалось за полгода вывести экономику из глубокого спада, увеличив промышленное производство более чем на 20% и стабилизировав валютно-финансовую систему. Вторая попытка была совершена в 2008 году, когда одновременно с принятием Концепции долгосрочного развития В.В. Путиным было принято решение о крупномасштабном использовании внутренних источников кредита для спасения банковской системы и крупных корпораций от краха вследствие кризисного оттока спекулятивного капитала в острой фазе мирового финансового кризиса.

В обоих случаях отхода от догм рыночного фундаментализма экономическая политика государства оказывалась весьма успешной, подвергаясь оглушительной дискредитации со стороны глашатаев доктрины «вашингтонского консенсуса» через контролируемые ими СМИ. Первый раз им удалось добиться возвращения к денежной власти «лучших» выразителей своих интересов менее чем за год. Сразу же после стабилизации экономики Примаков и Герасченко были смещены Ельциным,

В ноябре 2008 года назначен заместителем генерального секретаря Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), а 4 февраля 2009 года утверждён ответственным секретарем Комиссии Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Под его руководством в кратчайшие сроки реализованы все ключевые решения Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа Таможенного союза), выполнены все основные мероприятия по обеспечению создания и функционирования Таможенного союза. Осуществление этих и других задач позволило с 1 января 2012 года перейти к повестке углубления интеграции – формированию Единого экономического пространства. Деятельность Сергея Глазьева на посту ответственного секретаря Комиссии Таможенного союза получила высокую оценку руководителей государств – участников Таможенного союза, научного и экспертного сообществ.

30 июля 2012 года назначен **советником Президента Российской Федерации**. На Глазьева возложены обязанности по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, направленной на развитие евразийской интеграции в рамках Таможенного союза и Единого эконо-

мического пространства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Отстаивает интересы отечественного производителя.

Автор более 150 научных работ, награждён медалью Н.Д. Кондратьева за цикл исследований длинных волн в экономическом развитии. В 2000 году Русский биографический институт назвал Глазьева «человеком десятилетия» за вклад в экономическую науку и поддержку отечественных товаропроизводителей, в 2002 году – «человеком года» в номинации «Наука». В 2003 году Глазьев вновь назван «человеком года» за вклад в разработку и популяризацию идеи природной ренты и награждён премией в номинации «государственная и политическая деятельность».

Книги

Глазьев С.Ю., «Геноцид», Книжная лавка – Терра, 1999

Глазьев С.Ю., «Благосостояние и справедливость. Как победить бедность в богатой стране» Б.С. Г-Пресс, 2003,

Глазьев С.Ю., «Обучение рынку», Экономика, 2004

Глазьев С.Ю., «Выбор будущего», Алгоритм, 2005

Глазьев С.Ю. «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса», Экономика, 2010

который испытывал постоянный страх перед американскими агентами влияния. Вскоре лучшие в мире министр финансов и председатель Центрального банка вернули макроэкономическую политику в русло «вашингтонского консенсуса».

Вторая попытка была менее последовательной. В основном она свелась к переходу на внутренние источники кредита без введения механизмов контроля за его использованием. Вследствие отказа от валютного контроля большая часть эмитированных для спасения банков рублей была использована ими на валютные спекуляции, следствием чего стало падение курса рубля, всплеск инфляции, очередное обесценивание сбережений граждан и не преодоленное до сих пор падение производства.

Сказанное выше не означает, что экономическая мысль не может дать объективного знания. На основе современной научной парадигмы системного анализа нетрудно отличить объективные знания от апологетики тех или иных интересов. Меры экономической политики, необходимые для выхода на требуемые темпы роста, давно предлагаются учёными Российской академии наук.

Успех китайской модели экономического развития, во многом повторяющей японское экономическое чудо и успехи других стран Юго-Восточной Азии, даёт основание для выдвижении гипотезы о переходе к новой институциональной системе современной экономики, сочетающей механизмы рыночной самоорганизации со стратегическим планированием, государственным регулированием денежного предложения, работой мощных институтов развития, поддерживающих частные инвестиции в перспективных направлениях долгосрочного экономического развития. В пользу этой гипотезы говорит очевидное проявление этих элементов не только в системах управления экономикой развивающихся стран, но и в странах с развитой рыночной экономикой, сталкивающихся с необходимостью концентрации ресурсов для преодоления глобального

кризиса. В условиях экономики знаний государство берёт на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования развития экономики, поддержания соответствующей научно-технологической среды, включающей развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, сеть опытных производств и механизмы внедрения новых технологий.

Страна располагает ресурсами, необходимыми для реализации поставленных президентом целей. По величине национального богатства на душу населения Россия занимает лидирующее положение в мире, обладая гигантскими природными богатствами, высокообразованным населением, развитым научно-техническим потенциалом. Ключевая идея предлагаемой стратегии развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает подчинённость макроэкономической политики приоритетам долгосрочного технико-экономического развития.

Вместе с тем необходимо учитывать, что стратегия опережающего развития может быть реализована в освоении только передовых технологий. В отстающих отраслях должна реализовываться стратегия динамического навёрстывания, предполагающая широкое заимствование современных

технологий за рубежом и их освоение с дальнейшим совершенствованием. В перерабатывающих отраслях следование этой стратегии может дать многократное увеличение выхода готовой продукции с единицы используемого сырья, которое для лесоперерабатывающей и нефтехимической промышленности составляет десятикратную величину, для металлургической и химической промышленности — пятикратную, для агропромышленного комплекса — трёхкратную. В отношении сектора НИОКР целесообразна стратегия опережающей коммерциализации результатов фундаментальных и прикладных исследований.

Использование госсектора в качестве основы для реализации поставленных президентом целей развития экономики не означает вытеснения или огосударствления частных структур. Напротив, генерируемая госсектором экономическая активность будет стимулировать рост и частных предприятий. Кооперация с госкорпорациями даст им устойчивые рынки и источники новых технологий, расширит возможности для развития. Вместе с тем ключевая роль государства в формировании конкурентоспособных структур высокотехнологической промышленности определяет соответствующие требования к управлению государственными активами.

Системное внедрение принципа персональной ответственности за объективные результаты деятельности на всех уровнях управления не только в государственных структурах, но и в негосударственном секторе является необходимым условием успешной реализации предлагаемой системы мер. Она предусматривает многократное увеличение объема ресурсов, направляемых на цели развития и модернизации экономики под контролем государства. Введение действенных механизмов ответственности руководителей за достижение поставленных целей является необходимым условием эффективного распоряжения этими ресурсами и осуществления предлагаемой стратегии опережающего развития экономики.

ЗА ВЗЯТІЕ ПРИ АУСТЕРЛИЦЪ
НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО ЗНАМЯ.

ПРЕДЪЛОВЪ РОССІИ 1812 Г.

ЗЛОУМЦЕ ПРИ ПОРЯВЕНІИ

1730 - 1830.

ИЗЪСТАВЛЕНІЕ ПРІВТЕ ДВІВЪ

4 ТАНКОВЫЙ ПОЛК

/ Жорес АЛФЕРОВ /

Вместо науки – **ДЕЛЕЖ КАЗНЫ**

Обозреватель «РФ сегодня» Людмила ГЛАЗКОВА встрети-лась с Жоресом Алфёровым сразу после того, как он выступил на заседании Госдумы с заявлением о том, что законопроект в первоначальной редакции наносит непоправимый ущерб стране, будущему и науке.

— Жорес Иванович, не изменилась ли сегодня ваша позиция?

— Считаю, что законопроект нужно просто возвращать в нулевое чтение или вообще отказаться от него. Закон безобразный. Все свои соображения я изложил в открытом письме Прези-

денту РФ Владимиру Путину. Там все акценты расставлены.

Перед страной, наукой и образованием (не только перед бизнесом) стоит важнейшая задача — создание к 2020 году 25 миллионов рабочих мест в высокотехнологичном секторе экономики. Чтобы её решить, следует вернуть приоритет научных исследований, усилить роль Академии наук, добиваться востребованности научных результатов экономикой и обществом, по-новому развить систему высшего профессионального, прежде всего естественно-научного и технологического, образования.

В 2000 году после вручения Нобелевских премий британский канал BBC

организовал круглый стол с лауреатами. Мой сосед, американский экономист профессор Джеймс Хекман, отвечая на один из вопросов, отметил, что научно-технический прогресс во второй половине XX века полностью определялся соревнованием США и СССР, и выразил сожаление, что это соревнование закончилось. Это разве не признание заслуг академии? Все Нобелевские премии в области науки, полученные советскими, российскими учёными, присуждены за работы, выполненные в Академии наук СССР. Академия наук внесла решающий вклад в осуществление проектов создания ядерного щита, атомной энергетики и атомного флота,

освоения космоса и Северного морского пути, Сибири и Дальнего Востока, радиолокации и полупроводниковой «революции». Всё не перечислить.

Много утратив в жесточайших реформах 1990-х годов, РАН тем не менее сохранила свой научный потенциал в большем объёме, чем отраслевая наука и вузы. Вообще, противопоставление академической и вузовской науки совершенно противоестественно. Академия всегда работала вместе с вузами, создавая новые лаборатории, кафедры, факультеты, институты. Примеры! — уникальный альянс Сибирского отделения РАН и Новосибирского университета, созданный вашим покорным слугой в структуре РАН первый вуз — Санкт-Петербургский академический университет (научно-образовательный центр нанотехнологий), участие РАН в образовательной деятельности в МГУ, МФТИ... Но основная проблема российской науки — невостребованность научных результатов экономикой и обществом.

— **Кстати, о том же самом вы говорили тринадцать лет назад в Госдуме, на следующий день после приговора вам Нобелевской премии.**
— По большому счёту, для учёного самое страшное — когда результаты его работы не востребуются в его стране. Надо чётко понимать, что даже фундаментальная

наука, абстрактные науки погибнут, если не развивается экономика, основанная на наукоёмких технологиях. Тогда же я сказал, что мы страна оптимистов, потому что пессимисты все уехали.

— **Мне довелось слышать, что после принятия законопроекта во втором чтении многие молодые учёные стали составлять свои резюме. С дальним прицелом... Это ведь страшно.**

— Потому нам и нельзя «уходить в кусты» в настоящий ультракритический для нашей науки и реального инновационного развития страны период. Аргументы, что организация РАН имеет формат 30–40-х годов прошлого столетия и не отвечает современным требованиям, абсолютно надуманны. В организационном и структурном плане это консервативное учреждение в лучшем смысле слова. И Лондонское королевское общество, перевалившее рубеж 350-летия, и Национальная академия наук США, отметившая недавно своё 150-летие, мало изменились по своей структуре, но нормально функционируют. Так же, как и РАН.

Что стоит за идеей лишения РАН академической суверенности и превращения в клуб именитых учёных? Что станет с огромной федеральной собственностью, которую, к счастью, не успели приватизировать и которая на-

ходится в оперативном управлении РАН и призвана служить интересам России и российской науки? Я спросил президента страны в письме: не повторит ли предложенный в законопроекте федеральный орган «Академсервис» судьбу «Оборонсервиса»? Кому на руку идея изменить статус академии — не тем ли, кто на эту собственность позарился?

— **Арбитром в конфликте академиков с законодателями стал глава государства, который, как сообщалось, имел трёхчасовой разговор с президентом РАН и принял практически все поправки президиума академии к законопроекту.**

— Осталось, что агентство будет распоряжаться институтами и имуществом. У нас любят ссылаться на «цивилизованное» зарубежье. Но сравните: всё имущество институтов, входящих в ФРГ в общество Макса Планка, по статусу приравниваемое к Академии наук, принадлежит самому обществу, является его собственностью. Не государства. РАН же в интересах науки просто распоряжается федеральным имуществом. Так что у нас перевирают, а ещё ссылаются на цивилизованный мир. Мы сами... цивилизованная страна, были по крайней мере.

Те замечания к законопроекту, которые исходят от президиума РАН, касаются частных вопросов — раз. Нет уверенности,

БИОГРАФИЯ

АЛФЕРОВ Жорес Иванович (р. 1930) — выдающийся русский советский учёный, физик, общественный деятель. На сегодня единственный из живущих в России отечественных лауреатов Нобелевской премии. Академик Российской академии наук (РАН), вице-президент РАН, председатель президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН. Иностраннный член Национальной академии наук (США), Национальной академии наук Белоруссии, почётный член Академий наук многих стран. Депутат Государственной думы РФ. Постоянный член Изборского клуба.

Родился в Витебске. В 1952 году окончил факультет электронной техники Ленинградского электротехнического института (ЛЭТИ). С 1953 года работал в Физико-техническом институте имени Иоффе, где был младшим научным сотрудником в лаборатории В.М. Тучкевича, и принимал участие в разработке первых отечественных транзисторов и силовых германиевых приборов.

В 1970 году защитил диссертацию, обобщив новый этап исследований гетеропереходов в полупроводниках, и получил степень доктора физико-математических наук. В 1972 году стал профессором, а через год — заведующим базовой кафедрой оптоэлектроники ЛЭТИ.

С начала 1990-х годов занимался исследованием свойств наноструктур пониженной размерности: квантовых проволок и квантовых точек. С 1987 по май 2003 года — директор ФТИ им. Иоффе, с мая 2003 по июль 2006 года — научный руководитель. Был главным редактором журнала «Физика и техника полупроводников», членом редакционной коллегии журнала «Поверхность: Физика, химия, механика», членом редакционной коллегии журнала «Наука и жизнь». Был членом правления общества «Знание» РСФСР.

Являлся инициатором учреждения в 2002 году премии «Глобальная энергия», до 2006 года возглавлял Международный комитет по её присуждению.

что они все будут приняты — два. Упомянутый вопрос об агентстве и управлении агентством институтами остался — три. Назначать директоров станет какая-то комиссия Президентского совета, которой нет и которая неизвестно что будет собой представлять.

— **Какова на сегодняшний день консолидированная позиция РАН?**

— Этот вопрос задавайте Фортову.

— **А к чему пришли участники конференции академических институтов?**

— Была принята довольно выдержанная резолюция. В ней шла речь о том, что РАН должна сохранить свой уникальный статус, автономию и самоуправление, независимость от далёких от науки чиновников, свободу распоряжаться выделяемыми ей госресурсами в соответствии с Уставом РАН и законами РФ, подчинение напрямую президенту страны. Я предлагал принять её в качестве резолюции общего собрания РАН, но...

— **Приняли более смягчённый вариант?**

— Не то чтобы более смягчённый... А моя позиция абсолютно не изменилась.

— **И вы не заявляли, что в реформировании академии нужно сотрудничать с властью?**

— Секундочку. Я, во-первых, никогда не говорил о реформировании. Я всё время говорю о развитии академии, о развитии науки и о том, что «реформа» для нас означает развал и разгром. Поэтому и слово это никогда не употребляю. Академия должна меняться — это другой вопрос.

— **Когда вы говорите о развитии академии, что имеется в виду — увеличение финансирования?**

— Проблема российской науки, прежде всего естественных наук и их приложений, — в невостребованности научных результатов экономикой и обществом. Роль государства в проекте американской Кремниевой долины заключалась прежде всего в востребованности Пентагоном и НАСА исследований, разработок и продукции на их основе. Кремниевые чипы стартовали в широком коммерческом применении после их использования в подготовке полёта космического корабля «Аполлон» на Луну и разработки ракеты «Минитмен».

В стране в ходе приватизации произошла деиндустриализация. Мы ликвидировали все отрасли промышленности и должны их создавать заново. Не будет этого — рухнут и экономика, и страна. Единственная основа для воссоздания — институты РАН. Конечно, для этого нужно увеличивать

финансирование академии. Чтобы она менялась, надо уметь ставить конкретные задачи, а не заниматься вот такой структурной перестройкой — столько академиков, столько того, столько сего, объединять РАН с медицинской, сельскохозяйственной академиями...

Все технологии рождаются из фундаментальных исследований. Мой старый знакомый, лауреат Нобелевской премии, экс-президент Лондонского Королевского общества физик Джордж Портер, сказал: «Вся наука прикладная, различия только в том, что отдельные приложения возникают быстро, а некоторые — через столетия». Нужно уметь выбирать направления, ставить конкретные задачи.

— **Какие задачи, если у нас отсталая сырьевая экономика?**

— Простите, и при сырьевой экономике тоже. Сегодня «Газпром», например, имеет на порядок более низкую производительность труда, чем американская «ЭксонМобил». Сырьевая экономика также требует высоких технологий, и многие учёные в Академии наук знают, какие надо ставить задачи. У нас после войны не было не только бомбы, но и полупроводниковой электроники, и вычислительной техники. Много чего. Но тогда правительство спрашивало и привлекало

С 2010 года — сопредседатель Консультативного научного Совета Фонда «Сколково», руководитель Инновационного центра «Сколково».

В 1989–1992 гг. — народный депутат СССР. С 1995 года и до настоящего времени является депутатом Государственной думы Федерального собрания РФ (всех созывов).

Учредил Фонд поддержки образования и науки для поддержки талантливой учащейся молодёжи.

Автор более пятисот научных работ, трёх монографий и пятидесяти изобретений.

Награды и премии

- Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством»
- Орден «Знак Почёта» (1959)
- Ленинская премия (1972) — за фундаментальные исследования гетеропереходов в полупроводниках и создание новых приборов на их основе
- Орден Трудового Красного Знамени (1975)
- Орден Октябрьской Революции (1980)

- Государственная премия СССР (1984) — за разработку изопериодических гетероструктур на основе четверных твёрдых растворов полупроводниковых соединений АЗВ5
- Орден Ленина (1986)
- Нобелевская премия (Швеция, 2000) — за развитие полупроводниковых гетероструктур для высокоскоростной оптоэлектроники
- Премия Киото (Инамори фонд, Япония, 2001) — за успехи в создании полупроводниковых лазеров, работающих в непрерывном режиме при комнатных температурах, — пионерский шаг в оптоэлектронике

Книги

Алферов Ж.И. Физика и жизнь. 2-е изд., доп. — М.; СПб.: Наука, 2001.

Алферов Ж.И. Наука и общество. — М.: Наука, 2005.

Алферов Ж. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. — М.: Алгоритм, 2011.

Я всё время говорю о развитии академии, о развитии науки и о том, что «реформа» для нас означает развал и разгром.

учёных для определения задач, которые должно ставить. Вот когда в правительстве у нас будут не болтуны, которые ни в чем не разбираются, а профессионалы, тогда и задачи будут ставиться. Нет профессионалов — пусть спросят у учёных. По физике твёрдого тела, по полупроводникам, по электронике, по нанотехнологиям я им могу многое сказать, да ещё целый ряд учёных.

Министр Ливанов гордится, что он окончил кафедру Абрикосова, — хорошо, но в науке он ничего заметного не сделал, поэтому не знает, какие задачи нужно решать. Нужно многое знать для того, чтобы заниматься наукой, двигать её. Да и в любом деле нужно выдвигать людей, которые уже что-то сделали, а не по принципу друзей-приятелей.

— Вы Президенту России говорили об этом?

— Знаю его 25 лет, хотя очень редко с ним встречаюсь. Последний раз мы один на один виделись 21 февраля, и у нас были общие позиции. Думаю, что если бы мне удалось добраться до него сейчас, может быть, я его убедил бы не делать того, что делается. Надеюсь. Потому что такой закон принимать нельзя.

У нас в Министерстве образования и науки нет ни одного специалиста,

способного сформулировать конкретные задачи, которые нужно решать. Мы выброшены на обочину мирового технологического развития за эти 25 лет! А мы были лидерами вместе с американцами. Нужно ставить конкретные задачи, чем я всю жизнь и занимаюсь.

Сегодня только РАН располагает реально высококвалифицированными кадрами во всех областях современной науки, и мы часто являемся свидетелями, когда чиновники от научных ведомств формируют не реальные цели научных исследований, не задачу, которую надо решить и на её решение выделить определённые средства, а лишь придумывают способы распределения денег.

Для создания 25 миллионов рабочих мест требуется не «реформа» Академии наук, а её эффективное развитие, изменение статуса отделений и создание новых взамен неэффективных. Президентский совет по науке, технологиям и образованию должен состоять из выдающихся учёных и руководителей основных высокотехнологичных компаний страны. Кстати, места в нём для единственного в России нобелевского лауреата по науке не нашлось. И такому Совету поручат назначать на должности директоров институтов РАН!

Абсолютно надуманно и объединение РАН с медицинской и сельхозакадемиями. В США — три национальных академии (в двух из них я уже четверть века состою иностранным членом), одна из них — Институт здоровья. Вместо законопроекта о реформе нужно прописать в законе статус Российской академии наук как высшего научного учреждения страны.

— Помимо вас к Президенту России по поводу законопроекта обратилась целая группа нобелевских лауреатов. Факт беспрецедентный!

— Между прочим, в их письме сказано примерно то же, что и в моём, только в более дипломатичной форме. Суть одна — защита РАН. Трансформация структуры научно-исследовательской деятельности в России путём замены российской модели на западную их беспокоит по следующим причинам. Первое: не очевидно, что она лучше подходит нам. Второе: такой радикализм чреват подрывом организма российского научного сообщества, что скажется и на мировой науке в целом. Третье: любые изменения (которые — важно! — должны добавлять ценность системе, не нанося ей вреда) следует проводить при участии самих учёных. Они также напоминают о том, что до резкого сокращения финансирования 20 лет назад многие НИИ РАН конкурировали с западными научно-исследовательскими институтами.

Солидарность международного научного сообщества в начале 90-х, когда финансирование РАН упало в 10–20 раз, проявилась в выделении зарубежных и международных грантов, благодаря которым сохранились очень многие наши лаборатории.

— Была какая-то реакция на письмо нобелиатов?

— Нет.

— Что всё же будет с законопроектом? Возвращение ко второму чтению или третье?

— Не знаю. Дума решает...

Впервые опубликовано в журнале «РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ СЕГОДНЯ»

Новый двигатель — национальный проект

/ Юрий ЛАСТОЧКИН /

Юрий Ласточкин, бывший гендиректор машиностроительной компании НПО «Сатурн», ныне глава городского округа город Рыбинск, даёт экспертную оценку процессу создания в России авиационного двигателя 5-го поколения.

— Юрий Васильевич, насколько сегодня вам интересно то, что происходит в НПО «Сатурн»?

— Экономический кризис продолжается. Любое предприятие, тем более «Сатурн», для города важно: и объёмы производства, и занятость людей, и поступления в городской бюджет, и размеры заработной платы. Мне просто не может быть неинтересно то, что сегодня там происходит, — и как главе города, и как человеку, отдавшему этому заводу более десятка лет.

— Считаете ли вы для себя значимым событие, произошедшее 29 января 2012 года (первый полет ПАК ФА)?

— В первую очередь событие значимо для предприятия. Это серьёзный этап — взлёт новой машины, такое бывает крайне редко. И для поколения людей, которые работают в компании, — это удача, когда удаётся поднять несколько новых машин. В жизни таких событий

много не бывает. Важно, что тысячи людей, которые участвовали в работе, увидели её результат. Этот самолёт ещё тысячи раз будет взлетать и садиться, но первый раз — это первый раз, это серьёзный рубеж в работе сотрудников «Сатурна».

— На каком двигателе 29 января взлетел прототип ПАК ФА?

— Мы называем его «изделие 117». Это глубоко модернизированный двигатель АЛ-31ФП с серьёзными добавками по характеристикам — ресурсным, удельным. Коллектив «Сатурна» подтвердил свою компетентность и в кратчайшие сроки за относительно небольшие деньги создал глубоко модернизированный двигатель четвёртого поколения. Сейчас начинается процесс его доводки, подготовки к серийному производству.

— Правы ли те, кто утверждает, что двигатель — самое слабое звено проекта ПАК ФА, что именно с двигателем связаны основные технические риски?

— На сегодняшний день двигатель — одна из наиболее сильных частей этого проекта. Двигатель закрывает все вопросы по техническим характеристикам самолёта. Сегодня есть проблема — дефицит профессиональных

людей в промышленном комплексе, готовых обсуждать эту тему.

— Отличаются ли двигатели СУ-35-С и прототипа ПАК ФА в его нынешнем виде? Что за двигатель стоит на борту 710?

— На борту 710 стоит двигатель 117А, на СУ-35-117С, а на ПАК ФА — изделие 117.

— До какой тяги технически можно разогнать АЛ-31?

— Его можно довести до тяги более 17 тонн. Но это не самоцель — резко увеличить тягу двигателя. Основные характеристики — это прежде всего удельные характеристики. Крайне важны ресурсные характеристики. Есть такое понятие «уровень доступности двигателя». Час полёта самолёта пятого поколения очень дорогой, для истребителя Raptor (F-22) это 40–45 тысяч долларов. Из них существенная доля — работа двигателя. У «Сухого» — меньше, но при этом более 30% стоимости лётного часа — это стоимость часа жизненного цикла двигателя. Поэтому сейчас задача конструкторов, задача фирм, которые поставляют и производят двигатели, — сделать как можно дешевле стоимость лётного часа. Для этого нужно очень серьёзно увеличить ресурс двигателя. Поэтому задача

не только увеличить тягу, но при этом сохранить удельные и увеличить ресурсные характеристики эксплуатации.

— **По какому признаку можно отнести двигатель к пятому или иному поколению?**

— Двигатели отличаются по нескольким критериям. Их много. Но основные — это удельные характеристики, то есть сколько с удельного веса мы снимаем килограммов тяги. Это первое. Второе — каков ресурс двигателя. Двигатель будущего должен состоять из двух-трёх частей — чем он проще, тем совершеннее. Лёгкий, надёжный, долгоиграющий, простой двигатель, в котором используются биметаллы, композиты. Это длительная работа, которая требует немалых затрат государства или группы государств. Как правило, производство двигателей для новых машин — это национальный проект, под который создаются огромные военно-политические, технические, экономические союзы, международные консорциумы для производства — как для F-22 и F-35 созданы консорциумы фирм General Motors, Rolls-Royce, Eurojet. Они делят двигатель, делят вложения, делят риски, потом создают изделие и занима-

ют свою нишу на рынке. Мы же пока одни, у нас индустриальных союзов нет.

— **Для чего нужна глубокая модернизация двигателя АЛ-31, если был создан АЛ-41? Или АЛ-41 — это техническая неудача, причём проблемы у этого мотора были с газогенератором?**

— АЛ-41 создавался под другой самолёт и под другую размерность. Естественно, при создании глубокой модернизации двигателя АЛ-31 «Сатурн» использовал тот задел (а задел очень серьёзный), который был наработан ещё авиапромом Советского Союза при создании АЛ-41. По разным оценкам, затраты государства на этот проект составили от 800 миллионов до 1 миллиарда долларов. Предприятие доказало возможность создания двигателя, на тот момент очень совершенного, с небольшим количеством ступеней компрессора, турбин. И мы оттуда взяли то, что могли взять в короткие сроки. АЛ-41 — это кладовая научно-технического задела, и двигателистроители ещё не раз к ней будут обращаться в своей работе. Ничего из того, что было сделано, не пропало, и этот двигатель ни в коем случае нельзя расценивать как техническую неудачу. Дело в другом: страна отка-

залась от проекта 1–44, ради которого делался двигатель АЛ-41. Кстати, в 41-м не было проблем с газогенератором — он неплохой получился, но с тех пор прошло более 20 лет, а прогресс не стоит на месте. Сегодня надо создавать уже двигатели с меньшим количеством ступеней, чем у АЛ-41.

— **Может ли ОДК в принципе создать мотор пятого поколения?**

— Конечно, может, у меня в этом сомнений нет. Просто для того, чтобы новый мотор пятого поколения был создан, нужны воля, ресурсы, организация процесса, в том числе спрос.

— **Что необходимо сделать на уровне государства, чтобы авиационная промышленность начала развиваться и мы могли реально создать двигатель пятого поколения?**

— Проблема на самом деле не в двигателе. Дело в другом. Речь идёт о том, чтобы было понимание того, как функционирует механизм создания сложных технических систем в мире. В первую очередь основной параметр при создании этих систем — будущий масштаб производства. И это определяет всё. От того, каков рынок этих самолётов, а равно

БИОГРАФИЯ

ЛАСТОЧКИН Юрий Васильевич (р. 1965) — российский финансист, предприниматель, общественный и политический деятель. С 2009 г. по настоящее время — глава городского округа город Рыбинск. Кандидат экономических наук. Член-корреспондент РАЕН. В 1997–2001 гг. — руководитель ОАО «Рыбинские моторы». В 2001–2009 гг. — руководитель ОАО «НПО «Сатурн». Постоянный член Изборского клуба.

Родился в городе Рыбинске. После службы в Советской армии окончил в 1989 году Ярославский государственный университет по специальности «бухгалтерский учёт и анализ хозяйственной деятельности». С августа 1989 по сентябрь 1990 года — бухгалтер главной бухгалтерии, с сентября 1990 по апрель 1992 года — начальник финансового отдела Волжского машзавода в Рыбинске.

С апреля 1992 по декабрь 1996 года — генеральный директор АО «Техноком» в Ярославле. С января по сентябрь 1997 года — директор по ресурсам, экономике и финансам, с сентября 1997 года — исполняющий обязанности генерального директора, с октября 1997 по июль 2001 года — генеральный

директор ОАО «Рыбинские моторы». Генеральный директор ОАО «НПО «Сатурн» с 5 июля 2001 года по 2009 год.

С июня 1998 года был членом совета директоров Ярославского АБ «Кредпромбанк». Был членом правления Российского союза промышленников и предпринимателей. В декабре 1998 года избран членом Центрального совета Общероссийской политической общественной организации «Отечество». В апреле 1999 года вошёл в состав политсовета Ярославской региональной организации ОПОО «Отечество».

Депутат Государственной думы Ярославской области 3-го и 4-го созывов. Избран главой городского округа город Рыбинск 11 октября 2009 года, в связи с чем оставил должность генерального директора ОАО «НПО «Сатурн». В 2013 году вновь избран на этот пост.

Кандидат экономических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Награждён орденом святого преподобного Серафима Саровского III степени за помощь Ярославской епархии и в связи с 1000-летием Ярославля.

и двигателей, зависит объём средств, который надо истратить на опытные конструкторские работы, от этого зависит также, какие технологии можно применить. Потому что самые совершенные технологии — достаточно дорогие игрушки. И чем больше рынок, тем более совершенен процесс создания двигателя. Маленький рынок, маленький масштаб производства делает основные ключевые технологии недоступными для российского производителя. Государство сегодня должно научиться создавать рынок для этих продуктов. Это может быть и достаточно серьёзное количество самолётов для своих военно-воздушных сил, это может быть самолёт для каких-то партнёров (у нас очень много говорят про Индию, а всё остаётся на нуле), это могут быть другие участники — такие военно-политические организации, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), страны СНГ. Нужно ясно понимать: если не удастся создать серьёзный рынок, любые затеи бесполезны. Стоимость и самолёта, и двигателя будет бесконечно высока, и практически они не смогут быть конкурентоспособными, потому что при производстве, кроме технологий, издержки определяет именно масштаб производства. Чем больше мы произведём продукта, тем дешевле будет его производство, продажа, обслуживание и так далее. Но, к сожалению, у нас это всё находится на последнем месте. Мы считаем себя наследниками Советского Союза, который в мире имел максимальный рынок. Это был и свой рынок, который поглощал тысячи самолётов, и рынок сателлитов, которые покупали продукцию Советского Союза (она достаточно для этого была приспособлена), или это были политические сделки (в процессе производства всё равно — продан самолёт или подарен кому-то). А сегодня этого нет. И сейчас мы имеем практически, с учётом тех технологий, которые нужно применять, ничтожные объёмы. И эти объёмы делают заведомо и самолёт, и двигатель крайне дорогими. Вот это самое главное. И задача государства

Самые совершенные технологии — достаточно дорогие игрушки. И чем больше рынок, тем более совершенен процесс создания двигателя. Маленький рынок, маленький масштаб производства делает основные ключевые технологии недоступными для российского производителя.

во всём мире, задача № 1 — расширить рынок для национальной промышленности. Максимально его расширить. Как внутренний, так и внешний.

— Что нужно изменить в организации авиационного производства в России для достижения успеха?

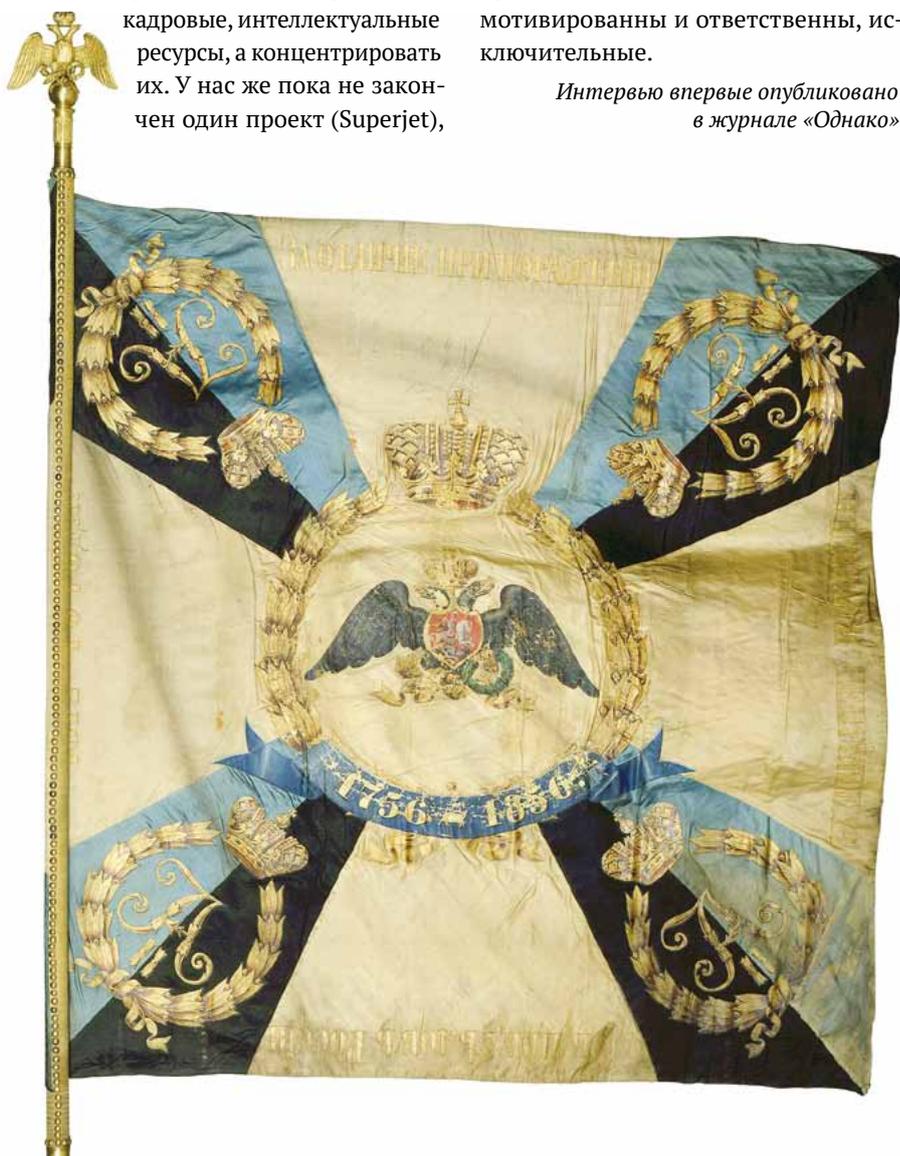
— Мы должны научиться сосредотачиваться на приоритетных направлениях.

Не размазывать материальные, кадровые, интеллектуальные ресурсы, а концентрировать их. У нас же пока не закончен один проект (Superjet),

а мы уже замахиваемся на новый. Между тем нужно довести до ума проекты, которые уже начаты, в которые вложены деньги, у которых есть предпосылки создания продукта.

Во-вторых, необходимо повысить ответственность возглавляющих эти проекты людей. В-третьих, это должны быть люди с соответствующей мотивацией. Между тем сегодня примеры производств и исследований, где люди мотивированны и ответственны, исключительные.

Интервью впервые опубликовано в журнале «Однако»

/ Владислав ШУРЫГИН /

Русская армия может быть только народной

Наша армия стремительно деградирует. Вооружение стареет морально и физически. В течение десятилетий мы считали, что наша советская боевая техника самая лучшая в мире. Мы гордились тем, что наши танки самые живучие и защищённые, что мы держим первенство в разработке и создании БМП, что у нас лучшее стрелковое оружие — знаменитые автоматы и пулемёты Калашникова. И до второй половины 80-х годов это наше первенство действительно было неоспоримым, но уже в начале 90-х стало намечаться заметное отставание нашей боевой техники от аналогичных образцов западной. Сегодня, спустя 20 лет, этот разрыв стал просто зияющим.

Уже афганская война показала, что советская бронетанковая техника недостаточно защищена от современных противотанковых средств, пожароопасна и крайне уязвима на подрыв. Основные тогдашние советские танки Т-62 и Т-55, стоящие на вооружении Среднеазиатского военного округа, были вынуждены срочно модернизировать. За девять лет войны мы

потеряли в Афганистане 147 танков и 1314 БМП, БТР.

Казалось бы, высшее военное и политическое руководство должно было сделать соответствующие выводы о качестве и путях модернизации отечественных БМП и БТР, но через восемь лет первая чеченская война поставила перед армией фактически те же самые проблемы. Только теперь основными боевыми танками на поле боя выступали уже Т-72 и Т-80. И мы получили уже качественно иной уровень потерь.

Всего за два года первой чеченской войны Российская армия потеряла более 200 (!!!) танков и почти 400 БМП, БТР.

Стоящие сегодня на вооружении Российской армии БМП и БТР не только не могут защитить солдата бронёй, но к тому же не способны надёжно прикрыть его огнём. Бортовое вооружение БМП-1, БМП-2, БТР-80 не способно эффективно подавлять обороняющегося противника в силу слабой своей мощности, а в обороне не способно эффективно отражать атакующего противника в силу недостаточной дальности и всё той же малой мощ-

ности. Некоторые типы боевой техники вообще вызывают сегодня лишь недоумённую улыбку — так, стоящие на вооружении ВДВ БМД-1 и БМД-2, «броня» которых пробивается обычными ротными пулеметами, а подрыв на mine превращает их в груды искореженного металла.

Неудивительно, что до сих пор основным видом ведения боя для нашего солдата остаётся всё тот же «пеший порядок».

Вся техника в лучшем случае следует далеко сзади, а то и вообще оставляется в тылу и выдвигается лишь на уже захваченные пехотой позиции.

Передвижение под броней опасно по причине того, что при наезде бэтэра и особенно БМП на мину или фугас фактически весь экипаж и десант выходит из строя или гибнет. Поэтому обычно весь десант рассаживается сверху, становясь удобной добычей стрелков и осколочных мин. Главной проблемой стала низкая пожарозащищённость танков и БМП после попадания в них кумулятивных гранат и снарядов. Системы пожаротушения отечественной бронетехники показали

недопустимо большое время реакции и низкую эффективность средств борьбы с огнем. В итоге более 87% попаданий выстрелов из РПГ и 95% ПТУР в БМП и БТР приводили к их поражению и пожару. Для танков это число соответственно равнялось 40% и 75%.

Поэтому боевая техника сухопутных войск, как в ходе первой, так и в ходе второй чеченской войны, плотно заняла место в лучшем случае средств огневой поддержки, а чаще всего обычных средств доставки.

Конечно, вести сегодня речь о более-менее серьёзном перевооружении Сухопутных войск не приходится. Но модернизация существующих образцов — путь, уже давно зарекомендовавший себя во всем мире. В нашей же армии модернизация целиком и полностью ложится на плечи самих боевых подразделений. И находчивые пехотинцы навешивают на борта бэ-тээров и БМП ящики с боеприпасами, мешки с песком и рулоны сетки «рабица». Раскладывают по броне тубусы с одноразовыми гранатомётами и огнемётами, оборудуют места для стрелков и кормовых пулемётчиков.

Что сегодня является основной боевой единицей на поле боя? Опыт последних локальных войн показывает, что это рота—батальон. Именно эти боевые

единицы решают большинство тактических задач. И, значит, именно здесь необходимо сосредоточить основные средства вооружённой борьбы. Но в наших сухопутных войсках рота—батальон — это наименее автономные, наиболее ограниченные в возможностях и наиболее унитарные по составу подразделения. Командир батальона не имеет ни собственной артиллерии (кроме минометной батареи), ни собственной разведки, ни собственных танков, ни инженерно-сапёрных подразделений. Всё это в лучшем случае может придаваться батальону «сверху» и как минимум «хромает» отсутствием слаженности с батальоном.

Поэтому уже вторую войну полки, являющиеся сегодня основными нашими самостоятельными боевыми единицами, вынуждены были формировать в своем составе некие «сводные» отряды или батальоны, которые представляют собой всё те же стрелковые батальоны, усиленные артиллерией, разведкой, инженерно-сапёрными подразделениями, тыловыми структурами и управлением полкового звена и наделённые максимальной автономностью. Обычно численность такой группировки достигает 800–1000 бойцов. Остальные же подразделения полка становятся как бы «тылом», который

осуществляет снабжение воюющей группировки, пополнение её людьми и местом отдыха заменившихся.

Еще семь лет назад в структуре армии появился новый тип частей. Так называемый «лёгкий полк», структура, максимально приспособленная для ведения боевых действий в обстановке локальных войн. Первым таковым стал 45-й отдельный полк специального назначения разведки ВДВ. В его составе числилось всего около 800 бойцов, но при этом был достигнут необходимый баланс численности и качества. В своём составе он имел как боевые батальоны, так и собственные инженерные и даже авиаразведывательные подразделения. В силу своей компактности полк легко управлялся, был мобилен и отлично подготовлен. О его роли в первой войне говорит хотя бы тот факт, что именно 45-й ОПСН, будучи введённым в Грозный утром 1 января 1995 года, спас от полного разгрома остатки армейской группировки генерала Рохлина и переломил ход боев в городе. Но если 45-й полк это всё-таки чисто разведывательная структура для действия в тылу противника, то другие «лёгкие полки» уже больше приспособлены для общевойсковой боя. При такой же численности в 800 человек они имеют уже полный набор всех необходимых

БИОГРАФИЯ

ШУРЫГИН Владислав Владиславович (род. 1963) — военный публицист, обозреватель газеты «Завтра», член редколлегии АПН.ru. Постоянный член Изборского клуба.

Родился в Евпатории. В 1984 году окончил Львовское высшее военно-политическое училище по специальности «военно-политическая журналистика». В ноябре 1993 года был уволен из рядов Вооружённых сил РФ. Воинское звание — капитан запаса.

С декабря 1991 года — редактор военного отдела еженедельника «Завтра» (до 1993 года газета называлась «День»). С 1991 по 2003 год более ста двадцати раз выезжал в качестве корреспондента в ряд горячих точек. Работал в Карабахе, Южной Осетии, Приднестровье, Абхазии, Таджикистане, Сербии, Чечне, Ираке.

В октябре 1993 года участвовал в известных событиях в Москве на стороне защитников Верховного совета. При штурме мэрии Москвы был ранен. Воевал добровольцем в Сербии

и Приднестровье. Был трижды ранен. Награждён орденом «За личное мужество», медалью «Защитнику Приднестровья», знаком Сербской Краины «Боевое отличие».

С июня 2000 года — заместитель главного редактора газеты «Завтра». Член НБП с 2002 года.

В 2012–2013 гг. Влад Шурыгин ведёт военное обозрение — передачу «Командантский час» — в эфире канала «День ТВ».

Увлечения — рукопашный бой, подводное плавание, кулинария, поэзия.

Владеет немецким и сербским языками.

Книги

Шурыгин В.В. Письма мёртвого капитана. — М.: Ад Маргинем, 2005.

Шурыгин Владислав, Максимов Александр. Чечня. Солдатская правда. — М.: «Издательский дом РОСПО», 2005.

Шурыгин В.В. Реквием по шестой роте. — М.: ЭКСМО, 2007.

Шурыгин В.В. Русский капитан. — М.: ЭКСМО, 2009.

в современном бою подразделений. Собственную разведку, собственных сапёров, собственную лёгкую бронетехнику и боевые штурмовые группы.

Вообще, две чеченских войны показали, что **наиболее подготовлены к современной войне оказались подразделения спецназа и разведки**. Именно они действовали с максимальной эффективностью. Они шли впереди войск. Разведывали, «разъедали» и «растворяли» оборону противника.

Зададимся вопросом — почему? Просто с самого начала обучения разведчиков готовят к **самостоятельным** действиям, в отрыве от основных сил. Просто разведчиков и спецназовцев готовят к тому, что главный союзник

его — ночь и непогода. Просто в офисах разведки поощряется инициативность, самостоятельность.

Одним из самых дорогих и бессмысленных опытов над армией, проделанных «демократами» за это десятилетие, стал так называемый «псковский эксперимент» — попытка перевести на контрактную службу 76-ю дивизию ВДВ. Продолжавшийся почти год, он сегодня тихо приходит к печальному финалу.

К середине мая — сроку, когда командующий ВДВ Шпак должен был отрапортовать нынешнему министру обороны о готовности «контрактной» дивизии, по всем российским военкоматам удалось наскрести лишь 57

процентов от необходимого количества «контрактных» солдат и сержантов.

Как шёл этот набор, рассказали уволившиеся недавно из части солдаты. По их словам, буквально каждого «дембеля» многократно вызывали на всяческие беседы, сулили невиданные блага.

В итоге командование смогло с горем пополам укомплектовать на 90 процентов один 104-й полк.

А между тем дивизии ещё нужно не меньше 2150 контрактников, что в переводе на сухой язык организации означает почти полтора полка. То есть сегодня в результате «эксперимента» в 76-й десантной дивизии из четырёх полков, положенных

по штату, есть в наличии только один с горем пополам укомплектованный.

Этот «эксперимент» в очередной раз показал, что главный вопрос сегодняшней реформы — это даже не вопрос денег, необходимых для перевооружения армии. Главная проблема сегодняшней реформы — это вопрос о власти. А точнее — о полном её отторжении российским народом.

Ну не ассоциирует сегодня русский призывник из умирающего российского городка или глухой, нищей деревни понятие «Родина» с апартаментами Алекперовых, «родовыми замками» Потаниных, дворцами Чубайсов, Мамутов, Абрамовичей.

Не собирается он за них умирать. Не желает служить в армии, защищая этот режим, этот порядок вещей.

И мать-одиночка, где-нибудь в Курске или Москве, вырастившая с превеликим трудом сына, отказывавшая себе во всём ради него, единственного, обманутая, обобранная олигархами и премьерами, «чёрными вторниками» и «дефолтами», не имеет никакого желания отдавать своего сына в армию, сражающуюся и умирающую ради того, чтобы олигархи стали ещё богаче, а нищие россияне ещё беднее.

Да и самим олигархам, по большому счёту, глубоко плевать — собирается этот безвестный русский Ванёк сражаться и умирать за их дворцы или нет. При любом серьёзном военном конфликте, тем более конфликте с «хозяевами мира» — американцами, эти господа со стопроцентной вероятностью окажутся за границей. И — дай Бог! — если ещё не по ту сторону фронта.

Где сегодня держат свои деньги отечественные олигархи?

В чьих банках, и в какой валюте?

Где размещены сегодня основные счета крупнейших российских сырьевых и промышленных корпораций? Где находятся замки, виллы и прочие «родовые гнёзда» наших миллиардеров и миллионеров? Где живут их семьи, где учатся их дети?

И неужели после ответа на эти вопросы у кого-то хватит наивности утверждать, что, случись любое серьёзное обострение отношений между Россией

«Лёгкие полки» при численности в 800 человек имеют полный набор всех необходимых в современном бою подразделений. Собственную разведку, собственных сапёров, собственную лёгкую бронетехнику и боевые штурмовые группы.

и США, все эти «россияне» бросятся на защиту России?

Переход от всеобщей воинской обязанности к добровольному призыву в форме службы по контракту — вещь всегда вынужденная и отражает общее политико-моральное состояние того или иного общества. А точнее, глубокий его кризис. США перешли на «контрактную» армию в середине 70-х, после тяжелейшего социально-политического кризиса, вызванного неудачной войной во Вьетнаме.

С другой стороны, можно привести пример армии Израиля со всеобщим (даже для девушек) воинским призывом. И никому в Израиле не приходит в голову вести разговоры о переходе «на контракт», потому что защита своей страны для сегодняшнего поколения израильтян — священный долг.

Миф, вбитый в головы обывателя, что-де «контрактная» армия по сути своей профессиональна. Мол, «контрактника» никто не заставит строить дачи или копать траншеи.

Профессиональность армии, её боеготовность никак не связаны с принципом её комплектования. Это прежде всего следствие системы подготовки и уровня офицерского корпуса как главного носителя этих знаний и постоянной боевой учёбы как таковой.

В условиях развала и деградации «контрактная» армия — такая же бесполезная штука, как кислородная подушка для выброшенного на берег кита. «Контрактник» в неумелых руках будет таким же бесправным «рабом» и дармовой рабочей силой, как и призывник, так как в руках командира достаточно власти, чтобы заставить строить дачи хоть «контрактника», хоть полковника. Проблема строек, а точнее, бессмысленного и преступного использования солдатской рабочей

силы, не в системе комплектования, а в системе воспитания офицеров и гражданского контроля над армией.

Для России сегодня наиболее подходит смешанный тип комплектования армии, как наиболее отвечающий её традициям. При этом в первую очередь на «контракт» надо переводить не какие-то конкретные части или рода войск, а определённые должности и категории военнослужащих.

Срочную службу необходимо конституционно «увязать» с госкарьерой. Любой госчиновник от уровня городского муниципалитета и выше обязан иметь за спиной воинскую службу как первую ступень госслужбы. Так же, как депутат и сенатор. Её можно сократить до года с обязательной 4–6-месячной «подготовкой» в форме 4–5 часов (в неделю) занятий в созданных при военкоматах «учебных центрах», где бы призывник мог пройти «КМБ».

В своё время министр обороны Сергей Иванов во время поездки в Псков заявил:

— Не будем обманывать себя: армия сегодня — удел бедных. И на контракт, и на службу по призыву к нам пойдут люди из малообеспеченных семей.

Вот так, предельно откровенно! Не случайно базой этого «эксперимента» была выбрана дивизия в Пскове — «столице» одной из самых бедных областей в Российской Федерации. Но ставка на строительство в России армии «бедных» для защиты «богатых» изначально обречена на провал. В России возможен только один тип армии — народная армия. Армия, пользующаяся полной поддержкой народа и являющаяся частью этого народа. Все же остальные армии в России оккупационные...

Впервые опубликовано в газете «Славянское единство»

/ Николай СТАРИКОВ /

Кому мешает флот?

Глава из новой книги «Геополитика. Как это делается»

*Мятеж не может кончиться удачей — в противном случае его зовут иначе.
Джон Харрингтон, английский поэт*

Представьте себе ситуацию: идёт борьба за чемпионство страны по футболу. Претендуют на победу несколько команд, но главных претендентов всего двое. И вдруг в одной из команд начинается скандал — прямо накануне решающих матчей команда изгоняет тренера, а игроки начинают громкое выяснение отношений. Которое заканчивается массовой дракой в раздевалке, в ходе которой наиболее ценным игрокам наносятся серьёзнейшие травмы. В итоге к началу матча за первое место команда приходит ослабленная и с треском проигрывает все матчи второй половины чемпионата всем соперникам, занимая даже не первое, а предпоследнее место. Кто выиграл от такого развития событий? В самой команде практически никто, зато другие команды, получившие возможность занять первые строчки в турнирной таблице, очень даже в выигрыше. Кто еще? Один игрок из разваленного коллектива, кто сознательно и нарочно внедрил лживую информацию, ведущую к конфликту, и специально обвинил тренера и ведущих игроков в неблагоприятных поступках. На его банковский счёт от «неизвестного до-

брожелателя» легла кругленькая сумма, которую он никогда не мог бы заработать, честно играя за свою команду. Такое разве невозможно? Возможно. А теперь представьте себе, что на кону не золотые медали чемпионата страны или мира по футболу, а доминирование на планете. Контроль над ресурсами, над странами и континентами, фактическое написание истории человечества и определение путей его развития. И благодаря сваре и внутренней смуте в одном государстве на первые позиции выходит другое. Неужели никому из умных политиков никогда не придёт в голову самим организовать ослабление конкурента под видом «случайно» возникших внутренних разборок? Неужели умные люди будут только честно конкурировать с противниками в мирное время и честно воевать с ними в военное?

Именно поэтому любая революция всегда радостно приветствуется геополитическими соперниками страны, где она происходит. И в 99% случаев революционеры обязательно связаны с врагами своей родины, получая от них помощь деньгами, оружием, дипломатией или советами. В оставшемся 1% — внешние силы

подключаются на этапе развития стихийного бунта, который случается крайне редко, но всё же бывает. Задача внешних сил — направлять своих агентов внутри новой революционной власти на те действия, которые будут ослаблять охваченную беспорядками страну.

А теперь спросите себя: кто в «команде» другой державы будет представлять для вас, руководителя другой «команды», главную опасность?

— Элита — умные, знающие. Обладающие знаниями и те, кто знает, за что идёт борьба.

— Та часть элиты, которая занимается непосредственным участием в борьбе, — сотрудники спецслужб, тайные финансисты, военные.

— Имеющие отношение к сфере, в которой страна наиболее уязвима, в которой противник может получить в свои руки тот ларец, в котором находится «игла Кощеева».

Вот этих вот «игроков» команды противника нужно во время смуты выводить из строя первыми. Желательно выводить «на тот свет» — так надёжнее. Никто ведь не знает, насколько крепкую и долгую кашу удалось заварить на территории геополитиче-

ского конкурента. Поэтому кровавое развитие событий революции всегда выгодно внешним силам. В кровавой вакханалии перемелются не только военная мощь и экономика, но и вполне конкретные, опасные для других стран личности. А некоторых можно даже и перетащить к себе, под предлогом их защиты от революционеров. *Выходит, для страны революция — это трагедия с гибелью людей, для ее врагов — «распродажа» мозгов, территорий и достижений.*

Теперь нам осталось вспомнить, что противником Моря, согласно геополитике, является Суша. Спросите себя — что будет делать в первую очередь держава Моря, если ей удастся вызвать смуту внутри державы Суши? Ответ — уничтожить флот. Это самая первостепенная задача, всё остальное не так важно. Не дать создать Суше флот, могущий бросить вызов могуществу Моря, — вот основная геополитическая задача. А что такое флот? Это не только уже построенные суда, но это ещё и суда строящиеся. И самое главное — это люди, которые флот создают. Морские офицеры, инженеры, флотоводцы. Вот их-то и будут уничтожать в первую очередь во время любой революции, которая происходит в су-

хопутной державе. В качестве примера мы возьмём революцию 1917 года в России и 1789 года во Франции. Обе страны в своё время были главными противниками основной морской державы — Великобритании. После чего и в России, и во Франции произошли революции. Что же происходило с флотом в это бурное время? Ведь создание и содержание флота не только дорогое, но и очень важное дело. Любой революции нужно защищать свои завоевания, и флот тут лишним точно не будет.

Начнём исторический экскурс с Февральской революции. В ходе беспорядков и анархии, охватившей столицу воюющей в Первой мировой войне (!) России, погибло, по официальным данным, более тысячи человек. Среди них были полицейские, жандармы, офицеры, солдаты и гражданские лица. Однако целенаправленный террор в эти самые первые дни успел коснуться *только* флотских офицеров. Ещё ничего было не ясно, ещё государь не отрекался от престола, ещё его брат Михаил под давлением Керенского не передал власть Временному правительству, — а матросы «вдруг» решили поубивать флотских офицеров. У солдат желания целенаправленного

уничтожения «сухопутных» офицеров, несмотря на боестолкновения в Петрограде, не возникло.

В ночь на 1 (14) марта 1917 года в Кронштадте толпа матросов (а только ли матросов?) начала врываться в дома офицеров, требуя ответа, признают ли они Временное правительство. Ещё даже не было объявлено об отречении царя, идет война, какое «временное правительство»? Ясно, что ответ офицера мог быть только одним — отрицательным. Это был только предлог, который был брошен для того, чтобы создать повод для расправы над флотскими командирами. Обратите внимание — морских офицеров будут немедленно убивать. Одной из первых жертв стал вице-адмирал Р.Н. Вирен — командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта. Его вывели на улицу, били, издевались, а потом довели до Якорной площади города, где закололи штыками. Тело бросили в овраг, где оно пролежало несколько дней. «Его так ненавидели матросы, что...» — это обычная отговорка, для того, чтобы выставить преступников и убийц «борцами за свободу». А правда такова — Роберт Николаевич Вирен своим му-

БИОГРАФИЯ

СТАРИКОВ Николай Викторович (р. 1970) — известный писатель, публицист. Основатель и идейный лидер общественной организации «Профсоюз граждан России». Коммерческий директор петербургского филиала Первого канала Российского телевидения. Постоянный член Изборского клуба.

Родился в Ленинграде. В 1992 году окончил Санкт-Петербургский инженерно-экономический институт имени Пальмиро Тольятти.

Дебютировал как писатель в 2006 году. Известный блогер. В 2011 году основал сетевое общественное движение «Профсоюз граждан России». Летом 2012 года создал социальную сеть «Интернет-Ополчение», провозгласившее своей целью борьбу с «либералами, предателями и извращенцами, что, по сути, — одно и то же».

Выступает в эфире радиостанций, рассказывая любопытные и малоизвестные исторические факты. Постоянно выступает на публике, читая лекции по истории в крупнейших книжных магазинах Санкт-Петербурга.

Ряд книг Старикова переведён на иностранные языки.

Книги

Кто убил Российскую империю? Главная тайна XX века. — М.: Яуза, ЭКСМО, 2006.

Мифы и правда о Гражданской войне. Кто добил Россию? — М.: Яуза, ЭКСМО, 2006.

Преданная Россия. Наши «союзники» от Бориса Годунова до Николая II. — М.: Яуза, ЭКСМО, 2007.

Кто заставил Гитлера напасть на Сталина. — СПб.: Питер, 2008.

Шерше ля нефть. Почему наш Стабилизационный фонд находится там? — СПб.: Питер, 2008.

Кризис\$: Как это делается. — СПб.: Питер, 2009.

Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. — СПб.: Питер, 2010.

Спасение доллара — война. — СПб.: Питер, 2010.

Национализация рубля — путь к свободе России. — СПб.: Питер, 2011.

Хаос и революции — оружие доллара. — СПб.: Питер, 2011.

Сталин. Вспоминаем вместе. — СПб.: Питер, 2012.

жеством и своей кровью добивался продвижения по службе. Во время вероломной атаки японского флота на Порт-Артур 26–27 января (по старому стилю) 1904 года, будучи командиром новейшего крейсера «Баян», Вирен бросается в безумную с точки зрения морской тактики атаку. Его крейсер один идёт на всю армаду неприятельского флота, направив весь огонь на флагманский броненосец японцев. Японцы начинают стрелять по «Баяну», а русская эскадра успевает выстроиться в боевой порядок.

За проявленное мужество Р. Н. Вирен был награждён Золотой саблей с надписью «За храбрость». Через две недели после награждения — новый подвиг, выход в море для спасения экипажа тонувшего миноносца «Страшный» под японским огнём. За это Вирен получил орден Святого Георгия 4-й степени. Боевой и смелый офицер кровью служил Отечеству: в ноябре 1904 года он был ранен на палубе эскадренного броненосца «Ретвизан» осколками снаряда в обе ноги и спину. В 1909 году стал командовать Кронштадтской крепостью. Вступив в должность военного губернатора, Вирен издаёт приказ по городу о фиксировании цен на основные продукты. Всего — 55 наименований. Сделано это было для недопущения спекуляции, чтобы военнослужащие и горожане могли спокойно прожить на своё жалование. И на протяжении всей своей службы адмирал следит, чтобы приказ соблюдался, а виновные наказывались арестом, штрафом или выселением из Кронштадта. Вот такой вот «царский сатрап». И его «за незнание Временного правительства» закололи штыками. Вина? Высший офицер флота — это и есть вина.

В тот же день были убиты ещё тридцать шесть офицеров-кронштадтцев (не считая мичманов). Среди них — командующий Балтийским флотом адмирал А. И. Непенин, адмиралы и высшие офицеры флота А. Г. Бутаков, командир крейсера «Аврора» М. И. Никольский, Н. В. Стронский, П. И. Новицкий, Н. Г. Львов, А. К. Небольсин, Р. Д. Зеленецкий, В. А. Карцов,

И. А. Овчинников, Н. Л. Гирс, Г. П. Пекарский и другие.

Около 300 флотских офицеров было арестовано и просидело в тюрьме с марта до октября 1917 года, а Временное правительство никак «не смогло» их освободить. После прихода к власти большевиков судьба большинства арестованных была печальной. Но нам важно понять, что обезглавливали флот ещё тогда, когда Ленин сидел в Цюрихе и в самых смелых мечтах не думал, что сможет руководить Россией. Уничтожение плеяды ведущих офицеров должно было в любом случае вывести русский флот из строя на определённый срок и в любом случае понизить его боеспособность. Было ли это нужно Германии? Безусловно. Но вот беда — никто и никогда не смог найти ни малейшего доказательства участия немцев в организации Февраля 1917 года. Тот же Ленин в своих работах того времени вообще «режет правду-матку» и пишет: «Февраль = Англия + Франция + думские заговорщики». Зачем англичанам нужно было снижать боеспособность русского флота? Они всегда готовы уничтожить флот любой страны, которая является их конкурентом.

Поэтому нет ничего удивительного, что революционеры, захватившие власть во Франции после революции 1789 года, начали точно так же очень быстро уничтожать свой флот и своих флотских офицеров. И если сухопутную армию, которая может бить противника, новая революционная Франция создала очень быстро, то достойный флот она так и не создала никогда до своего окончательного крушения в 1815 году. В итоге революционеры били все европейские «сухопутные» монархии, нанося им вред и ослабляя их мощь, не принося никакого ущерба интересам Великобритании.

Уже через несколько лет «революции» флот Франции пришёл в страшный упадок. О котором весьма подробно рассказывает классик геополитики американский адмирал А. Т. Мэхен в своей книге «Влияние морской силы на французскую революцию и им-

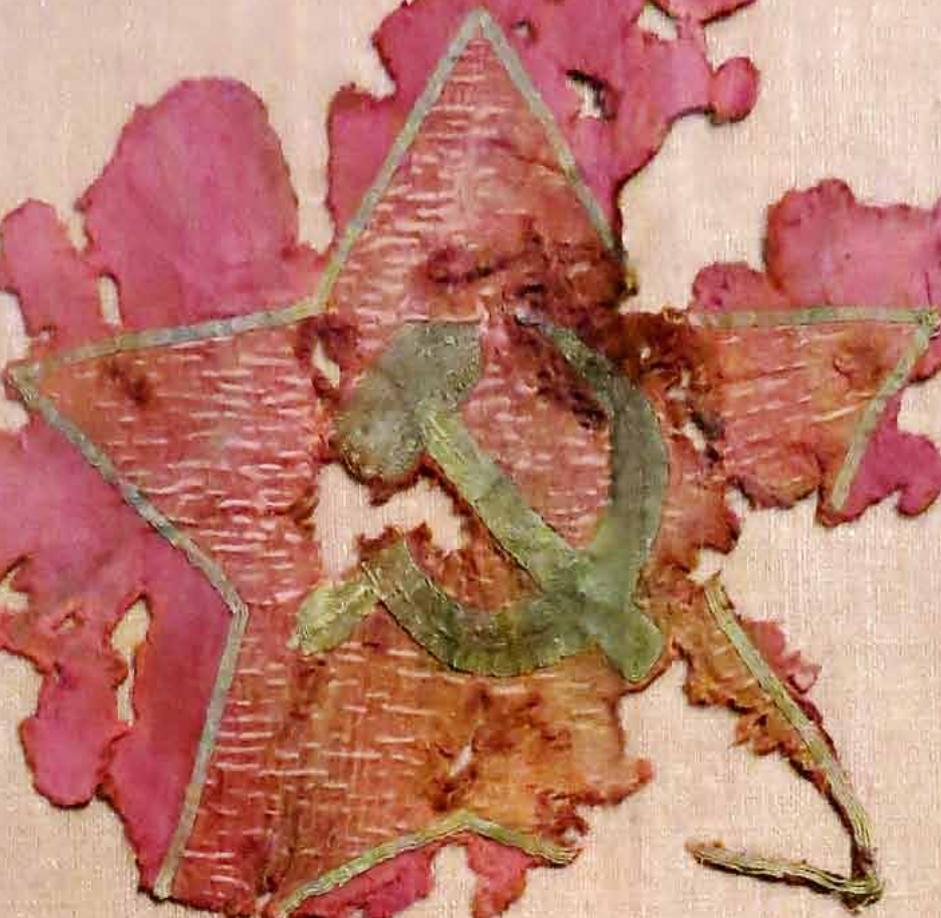
перии». Хотя ту часть этого труда, в которой речь идёт о последствиях революции для французского флота, стоило бы назвать по-другому: «Влияние революции на морскую силу». Пройдёт всего десять лет после начала смуты во Франции, как страна полностью потеряет свой торговый флот: «Каковы бы ни были точные размеры убытков французов, они рельефно характеризуются сделанным Директорией в 1799 году заявлением о факте, не имевшем до тех пор примера, а именно, что «в море нет ни одного коммерческого судна под французским флагом». И это заявление отнюдь не было лишь фигуральным оборотом речи, употреблённым для усиления впечатления. Оно было буквальным свидетельством об истине».

А ведь в то время львиная доля благосостояния страны покоилось на заморской торговле. Нет кораблей — нет возможности как вывозить товары, так и ввозить их. Экономика чахнет на глазах. Кто торгует вместо французов? Англичане, которые плавно, но твёрдо подминают под себя всю мировую торговлю того времени.

В революционном 1789 году беспорядки охватили все места стоянок французского флота: Гавр, Шербур, Брест, Рошфор, Тулон: «Во флоте, как и в обществе, прежде всего страдала нравственность. Неповиновение и мятежи, оскорбления и убийства предшествовали тем взбалмошным мероприятиям, которые окончательно уничтожили превосходный личный состав, переданный монархией в наследство Французской республике... Кажется странным, но тем не менее согласным со всем ходом дела тот факт, что первой жертвой был самый выдающийся флагман французского флота».

Пройдёт чуть более десяти лет, и восстанавливающий военную мощь Франции Наполеон будет легко громить противников на суше и терпеть поражение на море. Даже самые энергичные мероприятия Наполеона по восстановлению флота не обеспечили ему перевеса над английским флотом.

1990

С
ПРОИЗВЕД

/ Шамиль СУЛТАНОВ /

Идеология в эпоху дрессированного индивида

САМОСОЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВА

Нормальное, здоровое государство должно иметь свою идеологию. Она является своего рода самосознанием необходимости выживания данного

общества. Если такого идеологического самосознания нет, то такое государство, наверное, просто безумно.

Государственная идеология может быть открытой, а может быть полностью или частично закрытой. Но чаще всего — это комбинация того и другого.

Значимость государственной идеологии существенно повышается в двух случаях. Во-первых, в условиях нарастания внешних угроз, например, приближающейся большой войны. Во-вторых, в условиях постепенного обострения внутреннего системного кризиса, когда начинается прямое столкновение различных идеологических взглядов и концепций. В нынешнем российском социуме, например, растёт градус напряжённости ещё и потому, что усиливается конкуренция между идеологией массового потребления, различного рода националистическими концепциями, либеральной идеологической доктриной, региональными идеологическими концепциями, криминальными пропагандистскими идеями, клановыми мини-идеологиями, мозаикой левых идей и т.д.

Чаще всего в истории государства исчезают именно из-за того, что у них вырождается идеологически выраженный инстинкт самосохранения. Они оказываются неспособны в самый критический момент выдвинуть мобилизационную идеологию. Царская Россия развалилась не из-за «плохих» большевиков, а потому что империя уже не могла объяснить обществу и себе самой свою экзистенциальную необходимость.

Через семьдесят лет всё повторилось: сначала, потеряв свой авангардный характер, выветрилась советская идеология, а потом КПСС, проявив свою старческую импотенцию, продемонстрировала, что мобилизационная идеология выживания ей уже не по силам.

Действенная государственная идеология, особенно в своём мобилизационном модусе, выполняет три основные функции.

Во-первых, она формулирует и воспроизводит общую, консолидирующую «картину действительности», «образ мира» для доминирующего большинства общества, определяя в этом образе ключевые закономерности и главные тенденции, выявляя и фиксируя основных внешних и внутренних врагов, фиксируя историческую надежду для социума и угрозы для такой надежды.

Во-вторых, государственная идеология обосновывает необходимость социально-политической консолидации вокруг «общего дела», определяет как это «общее дело» должно реализовываться и, самое главное, предлагает конкретную систему участия активного большинства общества в осуществлении этого «общего дела».

В-третьих, именно государственная идеология фиксирует, исходя из согласованных ценностных и нравственных посылок, что есть хорошо и что есть плохо для данного общества, его основных социальных групп, регионов, а также для индивидуумов, как это «хорошо» должно поощряться, а «плохо» наказываться.

ИДЕОЛОГИЯ МАСС И ДЛЯ МАСС

Маркс и Мангейм определяли идеологию как «ложное сознание». Для преодоления этой объективной «ложности» Сталин смог создать широкомасштабную систему добровольного и осознанного участия в государственной идеологической деятельности «миллионов и десятков миллионов людей».

Государственная идеология обязательно должна включать в себя культивирование и закрепление традиционных нравственных норм и традиций, прежде всего — через поведение лидеров и высшего истеблишмента, которое становится примером для подражания всего социума. Пример Сталина

и сталинской элиты демонстрирует особую важность этого компонента государственной идеологии.

Сегодня мы видим, что В. Путин предпочитает не высказываться публично по поводу особого значения такой ценности, как справедливость, для выживания и развития России. А нынешний правящий класс игнорирует «честность» как важнейшую социальную и религиозную ценность для консолидации российского социума.

В нынешнем кризисном мире идеологию нельзя сводить только к историческим, истошным пропагандистским завываниям и воплям. В условиях неизбежного обострения глобальной борьбы за тотальное выживание государственная идеология должна стать чётко спроектированной **системой организационного и интеллектуального оружия** именно «для данной ситуации и для данного времени».

Уже начался объективный этап катастрофического и мучительного реформирования цивилизационного миропорядка, период, когда многие глобальные противоречия резко обостряются и на глазах превращаются в антагонистические, а большая война уже перестала быть немислимой. И российское общество, хотим мы того или нет, также будет кардинально изменяться. Драма же в том, что Россия вступает на этот «путь наш во мраке» без консолидирующего государственного самоосознания, с ущербным инстинктом самосохранения.

РЕФЕРЕНТНОЕ ОКРУЖЕНИЕ КАК ВИРТУАЛЬНОСТЬ

Классические модели мобилизационных идеологий в большинстве развитых стран, в том числе и в России, уже не работают. В рамках пятого технологического уклада стали широкомасштабно и активно внедряться различные идеологические модели индивидуализации поведения исходя из посылки, что каждый потребитель есть уникальный индивид в условиях свободного личностного потребления. Развитие интернета с его расширяющимися, скрытыми технологиями многослойного воздействия на индивидуальное сознание, эволюция интерактивных СМИ, и прежде всего телевидения, в сторону формирования массовых стандартных шаблонов социального поведения, развёртывание форм и методов нейролингвистического программирования и других технологий «управления подсознательным» лишь укрепляют эту новую глобальную модель тотальной манипуляции.

Если говорить проще, то мы уже перешли от стадии «революции Маклюэна», когда СМИ превратились в основную манипулятивную технологию управления «миллионов» к этапу тотальной дрессировки больших социальных групп, постепенного превращения их в анонимную биомассу на большом «скотном дворе».

Для обычного, отдрессированного человека «быть» означает «проявлять-

БИОГРАФИЯ

СУЛТАНОВ Шамиль Загитович (р. 1952) — российский философ, историк, публицист, общественный и политический деятель. Президент центра стратегических исследований «Россия — исламский мир». Постоянный член Изборского клуба.

Родился в г. Андижане Узбекской ССР. Окончил в 1976 году Московский государственный институт международных отношений. Кандидат исторических наук. Владеет тремя языками (французским, арабским, английским).

Работал в МГИМО в лаборатории системного анализа международных отношений, защитил кандидатскую диссертацию по проблемам принятия внешнеполитических решений. Занимался конфликтологией, региональной и глобальной безопасно-

стью, теорией принятия решений, методологией и технологией политического анализа. Опубликовал свыше 80 научных статей по конфликтологии, проблемам регионального развития, системному анализу и общей теории систем.

В 1989–1990 годах Шамиль Султанов — заместитель ведущего отдела в Институте внешнеэкономических связей.

В 1991–1993 — член редколлегии и специальный корреспондент газеты «День». Затем заместитель главного редактора оппозиционного еженедельника «Завтра», созданного на основе газеты «День». До 1997 года вёл рубрику «Табло» в газете «Завтра».

Публиковался в программном органе «новых правых» журнале «Элементы», а также в газете «Аль-Кодс».

ся» именно в своем непосредственном внешнем пространстве. Но что означает это «референтное внешнее окружение»? Прежде всего это сфера жёсткого дуализма, мир субъекта, «агрессивно атакующего» объект, или наоборот. А чаще всего — и то и другое вместе. Мир, где есть «я», который всегда противопоставит «не-я», где «мы» осознаются только в сопоставлении с «они», где личность обязательно противопоставляет себя обществу. Это человечество, воюющее с природой, слово, не сводимое к делу, живое, противоположное якобы неживому.

Такое глубочайшее двойственное сознание — неотъемлемый компонент референтного окружения, постоянно порождаемый конвенциональным миром. Этот мир через манипулятивную систему культур, определённые структуры навязанных ценностей, соответствующие модели образования и т. д. постоянно воспроизводит тот «скотный двор», где происходит безостановочная тотальная социальная дрессировка сотен миллионов и миллиардов людей.

КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЙ МИР: КОНСТАНТА МАТРИЦЫ

Есть три основные причины нынешнего господства конвенционального мира.

Во-первых, «трёхмерный человек» привыкает воспринимать форму трёхмерных предметов, которые его окружают, только частично, искажённо и, в конечном счете, ущербно. Когда са-

мый обычный человек смотрит на самый обычный физический предмет, то он его воспринимает либо сверху, либо снизу, либо справа, либо слева, то есть так, как его «научили» воспринимать. У этого индивида с самого рождения, изживается потребность видеть этот трёхмерный предмет **так, как он есть на самом деле**, — одновременно сверху, снизу, справа, слева, изнутри.

С точки зрения непосредственно, субъективного переживания каждая личность живёт только в своём, максимально усечённом личностном трёхмерном мире, всегда по-иному видимом, ощущаемом и осознаваемом. Однако по мере усложнения социума потребности манипулирования в интересах какой-то группы или групп ведут к выработке всё более жёстких, регламентированных моделей социального поведения. Чем более сложными становятся человеческие сообщества, тем более жёсткими и одновременно упрощёнными должны становиться соответствующие конвенциональные нормы. **Внешнее социальное пространство неумолимо превращается во всё более и более искусственное, по мере усиления тенденции к максимальному всемерному усреднению восприятия информации.**

Анонимные конвенциональные соглашения, ограничивающие и упрощающие реальность, становятся основной базой для тотального социального манипулирования. Соответственно, такие функции, как воображение, мечты,

фантазии, целеполагание, планирование, прогнозирование и т. д., также оказываются объектами тотальной социальной дрессировки.

В соответствии с этими навязанными анонимными правилами внешнее пространство трёхмерного мира считается миром известным или, во всяком случае, в принципе познаваемым. Чем меньше неопределённостей, тем легче манипулируются социальные коммуникации, тем легче управляется социум. Конечно, во внешнем пространстве всегда есть огромное количество неизвестных явлений, вещей и связей. Но господствующая конвенциональная установка заключается в том, что всё неизвестное рано или поздно станет известным. В этом упрощённом, управляемом мире в принципе не может быть неразрешимой Тайны, способной бросить вызов установившемуся социальному порядку.

Поэтому усреднённое, типовое, отдрессированное, автоматизированное индивидуальное и групповое сознание уже не способно ответить на такие действительно существенные вопросы, как: «А какова вещь для самой себя?», «Зачем это явление вообще существует?», «Какое значение имеет это событие лично для меня и только для меня?» и т. д.

Как говорят циники: «Не бойтесь Матрицы, вы уже внутри неё».

Внешнее пространство принципиально дискретно, состоит из неисчислимого множества не связанных друг с другом отдельных вещей, фак-

Как философ Шамиль Султанов занимается проблемой взаимосвязи между мифологическим, магическим и диалектическим мышлением. Изучая мистику, магию, философов-диалектиков от Платона до Гегеля, пришёл к выводу, что на определённом этапе три вида мышления приходят к общим принципам.

В 1995 году стал членом Общенационального совета Союза народов России. Являлся членом Исламской партии Возрождения, а также входил в редколлегия газеты этой партии — «Аль-Вахдат» («Единение»).

До 2003 года занимал должность заместителя Ю. Скокова — главы Центра по исследованию межнациональных и межрегиональных экономических проблем. В 2003 году Султанов был избран депутатом Госдумы (по спискам «Роди-

ны»), работал в Комитете Госдумы по международным делам. Являлся членом аналитической группы внешнеполитической ассоциации А. Бессмертных.

В 2004 году (апрель) Султановым Ш.З. было создано межфракционное депутатское объединение под названием «Россия — исламский мир: стратегический диалог». В 2005 году он возглавил одноименный центр стратегических исследований. Эти два учреждения были созданы с целью сблизить Россию с исламским миром.

Книги

«Омар Хайям» (ЖЗЛ — в соавторстве).

«Плотин» (ЖЗЛ).

«Глобальная безопасность и региональные конфликты»

«Проблемы региональной безопасности»

Современный мир через манипулятивную систему культур, определённые структуры навязанных ценностей, соответствующие модели образования и т.д. постоянно воспроизводит тот «скотный двор», где происходит безостановочная тотальная социальная дрессировка сотен миллионов и миллиардов людей.

тов, событий, интерпретаций. И такая дискретность комфортна и удобна для постоянно дрессируемого человека, поскольку соответствует дискретности его мышления.

Наконец, внешнее пространство — это искусственный мир, где жёстко доминируют прошлое и будущее. В конвенциональном мире «прошлое» — это не объективный, независимый от социума период времени, а некий накопленный массовый опыт. А будущее — это спроецированное на хронологическую плоскость согласованное оптимистическое прошлое. Соответственно, настоящее как единственная и безусловная реальность просто исчезает.

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАТАСТРОФИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО

В условиях перехода к шестому технологическому этапу выработать и реализовать практическую мобилизационную идеологию по схемам прошлого столетия ни при каких условиях уже не удастся.

Эффективная мобилизационная идеология должна будет формироваться на основе четырёх основных принципов:

- мобилизационная идеология как идеологическая система;
- идеологическая система как механизм интеграции специальных оргструктур и особых ценностных текстов;
- безусловная креативность идеологической системы;

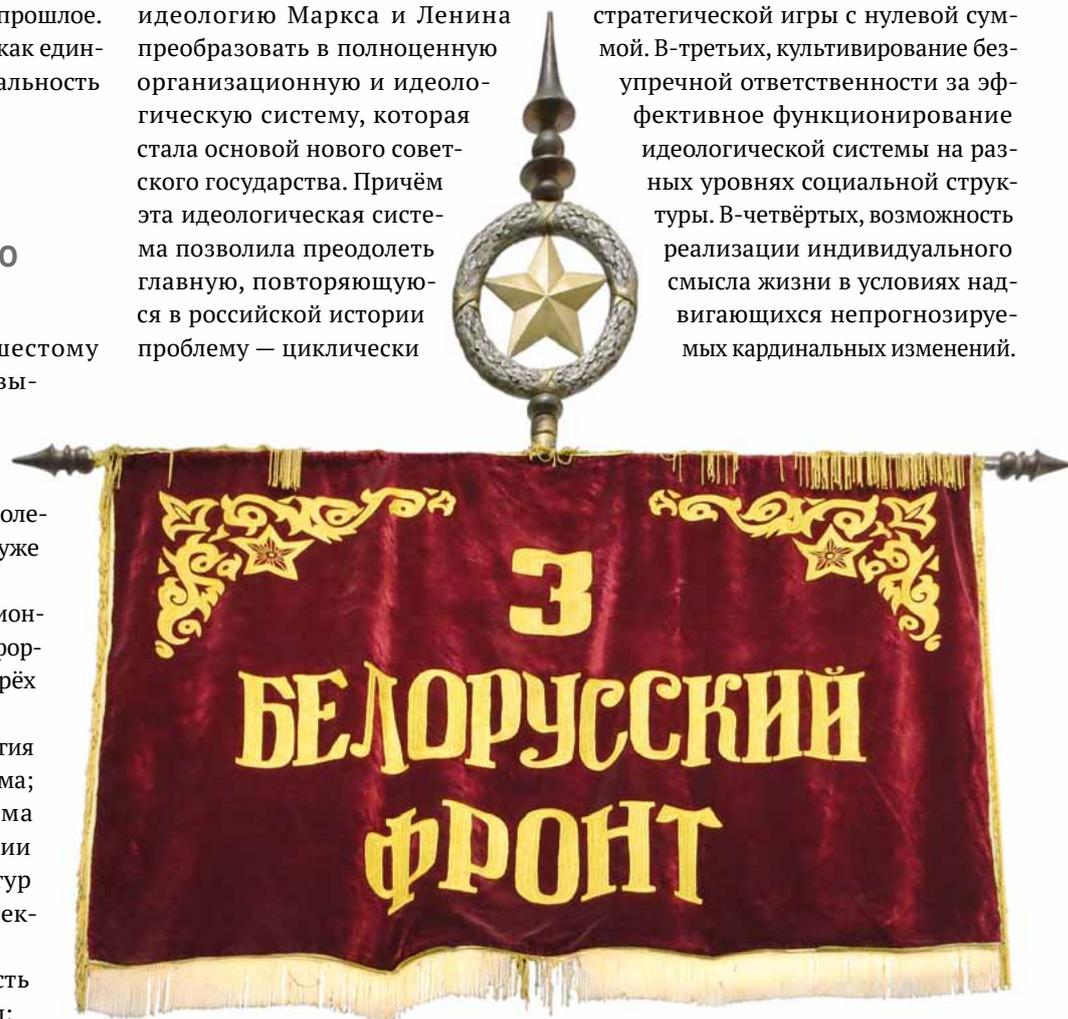
— идеологическая система как источник индивидуального смысла жизни.

В принципе, любая идеологическая доктрина, которая строится на стержне «мы — они», уже несёт в себе весомый мобилизационный компонент. Однако в рамках идеологической системы мобилизационный потенциал кардинально возрастает. Гениальность Сталина как стратегически мыслящего лидера заключалась в том, что он смог интеллектуальную и во многом интуитивную идеологию Маркса и Ленина преобразовать в полноценную организационную и идеологическую систему, которая стала основой нового советского государства. Причём эта идеологическая система позволила преодолеть главную, повторяющуюся в российской истории проблему — циклически

происходящее критическое отчуждение государства от общества.

В сегодняшней России трагедия даже не в том, что нет государственной идеологии. Гораздо хуже непонимание того, что в нынешних условиях роста глобальной стратегической неопределённости государственная идеология может существовать только как развивающаяся креативная система. Такая креативность необходима, прежде всего, для преодоления всеобщего партикуляризма в расколотом российском социуме и повышения его совокупного инновационного потенциала перед лицом неизвестного Будущего.

Четыре компонента должны стать главными и существенными в такой функционирующей креативной идеологической системе. Во-первых, его открытость для творчески мыслящих локальных социальных активистов. Во-вторых, наличие духа и вызова стратегической игры с нулевой суммой. В-третьих, культивирование безупречной ответственности за эффективное функционирование идеологической системы на разных уровнях социальной структуры. В-четвёртых, возможность реализации индивидуального смысла жизни в условиях надвигающихся непрогнозируемых кардинальных изменений.

/ Олег ПЛАТОНОВ /

Освободить мир от ложного развития

В этой статье я хочу поделиться своими мыслями о русском народе, моём родном народе, изучению истории и идеологии которого я посвятил жизнь.

Русский народ один из величайших и могущественнейших народов мира, внесший огромный вклад в развитие мировой культуры. Русские явили миру национальное государство, объединившее в гармоничной связи более сотни других народов, создали великие науку, искусство, литературу, ставшие духовным богатством всего человечества.

Русскому народу определено Богом особое служение, составляющее смысл русской жизни во всех её проявлениях. История русского народа есть история его призвания к этому служению, история борьбы русских с силами мирового зла, русофобии и расизма. Как нас учили славянофилы, православие через Россию может привести к перестройке всей системы мировой культуры и хозяйства. История призывает Россию встать впереди всемирного просвещения — история даёт ей право на это за всесторонность и полноту русских начал. У русского народа особый путь. Его всемирная задача состоит в том, чтобы освободить человечество от того одностороннего и ложного развития, которые получила история под влиянием Запада.

Во II тысячелетии н.э. русский народ сыграл главную общечеловеческую

роль в борьбе со всеми проявлениями мирового зла, геноцида и агрессии. Именно русские совершили ряд грандиозных побед, изменивших положение в мире в пользу добра.

В X веке народ наголову разгромил агрессивную иудейскую империю — Хазарский каганат, включив впоследствии его территорию в своё государство.

В начале XIII века остановили германскую католическую агрессию на Востоке, осуществляемую Тевтонским орденом путём массового геноцида и убийств славянских народов. Преступный Орден был уничтожен Александром Невским во время Невской битвы и Ледового побоища.

Противостояние русского народа и татаро-монгольской империи Золотая Орда закончилось крахом последней и включением большей части её территории в состав Русского государства.

В начале XVII века русские остановили римско-католическую экспансию на Восток, уничтожив польских интервентов и вооружённый ими сброд, собранный по всей Европе.

В XVIII–XIX вв. русский народ стал главной силой, приведшей к падению Османской империи, прославившейся геноцидом и массовыми убийствами славян.

В 1812–1815 годах Россия уничтожила всемирную империю Наполеона,

оставив поверженного завоевателя умирать на далёком острове. Из 600 тысяч французских солдат, пришедших завоевать Россию, в живых осталось менее 50 тысяч.

И, наконец, именно русский народ поставил крест на существовании Германской империи Третьего рейха. Из 10 млн немцев, пришедших завоевать Россию, большая часть навсегда осталась в русской земле.

И до сих пор русский народ является одним из главных удерживающих факторов для всех современных мировых агрессоров, и прежде всего США и его сателлитов по НАТО.

Исследованием исторической судьбы и особенностей жизни русского народа я занимался более 40 лет. Первые страницы моих книг о русских были написаны в начале 1970-х годов, когда я стал путешествовать по России. От Каргополя по Онеге до Кий-острова и Соловков, по Мезени и Пинеге до родины св. Иоанна Кронштадтского, по Печоре к старообрядческим скитам — начав с севера, я пошел на юг, постепенно расширяя свои пути на запад и восток, не пропуская ни одной общерусской святыни, монастыря, достопамятного места.

Вся Великая Россия — от Приднестровья, Буковины, Закарпатской Руси, Малороссии, Белоруссии и Прибалтики до Урала, Сибири, среднеазиатских степей, Закавказья и Крыма — открывала

мне свои просторы и исторические судьбы. Русский народ, осваивавший эти территории в течение четырех тысячелетий, вложивший в них свои подвиг и труд, кровь и пот, виделся мне в терновом венце страданий и унижений, но вместе с тем — в ореоле непостижимого духовного совершенства.

В процессе изучения исторического пути и обычаев русского народа мною были переработаны многие сотни книг, целые годы я работал в архивах. Важным подспорьем для меня стали долгие беседы с русскими людьми в разных точках нашей великой Родины.

Большое значение в понимании особой судьбы, сокровенных путей и понятий русского народа имели для меня годы работы главным редактором «Большой энциклопедии русского народа» в 30 томах (к настоящему времени вышло 14 томов), в которой подводились итоги русской жизни с древнейших времен до наших дней. На создание этой энциклопедии меня подвиг великий русский мыслитель митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн. Параллельно с созданием энциклопедии я был ответственным редактором серии «Классика русской мысли» — самых выдающихся книг великих русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения, от митрополита Киевского Илариона до наших дней. Изучение этих трудов неимоверно

обогатило меня, стало духовным фундаментом моих исследований. Русская мысль многогранна и безгранична, допускает множество интерпретаций. Правильно понять её можно только с позиции национальных интересов и идеалов русского народа.

Раскрывая духовные ценности русского народа, хранящиеся в его национальном сознании, я имею в виду прежде всего человека до начала XVIII в., для которого они были органичным мировоззрением. В более поздние времена, вплоть до начала XX в., это цельное мировоззрение русского народа сохранялось в сознании православных подвижников, святых, духовных писателей, а также коренных русских крестьян и купцов, особенно в северных областях России (хотя уже далеко не у всех).

Используемое в моих книгах понятие «русский народ» включает в себя, как это было принято до 1917 г., все его географические части, в том числе малороссов и белорусов. Еще в XIX в. ни у кого не возникало сомнений в принадлежности их к русской нации. Официальная статистика считала всех их русскими и подразделяла на великороссов, малороссов и белорусов по чисто географическому, а не национальному признаку. Подобно Сибири или Уралу, Украина и Белоруссия составляли единую географию русского народа, целостный братский организм. Некоторые языковые, эт-

нографические различия Украины и Белоруссии объяснялись особенностями их исторического развития в условиях многовековой польско-литовской оккупации. Провозглашение русского народа Украины и Белоруссии особыми народами — результат подрывной работы австро-германских спецслужб (а позднее и вообще западных спецслужб) с целью расчленения и ослабления единого братского организма России.

Каждая цивилизация, существующая на Земле, имеет свои идеалы, в рамках которых осуществляется её развитие и создаётся жизненный тонус общества, в конечном счёте определяющие всю историю того или иного этноса. Исторический опыт показывает, что успех любой страны зависит от того, насколько её правительство, государственные и общественные организации учитывают национальные идеалы. Страна терпит неизбежный крах, если идеалы её народа не учитываются и, более того, народу пытаются навязать идеалы иных цивилизаций. Для меня совершенно очевидно, что главной причиной поразившей Россию национальной катастрофы 80–90-х годов XX века стала попытка её правящих кругов навязать русскому народу чуждые ему идеалы западной цивилизации.

В отличие от Запада, загнанного в тупик потребительской идеологии, Россия принадлежит к духовной цивилизации, идеалы и ценности которой

БИОГРАФИЯ

ПЛАТОНОВ Олег Анатольевич (р. 1950) — известный русский писатель, публицист и общественный деятель. Доктор экономических наук. Директор Института русской цивилизации. Главный редактор Большой энциклопедии русского народа (вышло 14 томов), ответственный редактор серии «Классика русской мысли» (вышло более 100 томов). Постоянный член Изборского клуба

Родился в Свердловске. В 1972 году окончил экономический факультет Московского кооперативного института.

После окончания института работал старшим научным сотрудником в отделе капиталистических стран Центрального статистического управления при Совете министров СССР.

С 1977 по 1990 год работал старшим, а затем ведущим научным сотрудником в Институте труда Госкомтруда СССР.

В 1995 году организовал научно-издательский центр «Русская цивилизация». С 1998 года — главный редактор издательства «Энциклопедия русской цивилизации». С осени 1998 года приступил к осуществлению издания энциклопедии «Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа», в которой предполагается выпустить более 20 томов, каждый из которых посвящён изучению определённой отрасли жизни русского народа. Одновременно был выпущен «Энциклопедический словарь русской цивилизации».

Член Союза писателей России. Автор бестселлеров — книга «Почему погибнет Америка» выдержала более 26 переизданий.

были рождены православием. В основе идеалов русской цивилизации лежит понятие «Святая Русь». Как учил нас митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, Святая Русь — особое благодатное свойство русского народа, делающее его оплотом христианской веры во всём мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремлённость к безгрешности, совершенству и преображению души сделали русских народом-богоносцем, новым Богом избранным народом, но не в смысле противостояния другим народам и стремления господствовать над ними, а в смысле первенства в борьбе с мировым злом, за построение православного царства, являющегося преддверием Царствия Небесного.

Изучая труды русских святых и подвижников православия, сочинения славянофилов и таких великих мыслителей, как Ф.М. Достоевский, можно выделить самые важные в духовной истории русской цивилизации идеалы:

- идеал церковности и духовной цельности — неразрывность веры и жизни, вера одухотворяет жизнь и придаёт ей смысл;
- идеал добротолубия как критерия истинной христианской жизни и святости;
- идеал нестяжательства — преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными;

- идеал монархической государственности как симфонии светской и духовной власти, возглавляемой царём и патриархом;
- идеал соборности — растворение личности в Церкви, монархическом государстве, православном народе;
- идеал патриотизма — любовь к земному отечеству как преддверию Царствия Небесного. После веры в Бога патриотизм — высшее выражение духовности человека.

Идеалы Святой Руси воплощаются в общехристианском идеале православного царства как преддверия Царствия Небесного. Идеалы на то они и идеалы, что не всегда и не для всех могут быть осуществимы, но уже добросовестное стремление к ним, преодоление человеческой немощи и греховности служат правильным ориентиром в жизни человека и общества. Очень важным в иерархии идеалов служит уже упомянутый мной идеал нестяжательства, который предопределяет многие мотивы поведения русских людей, совершенно непонятные западному человеку. Вот почему в России сложилось иное, чем на Западе, отношение к деньгам и богатству. Для западного человека свобода олицетворяется в деньгах (в частности, известный афоризм Б. Франклина: «Деньги — чеканенная свобода»), для русского свобода — это независимость от денег. Западный мир чаще всего сводит понятие свободы

к степени возможности покупать, стяжать всё новые и новые товары и услуги, русский видит в этой «свободе» форму кабалы, опутывающей его душу и обедняющей жизнь.

Западная протестантская этика рассматривает богатство как благословение Бога, а богатых как божьих избранных. Соответственно бедные — это те, кого Бог не любит, не благословляет. Для русских всё наоборот. К богатству и богачам, к накопительству русский человек относится недоброжелательно и с большим подозрением. Из этого идеала возникает идеал народного хозяйства, в котором труд рассматривается как одна из главных форм духовной жизни. Позитивистскому и рационалистскому представлению хозяйственной деятельности как суммы трудовых функций, выполняемых ради денег, русский идеал противопоставляет идею преимущественно духовного характера труда, имеющего значение универсальной всечеловеческой ценности, эффективность которого зависит от степени неразрывности веры и жизни, целостности соединения личности и окружающего её мира. Из этого абсолютного идеала логически вытекает целый ряд других идеалов русского хозяйства:

- идеал автаркии — ориентированность хозяйственных единиц и системы в целом к замкнутости, самодостаточности, самоудовлетворённости;

В 2002 году организовал в Москве Международную конференцию по глобальным проблемам всемирной истории.

Был близко знаком с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном (Снычёвым) (1927–1995). По его благословению Платонов создаёт свой главный — труд серию историко-архивных исследований «Терновый венец России».

В 2003 году под его руководством учреждён Институт русской цивилизации.

Книги

- Русский труд. М., 1989
- Убийство царской семьи. М., 1990
- Русская цивилизация. М., 1995
- Экономика русской цивилизации. М., 1995
- История русского народа в XX веке. В 2 томах. М., 1997

Николай II. Жизнь и царствование. М., 1999

Тайна беззакония. М., 1998

Загадка Сионских протоколов. М., 1999

Почему погибнет Америка. М., 1999

Тайная история масонства в 1731–2000 годах. В 3 томах. М., 2000

Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001

История царевубийства. М., 2001

Пролог царевубийства. М., 2001

Бич Божий. Величие и трагедия Сталина. М., 2005

Русское сопротивление. М., 2006

Конец Америки: Истоки мирового кризиса. М., 2009

Битва за Россию. М., 2010

Русский народ. История. Душа. Победы. М., 2013

Для западного человека свобода олицетворяется в деньгах, для русского свобода — это независимость от денег. Западный мир чаще всего сводит понятие свободы к степени возможности покупать, стяжать всё новые и новые товары и услуги, русский видит в этой «свободе» форму кабалы, опутывающей его душу и обедняющей жизнь.

- основной поток эффективной хозяйственной деятельности направлен не вовне, а внутрь хозяйственной системы;
- идеал самоограничения. Направленность хозяйства не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объёмов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение самодостаточности;
- трудовой идеал хозяйственной деятельности. Взгляд на труд как на добродетель. Экономический процесс направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности;
- трудовой идеал в создании капитала. Собственность — функция труда, а не капитала. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост, рассматривается как паразитический;
- идеал трудовой и производственной демократии, воплощаемый в общине и артели;
- и, наконец, идеал трудовой и хозяйственной мотивации — преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными.

Следует сказать, что все эти идеалы русского хозяйства сегодня полностью игнорируются. Насаждаются западные идеалы стяжания богатства любой ценой. Игнорируется идеал взаимопомощи, которую веками обеспечивала община. Советская власть в этом смысле была ближе к национальному идеалу, развивая государственное здравоохранение, просвещение и фонды общественного пользования.

Особо следует сказать об игнорируемом нынешней властью идеала автаркии. Русская экономическая мысль подсказывает нам, что в исторической перспективе Россия должна стремиться к автаркии. К этому страна предрасположена, во-первых, своими природными богатствами, а во-вторых, особенностями национальной модели хозяйствования, имеющей тенденцию к замкнутости и способную к самоограничению. Конечно, создание замкнутого самодовлеющего хозяйства с его самодостаточностью и самоудовлетворенностью никогда не осуществится полностью, да и не является самоцелью. К автаркии нас будет подталкивать система неравноправного обмена между странами Запада и всеми прочими странами путём занижения цен на сырьё и рабочую силу. Грабительский экономический порядок, установленный Западом, — это постоянная перекачка экономических ресурсов в его пользу и обнищание других стран. От этого грабительского порядка страну спасёт только автаркия.

Конечно, стремление к автаркии не означает полной изоляции от мира, но создание такой мощной хозяйственной системы, которая позволит диктовать западным странам свои условия экономического партнёрства, сознательно влияя на уровень мировых цен исходя из излюбленной на Западе теории предельной полезности. Заградительная таможенная политика, сдерживание и строгое квотирование экспортно-импортных операций позволят стимулировать развитие внутреннего хозяйства и направлять отечественные ресурсы не на паразитическое процветание Запада, а на повышение благосостояния народов России.

Особенно следует подчеркнуть, что основой будущего экономического могущества России станут её самые богатые в мире природные ресурсы, которыми следует распорядиться разумно. А не отдавать, как сейчас, на разграбление международным хищникам и аферистам. Огромное преимущество России перед Западом состоит в том, что в нашей стране природных ресурсов и источников топлива на душу населения в 10 раз больше, чем в США и Канаде, и в 27 раз больше, чем в Западной Европе. Умело распоряжаясь ими, русская национальная власть может «обменять» их и на развитие отраслей, создающих человеческий капитал (здравоохранение, образование, наука и культура), и на формирование воспроизводимого капитала, технику и технологию для отечественной промышленности и наукоёмких отраслей производства.

В связи с этим вызывает недоумение чудовищное решение российского правительства вложить средства Стабилизационного фонда России в акции западных предприятий и валюту западных стран, вместо того чтобы пустить их на инвестирование промышленности и высоких технологий, позволившее бы в ближайшем будущем многократно увеличить экономическое могущество нашей страны, как, например, в XVIII веке сделал Пётр I, создав в России самую мощную в Европе горную металлургию.

Важно понять, что идеалы западной потребительской цивилизации не могут быть ориентирами для русского народа. В гонке потребления, которую осуществляет западный мир, опираясь на неоплаченный труд и неравноправный обмен со странами — поставщиками сырья и топлива, наше место может быть только в лагере эксплуатируемых Западом. Более того, расточительство западной гонки потребления в условиях сокращающихся ресурсов человечества ведёт его к гибели. Русский идеал хозяйства, ориентированный на автаркию, разумный достаток и способность к самоограничению предоставляют человечеству один из реальных вариантов выживания.

ЦУЗАМИ.

СЪ ФРАН

ЗА ОКИМЦЕ

ВЪ ВОЙНѢ

/ Юрий ПОЛЯКОВ /

Жизнеписцы и пропагандосы

— Юрий Михайлович, что сподвигло вас написать «ЧП районного масштаба»?

— Я был советским человеком. При скептическом отношении к подвядшей идеологии, дефициту, запретам на идеи и книги, антагонистических чувств я к тому обществу не испытывал. В андеграунд шли в основном дети номенклатурных работников, а я вырос в заводском общежитии и, как большинство моих «одностратников», реализовывал свой общественный темперамент через ВЛКСМ — и в школе, и в институте. Отношение к комсомолу у меня было бодро-романтическое, хотя это был, в сущности, такой молодёжный менеджмент под идейным флагом. Сейчас абсолютизируют его идеологическую

«наволочку», но мы-то спали на «подушке»: у нас были молодёжные лагеря, спортивные клубы, театры, творческие объединения. В райком я попал случайно: вернулся из армии, а моё место в школе рабочей молодежи, где я работал, было занято, и тут один знакомый из Бауманского райкома сказал, что им нужен «подснежник» в школьный отдел — человек, работающий в райкоме, но получающий зарплату в другом месте, тогда это было распространено. И я увидел аппаратный механизм комсомола. Организационных навыков, полученных там, мне хватило на всю жизнь, вплоть до должности главного редактора. Но я понял, что это эскалатор (термина «лифт» тогда еще не существовало), на котором стоят не только те, кому дорого дело,

но и те, кто занят исключительно своей карьерой. Не случайно из этого же райкома потом вышел Ходорковский, вообще многие экс-комработники стали богатыми людьми. Мне открылась обратная сторона ковра...

— ...уток и основа?

— Да, но их переплетения совершенно не совпали с теми романтическими представлениями, в которых нас тогда воспитывали. Кроме того, я верил в миссию литературы, в то, что она должна открывать глаза обществу: как же так, почему никто про это не написал, люди, наверное, не знают правды! Мне хотелось рассказать о том, как меняет человека включение в аппаратную борьбу: вступая в неё даже ради большой идеи, в итоге ока-

зывается в сваре, которая к идее уже не имеет никакого отношения. То же самое было и со «Ста днями до приказа», ведь и в армию я шёл, воспитанный на воениздатовских книгах и фильмах вроде «Весеннего призыва» с Игорем Костолевским в главной роли.

— **Повесть «ЧП районного масштаба», написанную в 81-м, напечатали только в 85-м?**

— Да, еще при Черненко, когда никто не знал, что впереди нас ждут двое из американского ларца — Горбачёв и Ельцин.

— **В экранизации от повести осталось не так много. Вашему Шумилину и посочувствовать можно, а у Снежкина какой-то монстр получился. Почему?**

— Фильм вышел в конце 1987 года, почти одновременно с «Маленькой Верой», когда поднялась перестроечная волна. Сценарий писал я, но фильм снимается не по литературному, а по режиссёрскому сценарию. На примере гигантов проще объяснять свои лилипутские проблемы, поэтому

сошлюсь на знаменитый фильм режиссёра Кристиан-Жака «Пармская обитель» с Жераром Филиппом. Я увидел его раньше, чем прочёл Стендаля, а прочтя, был поражён: в романе всё тонко, на полутонах, это человеческая история, где у каждого героя своя правда. А в фильме всё грубее, он чёрно-белый во всех смыслах, если и его ещё не раскрасили. С моей повестью вышла аналогичная история. Режиссёром был выбран Сергей Снежкин, человек максималистских взглядов, настроенный яро антисоветски. В комсомоле он не состоял, так как в школе дерзил, а потом во ВГИКе женился на однокурснице-мексиканке. Для него комсомол был абсолютно чуждой средой. Как, кстати, и для Мурада Ибрагимбекова, экранизовавшего «Замыслил я побег» (он хоть в комсомоле и состоял, но в райкоме никогда не был). А режиссёр должен знать, о чём снимает.

Фильм получился жёстким, гротескным, что и вызвало бурю восторга в 88-м. А теперь его почти не показывают, потому что это снято не про людей, а про монстров, причём придуманных.

Снежкин и среди актёров искал «монстров», точнее тех, кто мог талантливо изобразить «монстров». Потому-то и выбрал Игоря Бочкина на роль Шумилина, а Виталия Усанова на роль заворга Чеснокова. «Смотри, какие рожи!» — гордо говорил он мне. Ярость ослепляет художника. Талантливые, но неистовые режиссёры и начали формировать этот манихейский миф о советской власти.

— **Персонажи — образы собирательные, но реальные прототипы у них наверняка были?**

— Я всегда отталкиваюсь от конкретного человека, насыщая его впоследствии чёрточками, подсмотренными у других людей. В Николае Шумилине больше всего от двух реальных людей — первого секретаря Бауманского райкома Валерия Бударина, с которым я работал в 77–78-м годах, и от Павла Гусева, первого секретаря Краснопресненского райкома, где я состоял членом бюро, когда стал секретарем комсомольской организации Союза писателей. При словце «Вот так, да?» — это от него, оно тогда было в моде.

БИОГРАФИЯ

ПОЛЯКОВ Юрий Михайлович (р. 1954) — выдающийся российский писатель, публицист. Главный редактор «Литературной газеты». Постоянный член Изборского клуба.

Родился в Москве, в рабочей семье. Окончил Московский областной педагогический институт, факультет русского языка и литературы. Работал учителем, преподавателем. После армейской службы начал работать в школьном отделе Бауманского райкома комсомола. Через год перешёл в газету «Московский литератор», где проработал до 1986 года, из корреспондента став главным редактором. В 1979 году выходит первая книга стихов «Время прибытия», а в 1981 году — ещё одна книга стихов «Разговор с другом». Широкую популярность писателю принесли повести «Сто дней до приказа» и «ЧП районного масштаба», написанные в самом начале 1980-х годов. Они были опубликованы лишь с началом «перестройки»: в январе 1985 года «ЧП...» напечатал журнал «Юность», а через два года — и «Сто дней до приказа». Вскоре повесть «ЧП районного масштаба» была экранизирована, затем вышли фильмы и по другим произведениям. Свои философские наблюдения над жизнью современного общества Поляков отразил в книгах «Демгородок», «Апофегей», «Козлёнок в молоке».

Кандидат филологических наук (диссертация о фронтовой лирике). С 19 апреля 2001 года — главный редактор «Литературной газеты».

В 2000-х годах выступил с серией публицистических очерков-памфлетов («Молчание кремля» и др.) — о роли литературы в жизни постреформенного российского общества, писательском конформизме и рычагах манипулирования литературным процессом.

Критики отмечают своеобразный язык произведений Полякова, наполненный аллегориями и метафорами, изящными описаниями эротики, насыщенный тонкой иронией, незаметно переходящей в лиризм.

С октября 2010-го по июнь 2012 года был ведущим итоговой программы «Контекст» на телеканале «Россия-Культура».

Награды и премии:

Премия Московского комсомола (1982)

Премия Ленинского комсомола (1986) — за повесть «ЧП районного масштаба»

орден Дружбы (2005)

Литературная премия им. Н.В. Гоголя (2005) — за книгу «Плотские радости»

Бунинская премия (2008)

орден Почёта (2010)

Библиография

- Время прибытия. Стихи. М., 1980
 Разговор с другом. Стихи. М., 1981
 Между двумя морями. Исследование о фронтовой поэзии. М., 1983
 История любви. Стихи. М., 1985
 ЧП районного масштаба. Повесть. М., 1985
 Работа над ошибками. М., 1986
 Личный опыт. Стихи. М., 1987
 Сто дней до приказа. Повесть. М., 1987
 Апофегей. Повесть. М., 1989
 Парижская любовь Кости Гуманкова. Повесть. М., 1991
 Демгородок. Повесть. М., 1993
 Избранные сочинения. В 2 т. СПб., 1994
 Козлёнок в молоке. Роман. М., 1995
 От империи лжи — к республике вранья. Публицистика. М., 1997
 Избранные сочинения. В 3 т. М., 1997
 Небо падших. Повесть. М., 1998
 «Замыслил я побег...» Роман. М., 1999
 Порнократия. Публицистика. М., 1999
 Собрание сочинений в 4 т. М., 2001
 Левая грудь Афродиты. Проза и драматургия. М., 2001
 Возвращение блудного мужа. Проза. М., 2002
 «Небо падших». Избранное. М., 2002
 Подземный художник. Повесть. СПб., 2002
 Тихая непогода. Избранные стихи. Пермь, 2002
 Плотские повести. М., 2003
 Плотские повести-2. М., 2004
 «Апофегей российского масштаба». Интервью, 1986–2004. М., 2004
 Хомо эректус. Пьесы. М., 2004
 Порнократия: Статьи, 1988–2004. М., 2004
 Собрание сочинений в 5 томах. Юбилейное. Со статьями критиков и комментариями. М., 2004
 Грибной царь. Роман. М., 2005
 «Зачем вы, мастера культуры?» Статьи, 2004–2005. М., 2005
 Слово за слово: Карманный цитатник от Юрия Полякова. М., 2007
 Треугольная жизнь. М., 2008
 Гипсовый трубач, или Конец фильма: роман в двух частях. Часть 1. М., 2008
 Одноклассники. М., 2009
 Женщины без границ. М., 2009
 Гипсовый трубач: дубль два. М., 2010

— За дальнейшей судьбой прототипов следили?

— Судьбы оказались совсем разными. Павел Гусев стал видным общественным деятелем, газетным магнатом, а Бударин начал пить, покатился по наклонной плоскости и погиб — его зарезали у пивной в пьяной драке в начале 90-х. А стартовые возможности у них были равными. Более того, из райкома Бударин пошёл на большое повышение — стал заместителем председателя Комитета молодёжных организаций, а Гусев (у него случились какие-то крупные неприятности) ушел с понижением — всего-навсего ответственным организатором в тот же КМО. А потом всё перевернулось...

— ...и один выжил, а другой пошёл на дно.

— Да, нечто подобное произошло со многими. Это называется: перемена участи. Одни могут приспособиться к меняющейся среде, другие такого усилия над собой сделать не в состоянии. Адаптационные возможности даны человеку от природы. Плюс — откровенное везение. Один оказался на конкретном деле и смог его при-

ватизировать, другой стал крупным функционером, но в собственности была одна «вертушка», а её отключили, и у него ничего не осталось. Разумеется, кто-то не смог пережить краха идеи, в которую верил. А другим — тьфу: спокойно эмигрировали на ПМЖ, как второй секретарь того же Краснопресненского райкома, чуть не в баню ходивший с орденом Трудового Красного Знамени...

— Выжили те...

— ...кто понял, что государственность обретает новую форму, пусть и уродливую на первых порах. Плохая она или хорошая, но другой нет, значит, надо работать на ту власть, которая есть. И оказались — кто в команде Ельцина, кто — у Зюганова... Нормальное обретение себя в новой жизни. Чем принципиально отличаются функционеры того времени от нынешних, в первую очередь образца 90-х годов? Советский функционер был государственным. Все внутренние интриги шли только до тех пор, пока борьба не наносила вред делу. Никакому секретарю ЦК/обкома/райкома, проигравшему аппаратную схватку,

не пришло бы в голову, как нынешнему шереметьевскому сидельцу Сноудену, идти сдавать врагам секреты государства. А в 90-е в госаппарат пришли люди, для которых государственные интересы — последнее дело. Они не все жулики и мерзавцы, но государственный инстинкт у них атрофирован. А чиновник без него невозможен, как музыкант без слуха или танцор без ноги.

— Та же проблема возникает и с интеллигенцией?

— Для нее возможны два состояния: либо она заражена энергией противостояния с обществом, устройство которого считает неправильным, либо охвачена некоей высокой позитивной идеей. Советская интеллигенция была охвачена такой идеей — построения небывалого бесклассового общества. Я, несмотря на рабоче-крестьянское происхождение, тоже отдал дань кухонному фронтёрству и лукавой иронии. Есть у Некрасова мудрые строки:

*Я не люблю иронии твоей,
 Оставь ее отжившим и не жившим...
 Мы были «не жившие», потому
 и иронизировали даже там, где надо*

было благоговеть. А когда в классовом обществе оказался, на березовских-ходорковских насмотрелся, понял: для людей, на себе узнавших социалдарвинизм, построение бесклассового справедливого общества вполне может быть искренней сверхидеей. Дежурное фрондёрство у 99% людей истаявало с приобретением жизненного опыта, а оставшийся один процент был своего рода бродильным грибок, поддерживающим процесс пенообразования. Идея возврата к классовой иерархии зародилась в верхних слоях советской власти, несмотря на то, что весь мир двинулся в обратном направлении. И вот теперь в нынешней России власть осталась один на один с вечно фрондирующей российской интеллигенцией, с которой хорошо ругать красно-коричневых, звать на борьбу за общечеловеческие ценности. Но опереться на неё в конкретных делах почти нельзя. А ведь настоящая, национально сориентированная интеллигенция по определению есть носитель интеллектуальной версии государственной идеи, подобно тому, как народ есть носитель её интуитивной версии, вы-

работанной на основе горького опыта многих поколений, которые осознали: когда государство берёт за горло — плохо, но когда его вообще нет — это уже катастрофа. Нынешняя наша интеллигенция, столичная прежде всего, сочетает в себе неприятие самой идеи государственности с огромным желанием быть рядом с властью и жить за её счет. Это уникальное сочетание — наше ноу-хау. В западной традиции, если я против государства, то мне от него ничего и не нужно. А здесь нет: мне не нравится эта страна-лузер, лучше бы её поделить на 50 мелких аккуратеньких государств и вообще снять проблему России в мировой политике, но 12 июня я должен быть в Кремле на приёме, жрать икру и жать руку президенту, ловя его взгляд.

— **В своё время вы предложили разделить людей пишущих на писателей и «ПИПов» (персонифицированные издательские проекты). А для журналистов вы могли бы классификацию предложить?**

— У меня в новом романе «Гипсовый трубоч» герои по методике футуриста-

заумника Хлебникова придумывают новые названия различным профессиям. Сценарист у них — писодей, режиссер — игровод, продюсер — игрохап. Журналистов я бы разделил на «жизнеписцев» и «пропагандосов». Первые пишут о том, что их на самом деле волнует. Вторым всё равно о чём: в газете, подконтрольной «Газпрому», они будут славить «голубую реку жизни», в партийной газете Зюганова—Ленина, который «всегда живой», а в издании, существующем на общаковские деньги, будут славить душегубов 90-х, занявшихся благотворительностью. «Пропагандосов» традиционно презирали и в советские времена, и в царские. А вот «жизнеписцев» уважали за смелость и честную бедность. Сегодня их считают лузерами, над ними посмеиваются, зато «пропагандосы» в чести, их ставят в пример молодёжи. Этот сдвиг и привёл к тому, что журналистам перестают верить. Есть убийственная статистика. Вот такая гримаса эпохи, и её не скроешь никакой «золотой маской».

*Интервью взяла
Виктория ПЕШКОВА*

/ Олег РОЗАНОВ /

История России не трагична, а героична

Где умирает надежда, там возникает пустота.

Леонардо да Винчи

На протяжении многих веков русский народ на основе христианского мировоззрения создавал свой идеал миросуществования, миф, как народный аналог правды на земле. В его основе лежало представление о Святой Руси — спасительнице че-

ловечества. Идеал русских был столь высок, что обесценивал окружающую реальность, которая представлялась миром, лежащим во грехе.

Сегодня же в России убивают национальный миф, стирают из сознания людей глубинные символы, пытаются

разрушить все мифологемы. В начале прошлого века большевики сокрушили до «ничто» всё духовное наследие царской России, имперскую мифологию, в 90-х либералы втоптали в грязь советскую. Что получили мы в итоге? Мы получили страну, которая себя не любит, страну без гордости, страну, у которой не осталось своих героев. Считаю, что причина, лежащая в основе сегодняшнего духовно-нравственного кризиса, — это отсутствие ценностного мифа или идеи, наполняющей смыслом новый этап развития русской цивилизации.

В каждой эпохе были свои большие легенды, свои приоритеты. К примеру, в сороковые-пятидесятые годы таким всеобъемлющим смыслом был миф «Иосиф Сталин». Кто-то может любить или не любить человека Иосифа Сталина, маленького, рябого, с сильным акцентом говорившего на русском языке. Можно судить и пересуживать о цене, заплаченной народом за совершённый при нём рывок в развитии. Но, думаю, все согласятся, что Сталин был больше, чем руководитель страны. Это был всевластный, всеобъемлющий смысл для одних и ужас для других миллионов людей, и, кстати говоря, он остаётся таковым до дней сегодняшних. Сталин — это явление, которое больше самого себя. Миф о справедливом вожде и сейчас остаётся глубоко внутри нашего мировидения, нашего мировоззренческого космоса. Рождённый умом, сердцем и душой русского народа, образ Сталина собрал воедино коллективное представление людей о руководителе державы, о великом радетеле Земли Русской, о справедливых принципах и моделях жизни. Это стало сущностным воплощением нашего архетипа.

Мировая история знает подобные примеры проявлений чаяний народов. Так, для французов важен миф «Наполеон Бонапарт». Он воплощает в себе триумф империи и большие победы, масштабные идеи и амбициозные цели, дух свободы, воскресение из пепла истории и бессмертие.

Французы не придали его анафеме и не собираются извиняться перед русскими за варварское нашествие Наполеона на Россию. Война с Наполеоном

сопоставима по своим трагическим последствиям для нашей страны с гитлеровской оккупацией, а по отношению к русским святыням даже превосходит цинизм фашистов. За 38 дней нахождения в Москве интернациональное войско объединённой Европы разгромило и сожгло город, совершив кощунства над нашими святынями. В главном соборе страны, Успенском, Наполеон устроил конюшню, приказал вскрыть саркофаги православных митрополитов и патриархов в поисках золота и драгоценностей, которые, по его мнению, русские варвары должны были класть в могилы умерших. Драгоценные камни с икон — снять, золотые и серебряные ризы — переплавить в слитки. В Архангельском соборе Кремля, где покоится прах русских великих князей и царей, скомандовал организовать винный склад, а в алтаре устроить солдатскую кухню.

Русская армия никогда не позволяла себе такого рода поведения на европейских оккупированных территориях, не испачкала своего имени. Казаки генерала Платова не размещали своих коней в соборе Парижской Богоматери, не организовывали там кашеварню, не грабили французские святыни и не переплавляли убранства их соборов на драгоценные слитки. Наше войско в Париже запомнилось, в том числе, поступком графа Воронцова, который разорился, но заплатил из своего кармана за все предъявленные француз-

скими рестораторами долги русской армии после вывода войск из Парижа. Наши предки всегда «честь имели», даже с врагами, в отношении которых у них было моральное право на справедливое возмездие.

Поражает цинизм Наполеона, который умудрился обвинить нас в нечестной войне, в партизанском движении. После всех мерзостей, которые он натворил в России, этого «просвещённого гуманиста-европейца» возмутила «дубина народной войны».

Русский народ тогда воспринял «Великую армию» не как освободителей от крепостной зависимости, а как губителей православной веры и вековых традиций. Одним словом: «Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет».

Парадокс мифо-смысловых войн заключается в том, что сегодня французы ненавидят Сталина, считая его кровавым диктатором, игнорируя, что, по сути, он подарил им независимость и возможность существования Пятой Республики. Русские, в свою очередь, благосклонно относятся к Наполеону, надругавшемуся над нашими символами веры, сочувствуют его судьбе. В России царит миф о Наполеоне не как о «надменном галле», а скорее как о «могучем баловне побед» или, в худшем свете, — игрушке в руках истории. Французы же образ Сталина демонизируют, очерняют его роль в русской и мировой истории, стремят-

ся обесценить. Исторические факты людьми проглатываются с мифически-смысловой приправой, адаптированной политическими интересами. И это есть наглядный пример двойных стандартов, так часто практикуемых в современном мире. Наполеон (при всём его авторитаризме, жестокости и преступлениях) — однозначно герой, выдающийся деятель. Сталин (при всей сложности его мотивации и поступков) — однозначно тиран и преступник. Надо чётко понимать логику французов и «просвещённых европейцев», которые не собираются забывать и прощать русским два глобальных поражения, пережитых ими в начале XIX века и в середине XX.

Такой всеобъемлющий миф, каким в советские времена являлся миф «Сталин», был необходим нашей стране. Он поднимал созидательную мощь народа и направлял её к великим целям. Не было сферы, куда бы ни проникала эта мощная энергия. Победа советского народа в Великой Отечественной войне доказала это всему миру. Попытки сегодня сокрушить миф о Сталине рушат подножье, фундамент памятника нашей великой победы. Сталин обладал глобальным видением, руководствовался масштабными целями, а действия его были направлены во благо государства. У попыток развенчать Великую Победу — пропагандистское лицо. Если «сталинизм» и «гитлеризм» тождествен-

БИОГРАФИЯ

РОЗАНОВ Олег Васильевич (р. 1969) — российский предприниматель, общественный деятель, издатель, меценат. Президент группы компаний «МЭТР». Руководитель информационно-аналитического центра «Копьё Пересвета» (при Изборском клубе). Постоянный член Изборского клуба.

Родился в Брянске. В период 1987–1989 гг. проходил срочную службу в рядах Советской армии.

Учился в Московском историко-архивном институте (ныне РГГУ), Национальном открытом институте России в Санкт-Петербурге, Орловской региональной академии государственной службы.

С середины 90-х годов занимается предпринимательством и общественной деятельностью. Среди бизнес-проектов — крупнейшая в Центральном федеральном округе аптечная сеть, сеть

ювелирных магазинов и мн. др. На сегодняшний день является президентом группы компаний «МЭТР».

Через собственные СМИ (в числе которых FM-радиостанция «Чистые ключи») пропагандирует традиционные культурные, семейные и духовные ценности русского общества. Содействует выходу в свет литературных изданий государственно-патриотической направленности. Оказывает благотворительную помощь в воссоздании памятника архитектуры XIII века Свенского Свято-Успенского монастыря и других православных храмов. Награждён медалью Преподобного благоверного князя Олега Брянского.

С 2013 года постоянный член Изборского клуба. По его инициативе в 2013 году Изборский клуб принёс и передал Свенскому Успенскому монастырю икону и мощи Святого Всехвального Апостола Андрея Первозванного, полученные в дар от греческого монастыря Богородицы Кассопитры.

История России соткана из великих свершений во благо государства и народа. Каждый её период особо значим в едином потоке исторического развития, его движения от простого к сложному.

ны, то всё зря. За этой формулой скрыт чисто политический интерес вокруг современной России. Если отвернёмся от своего прошлого и от своих корней, то будущего уже не построим.

Обладателям «уникальных демократических истин», скандирующим о тирании наших русских правителей, хочется напомнить, что в России за всю её историю не было геноцида населяющих её народов, не было скальпов и чёрных рабов. Русские приходили к соседям с великой духовной традицией, культурой, бескорыстно передавали свои достижения в прикладных областях, сельском хозяйстве, не уничтожали коренного народа. Прежде чем рассказывать мифы о «кроважном русском медведе», надо бы вспомнить королеву «старой доброй» Англии Елизавету I Тюдор, приказавшую казнить 89 тысяч подданных во имя безопасности своей короны. Вспомнить 30 тысяч жертв религиозной резни в Варфоломеевскую ночь в «прекрасной Франции», как называют свою родину французы. Это не легенды и предания, а факты, и за них по сегодняшний день не каются. Они в свою историю не плюют, а гордятся ею. Надо сказать, что все эти жестокости и мракобесия происходили в эпоху Грозного Царя.

Тиражирование мифов о непомерной жестокости первого русского царя Ивана IV — снаряд смысловой войны против нашей страны. Даже историки-недоброжелатели указывают, что максимальное число репрессированных «царём-тираном» не превышает 3–4 тысяч за 30-летний срок царствования.

Такое извращение истории призвано изуродовать основу нашего национального самосознания, потому что Иван IV — это символ связи Царства и Священства в России. Окрестив первого русского Царя кровавым тираном, наши «всечеловеки» и «великие

гуманисты» усердствуют, чтобы русские не вспомнили, что мы «Святая Русь».

Эти мифоборцы не могут себе позволить принять историческую правду, признать мессианскую идею русского народа, разглядеть гармонию в развитии Российской империи. Русская культура склеивала все народы, несла им более высокую цивилизационную модель и организацию, приходила во благо, а не во вред. Русские приходили не с огнём и мечом, с кровью и геноцидом, эксплуатацией и рабством, а с верой и любовью.

России нужно перестать просить прощения, бесконечно извиняться и каяться в несуществующих грехах наших отцов и дедов. Их деяния нужно воспринимать как великий подвиг во имя нас, сейчас живущих. Нам не надо стесняться называть чукчу чукчей, бурята бурятом. Мы своих соотечественников не истребили. Это у англосаксов проблемы с тем, чтобы негра назвать негром, потому что это символ рабства и геноцида. А русский человек может, не стесняясь, чернокожего жителя Америки называть негром, потому что не за что каяться, нет вины, нет крови. А нас, независимо от нашей воли, заставляют негра в Америке называть афроамериканцем, втягивая в свою постыдную историю, будто мы их подельники в этом безумстве и злодеянии.

Пресловутые «права человека», которые так жестоко навязывает западный мир России, насаждаются именно для того, чтобы у нас появилось «право овец» быть съеденными, а у них (англосаксов) — «право волков» быть сытыми.

Святая наивность полагать, что после двух глобальных поражений немцы, французы и весь англосаксонский мир мечтают помочь России с правами человека и желают нашего усиления и процветания. Достаточно прочесть воззвания Гитлера и Наполеона к нашим предкам во время войны с Рос-

сией, чтобы понять — риторика не изменилась. Они всегда приходили к нам как «освободители» и «спасители».

Сейчас, когда в мире геноцид принял скрытую форму депопуляции, когда вырождение народов оправдывают «необходимостью» такого количества людей при современном развитии технологий, не отринувшая своего православного пути Россия противостоит распространению вирусов «всеобщей содомии», извращения всех сторон жизни, потери человеческого облика. В то время как протестанты организуют чин благословения однополых союзов, православная, но уже во многом масонская Греция вводит налог на рождение ребёнка и на официальное заключение брака. В России же президент Путин пытается противостоять этому, более того, вводит материнский капитал, стимулирует появление многодетных семей. Это характеризует его как морального лидера традиционного человечества в мировом масштабе.

Сегодня я вижу задачу Изборского клуба в создании мифологии непрерывности русской истории, возвращении стране её символов, смыслов и веры. Западная Европа такие символы очень трепетно оберегает, не втаптывает их в грязь, ими дорожит и гордится. Один из них — это европейские королевские династии. Английская, шведская, голландская на протяжении многих столетий являются символами нации. А для Бельгии вообще роль символа короля более чем значима, потому что это единственный символ, скрепляющий два государствообразующих народа, фламандцев и валлонов, без него они становятся не нацией, а народонаселением. В российской же истории, когда вершили перемены, с водой выплёскивали и ребёнка. Современной России необходимо вернуть такое соединительное начало. Без этого трудно созидать современность в стремительно меняющемся мире, когда почву буквально выбивают из-под ног.

Нужно донести до людей, что история России соткана из великих свершений во благо государства и народа. Каждый её период особо значим в еди-

ном потоке исторического развития, его движения от простого к сложному. Нужно понимать, что, разрывая эту живую ленту, обесцвечивая в ней какие-то отрезки, перекрашивая тонкие изгибы, мы её губим, она теряет свою прочность, жизнестойкость.

Мы должны показать, что история России не трагична, а героична. Всё не зря, всё во имя нас и наших потомков. И в своей современности нужно приумножать достижения и величие нашей Родины.

Стараниями членов Изборского клуба в Свенский Свято-Успенский монастырь на вечное поклонение

и прославление из греческой Святой обители Пресвятой Богородицы Кассопитры доставлена икона с частицей мощей святого апостола Андрея Первозванного, осветившего светом христианства Русскую землю. Именно его Господь отправил проповедовать в наши северные земли, возлагая особые надежды на наш народ в деле сохранения веры Христовой. Обретение святынь имеет очень важный и высокий смысл: когда русский человек знает, что за его плечами храм, а в храме мощи святые, он обретает крепость и силу отстаивать свою Родину, внутри него срывается: «Ни шагу назад!»

Безусловно, творец истории — народ, но вместе с ним создают и формулируют её обрамление мифы, символы и образы, которые рождаются на поле смысловой борьбы. И в этой схватке важно выдвигать своё, не поработанное чужебием видение существенного и ценного в настоящем и желаемого в будущем. Беречь, сохранять и приумножать свои символы духа и веры.

И самое важное и, пожалуй, главное — любить и верить в Россию, не позволяя безнаказанно кидать камни в её героическое прошлое, настоящее и, уверен, великое будущее.

/ Александр НОТИН /

О народе Божием

Фрагменты из новой книги
«Россия перед взлетом. Народ Божий»

*Нет ничего сильнее идеи,
время которой уже наступило.*

Виктор Гюго

С чего всё началось? Пожалуй, со статьи С.Г. Кара-Мурзы в газете «Завтра» (19.01.2011), в которой уважаемый мною профессор во всеулышание заявил: «...в России продолжается распад всех общностей (кроме криминальных), а попытка превратить «поднятые» реформой социальные группы в ядро «нового» народа провалилась. Эту роль не взяли на себя ни новые русские, ни средний класс».

Задетый до глубины души, я поместил в той же газете ответ Сергею Георгиевичу под названием «Есть такая сила, господин профессор!», где впервые попытался обрисовать новую историческую общность — народ Божий. Заодно открылась причина поразительной «слепоты» одного из ведущих социологов России перед лицом столь явного и величественного явления, каким уже сегодня у нас является народ Божий. Оказывается, чтобы разглядеть это явление, надо стать его частью, хотя бы малой, жить его смыслами и устоями, дышать одним с ним воздухом благодати Христовой. Надо самому стать немного «не от мира сего», стать Божиим, — тогда только разлепятяся очи души, и оживёт познающее сердце «внутреннего человека».

Потом ещё имели место долгие раздумья, наблюдения, разговоры с братьями по вере. Общинная жизнь в «Переправе» помогла многое понять

и почувствовать. Народ Божий обрел в моих глазах всё более и более чёткие очертания. Сквозь трагические перипетии русской истории, как из тумана, начали проступать контуры грандиозного замысла Божиего Промысла, столетиями приуготовлявшего рождение Своего народа «последних дней». Яснее делались как сильные, так и слабые (пока ещё) стороны этого феномена, развивающегося в самом эпицентре кризиса и смуты либеральной России.

Путешествуя по городам и весям России, встречаясь и беседуя с православными людьми, я не мог отделаться от странного смущающего чувства. Словно на всех нас, православных мирянах, лежит отпечаток какой-то неуверенности и слабости. Долго не мог понять, что к чему. А потом осенило: нами владеет что-то вроде болезни роста — коллективного комплекса неполноценности:

— со всех сторон нам внушают, что мы в гостях — то ли по пути в мифическое «цивилизированное человечество», то ли уже в составе этого самого «цивилизированного человечества», ссудившего нам на время нашу «территорию»... Между тем это не так: в России мы дома;

— нас маринуют в ожидании вердиктов властей, нам навязывают чужую волю, мы заискиваем перед начальниками, совершенно забывая, что это

мы их наняли. И это они обязаны нам служить;

— мы почти позволили убедить себя в том, что мы слабы, однако на деле всё иначе: мы сильны. Мы даже сильнее, чем кажется самим.

Пора внести ясность в это недоразумение. Пора развеять нейролингвистический и информационно-наркотический дурман, окутавший сознание нации. От обличения зла и распри (коих уже предостаточно) надо переходить к созиданию добра: люди хотят жизни новой, свежей, безукоризненной, жизни по совести, то есть «со вестью» от Господа, а не в разобщении и скотстве. И такой переход начался. Народ Божий уже есть! Окрепнув, он стряхнет с себя оцепенение, чтобы исполнить своё **историческое предназначение** — стать ведущей и несокрушимой общественной силой, способной сплотить патриотов и вырвать Россию из трясины разделённости, разорения, деградации и унижения.

**ПОЧЕМУ ТЕМА НАРОДА
БОЖИЯ АКТУАЛЬНА ИМЕННО
СЕГОДНЯ**

Священное Предание учит: перед человеком в жизни стоят две задачи — познать себя и познать Бога. Преподобный Серафим Саровский соединял

их в одну — стяжание благодати Духа Святого. Мир самонадеянно отбросил эту истину, и теперь всё глубже погружается в трясину системного кризиса и одичания. Масштаб помрачения и расстройств поистине планетарный, он не имеет аналогов в истории. По всем признакам, мы вступаем в самые последние из «последних дней» перед Апокалипсисом. Бог-любовь должен быть возвращен в центр всей и всяческой деятельности как отдельно взятого человека, так и человечества в целом. Не исключено, что это наш последний шанс. В противном случае — катастрофа.

Генератором и движущей силой спасительного преображения, если ещё не поздно, призвана стать Церковь Христова, народ Божий. Место, где только и возможно ещё произойти этому чуду, — Россия.

Народ Божий — это не какая-то туманная перспектива. В России он пробудился и теперь собирается с силами после долгого большевистского пленения. Но при этом он остается ещё относительно молодым, слабым и не до конца осознающим себя и своё вселенское предназначение. Отсюда такие столь часто, увы, встречающиеся в нашей православной среде явления, как разрозненность, вялость и даже уныние.

Тем не менее, несмотря ни на что, народ Божий уже сегодня играет важную, более того, определяющую роль в современной России. Под пышной, но пустой риторикой «старой политики»,

за громкими коррупционными разоблачениями и трескотнёй либеральных СМИ у корней народной жизни течёт совсем другая жизнь: совестливые и верующие люди своей повседневной и кропотливой работой на благо ближнего и Бога цементируют расшатанный фундамент общества и государства. Они не ищут наград, не рапортуют об успехах и не рвутся на экраны телевизоров. Они незаметны, но это не значит, что их нет или дела их малы. По самому духу и целеполаганию своему они отрешаются от земных благ ради благ небесных. Жизнь своей они утверждают правоту слов Христа: «Иго Мое благо и бремя Мое легко». В конечном счёте именно благодаря этим незаметным «часовым любви», часто гонимым и осмеиваемым «льстивым и лукавым миром», в эти неверные и смутные времена удерживается от краха хрупкая российская государственность. Именно их жертвенными усилиями привлекается в Россию благодать Божия, которая в конечном счёте позволит государству нашему не только спастись, но и возродиться в новой славе.

ВЗЛЁТ НАРОДА БОЖИЯ

Согласно последней переписи, православными в России считают себя примерно 75% взрослого населения. Количество мусульман стабильно держится на уровне 6–8%. На все прочие конфессии и религии (включая католицизм,

протестантизм, иудаизм, буддизм и разные секты) приходится чуть больше 1%. Отсюда следует неоспоримый вывод: православие было и остаётся духовной осью, становым хребтом нашей нации и государства. Соответственно, любые попытки опровергнуть, заслонить или извратить этот факт представляют собой, по сути, посягательство на самые основы нации и государства.

Характерно, что либеральная пропаганда всячески затемняет вопрос о реальной численности, структуре и особенно динамике роста народа Божия. Факт этот показателен сам по себе. Он характеризует либерализм как разновидность нигилизма, отрицания Бытия Божия и богоборчества. Между тем стремительный рост числа православных верующих в России за последние 20–25 лет — это явление, которому трудно найти аналог во всемирной истории.

Либералам выгодно поддерживать в массовом сознании миф о том, что истинно верующих и воцерковлённых людей в России по пальцам перечесть — от силы 2–3%, и эта группа, дескать, не растёт, а стагнирует где-то на обочине национальной жизни... Да и представлена она в основном «бабушками в платочках». Крестные ходы проходят по всей стране. Они собирают сотни тысяч верующих. Но для телевидения, в том числе и государственных каналов, финансируемых из бюджета, то есть на деньги тех же верующих, — это «неформат». И, наоборот, празднования

БИОГРАФИЯ

НОТИН Александр Иванович (род. 1953) — русский общественный деятель, историк, дипломат. Руководитель культурно-просветительского сообщества «Переправа». Руководитель инвестиционной группы «Монолит», помощник губернатора Нижегородской области В.П. Шанцева. Постоянный член Изборского клуба.

Выпускник МГИМО, арабист, кандидат исторических наук. В 80–90-е годы XX века работал на дипломатической службе в странах ближнего Востока по линии Академии наук СССР и Министерства иностранных дел. Кандидат исторических наук.

С января 1991-го по апрель 1993 года — первый секретарь посольства РФ в Сирии. С мая 1993-го по август 1994 года — первый секретарь департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ.

Затем в середине 90-х годов возглавлял правление АКБ «Русский национальный инвестиционный банк», вице-президент Московского строительного союза, советник по экономическим вопросам вице-мэра Москвы. В настоящее время возглавляет инвестиционную группу «Монолит».

В 2006 году основал культурно-просветительское сообщество на православной основе «Переправа». Задача движения — способствовать духовному оздоровлению современного российского общества.

Книги

Нотин А.И. Путешествие в осознанность: Опыт православного самопознания. Изд-во Братства св. Александра Невского, 2009
Нотин А.И. Исход. Кн. 1-я. Экскурсия в мегаполис. Переправа, 2010

За громкими коррупционными разоблачениями и трескотнёй либеральных СМИ у корней народной жизни течёт совсем другая жизнь: совестливые и верующие люди своей повседневной и кропотливой работой на благо ближнего и Бога цементируют расшатанный фундамент общества и государства.

всевозможных курбан-байрамов широко освещаются СМИ, как бы подчёркивая: смотрите, сколько среди мусульман молодых и здоровых верующих мужчин! Не то что у православных!

Тактика эта не нова, но действенна: разделяй и властвуй. Она помогает, с одной стороны, отбить охоту к воцерковлению у тех, кто пока ещё далёк от храма (таковым внушается, что вера-де — это занятие отсталого и маргинального меньшинства), а с другой — посеять уныние в рядах уже самого церковного народа, и мы невольно начинаем верить, что нас мало, и мы слабы. Показательно: за последнее десятилетие в России не было проведено ни одного серьёзного статистического обследования религиозности населения. Что же касается обычных социологических опросов, кои ежегодно проводятся сотнями, то этот «аспект» жизни социума намеренно не выводится на первый исследовательский план. Между тем узкоцелевые социологические исследования показывают, что ситуация с православием в России коренным образом отличается от той «картинки», которую нам навязывает официальная статистика. И, следовательно, у либералов действительно есть серьёзные основания для беспокойства и лжи.

С конца 80-х годов, после краха коммунистической системы и отмены драконовских антицерковных законов, в России начался бурный количественный и качественный рост православного общества. В 1989 году, согласно опросам ВЦИОМ, православные совокупно составляли не более 25% от взрослого населения страны — против 40% атеистов. При этом активно воцерковлённое ядро в тот период действительно не превышало 2%. Эту-то «исходную» циф-

ру, очевидно, и пытается «вморозить» в общественное сознание либеральная пропаганда.

Сейчас картина диаметрально изменилась. Количество неверующих у нас сократилось в три-четыре раза, с 40 до 10–13%, а удельный вес православных, напротив, возрос с 25 до 75%, то есть примерно в той же прогрессии. Это ли не ярчайшее свидетельство тому, что Россия отторгла навязанный ей Западом либеральный «духовно-культурный имплант»? Более того, первоначально пассивное сопротивление нигилизму на рубеже двух тысячелетий сменилось мощным церковным подъёмом, берущим свои начала, по-видимому, где-то в глубинах Святой Руси. Поразительная и поистине чудесная перемена! Именно на этой духовной основе после векового безвременья и смуты надлежит возродиться в былой славе и величии государству Российскому!

В то же время опросы показывают: период экстенсивного роста Церкви близок к завершению. С учётом нехристианской части населения, а также «вечно неверующих» доля православных в составе российского населения вплотную приблизилась к своему высшему, 80-процентному «потолку». Это факт, и в нём, разумеется, нет ничего страшного. Он лишь означает, что исчерпавшему себя экстенсивному подъёму Церкви пришло время смениться качественными сдвигами в составе и структуре церковного общества.

И этим сдвигам уже есть первые зримые свидетельства. За двадцать лет, начиная с 90-х годов прошлого столетия, численность активно воцерковлённых россиян выросла как минимум в шесть раз — с 2% в 1989 году до 12% в 2009 году. Характерно, что этот показатель на-

прямую связан с увеличением числа церковных приходов: с 6 тысяч (5 млн прихожан) в конце 80-х годов до примерно 25 тысяч (25 млн прихожан) к 2010 году.

Стремительный рост православия в России сопровождался не только положительными, но и отрицательными явлениями. Выйдя из длительного подполья, не вполне окрепшая РПЦ сразу и жёстко столкнулась, с одной стороны, с натиском нигилизма, возведённого в ранг государственной политики (при внешнем лукавом попечении о Церкви), а с другой — с внутренними болезнями, неизбежными издержками того же стремительного роста. Здесь всё одинаково важно и болезненно: и нехватка священников-пастырей, и рецидивы командного администрирования, принёсшие столько бед до-революционной Церкви, и нехватка навыка противостояния иностранным и доморощенным ересям, и, наконец, общее состояние новонаачальности у подавляющей части духовенства и мирян. Плотное и прочное ядро нашей Церкви в лице убеждённых православных, сердцем живущих по Христу, относительно невелико до сих пор. Это всего 12% от взрослого населения страны, или одна седьмая от тех, кто считает себя православными. Много это или мало? Думается, что такой разрыв между теми, кто уже не мыслит себя вне храма, и теми, кто, тяготея к вере, пока ещё топчется за церковной оградой, указывает (с учётом, конечно, отмеченной выше общей положительной динамики) не столько на слабость Церкви, сколько на её громадный скрытый потенциал. Он особенно убедителен на фоне безнадежного кризиса и распада «старых» светских идеологий и партий. В известной мере судить о действительной, хотя и скрытой, мощи народа Божия мы можем по событиям осени 2011 года. Тогда, презрев непогоду и долгое стояние в очередях, поклониться поясу Пресвятой Богородицы в Москве и других городах России пришли от полутора до трёх миллионов человек. Едва ли какая-то политическая сила России, включая и правящую партию, смогла бы вывести в ноябрьскую стужу такое количество сторонников.

Курс на рецессию

/ Василий СИМЧЕРА /

В газете «Ведомости» (27.09.2013) опубликована статья председателя Правительства РФ Д. А. Медведева, основные положения которой он в тот же день повторил на очередном Инвестиционном форуме в Сочи. Статья представлена в наших СМИ как знаковая, посвящённая изложению принципов нового экономического курса — курса на рецессию. Автор назидательно сетует: время простых решений прошло. Впереди развилка: или «...очень медленное движение... с мнимой возможностью сохранения уже достигнутого благополучия», или... «прямая дорога в пропасть». Да, действительно, время безвозвратно упущено. И не столько для простых, сколько для преобразующих эффективных решений. Но спрашивается, по чьей вине упущено? Кто провалил в стране всё, что только можно было провалить? Почему мы, фантастически дефицитная страна с огромным голодным спросом на всё и вся и с ещё более огромными невостребованными ресурсами его возможного беспрепятственного удовлетворения, уподобляясь истощённым странам Запада, слепо следуя им, а не предпримчиво используя их промахи, продолжаем плестись в их хвосте и попросту прозябаем? Ни одного мало-мальски знакового прорыва, ни одного выигрыша на поле хиреющего соперника!

Почему мы постоянно оглядываемся на их проблемы, а не решаем автономно свои собственные? Разве Россия кому-то что-то такое должна, что мы не знаем и знать не можем?

Если называть вещи своими именами, курс на рецессию означает, что ради спасения капиталов чужеродных монополий мы, как крохоборы-мародёры, станем отбирать у наших стариков, матерей и детей последнее, заново обучая их жить по средствам. Нужен ли России такой экономический курс?

Нынешняя российская экономика — это отнюдь не единый и целостный конгломерат суверенных национальных предприятий и производств. В обнажённой и мало объяснимой реальности — это одно некое большое акционерное общество закрытого типа, в котором все 80% долей и, соответственно, доходов принадлежат иностранному (по преимуществу офшорному) капиталу, притворно распisanному на подставных российских марионеток — учредителей, и всего лишь 20% — собственно отечественному капиталу, на который, как правило, списываются все его поражения и убытки и который, следовательно, подчас всего лишь имитирует успехи и доходы и, соответственно, иллюзорную силу и славу российского бизнеса и российской власти в современной

мировой экономике. Истинные взаимоотношения в этом обществе, его бенефициары, источники их активов и доходов, о которых «наши» власти преержающие только и пекутся и на увеличение которых наш народ только и работает, — **тайна за семью печатями**, которая тщательно скрывается и не доступна даже для самых пытливых исследователей.

Поэтому прежде чем судить о рецессии в России, её истоках, масштабах и последствиях, надо ясно понимать, о чьей юрисдикции и о какой, собственно — отечественной или зарубежной, — российской экономике идёт речь. Между тем в условиях присоединения России к ВТО, которые по нынешним временам становятся у нас доминирующими, определение роли и места российского бизнеса в транснациональной экономике в российском бизнесе по юрисдикциям его учредителей, в профессиональных кругах больше не может игнорироваться, поскольку без него им нет места в современном бизнесе.

В действительности в собственной дефицитной российской экономике **рецессии как таковой по определению нет и быть не может**. В такой экономике, если только такая экономика есть, может происходить, как это демонстрирует экономика Китая, только развитие и подъём. Торможение,

стагнация и падение производства в такой экономике попросту алогичны и противоположны.

Почему же Россия не ограждает свою экономику от экспансии иностранной рецессии, а скорее, напротив, её импортирует и поощряет? В чьих интересах мы терпим у себя столь убыточную и попросту унижительную ситуацию? Полные и ясные ответы на эти вопросы можно получить, опираясь на достоверные цифры и факты, которые как раз и игнорируются нашими чиновниками. О чём говорят эти цифры и факты?

1. Начало начал любой рецессии — сокращение физических объемов материальных, трудовых и интеллектуальных ресурсов, необходимых для поддержания расширенного воспроизводства реальных объемов производства. Финансовые ресурсы при этом могут находиться в дефиците. О какой рецессии реального сектора экономики в России можно сегодня вести речь, если его материальные и интеллектуальные ресурсы в целых десять (не ошибка — десять) раз, а трудовые (с учётом полной занятости) в два раза превышают максимально необходимые. По экономической логике при уникальном наличии таких избыточных объемов реальных ресурсов на условиях эквивалентной взаимозаменяемости возможно привлечение практически любых объемов выгодных финансовых

ресурсов. То же самое касается и спроса, который при наличии таких объемов избыточных ресурсов и минимально рациональном их использовании также может быть сколь угодно большим. Разумеется, речь в таком случае может идти только об искусственной или заказной рецессии, образчики которой, в частности, — сокращение объемов промышленного производства при кратно избыточных объемах производственных мощностей, в том числе объемах производства углеводородов, — мы сегодня с недоумением наблюдаем.

2. Рецессия чиновниками России манипулятивно выдаётся за стагнацию и даже некий воображаемый рост. При этом всё сводится к обсуждению по десятку раз меняющихся оценок роста, которые у Министерства экономики одни, а у Центробанка другие, ритуально, как правило, на 2–4 пункта уменьшенные. Как будто бы всё дело в этой примитивной и упорно навязываемой общественному мнению никому не нужной чиновничьей возне, но не в самих причинах рецессии и средствах, необходимых для её преодоления, поиском и предложением которых наши чиновники как раз только и должны бы быть заняты. Первоначально экономический прирост в 2013 г. в России (чиновники безапелляционно называют его ростом) определялся в 4,5%, вскоре эту оцен-

ку заменили на 3,6, затем появилась цифра 2,4, после этого — 1,7. Оценки Мирового банка — 1,2–1,4%. Оценки по факту по месяцам и кварталам меняются ещё чаще и пляшут ещё больше. Кто в ответе за такую безответственную и позорную свистопляску?

3. А что мы имеем на самом деле? На самом деле (с учётом реального роста цен за январь–август на 9,6% и обесценения рубля на 17,8%) на фоне 5% прироста в четвертом квартале 2011 г. мы уже по минимуму в минусе на 10%. До конца года ничего утешительного, кроме прироста сельского хозяйства на 4,2%, компенсирующего почти такое же падение в 2011 г., ждать неоткуда и нечего. Нас ждёт впереди не только дальнейшее сокращение одного внешнего спроса, в котором наши чиновники усматривают главную причину нынешней рецессии и тем самым авансом снимают с себя вину и личную ответственность за её отрицательные последствия, но и не меньшее по глубине падение практически всех других ключевых компонентов былого роста ВВП (падение инвестиций на 15–20%, потребительских расходов на 7–9%, госрасходов по минимуму на 17–18%, производительности труда и занятости — вдвое, внешнеторгового оборота и чистого экспорта — на 20–25%, в том числе в первом полугодии на 12,5%, и т.д.). Но в связи с осложнением наших отношений с США и охлаждени-

БИОГРАФИЯ

СИМЧЕРА Василий Михайлович (род. 1940) — советский, российский экономист, специалист по статистическому моделированию. Доктор экономических наук, профессор. Вице-президент Академии экономических наук. Заслуженный деятель науки РФ. Постоянный член Изборского клуба.

Родился в Закарпатской области в семье железнодорожника. Школу (в 1954 г.), техникум (в 1957 г.), институт (в 1961 г.) окончил с отличием. В 1965 г. окончил аспирантуру в Москве по специальности «статистика» с защитой кандидатской диссертации в АН СССР, а в 1978 г. — вечерний факультет совершенствования дипломированных специалистов по иностранным языкам МГПИИЯ им. Мориса Тореза по специальности «английский язык».

До 1971 года работал там же старшим научным сотрудником, а после этого заведующим сектором НИИ ЦСУ СССР

(1972–1973), заведующим отделом ВНИИ проблем организации и управления ГКНТ (1973–1983), завкафедрой статистики ВЗФЭИ (1983–2000). В 2000–2010 гг. был директором НИИ статистики Росстата.

В течение многих лет занимается статистическим моделированием и эконометрическими расчётами, в том числе международными. Докторскую диссертацию по той же тематике защитил в 1975 г.

В настоящее время работает руководителем отдела статистики Евразийского таможенного союза и научным руководителем по финансово-экономическим специальностям, советником ректора РГТЭУ.

Является членом более 10 научных обществ и академий, в том числе вице-президентом Академии экономических наук. В 2001 г. избран действительным членом Международного ста-

статистического института (Гаага, Нидерланды), в 2006 г. — членом Американского биографического института (Редклиф, Северная Каролина, США), в 2007 г. — Международной библиографической ассоциации (Кембридж, Англия).

Имеет более 550 публикаций, в том числе более 50 крупных монографий.

Входит в редколлегии ряда журналов, энциклопедий, в индексы цитирования, имеет награды и почетные звания.

Книги

Статистические публикации в СССР. — М.: Статистика, 1975 (в соавторстве)

Очерки международной статистики. — М.: Наука, 1981 (в соавторстве)

Развитие статистической науки в СССР. — М.: Наука, 1985 (в соавторстве)

Статистические методы анализа социально-экономических процессов, 1987

Методы сравнительного анализа статистических данных. — М.: ВЗФЭИ, 1987

Методы актуарных вычислений. — М.: ВЗФЭИ, 1987

Методы экономико-математического моделирования. — М.: ВЗФЭИ, 1989

Развитие статистических методов в учебной литературе. Экономика, демография, статистика. — М.: Наука, 1991

Основы коммерческих расчётов. — М.: Народная академия культуры и общечеловеческих ценностей, 1993

Потери народного хозяйства России в 1991–1995 гг. — М., 1996

Обречена ли экономика современной России. — М., 1998. (в соавторстве)

Как возродить экономику России. — М.: Паритет, 1999

Россия во лжи — М.: Прогресс, 1999.

Энциклопедия статистических публикаций (X–XX вв.) — М.: Финансы и статистика, 2001

ем со странами ЕС нас ждёт впереди ещё и двукратный рост вывоза капитала, заграничная доля которого уже сегодня зашкаливает в России за 20% ВВП.

4. Ничто не забыто и никто не забыт и по старым долгам. В годы шоковых реформ государство задолжало своим гражданам свыше 650 млрд американских долларов (20,9 трлн руб., или 33,1% ВВП 2012 г.). Долги придётся отдавать. И не как бандиты — 3–5% номинала, но сполна. Нет денег — рассчитывайтесь имуществом госкомпаний или снижайте коммунальные платежи и налоги. Обязательства народа перед государством и обязательства государства перед народом — это дорога с двусторонним, а не односторонним движением.

5. Наконец, но не в последнюю очередь, при такой инфляции, как у нас, и такой тяжёлой жизни миллионов бедных людей, государства вводят послабления для народа. Теперь такие послабления вводят даже в развитых странах. В США и Англии, а ещё раньше в Японии, например, при инфляции выше 2% и безработице выше 7% банковские ставки лимитируются 0,5% годовых и не могут повышаться. Там так борются с рецессией и стимулируют рост производства и потребления. О чём говорить в России, где сегодня ставка рефинансирования 8%, коммерческая ставка для предприятий

16–18%, а ставка по потребительским кредитам зашкаливает за все 30%. Кого на деле стимулируют, кому помогают российские власти?

6. Наши люди сегодня уже не реагируют на вопиющие факты. Например, на то, что доходы большинства граждан сегодня (при допустимой норме 7) уже не в 16, но в 30–40 (а в отдельных регионах в 50–70 раз) ниже доходов богатых слоев. Они уже никак не могут понять даже самого простого. Почему, например, сельский учитель Илья Фарбер за взятку в 300 тыс. руб. осужден на 7 лет строгого режима, а следователь Нелли Дмитриева за взятку в 300 раз большую (3 млн американских долларов) — на срок в два раза меньший, причём не строгого, а льготного общего режима?

7. Самый неприятный вывод из всего сказанного заключается в том, что в режиме тех цифр и оценок, которыми оперируют наши власти, любая нормальная экономика попросту физически существовать не может. Скажите, пожалуйста, где и какой хозяин в мире возьмётся за бизнес в условиях, когда его расходы будуткратно превышать доходы? У нас сегодня из 5 млн зарегистрированных предприятий почти 1,6 млн именно таких. Как это возможно при нынешних ценах и тарифах, кредитных ставках и налогах, арендных и коммунальных плате-

жах, курсах валют и невообразимых фискальных поборах, уровень и ежегодный рост которых выше мировых, под угрозой уголовного преследования требовать от наших предпринимателей соблюдения чистоты их бизнеса, снижения издержек и цен производства, повышения уровня конкурентоспособности производимой ими продукции? О какой модернизации и росте эффективности российской экономики может идти речь в условиях, когда рост заработной платы и других переменных издержек в ней на постоянной основекратно превышает рост производительности труда? И о каком снижении инфляции до 4–5% годовых можно серьёзно говорить в стране, где цены производителей прирастают на 12–15% в год?

8. Конфуций в своих беседах государственных мужей Китая наставлял: если государство следует своему идеалу и своему пути, то стыдно быть бедным и не в чести, а если не следует, то стыдно быть богатым и в чести. Китай это учение Конфуция не раз с горечью испытывал на себе, когда терпел поражения.

9. Что в конце туннеля? Наши чиновники и их услужливые апологеты уверяют публику, что ничего страшного сегодня в России не происходит. Никаких приснопамятных признаков дефолта они нигде и ни в чём не ус-

матривают. Долги населению можно безнаказанно и дальше не отдавать, пенсии не особо повышать, материнский капитал отменить, офшорные капиталы, как на Кипре, больше не терять, коррупционеров укоротить, рубль, беззастенчиво обесценивая кровные сбережения старушек, ещё на 15–20% опустить. Для всего этого у них якобы есть необходимые резервы. Но, во-первых, этих резервов мало, их в лучшем случае хватит на треть необходимого. Во-вторых, эти резервы на глазах тают, а в-третьих, все они находятся под внешними обязательствами и практически полностью не-

Если называть вещи своими именами, курс на рецессию означает, что ради спасения капиталов чужеродных монополий мы, как крохоборы-мародёры, станем отбирать у наших стариков, матерей и детей последнее.

доступны для решения хотя бы одной из перечисленных задач.

Поддержание нынешнего курса мнимой стабильности и ещё более мнимого благосостояния народа России будет выходить боком, и в конце концов, как это уже много раз случилось не только в Китае, но и у нас,

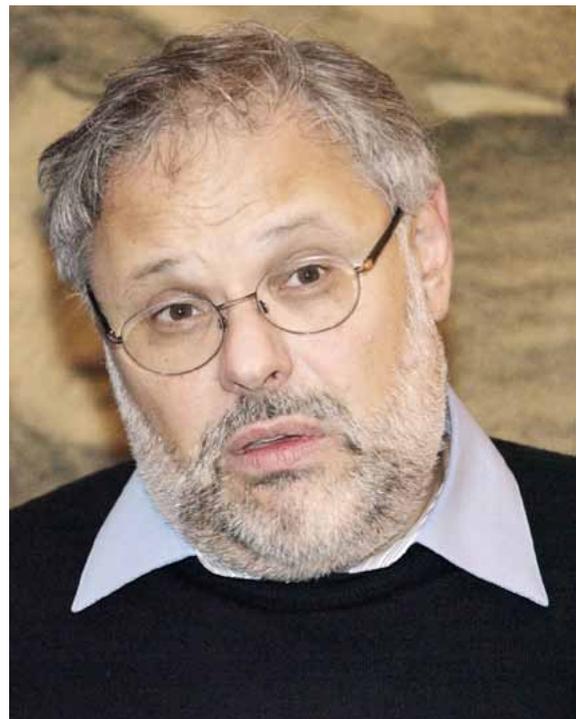
станет невозможным. И произойдёт это не вообще когда-нибудь, а, судя по всему, в течение ближайшего года. **Пока ещё не поздно, бесконечно навязываемый России обветшалый курс на очередную порцию новой рецессии необходимо коренным образом менять.**

/ Михаил ХАЗИН /

В августе Путин принял историческое решение

Михаил Леонидович, недавно премьер-министр Дмитрий Медведев опубликовал статью об экономическом выборе России. Её общий смысл: государство должно стать компактным и эффективным, создавать привлекательный инвестиционный климат (это предполагает и судебную реформу), вместе с обществом контролировать монополии, поддерживать бизнес, образование и инновации, точки роста в регионах, но помогать неконкурентоспособным производствам бессмысленно, и многим надо готовиться к сокращениям, переобучению, поиску новой работы, переезду, в противном случае мы окажемся в пропасти. Но ведь все эти начинания приведут к многочисленным конфликтам. Готово ли правительство Медведева к ним?

— Во-первых, я не читаю статей Медведева. Нет времени читать бессмысленные тексты. Во-вторых, действительно странно. Владимир Путин заявляет, что надо поддерживать уровень жизни и выполнять майские указы, а его премьер-министр на «голубом глазу» на Сочинском форуме утверждает, что нечего держаться за поддержку

рабочих мест. Что происходит? Объясню. Нужно немного оглянуться на два десятилетия назад.

В мире до какого-то времени существовала только одна финансовая элита. И все наши государственные деятели, которые возникли в 1991 году, под эту элиту выстроились. Просто потому, что не под кого было выстраиваться. А людей масштаба Ленина или Сталина у нас не появилось. А дальше происходит кризис. Из-за чего? Его причину описал еще Адам Смит, который сказал, что для углубления разделения труда нужно расширение рынка. Первое мощное расширение было в Первую мировую войну, потом во Вторую. В период распада СССР было еще одно расширение. А теперь всё — расширения рынка быть не может. Как спасти ситуацию? Нужно стимулировать спрос. Каким образом? Давать деньги населению. Но сегодня и так выдана масса кредитов. Значит, нужно менять финансовую систему, ввести новую валюту и кредитовать в ней. И в 2011 году Международным валютным фондом принимается решение, что будет создаваться Центробанк центробанков, который будет давать деньги в специальной валюте и оптимизировать мировую

денежную систему. А если все политики находятся на содержании финансовой элиты, то отказаться от такого решения невозможно.

Что делать тем, кто против намерений МВФ? Нужно сделать так, чтобы МВФ не мог функционировать. И тут главу МВФ Доминика Строс-Кана «берут под белые ручки», обвиняя его в изнасиловании горничной из Гвинеи. Он уходит со своего поста. Мои знакомые, работающие в администрации президента, как-то позвонили мне и спросили: «Что означает дело Строс-Кана?» Я говорю: а что такого? Вы знаете, говорят они, до дела Строс-Кана тема создания Центробанка центробанков проходила через все международные встречи глав государств: G8, G20 и так далее. А после его ареста она внезапно исчезла. Я говорю: почему вы удивляетесь?

После дела Строс-Кана эмиссия (а именно она, как я уже сказал, является единственным спасением в условиях кризиса, когда структура транснациональных компаний экономически убыточна, а расширять рынки больше невозможно) оказалась в руках Белого дома в Вашингтоне. И никто больше не рыпается. Потому что все понимают,

что если кто-то будет против, то сразу найдётся какая-нибудь горничная.

И вот здесь произошёл раскол элит. Первая группа, группа Обамы, выступает за то, что надо переформатировать всю финансовую систему: сделать несколько независимых валютных центров, основанных на долларе, евро, юане, рупии и рубле (последняя основана на базе сильно расширенного Таможенного союза).

Другая группа, группа МВФ, считает, что нужно сохранить всё как есть и обратно захватить Федеральную резервную систему. Она стала двигать на пост ФРС Ларри Саммерса. В 90-е годы этот деятель давал рекомендации Чубайсу, как проводить реформы в России. Личность колоритная. Клейма на нем негде ставить. Даже в США его называют клептоманом. Обама и его группа не хотели этого, и им сказали: если будешь мешать, мы тебе в 2014 году устроим кризис. Но на прошлой неделе вопрос с Саммерсом решился. Он снял свою кандидатуру. И буквально на следующий день после этого Путин произносит свою речь на «Валдае», в которой говорит, что России нужна новая идентичность, гомосексуализм — это не наш профиль и многое другое. Понимаете, откуда ветер дует?

— **Как конфликт в мировой элите отражается на российских властных группах?**

— Одновременно с этими процессами и после дела Строс-Кана наша россий-

ская элита также раскололась на две части. Одна из них решила, что надо развивать независимый финансовый центр, а другая — что нужно остаться в подчинённом положении под МВФ и все попытки независимости подавить железной рукой. Координатором первой группы является Ротшильд, а второй, понятное дело, МВФ. Те, кого у нас «политолухи» называют «семейными» или «либералами», дружат с МВФ. А те, кого принято именовать «патриотами» и «силовиками», дружат с Ротшильдами.

Ротшильды стали радикально менять свою политику. Например, они «кинули» своих бывших партнеров — Вексельберга, Фридмана и так далее. И продали реальный актив ТНК-ВР Игорю Сечину, которому до этого в западной прессе создавали репутацию «кровавой гэбни». Как говорил Вексельберг? «Пока я руководитель ТНК-ВР, я уважаемый в мире человек, а если я ее продаю, то становлюсь просто богатым евреем». Эта сделка, с точки зрения Ротшильда, вообще бред. Что они получили за продажу реальных активов? Бумажки, которые они чуть ли не сами же и печатают. Но на самом деле это стратегический союз. Ротшильды продемонстрировали, с кем они будут дружить в России.

— **То есть Ротшильды теперь стоят за уход от мировой долларовой системы и создание валютных зон?**

— Они даже свою штаб-квартиру перенесли из Лондона в Гонконг.

— **Как развивался конфликт российских групп?**

— Внутри элит происходит раскол. Одна из групп, которую курирует Волошин, начала процесс по лишению легитимности власти Путина, так называемый «болотный процесс». Его целью было не допустить, чтобы Путин пришёл в Кремль с мандатом от народа и тем самым с правом чистить элиту. Первые два срока он был с мандатом от элиты. Но чистить он никого не мог, как наёмный генеральный директор не может изменить состав совета директоров.

Дальше начались проблемы по созданию Таможенного союза. Изначально его курировал Сергей Глазьев, но его выгоняют с поста ответственного секретаря комиссии Таможенного союза. И фактически на его место назначают Виктора Христенко, вместе с Игорем Шуваловым они начинают тормозить развитие Таможенного союза. А Глазьева назначают на пост советника президента и одновременно членом национального банковского совета. Это происходит в августе прошлого года. После этого «либеральная» команда решает, что пост председателя Центробанка — это их частная собственность. На эту должность они хотят продвинуть Алексея Улюкаева. Но у них не получается. МВФ начинает бить тревогу, заявляя, что Улюкаев — это самая лучшая кандидатура на этот пост. И в этот момент называется фамилия Глазьева. Причём кто её назвал, помните? Газета Guardian. Это та самая

БИОГРАФИЯ

ХАЗИН Михаил Леонидович (род. 1962) — российский экономист, публицист, теле- и радиоведущий. Президент компании экспертного консультирования «Неокон». В 1997–1998 гг. — замначальника экономического управления Президента РФ. Постоянный член Изборского клуба.

Родился в Москве в семье математика Л.Г. Хазина, ведущего научного сотрудника Института прикладной математики. В 1979 году поступил в Ярославский государственный университет. В 1980 г. перевелся в МГУ, в 1984 году окончил механико-математический факультет (кафедру теории вероятностей). В 1984–1991 гг. работал в системе АН СССР (РАН). В 1992 г. — начальник аналитического отдела ЭЛБИМ банка.

С 1993 по июнь 1998 г. — на государственной службе. 1993–1994 — Рабочий центр экономических реформ при Правительстве РФ.

1994–1997 — Министерство экономики РФ, в 1995–1997 — начальник департамента кредитной политики министерства.

1997 г. — июнь 1998 г. — заместитель начальника экономического управления Президента России. Действительный государственный советник РФ III класса в отставке.

С 1998 г. — профессиональный консультант. В 2000–2002 годах работал в аудиторско-консультационной компании «Современные бизнес-технологии». С осени 2002 года президент компании экспертного консультирования «Неокон» (специализация: стратегическое прогнозирование и GR).

В 1997–2001 годах, совместно с Олегом Григорьевым и Андреем Кобяковым, разработал теорию современного экономического кризиса. Создатель и постоянный автор интернет-сайта Worldcrisis.ru, на котором размещаются обзоры состояния и прогнозы развития мировой экономики. Автор многочисленных публикаций и интервью на экономические и политические темы. Один из экспертов телевизионной программы «Однако». Постоянный автор журналов «Профиль» (до 2009 года) и «Однако» (с 2009 года). В разное время был ведущим программ на радиостанциях «Русская служба новостей» и «Эхо Москвы», а также на РБК-ТВ.

Вместе с С.И. Гавриленковым разработал терминологию и методологию «проектного анализа», ключевым элементом которого является так называемый «Глобальный проект».

В 2000 году, в совместной статье с О. Григорьевым «Добьется ли Америка Апокалипсиса?» в журнале «Эксперт» Михаил Хазин выступал с рядом предсказаний грядущего мирового экономического кризиса и его последствий для России.

Книги

Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец Рах Americana. — М.: Вече, 2003

(В соавторстве) «Крепость Россия: прощание с либерализмом»: Сб. статей. — М.: Яуза, ЭКСМО, 2005

газета, которая публиковала Сноудена и тесно дружит с Ассанжем. Это газета Ротшильдов. У «либералов» происходит истерика, они бегут к Путину и объясняют, что Глазьев «наломает дров» в отношениях с МВФ и сможет помешать намечающемуся экономическому росту. Что дальше? После того как Путин объявляет Набиуллину главой Центробанка (*а не Улюкаева*. — **Ред.**), случается кризис на Кипре, и становится ясно, что в России начинается экономический спад.

— Что будет дальше?

— Возможны два сценария. Первый — это сохранение нынешней валютной системы и списывание финансовых обязательств через войну. Именно сторонники этого сценария хотели нанести удар по Сирии в надежде на то, что тогда Иран нанесёт удар по Израилю, начнётся новая заварушка, и пока она происходит, можно будет много списать.

Другая команда, за которую играет Обама, считает, что ни в коем случае нельзя наносить удар, а нужно создать новые валютные зоны. Но сейчас у Обамы сложная ситуация. Он и не хотел бы, чтобы США теряли лидерство. Но если вы прочтёте последнюю речь Обамы в ООН, то там он прямо говорит: «Ребята, у нас больше нет сил держать ситуацию под контролем. Если вы нам не поможете, то мы уйдём с мировых позиций и вам же будет хуже».

— А что с экономикой происходит в нашей стране?

— В нашей стране экономический кризис носит субъективный характер. Мы находимся в состоянии спада. С начала года ВВП упал где-то на 2–2,5%, к концу года этот показатель составит 3–3,5%. Правительство попыталось найти выход в девальвации рубля. Кстати, заметили, как быстро выросли цены на бензин? Казалось бы, как так? Мы добываем нефть, перерабатываем её в бензин, а цены растут. Потому что вся наша нефтянка закредитована там, на Западе. И балансы наши корпорации сдают туда в долларах, поэтому доходы в долларах падать не должны. А дело в том, что рублёвая девальвация выросла. У них цель была девальвировать рубль настолько, чтобы остановить экономический спад. Они девальвировали на 15% — спад не прекратился. По моим расчётам, чтобы остановить спад, нужно девальвировать рубль на 40%. Это невозможно. Такая девальвация будет означать дефолт банковской системы и крупнейших корпораций, в том числе и государства. Поэтому девальвацию остановили и стали секвестрировать бюджет, то есть сокращать его расходы. У либералов никакого выхода нет. И Медведев, и Улюкаев стали, извиняюсь за выражение, нести какую-то пургу и всех пугать: ребята, скоро всем будет очень плохо. При этом говорят, что экономического спада нет. Но всем будет плохо... Странная позиция.

— А какой выход вы бы предложили?

— У нас официально импорт составляет 300–320 млрд долларов в год, а в реальности где-то больше — 400. Представим, что мы начинаем заниматься импортозамещением. За 10 лет мы сможем заместить на 200 миллиардов. То есть мы без проблем сможем обеспечить экономический рост где-то в 5–7%. Причем заняться импортозамещением не очень уж сложно. Казахстан начал аналогичную программу четыре года тому назад. И она вполне успешно идёт. Хотя у них проблема с инженерными кадрами, но программа идёт. У нас проблем с инженерами нет, но ничего не происходит.

Есть одна тонкость. У людей, которые руководят правительством и Центробанком, солнце всходит в Вашингтоне и они не могут себе позволить отобрать эти 200 млрд у своих лучших друзей. Поэтому пока они у власти, ничего не изменится.

— И что тогда будет с социальной сферой? Что означают заявления Медведева? Насколько далеко способно пойти государство, чтобы избавиться от «социалки»?

— Это нельзя продать населению. Пока есть возможность, Путин будет держать ситуацию. При этом в США и ЕС нет шансов сохранить свою «социалку», а у нас есть в виде ресурса импортозамещения. Почему Путин в апреле раскритиковал правительство по поводу того, что оно не выполняет его указы? Путин говорит: почему вы не исполнили? А Сурков отвечает: «Как не исполнили? Там все пункты исполнены».

Путин говорит: «А по содержанию?» На что Сурков отвечает: «Какое содержание? 15 лет никакого содержания не было». Судьбу Суркова все знают. Но на этом процесс не закончился.

Все знают, что август — тяжёлый месяц. Что произошло в августе этого года? Этот август оказался с точки зрения российской элиты куда более тяжёлым, чем август 1998 года. В августе того года элита не пострадала. В этом году Путин принял решение, которое до него принималось в истории России два раза. В 37-м году это стоило не только постов, но даже жизни больше чем половине элиты. В 1950-х это стоило поста секретарю ЦК КПСС Георгию Маленкову. Путин принял решение, что при открытии уголовных дел на чиновников больше не нужно согласования с вышестоящими администраци-

Казахстан запустил программу импортозамещения четыре года тому назад. И она вполне успешно идёт. Хотя у них проблема с инженерными кадрами, но программа идёт. У нас проблем с инженерами нет, но ничего не происходит.

ями. Это объявление войны. Буквально через полторы недели скоростно скончался руководитель управления кадров администрации президента генерал-лейтенант МВД Владимир Кикоть. Более этого я не могу комментировать.

Дальше история с «Уралкалием». Группа поддержки Волошина — Шувалов, Дворкович и прочая шушера — агрессивно нападает на Белоруссию. Им в какой-то момент говорят «цыц!», и они замолкают. А потом выясняется,

что в Белоруссию приглашали не только какого-то Баумгертнера, которого никто не знает, но также Керимова и Волошина. Есть у кого-нибудь сомнения, что бы с ними было, если бы они поехали в Беларусь? Так что если кто-то имеет тесные связи с компаниями, которые «крышуются» Чубайсом или Волошиным, настоятельно рекомендую искать себе другую «крышу»...

Интервью впервые опубликовано на сайте Znak.com

/ Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ /

У них другое отечество

Нынешний средний класс в России не может стать опорой правового государства

Постоянно рекламируемый средний класс в России является не столько «мидл-классом» нового времени, сколько «миф-классом» постмодерна. «Мидл-класс», представлявший новую эпоху — капитализм, индустриальное общество, располагался между аристократией и низшими условиями. Собственно, он и был буржуазией, связанной в первую очередь с развивающимся промышленным производством, которая представляла созидательное начало, восходящее историческое движение, политический и технический прогресс.

«Миф-класс» современности является чем-то неопределённым, не имеет чётких критериев идентификации. Он не представляет производство и даже торговлю как таковую. Его основная деятельность — спекуляция (но не товарами, а их брендами) и сфера обслуживания. То есть «миф-класс», по существу, представляет службу и является своего рода квинтэссенцией общества потребления.

Он делится на тех, кто обладает своим небольшим бизнесом, и тех, кто работает по найму в непроизводительной сфере. Собственно, одна часть его — это мелкая и средняя буржуазия, а другая часть — нечто подобное пролетариату, но с искажёнными родовыми признаками. В общем, это нечто, утратившее свою сущность: и люмпен-буржуазия, и люмпен-пролетариат, и коллектив-

ный лакей действительно имущего класса. Впрочем, те политики, которые спекулируют на призывах к этому социальному слою, активно пользуются его готовностью поддержать их специфические идеи и их недовольство робкими попытками власти восстановить контроль и управляемость экономики.

Другое дело социологи, которые в определении этого класса так или иначе отталкиваются от трёх критериев: уровень дохода, уровень образования, престижность профессии и часто ориентируются на самооценки. Классический пример — провинциальный школьный учитель. Ещё недавно он получал зарплату около 10 тысяч рублей в месяц и относил себя к «среднему классу» — в силу наличия высшего образования и теоретически значимой профессии. Однако в навязываемом нам представлении средний класс — это не школьные учителя, а менеджеры крупных фирм и хорошо оплачиваемые служащие коммерческих структур.

«Мидл-класс» представлял производство, «миф-класс» представляет потребление. «Мидл-класс» был носителем развития, «миф-класс» является носителем деградации. Первый олицетворял восходящую линию развития, второй — нисходящую. Первый воплощал собой национальный подъём и требовал сильного, защищающего его национального государства. Второй

демонстрирует покорность транснациональной политике и требует интеграции в «мировое сообщество» под юрисдикцией международных структур. «Мидл-класс» всегда был готов отправлять своих детей в армию, ему было что защищать в своей стране, которую он рассматривал как свою крепость. А «миф-класс» любыми правдами и неправдами оберегает своих чад от воинской службы, стремясь обеспечить им будущее за границей.

Составив несколько спорный, но инструментально допустимый критерий определения среднего класса по принципу «образованных и обеспеченных жителей крупных городов до 40 лет», Левада-центр сравнил их отношение к ряду вопросов с отношением к тем же вопросам у всего населения страны. Правда, по среднему классу социологи привели данные 2011 года, а по населению в целом — 2013-го. Пусть с известными оговорками, но получилось интересно и показательно. Потому что выявился ряд более чем существенных различий этого мифического класса от ориентиров российского общества.

Так, на вопрос: «Представьте, что у вас в семье растёт сын, и вскоре он достигнет призывного возраста, что вы предпочтёте делать?» 56% граждан ответили, что хотели бы, чтобы сын пошел в армию. Но только 25% представителей среднего класса сказали то же самое. То есть если «мидл-

класс» гордился службой своих детей в армии и претендовал на то, чтобы быть основным поставщиком рекрутов для офицерского корпуса, то нынешний «миф-класс» труслив и настолько эгоистичен, что неспособен взяться за оружие даже для защиты того благополучия, которое у него есть.

«Мидл-класс» всегда выступал сторонником законности и права. А 41% представителей нашего «миф-класса» заявил о том, что постарается избежать службы своего ребёнка в армии, добившись незаконного освобождения по состоянию здоровья или посредством постоянных отсрочек на период обучения и по семейным причинам. При этом что по населению в целом на это готовы были бы пойти 24% опрошенных.

Среди выявленных Левада-центром «образованных и обеспеченных» готовы были бы дать взятку за уклонение от службы 24% респондентов, среди всех граждан страны в три раза меньше — 8%. Так что нынешний российский средний класс не может стать опорой правового государства, о кото-

ром все так мечтают. И сколько бы он ни обвинял в коррупции власть и ее бюрократию, именно он сам является социальной средой, поощряющей и распространяющей взяточничество. Соцопрос наглядно показал, что у нашего «миф-класса» есть три характерных качества: это трусость, стремление обойти закон и склонность к коррупции.

В прошлом считалось, что Отечество есть у буржуазии, а у пролетариев его нет, и готовы были воевать в первую очередь представители среднего класса, а бедные войну отрицали. В России сегодня всё наоборот: бедные, которых в стране большинство, готовы встать на защиту Отечества, потому что это — единственное, что у них ещё не сумели отобрать. А «миф-класс» не готов защищать Россию, у него — другое Отечество.

Однако когда социологи задали вопрос: «Вы согласны или не согласны с мнением, что жизнь в России сейчас гораздо перспективнее, здесь больше возможностей для успеха, чем на Западе?» — на него утвердительно ответил 41% представителей «образованных

и обеспеченных» и только 26% «простых» граждан страны. То есть «миф-класс» всё же считает, что жить в нашей стране неплохо, по крайней мере интересно и перспективно, но защищать страну они не хотят. А общество хоть и не видит здесь особых перспектив, но готово защищать свою страну. Потому что одним нужна Россия, а другим — нет.

Когда-то в Швеции, в канун ее «демократического прорыва», одной из линий раскола общества был вопрос о всеобщей воинской повинности: правые были против неё, левые, выразившие настроение общества, — за. Народ был возмущён тем, что его лишают возможности защищать свою страну. Когда он добился права служить в армии, это стало началом победы демократии в Швеции. Так что в России демократии заслуживают те 56%, которые хотят, чтобы их дети служили в армии, и не заслуживает «миф-класс», который ее больше всего требует.

*Впервые опубликовано на сайте
«Новая политика»*

БИОГРАФИЯ

ЧЕРНЯХОВСКИЙ Сергей Феликсович (р. 1956) — российский политический философ, политолог, публицист. Действительный член Академии политической науки, доктор политических наук, профессор РГГУ. Советник президента Международного независимого эколого-политологического университета (МНЭПУ). Член Общественного совета Министерства культуры РФ. Постоянный член Изборского клуба.

Родился в Ливнах Орловской области. Детство и школьные годы провел в Москве и Обнинске, первом наукограде СССР и России. После школы работал слесарем контрольно-измерительной аппаратуры на химическом заводе в Москве, учился в Московской государственном историко-архивном институте, в 1975–1977 гг. служил в Советской армии. В 1981 г. с отличием окончил Московский государственный историко-архивный институт (ныне — РГГУ), в 1982–1988 гг. работал и преподавал там же. В 1991 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Противоречивость труда при обобществленной собственности».

В 1990–1993 гг. — народный депутат Свердловского районного Совета народных депутатов г. Москвы. С 1990 г. член МГК КПСС. Не признал и отказался исполнять указы Б.Н. Ельцина о прекращении деятельности КПСС, вёл активную работу в МГК КПСС в период действия запрета компартии. С сере-

дины 1990-х гг. сосредоточился на научной, аналитической и консультативной работе.

С 1992 г. по настоящее время работает в созданном по инициативе академика Н.Н. Моисеева МНЭПУ. С весны 2010 года — профессор совместной кафедры ЮНЕСКО-РГГУ факультета истории, политологии, права ИАИ РГГУ, советник президента МНЭПУ. В 2007 г. защитил в МГУ докторскую диссертацию по теме «Коммунистическая оппозиция в современной России: генезис, противоречивость, перспективы».

Опубликовал порядка 1000 научных и аналитических работ, в том числе авторскую монографию «Противоречивость коммунистической оппозиции в современной России» (2003 г.). Соавтор четырех коллективных монографий по политическому процессу современной России по избирательной кампании 1999–2000 гг. (одна — издана Фондом Карнеги в США). Также — серия статей в «Независимой газете», статьи в журналах «Коммунист» (1990 г.), «Вестник МГУ», «Обозреватель», «Россия 21», «Полис», «Политбюро», «Коммерсантъ-Власть», «Политический класс» и т.д. Неоднократно участвовал в передачах «Пресс-центр» (ОРТ), «Ничего личного» (ТВЦ), «Глас народа» (НТВ), «Что делать?» (телеканал «Культура»), радиостанции «Маяк», Русской службы Би-би-си. Автор серии концептуальных статей в журнале «Политический класс».

/ Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ /

Гражданское общество: ОНИ И МЫ

Те, кто громко кричит о «гражданском обществе», и гражданами-то не являются

Одним из любимых заклинаний и мантр групп, концентрирующихся вокруг Болотной площади и радиостанции «Эхо Москвы», является требование создания «гражданского общества» и установления его контроля над властью. Формально это почти правильно и даже где-то красиво. Точнее, правда, надо говорить не о контроле гражданского общества над властью, а о его контроле над государством.

Вопрос только в том, что такое государство и как понимать понятие «гражданское общество». Классический, традиционалистский консерватизм понимает государство как высшую ценность, ответственную только перед трансцендентальными началами, а общество — как призванный служить ему конгломерат, совокупность осуществляющих ему служение. Национализм — как политически субъективированную нацию, форму её политической самоорганизации. Либерализм — как инсти-

тут, создаваемый обществом и им же контролируемый, осуществляющий его обслуживание (иначе говоря, совокупность менеджеров). Коммунизм же рассматривает государство как аппарат насилия, машину осуществления господства одного класса над другим.

Идея разделённости и отделимости государства и гражданского общества рождается с переходом от Средних веков к Новому времени, когда стали разделяться и отделяться друг от друга политические и хозяйственные функции. Причем впервые заговоривший об их противопоставлении Гоббс, в общем-то являющийся первым предтечей либерализма, говорил отнюдь не о контроле гражданского общества над государством, а об осуществлении цивилизаторской миссии по отношению к «цивильному» (гражданскому). Потому что, с его точки зрения, государство выступало как начало цивилизации, а «гражданское общество» рассматривалось как «дикое», «нецивилизованное» общество, что на тот момент в целом отражало реальное положение вещей. Позже один

субъект осуществил цивилизацию другого — и другой (то есть «гражданское общество») сначала потребовал паритета прав по отношению к государству, а потом — доминирования над ним.

То есть вопрос о том, кто приоритетнее кого — гражданское общество или государство, — конкретно историчен, и ответ на него состоит в том, кто на этот момент больше развит. Можно считать, что гражданское общество должно осуществлять контроль над государством, можно наоборот — что государство над гражданским обществом. Хотя, конечно, в более или менее современных развитых обществах именно государство подчиняется гражданскому обществу.

Только, опять же, гражданскому обществу, а не тем, кто им себя объявляет. Спекулирующие на идее контроля гражданского общества над государством политические группы объявляют таковым некое особое состояние, обладающее некими качественно отличными от других сегментов общества частями. И такими чертами они объявляют только им присущие политические взгляды и установки. И поскольку они наделяют образ «гражданского общества» такими чертами, то **получается, что «гражданское общество» — это именно они сами**, ну а поскольку гражданское общество обладает правом на доминирование над государством, то получается, что этим правом именно они (и только они) сами и обладают.

На самом же деле политическая философия понимает под граждан-

Многочисленно участвовал в исследовательских проектах Московского центра Карнеги, участник теоретических семинаров Экспериментального творческого центра С. Кургиняна и Центра Карнеги.

В 1996–2001 гг. — член Общественного совета «НГ-Сценарии» — приложения к «Независимой газете» того времени, когда её возглавлял В.Т. Третьяков.

В мае 2008 года избран действительным членом Академии политической науки.

Монографии

Черняховский С.Ф. Коммунистические объединения — раздел в коллективной монографии // «Россия накануне Думских выборов 1999 г.» / Под ред. М. Макфол, Н. Петров

и А. Рябов. — М.: Московский центр Карнеги. Гэндалф. 1999. Черняховский С.Ф. Коммунистическое движение. Уроки и итоги кампании — разделы в коллективной монографии // «Россия на думских и президентских выборах» / Под ред. М. Макфол, Н. Петров и А. Рябов. — М.: Московский центр Карнеги, 2000. Черняховский С.Ф. Коммунистическое движение. Уроки и итоги кампании. Кампания Г. Зюганова — разделы в коллективной монографии // «Россия в избирательном цикле 1999–2000 годов» / Под ред. М. Макфол, Н. Петров и А. Рябов. — М.: Московский центр Карнеги. Гэндалф, 2000. Черняховский С.Ф. Противоречивость коммунистической оппозиции в современной России. Монография. — М.: МНЭПУ, 2003. — 239 С.

ским обществом не некое особое состояние общества и не некую особо идеологически и политически ориентированную группу, а совокупность отношений, не опосредованных государством. Совокупность всех граждан страны, которые, соответственно, и обладают высшим правом на власть, на свой статус единственного источника власти и носителя суверенитета в своей стране. И поскольку граждан много и интересы и воля у них разные, то их совокупная воля и определяется через выявление воли большинства.

Но «гражданское общество» — это всё же не некий механический конгломерат или «совокупность особей», а сообщество граждан. И сущностное качество гражданства — не в его юридическом определении и присвоении по праву рождения. Сущность гражданства — вообще не юридическое, а политико-этическое начало.

Гражданин — это не столько обладатель паспорта, сколько обладатель ответственности за страну, признавший определённые правила жизни в ней (что не всегда тождественно законопослушности и лояльности власти), и, во всяком случае, гражданин именно данной страны. То есть тот, кто отождествляет себя именно с ней, а не с той или иной её частью, и уж тем более не с какой бы то ни было другой страной.

«Космополит» — уже не гражданин. Не потому, что он плох, а потому, что он отождествляет себя с иным началом, нежели своя страна. В отличие, кстати, от действительного интернационалиста, для которого даже принадлежность к наднациональным началам означает не противопоставление, а синтез их со своей принадлежностью к стране.

Право контролировать государственную машину своей страны и чего-либо требовать от нее (то есть от государства) имеет действительно «гражданское общество», то есть совокупность граждан своей страны. В первую очередь — их большинство. Те, кто не признает приоритетности суверенитета своей страны и пытается утверждать суверенитет иных прав, иностранных государств или между-

народных организаций и их норм, уже не являются гражданами данной страны и не имеют такого права её граждан, как право определять её судьбу и контролировать деятельность государства.

Пытающиеся утверждать, что «гражданское общество» и граждане — это не люди, отождествляющие себя со своей страной и её суверенностью, а люди, обладающие некими особыми, присущими только «избранным» политико-идеологическими качествами, не принимающие ценность истории своей страны, пропагандирующие приоритет норм внешних организаций над нормами своей страны, приоритет «универсальных прав человека» или чего-либо подобного над суверенностью своей страны, не признающие принципа верховенства воли народа (его большинства) над иными началами, уже не являются гражданами и не могут пользоваться правами граждан своей страны и её социальными гарантиями. И уж тем более они не могут претендовать на контроль над властью в этой стране.

Они не граждане страны: они — «проживающие на её территории». Они могут считаться иностранцами или лицами без гражданства, могут проживать в соответствии с нормами, установленными для таких лиц, но они не являются гражданами и не могут пользоваться конституционно закреплёнными правами граждан страны. Соответственно, они не имеют отношения к гражданскому

обществу данной страны и не имеют права на политическую деятельность и участие во власти в данной стране, равно как и права на вмешательство в её внутренние дела. Они — не гражданское общество, а сообщество «неграждан» или диаспоры других стран, которые они же добровольно выбрали в качестве образца для политической и социально-экономической организации.

Это не значит, что они плохие. Они вообще могут быть вполне милыми. С ними можно дружить, ходить в гости, влюбляться, спорить, работать. Это только значит, что они не являются гражданами данной страны, не имеют отношения к её гражданскому обществу и не имеют права говорить от его имени.

По отношению к ним можно быть гостеприимными хозяевами. Их можно даже селить в своем доме. За ними даже можно ухаживать и их лелеять. Но они — не хозяева, не граждане. Они — нечто вроде гостей, которых граждане приютили в своей стране, по отношению к которым вполне можно быть добрыми и дружелюбными, если они не нарушают правил, установленных гражданами. Но при этом граждане имеют право лишить их своего гостеприимства, если они будут нарушать установленные данными гражданами правила жизни и поведения.

Гражданское общество — это не они. Гражданское общество — это мы.

Впервые опубликовано на портале КМ.ру

/ Михаил ЛЕОНТЬЕВ /

Нужна революция сверху

К итогам Болотного движения

НЕУДАВШИЙСЯ МЯТЕЖ ЭЛИТЫ

Все три русские катастрофы (начала XVII века, 1917 и 1991 годов), когда наше государство аннигилировалось, имеют одну общую составляющую. Это предательство элит. «Великий Болотный Протест», приуроченный к президентским выборам, — всего лишь очередное звено в этой цепочке. Историческая особенность российских элит: принадлежность

к элите не сопровождается лояльностью к собственной стране и собственному народу. Скорее наоборот.

Исторически российская власть не идентична элитам. И только этим обеспечивается её легитимность. Она абсолютна, в том смысле, что не делится с элитами властью. В моменты кризиса и слабости, когда элиты заведуют властью — то есть возникает в том или ином историческом контексте та самая либеральная модель, —

эта модель и эта власть оказываются нелегитимны с точки зрения общества. И начинается уничтожение элит, высших классов низшими. При этом предательство — на то и предательство: элиты всегда обращаются к внешнему врагу для защиты от своего народа и своего государства.

Вопрос, способны ли нынешние элиты на такое в момент кризиса, когда им представится возможность взять власть и реализовать либеральную модель, — вопрос смешной. Для нынешних российских элит, по происхождению мародёрских, давно разместивших свои активы, недвижимость, потомство и политическую лояльность за рубежом, вообще никакого такого риска не существует (кроме как если случайно отловят и замочат). Если не получится, они могут вернуться сюда как уже настоящие полноценные коллаборационисты и полиция под защитой оккупационной администрации.

«РАСХОМЯЧИВАНИЕ» ПРОТЕСТА

Почему «Великий Болотный Протест» не пережил своей годовщины?

Потому что он «расхотелся»: интернет-хомяк — главная социальная опора движения — его покинул. Навсегда. Вернуть хомяка в этот протест невозможно, а для любого другого возможного и вероятного протеста хомяк не нужен, да он и не пойдёт. Поэтому никакого возрождения этого протеста не будет. Констатируем это не со злорадством, а с сожалением и даже со страхом, поскольку этот протест как раз никакого страха, по большому счёту, вызвать не мог.

Почему хомячий протест в принципе бесперспективен там, где реально существует государство и функционирует власть, хоть как-то сознающая себя таковой? Особенность интернет-публики состоит в том, что ею можно манипулировать, и довольно легко, правильно выбрав момент и тему. Но ею совершенно невозможно руководить. В тот момент, когда хомячья масса чувствует, что ею начинают управлять и руководить, она рассасы-

вается мгновенно. А для настоящей революции нужны настоящие вожди и по-настоящему управляемая масса.

«Болотное движение», по сути своей, есть движение внутриэлитное. Именно с этим связана его исключительно московская локализация. Такой публики в достаточно репрезентативном количестве нет нигде, кроме Москвы, даже в Питере. Поскольку эта публика, весь этот офисно-менеджерско-журналистско-пиаровский планктон — это и есть обслуга нашей элитной клептократии, локализованной в Москве. Кстати, очень забавно, когда от имени этой публики призывают к борьбе с коррупцией: в случае победы над коррупцией её даже истреблять не придётся — она просто помрёт с голоду.

То есть «болотное движение» — это типичный оранжад. Сырьё для производства «оранжевых революций».

ОСОБЕННОСТИ «ОРАНЖЕВЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

«Оранжевые революции» тем и отличаются от революций настоящих, что они не революции — это внутриэлитные перевороты, в то время как революция — это есть смена элит. Истребление старых элит новыми. А о чём говорит опыт «революционного процесса» от Майдана до Арабской весны? Сербия, Грузия, Украина, Киргизия — все жертвы процесса несчастны по-своему. Объединяет их одно: это никакие не революции, потому что никакой смены элит они изна-

чально не предполагали. Это элитные перевороты, смысл которых — **замена менее компрадорской группировки элиты на более компрадорскую**, маргинализация национального государства, освобождение элит от остатков госконтроля ценой сдачи страны под прямое внешнее управление.

«Оранжевой революцией» нельзя свергнуть власть, если она реально существует как власть, а не как система туземного управления, суверенитетом над которой обладает внешний хозяин. Поскольку «оранжевая» схема подразумевает необходимость спрашивать разрешения, можно ли туземному правителю сохранить своё кресло или пора сдать его более симпатичному для хозяина претенденту.

Реальный суверенитет в современном мире — вещь вообще-то вымирающая, но тут мы наблюдаем ликвидацию уже вторичных и третичных признаков государственности. Идеальным примером торжества целей и задач «цветной революции» является нынешняя Украина Януковича, где власть представляет собой результат публичной сделки между олигархическими кланами: любой громадянин Незалежной может пальцем показать, кто в правительстве чей мальчик. Или девочка.

Вся настоящая и будущая история «цветных» и «нецветных» революций демонстрирует одно. С точки зрения господствующей элиты, нет никакой принципиальной разницы в типе государственного устройства. Монархия, диктатура, либеральная демократия — это лишь тот или иной способ воспро-

изводства власти действующей элиты. В каждую эпоху, в каждой культуре, традициях и обстоятельствах один из них оказывается наиболее эффективным и адекватным.

Исключениями из этой демократической гармонии могут стать только не предусмотренные «цветочной» процедурой случаи перехода псевдореволюции в её настоящую открытую форму. Когда наступивший хаос пресекается путём установления жесточайшей революционной диктатуры. По типу иранской, талибанской. Или большевистской. После чего кудрявые революционеры принимаются стенать, что опять вот не сложилось — очередной злой Ленин сломал розовые перспективы доброго Керенского. Как цыган учил лошадь ничего не есть. Научил. Жаль — сдохла.

О НЕОБХОДИМОСТИ «РАСХОМЯЧИВАНИЯ» ВЛАСТИ

На самом деле любой политический процесс, осуществляется ли он через выборы, престолонаследие, перевороты, при любом государственном устройстве, назови его хоть демократией, хоть диктатурой, существенно разделяется только по одному признаку: это механизм воспроизводства власти действующей элиты или это слом такого механизма, то есть смена элит — социальная революция.

«Болотный протест», безусловно, никакой социальной революцией и даже попыткой таковой не был. Это

БИОГРАФИЯ

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (р. 1958) — российский журналист, публицист, создатель медийных проектов, ведущий политико-экономический обозреватель Первого канала. Руководитель телепрограммы «Однако» и одноименного общественно-политического журнала. Постоянный член Изборского клуба.

В 1979 году окончил Академию народного хозяйства им. Плеханова. В конце 1989 г. — корреспондент отдела политики газеты «Коммерсантъ». В 1990 г. — зав. отделом экономики «Независимой газеты». В 1993 г. — первый зам. главного редактора газеты «Сегодня». С апреля 1997 г. — руководитель аналитической

программы «На самом деле» (ТВ-Центр). С марта 1999 г. и по настоящее время — ведущий, автор и руководитель программы «Однако», телеканал ОРТ. В 2005 году М. Леонтьев являлся главным редактором журнала «Главная тема». В 2007–2009 гг. — главный редактор журнала «Профиль». С августа 2009 г. по настоящее время главный редактор журнала «Однако».

В 2001 году вошёл в состав политсовета, возглавляемого Александром Дугиным, общественно-политического движения «Евразия». В 2002 году стал членом партии «Единая Россия».

С ноября 2001 г. по настоящее время — руководитель отдела авторских программ дирекции информационных программ

Первого канала. Выступил автором таких программ, как «Другое время», «Театр кукол с М. Леонтьевым», а также фильмов «Большая игра», «Большая американская дырка», «Оранжевые дети Третьего рейха», посвящённых истории геополитики и мировому экономическому кризису.

Как эксперт и политолог сотрудничает с ведущими изданиями России и зарубежья, ведёт программы на радио «Вести FM» и «Маяк». Лауреат премии «Золотое перо России». Лауреат ордена Дружбы.

Книги

Леонтьев М. Однако, здравствуйте! — М., 2005

Леонтьев М. Однако, до свидания! — М., 2005

Леонтьев М. Большая игра: Британская империя против России и СССР. — М.: АСТ, 2008

Книги в соавторстве, сборники:

Крепость «Россия»/М. Леонтьев, М. Юрьев, А. Невзоров, М. Хазин и др. — М., 2005

Грозит ли России «оранжевая революция»?/М. Леонтьев и др. — М., 2005

Внутренний враг: Пораженческая «элита» губит Россию/М. Леонтьев, А. Дугин, М. Юрьев, О. Гурова и др. — М., 2005

Леонтьев М., Жуков Д. «Независимая» Грузия: Бандит в тигровой шкуре. — М., 2008

восстание компрадорской элиты против власти. Во всяком случае, против того её элемента, который таковой властью в русском историческом смысле является, — проще говоря, против Путина В.В. Какая элита, такое и восстание. Напомним, накануне революции 1905 года наша буржуазия выработала свою специфическую форму протеста. Мы знаем из советской истории, что форма протеста крестьянства — это бунт, пролетариата — это стачка. А форма протеста нашей буржуазии — это «банкетная компания», когда соби-

рается обильное застолье, на котором произносятся тосты антиправительственного содержания.

Компрадорско-буржуазно-демократическая квазиреволуция в России провалилась. А вот социальные протесты и, не дай бог, социальная революция в России возможны и вполне вероятны при резком осложнении экономической ситуации. А таковое осложнение практически неизбежно. То, что от такой революции нынешняя «болотная» и «околоболотная» публика получит мало удовольствия, утешение слабое.

Выход один: расхомячивание протеста должно сопровождаться расхомячиванием власти. В принципе, перед нами простая альтернатива:

а) восстание власти против элиты. Прямое обращение к народу через голову действующих элит. Собственно, нынешняя власть так и делает — правда, в основном по имиджевым пустякам. Но даже это обеспечивает ей легитимность. Пока;

б) восстание народа против элиты и власти. Это одновременно будет означать, что власти в действительном историческом русском смысле уже нет. Как не было её, например, в октябре 1917-го. В нашем конкретном случае это может означать и государственный суицид русского народа.

Собственно, единственный рациональный выход для действующей власти — это осуществить социальную революцию сверху. То есть сменить действующую элиту. Никаких, по большому счёту, мотивов не делать этого нет.

Первое. Поскольку действующая элита — мародёрская, компрадорская и никчёмная — сливает страну.

Второе. Поскольку эта элита чётко сформулировала и открыто вербализует жёстко антигосударственный и антинациональный политический курс и идеологию, при которых никакая системная позитивная деятельность невозможна. И открыто внедряет её внутри действующей системы власти.

Третье. Поскольку по факту эта элита уже восстала против действующей власти, то есть покусала руку, её кормящую. Продолжать кормить с рук бешеную собаку контрпродуктивно.

В тот момент, когда хомячья масса чувствует, что ею начинают управлять и руководить, она рассасывается мгновенно. А для настоящей революции нужны настоящие вожди и по-настоящему управляемая масса.

/ Максим ШЕВЧЕНКО /

Путешествие из Москвы в Петербург

Русская баллада о времени

я знаю
по дороге из Москвы в Петербург
на подъёмах и спусках пологих
время замыкается в круг
под надзором ангелов строгих

ходит время руки за голову
от осины и до осины
и небо над ним цвета олова
от ужаса и бессилья

ангелы бестелесны
как зарево над лесами
стоят над русской бездной
с завязанными глазами

время ходит как поднятый
медведь больной и морозный
под Тверью вдруг преисподняя
открылась под стук колёсный

нет это чёртово зеркало
время в нём бесконечно
и вот уже словно нет его
поездом грянет встречным

дотянет до Бологого
и умрёт на перроне
скажут мне «что такого?»
здесь время всегда хоронят.

в этом месте особо
ему поют панихиду
оно ведь здесь невесомо
оно здесь только для виду

для того чтобы люди
не думали здесь о пощаде
и поэтому будет
здесь вечность времени ради»

к Торжку подъедем не веря
что нет нам времени боле
в вагонные наши двери
войдёт холодное горе

спросит у проводницы
до Питера два билета
и в мёртвые наши лица
последней швырнёт монетой

сгорбится у порога
не велено ему дале
с ним обойдутся строго
и в Питер возьмут едва ли

вытолкают наружу
на ужин вечности рваной
что где-то всё время кружит
над нашими головами

БИОГРАФИЯ

ШЕВЧЕНКО Максим Леонардович (род. 1966) — российский журналист, ведущий Первого канала. В 2008 и 2010 годах — член Общественной палаты Российской Федерации. Член президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Постоянный член Изборского клуба.

Окончил спецшколу с немецким языком. В 1990 году окончил Московский авиационный институт им. Серго Орджоникидзе по специальности «конструирование микроэлектронной аппаратуры».

Прослушал курс лекций в МГУ и в Институте стран Азии и Африки по истории культуры и арабскому языку.

С 1989 по 1991 год работал редактором в газете «Вестник христианской демократии», издававшейся Христианско-демократическим союзом России.

С 1991 по 1995 год преподавал историю России и историю Западной Европы в православной классической гимназии «Радонеж-Ясенево».

С 1994 по 1995 год работал редактором в педагогической газете «Первое сентября».

С 1991 по 1996 год заведовал отделом поэзии литературного журнала «Твёрдый Знакъ».

В «Независимой газете» с января 1996 года вёл специализированную полосу, посвящённую религиозным проблемам; с января 1997 года – ответственный редактор приложения «НГ-Религия» (с января 1999 года выходит как самостоятельное издание два раза в месяц и один раз как дайджест двух номеров предыдущего месяца в корпусе основной 16-страничной «НГ»). За время работы в «НГ» неоднократно выезжал в специальные командировки в «горячие точки». В 1996 и в 1997 году – в Афганистан. В 1996–1998 годах неоднократно выезжал на Северный Кавказ – в Чечню и Дагестан.

В 2008 и 2010 годах – член Общественной палаты РФ: руководитель рабочей группы по развитию общественного диалога и институтов гражданского общества на Кавказе (2010 год); член комиссии Общественной палаты по международным отношениям и свободе совести (2008 и 2010 годы).

Руководитель Центра стратегических исследований религии и политики современного мира, вёл аналитическую программу «Судите сами» на Первом канале, частый гость утреннего шоу «Сергей Стиллавин и его друзья» радиостанции «Маяк», высказывается в передаче «Особое мнение» на станции «Эхо Москвы» по четвергам в 19.00.

Летом 2009 года совместно с окружной государственной телерадиокомпаней «Ямал-Регион» подготовил ток-шоу «Цивилизация-Север».

Автор проектов «НГ-Религия», политико-философского еженедельника «Смысл», пресс-клуба «Восточная политика»; эксперт по проблемам этнокультурной и религиозной тематики.

Вместе с медиаидеологом Мариной Леско модерировал проект «Астана в виртуальном пространстве Second Life».

2 сентября 2009 года Шевченко было отказано в получении визы для въезда в Грузию в составе делегации Общественной комиссии по урегулированию гуманитарных последствий грузино-российского конфликта.

В 2012 году вёл программу «В контексте» на Первом канале.

Член общественного попечительского совета федерального портала «Проект-Закона.ru».

Член Антиоранжевого комитета.

Главный редактор портала «Кавказская политика».

В юбилейном номере журнала «Изборский клуб» Максим Шевченко выступает в необычном для публики амплуа – поэта, автора небольшой поэмы, которую он сам определяет как «русская баллада о времени».

я знаю
по этой дороге
чудовище раньше жило
оно пожирало многих
но некоторым служило

сто пастей его пылало
но некоторым скулило
и всё ему было мало
и мало что было мило

сосны дубы и ели
тополя и осины
дыбом стояли на теле
этого исполина

мясо его дышало
болью рабских поклонов
клыки острее кинжалов
терзали земное лоно

господа его когти
хвост его благодатный
в его барабанном топоте
время идёт обратно

*обло озорно огромно стозевно
лаяй стояло оно
проклято силой древней
издохло на станции Дно*

труп его одинокий
лежит никем не опознан
у развилки дороги
где-то в грязи под Тосно

а поезд всё едет дальше
колеса стучат всё глуше
военные дикие марши
лезут штыками в уши

в еврейском гомоне резком
в опийном страхе китайском
сухим револьверным треском
к вратам подобрались райским

упали света засовы
усатым простым приказом
мы стали почти готовы
святыми сделаться разом

на трупе чудища встали
вызов бросили смерти
вручили себе медали
и серый листок в конверте

что все мы словно герои
падём под Бором Мясным
весёлой майской порою
на сломе ранней весны

нас ангелы наказали
однажды в глухую осень
обливаясь слезами
время грохнулось оземь

потом очнулось и село
на корточках у села
его огромное тело
искало крови тепла

оно зевнуло и встало
и шагом мерным пошло
и всё вокруг стало алым
как будто кожу сняло

потом было много такого
о чем уже не споёшь
стала временем снова
простая земная ложь

утром оно нас будит
и шепчет в ухо «пора
понять что вы просто люди
и были людьми вчера

и будете ими вечно
и в грязь вернетесь опять
на станции той конечной
которой не избежать

ведь поезд идёт стрелою
в обитель покоя и тьмы
где вашей судьбою злою
вполне утолитесь вы

пересекая реку
по мёртвым сведённым мостам
почувствуйте что человеку
есть разница — здесь и там»

холмы перелески болота
прогалины пустота
и глины жёлтая рвота
у дороги возле креста

здесь время убили случайно
кровь смешали с вином
а после молились ночами
на трупе его ледяном

легло оно тяжкой зимою
от Ильмена до Невы
и верой угрюмой земною
упало на плечи Москвы

в граните закаменела
вера эта в веках
и ночью однажды белой
её унесёт река

куда-то от ангелов строгих
что стоят на посту
и подводят итоги
и проводят черту

я знаю
что по дороге из Москвы в Петербург
не то что по дороге
из Петербурга в Москву
здесь всё замечаешь вдруг
и впадаешь в тоску
ясную точно сон
пророческий наяву

/ Виталий АВЕРЬЯНОВ /

«Каличьих песен перелив...»

ОБМОРОК

Что с душою происходит,
Когда обморок находит,
кто в ней мечется?
Вне себя лежит обморыш,
И в него лукавый сторож
вчеловечится.
Он выпускает в крепость морок,
Спит душа, не дремлет ворог,
и мерещится.
Что сулилось как улады,
Что гремело громом славы, —
примерещилось...
Обращали бездны в царства,
Обращали всё в богатства, —
примерещилось...
Обращали камни в хлебы,
Обращали земли в небы...

Вижу, будто реет ворон:
Окоём Востока порван.
Пропасть Запада раскрылась
И в неё звезда скатилась.
Нас Господь не с миром вяжет,
Миражи зачем-то кажет.

Всё померкло, жар за сорок.
Засмурел тяжёлый морок.
Ты, душа моя, беглица,
Что за морды, что за лица
Изнутри тебя пытаются,
По суставам разбирают?
Кто, душа, в тебя вселился,
Над тобой возвеселился?
Плачешь не своей слезою
Над другим, как над собою.
Время стало клином в горле,
И тебя на край припёрли.

И следит за этим бредом
Тот, Кто стал тебе неведом,
Но тебя Он не оставил
И гонца к тебе отправил.
И когда всё глохло в полночь,
Чудом лишь приспела помощь...

То, что наша Русь святая,
Это тайна непростая,
крепкий наш орех.
Кто орешек не раскусит
И на Русь собачек спустит, —
тяжкий на нём грех.
Мы роднимся не по крови,
Соберём в своём покрове
всех, кто ниже всех.

Царству золотого быдла
Наше житие обрыдло б, —
они круче всех.
И когда вконец достали,
Мы из уст их изблевали,
всех, кто выше всех...

Мир лежит у наших ног.
Положил к ним землю Бог.
Вот летит иной уж ворон,
Клюв двумя водами полон.
Не смешал живую с мёртвой —
Он уносит напрочь мор твой:
Долго же ты спал, однако,
Но во сне не видел знака.

И ни пропасти, ни бездны,
И ни славы невозмездной...
И ни греков, ни евреев.
А без них мы свято верим.
И хоть бродим как анархи,
Но в сердцах мы иерархи.

Колыбельную про волка
Слушаешь и спишь глубоко.
Стороны четыре света
В кулачке зажаты этом.
Просыпаешься ты дома,
Где всё живо и знакомо.
Где за речкой ветер веял,
Дождь из тучки поле сеял.
Где трава в траву вплеталась,
Птица с птицею слеталась.
Где душа поёт о небе,
Три звезды горят над нею.

НЕВЫДУМАННОЕ

Сергиев Посад в Успение
Свадьбу праздновал сестрицыну.
Был я в Лавре на служении,
Выносили плащаницу нам.

А гулять — гулял я вопьяне,
А проснулся-таки вóрано.
Поизмят доспех на войне,
Голос хриплый, как у ворона.

Над крыльцом же кто-то в сажени
Проскрипел крылом пронзительно —
Может, нетопырь разлаженный?
Дивна ль тварь времён сказительных?

Слипся веком, ссохся глоткою,
Без заначки дело квёлое.
Хоть бы квасом, коль не водкою —
Черти ж лезут с кока-колою.

Но жених бутылъ винца припас,
И за то, что он запасливый,
Свят да будет их просонок час!
Молодые, будьте счастливы!
1993

ИЗ ЭПИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ (фрагменты)

1996 год
На Руси, как на базаре,
Лают думские бояре.
Чуют запах каши с кровью,
Мажут Русь своей любовью.

А в кремле у нас Бориска
Нынче на пуп вылил виски.

Ему шепчут: «Батя, действуй!
Глядь — и вновь на президентстве!
Изберешься новым сроком —
Повернешь Россию боком.
Сам тогда ей, суке, вставишь.
Гусю лебедь не товарищ».

Копим злость в Чечне в окопах
Восемь месяцев на жопах.
Раздолбать бы их — не злиться...
Но Чечне Москва столица.

Меж Сиона да Ислама
Светит нам большая яма.
Отойти бы во сторонку.
Пусть их, рвут себе мошонку.

По Тверской, как суки в зоне,
Ходят злые фармазоне.
Долгорукого не любят.
Думу черную голубят.

2000 год
Как в засушливую пору
Замечталось злему вору
Всю Россию запугать,
Наркотой захомутать.
И погнали вуркагана
По Чечне от Дагестана.
Волки горные мятутся.
Затрясло аж Турцию.

Над Россией непогодит.
Время смутное проходит.
Рождество Христово близко —
Из Кремля ушел Бориска.

Пусть не смотрят косо —
Въехали мы в Косово.

А зимой морозною
Взял Шаманов Грозный.

По России гром грохочет
Да иконы мироточат.
Бабки побираются,
Церквы поднимаются.
Храм в Москве восставили,
В нём царя прославили.
С ним же — тысячу иных,
За Христа умученных.

Бог нам пальцем погрозил,
Впредь мудрее быть просил —
Вызвать блудную свободу,
Фармазонскую заботу,
Что приходит поделом,
Машет пёстрым подолом
С амнистией на языке,
С анафемой на передке.

Конец нулевых

Ворон польский в небе грает.
Русский бог их здесь карает!
Расторопные ж добрыни
Тут же каются в Катыни!

В дуроскопе батьку травят,
На кон МАЗ с БелАЗом ставят.
Но зато поют дуплетом
Новогодние куплеты.
Смотрит сей орёл двуглавый
И налево, и направо:
Как нас крепко оплетает
Спрут Сиона и Китая.

Сколько ток ни вырубайся —
Как с гуся вода с Чубайса.
ТЭЦы, ЛЭПы по карманам
Распихал — и двинул в нано.

БИОГРАФИЯ

АВЕРЬЯНОВ Виталий Владимирович (р. 1973) — русский философ, общественный деятель, директор Института динамического консерватизма (ИДК). Доктор философских наук. Член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. Постоянный член и исполнительный секретарь Изборского клуба.

Родился в 1973 году под Москвой. В 1996 году с отличием окончил факультет журналистики МГУ и поступил в аспирантуру философского факультета МГУ. В 2000 году защитил кандидатскую диссертацию, затем работал доцентом в мо-

сковских вузах, в 2002–2006 годах — научный сотрудник Института философии РАН.

В 1998–1999 годах был главным редактором газеты «Православное книжное обозрение». В дальнейшем разработал целый ряд издательских, информационных и сетевых проектов, среди которых «Православие.Ru» (самый читаемый русский религиозный ресурс). В 2002–2005 гг. — руководитель и главный редактор издательства Общества сохранения литературного наследия. Автор стихов и песен, член Союза писателей России. Неопубликованный поэтический сборник — «Где-то выше сердца». В течение нескольких лет сотрудничал

в качестве составителя, автора вступительных статей и комментариев с издательством «Республика» над Собранием сочинений В. В. Розанова (под редакцией А. Н. Николюкина).

Активно публиковался как в академических, так и в популярных изданиях — таких как «Вопросы литературы», «Вопросы философии», «Общественные науки и современность», «Человек», «Вопросы культурологии», в журналах «Москва», «Волшебная гора», «Эксперт», «Золотой лев», «Московский вестник», «Русский предприниматель», «Политический класс», в «Философской газете», «Литературной газете», «Московских новостях» и мн. др. В 2000 г. инициировал в «Независимой газете» и ряде сетевых изданий дискуссию об идеологическом консерватизме, православном по своему источнику. Позднее на основе высказанных тогда взглядов им развернута социально-философская концепция «динамического консерватизма» (термин восходит к русскому философу и богослову В. Н. Лосскому).

В 2005 году стал одним из учредителей Центра динамического консерватизма, наряду с А. Кобяковым стал составителем и соредактором Русской доктрины — Сергиевского проекта. В 2006–2008 годах — заместитель председателя Фонда «Русский предприниматель». Под его руководством выполнены такие работы, как «Сбережение, развитие и приумножение нации» (2006, не опубликовано), «Преображение России» (2007), доктрина «Молодое поколение России» (2008, документ, обсуждавшийся на XII Всемирном Русском народном соборе), «Мы верим в Россию» (2010), сборники трудов ИДК (2011–2013) и др.

С 2009 года директор Института динамического консерватизма. Член Русского интеллектуального клуба. В 2012 году выступил одним из учредителей Изборского клуба.

Авторские монографии:

Священное Предание и секулярная традиция. — М., 2000; Природа русской экспансии. — М., 2003; Традиция и динамический консерватизм. — М., 2011.

Коллективные монографии и сборники:

Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А. Б. Кобякова и В. В. Аверьянова. — М., 2005.

Преображение России. Декларация Русской доктрины. — М., 2007 (в соавторстве).

Молодое поколение России: Проект доктрины / Руководитель авторского коллектива В. В. Аверьянов. — М., 2008.

Новая русская доктрина: Пора расправить крылья / Аверьянов В. В. и др. — М., 2009.

Мы верим в Россию. 133 ответа «Народного собора» на вопросы, наиболее часто задаваемые нашим сторонникам. / Под ред. В. В. Аверьянова и В. Е. Хомякова. — М., 2010. Калашников М., Аверьянов В., Фурсов А. Новая опричнина, или Модернизация по-русски. — М., 2011.

На пространствах империи: Традиция, история, культура (Изд. серия ИДК) / Составители: В. В. Аверьянов и М. В. Демурин. — М., 2012.

Кризис России в контексте глобального кризиса (Изд. серия ИДК) / Составители: В. Аверьянов и М. Калашников. — М., 2013.

Так народная дубина
Не уберегла турбину.
Гнида избежал тротила,
Ну а ГЭС разворотило!

Юргенс занят переводом
Для российского народа.
Говорят: «Вперёд, Россия!»
Перевод: «Пошла, скотина!»

Дед Хасан не едет в Сочи.
На тот свет ушёл Япончик.
Сам Михалыч жив остался,
Да в Москве не удержался.
Но понятия воровские
Правят в матушке-России.
Её в штатском генералы
Продают кому попало.

Заплати — и ты сенатор.
Занеси — и губернатор.
Откати — спасёшь свой бизнес.
Не собрал — идешь на вынос.

Что-то стали московиты
Больно нынче башковиты
И упорными устами
Повторяют имя: Сталин.
Не страшит их голос нежный:
Кто нагадил на Манежной!
Что Россия мать для русских —
В этом гордость их, и грусть их.

СУДЬБА ЧАПАЯ

Как Чапаев на молитву
Становился на всю ночь.
Как просил он перед битвой
Мать Божью подмочь.
Чтоб путями боевыми
На скаку и наплаву —
Чтобы целыми, живыми
Провести свою братву...
Чрез казачьи, чрез мужичьи
пепелища-хутора,
Чрез яицкие погосты,
обновлённые вчера,
Чрез тифозные обозы,
Чрез наезды из чека,

Комиссарские угрозы,
Агентуру Колчака.

Сын Поволжья, гордость края —
Он народный наш герой.
Не пятнает кровь Чапая,
И для каждого он свой.
Он штабы по телеграфу
Кроет жарким матерком.
«Мотивирует» Антанту,
Заодно и Совнарком.
Тесен мир, и, в нём встречаясь,
все мы схожи меж собой.
Утечём от них, рябята,
в свой последний светлый бой!..

Весь отряд во сне глубоко,
Вся дивизия храпит,
Часовые дремлют оком,
Лишь один Чапай не спит.
Думу думает Чапаев.
Петька ж видит вещий сон:
Как к Уралу отступая,
Прикрывает друга он.

Плачет Петька-ординарец,
А не дрыхнет, как сурок,
И во сне сгибает палец,
Чтобы вновь спустить курок.

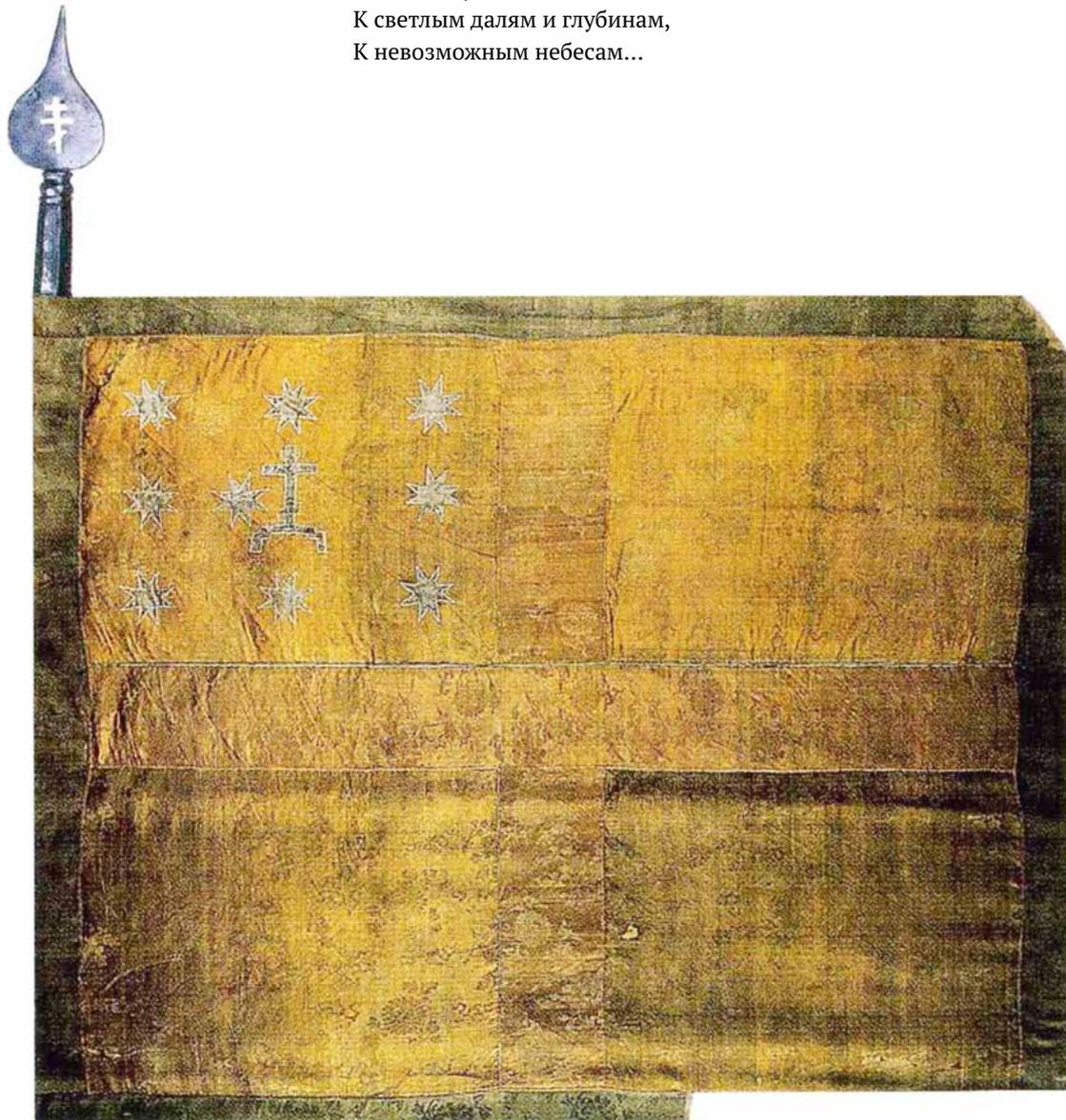
Из тисков бесовской злобы
есть исход в лихом бою.
Покажись, казак, из степи,
я судьбу твою спою.
Ты споёшь про атамана,
я спою про бурлака.
Дай пощупать твою волю,
что нагуливал века!..
Но не хочет в лобовую
битву выйти казара,
Схоронилась за погосты,
обновлённые вчера...

Между белою Сибирью
И кровавою Москвой,
Меж землёй, где изобилье,
И землю, где покой,
С прежней вольницей схлестнулась
угнетённая печаль,
Пред которой глохла слава
и зазубривалась сталь...

Не берут Чапая пуля,
ни засада, ни налёт,
Потому что с небесами
разговор он свой ведёт.
Из уральских вод багряных
Вышел новый человек,
Что хотел коней буланых
Искупать у дальних рек.
И теперь, расправив спину,
Поднялся уже и сам
К светлым далям и глубинам,
К невозможным небесам...

* * *

Я тайну разгадал одну
своей любимой.
Я у нее давно в плену —
ищу ей имя.
В ней есть серьёзности покой —
где совесть, скромность.
И оттого ей так легко
играть в покорность.
Но как причудлив сей игры
змеинный танец!
В нём мигом лепятся миры,
лишь вскинет палец.
Её уловки и просты,
и необычны.
А вдохновенья так чисты,
и так пластичны!

ИЗ ЦИКЛА «СТРАННИКИ»

I. ЦАРЬ

Однажды Царь на богомолье
Ушёл от свиты и от слуг.

Вкусивши русского приволья,
Он наострил к народу слух.
Как инок в старенькой милоти,
Взяв посох лёгкий и простой,
Он затерялся в складках плоти
Своей Руси —

Руси Святой...

Ему народ встречался разный,
По большей части всё прямой,
В словах живой, в быту согласный
С извечно юной стариной.
Никто не знал, что Царь пред ними,
Как с ровней с ним себя вели,
И правду горькую рубили,
И просто языком мели.

Он переходил слушал калик,
Их песен горных перелив.
Певец по прозвищу Кристаллик
Ему вещал, глаза прикрыв,
Что: кто судьбу
встречает прямо,

Перекрестив кривым клыком,
Кто с ней разделит волчью яму,
Лишь тот
с судьбой своей знаком.

И правда, в пост сорокадневный
Раскрылся вещей песни толк,
Когда пред Пасхой, в день последний
Царю явился в схиме волк,
На берестяном на ковчежце
Державы символ начертил —
Так исповедал Самодержцем
И хлебом чёрным причастил.
Царь пал на камни, распластавшись.
Он был «ничто», «отребье», «прах» —
И бился оземь, разрыдавшись.
Его расплавил божий страх.

На том не кончились виденья.
Благообразный гордый змей
Нечеловечьего строенья
Явился в пустынь, злобы злей:
«Поднялся я из преисподней,
Где отбываю долгий срок.
Прошу амнистии Господней.
Пусти меня на свой порог!»

«Иди обратно, дом твой — бездна, —
ответил змею русский Царь, —
Здесь Церковь ранами любезного,
Плевками битого Лица!»

Явленья страшные исчезли...
Царя ж Малюта разыскал —
На лоб глаза его полезли:
Седой старик пред ним предстал.
Вот прибыл Царь в Москву с Малютой
И паче каялся в грехах.
Второй опричиною лютой
На знать нагнал он смертный страх.

Но наш народ сложил легенду,
Что, не вернувшись на престол,
Царь плакал о грядущих бедах,
От слёз ослеп, в слезах расцвёл.
С тех пор его повсюду ищут.
В лице юрода —
русский бог.

Не бродит ли в обличье нищем
Сокрытый Царь, слепой пророк...

Иные видят в этом смуту.
Иные здесь усмотрят миф.
Но чу! — помешкай лишь минуту —
Каличьих песен перелив...

II. БОГОНОША

А жизнь вращается по-своему,
Не помещаясь в твёрдый план.
Но нет случайностей у воина.
Он вечной битвой обуян.
Он вечно ждёт врага нежданного.
Он меч на случай заострил.
Он страж дракона первозданного,
Что был горяч, но подостыл.

Не подморозит Русь дремотную,
А крепко выветрит избу.
В ней воздух спёртый, окна потные
Застят небесную резьбу.
От печки Иоанна Грозного
Живёт теплом её огня,
Бойтся воздуха морозного
Вся наша *гнойная родня*...

Она юродства не осилила
И открестилась на сей век
От босоты того Василия,
Кому — ступнями плавить снег...
В блаженстве глум творить за гордого
И за убогого рыдать.
А злых — приветствовать уродливо...
Так непреклонна благодать!

И вот стыдят, усовестляют
И дышат сыростью в лицо.
И вот горят они, пылают
Над теплохладным подлецом.
Они не ведают, не знают,
Когда постигнут их дары,
И прозорливо забывают
Свод правил шулерской игры...

А жизнь вращается по-своему,
Не помещаясь в твёрдый план.
Но нет случайностей для воина.
Он вечной славой осиян.
Он вечно молит Бога Дивного,
Что удивлять юрода рад:
Ему дарить дороги длинные,
И зимний жар, и летний холод.

Брести путями всё окольными,
Вести бесплотную войну —
Такому буйному да вольному,
Что жутко даже самому!
В одном доме — приют и почести.
В другом — прозвание «мудозвон».
И на юру смертельной похоти —
Плевки и камни с трёх сторон.

Засаду мира бесхребетного —
Сиделок, нянек и конвой —
Он разорит рукой бестрепетной
И насадит порядок свой.
Наш воин, зелено и молодо,
Разгонит наглых мух и слуг
И воссоздаст державу холода
С огнём оружия вокруг.

Кто наш народ, кто соль России?
Где он уютится, как возник?
Он, неподвластный внешней силе,
Наш праведник — наш проводник.
Где тебя носит, богоносец?
Как не погас в тебе очаг?
Ты носишь ношу, богоносец?!
Бог тебя носит на плечах!..

- 5 Знамя Особого большого полка. 1654 г.
- 6 Знамя Большого наряда. 1654 г.
- 10 Древнее знамя с изображением великого князя Владимира Киевского с воинами.
- 13 Прапор. XVII в.
- 14 Пехотное гвардейское знамя. Царствование Екатерины II
- 21 Реверс Боевого знамени 14-й гвардейской мотострелковой Полтавской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова дивизии
- 24 Боевое знамя Сталинградской ордена Ленина дивизии войск НКВД
- 28 Боевое знамя 6-й гвардейской танковой армии
- 33 Знамя гвардейское пехотное полковое. 1762 г.
- 37 Фрагмент знамени неизвестного полка. 1700 г.
- 41 Знамя Кубанского казачьего войска
- 45 Знамя полубатальонное лейб-гвардии Литовского полка
- 49 Знамя пехотное Георгиевское. Царствование Николая I.
- 50 Боевое знамя 608-го стрелкового полка 146-й стрелковой дивизии 36-го корпуса 6-й армии Юго-Западного фронта.
В июле 1941 г. полк вёл тяжёлые бои в районе ст. Шепетовка (Хмельницкая область Украинской ССР). Группа воинов со знаменем пыталась выйти из окружения, но все они погибли. Жители деревни Драчи Грицевского района похоронили тела советских воинов. Летом 1947 г. прах погибших героев перенесли в братскую могилу. На груди у полкового врача П.Ф. Павленко было обнаружено это знамя.
- 57 Штандарт победы
- 63 Штандарт юбилейный лейб-гвардии Конного полка
- 64 Боевое знамя 4-го танкового полка
- 68 Аверс боевого знамени 8-й гвардейской армии
- 71 Знамя лейб-гвардии Гренадёрского полка. 1879 г.
- 74 Боевое знамя 201-й мотострелковой Гатчинской дважды Краснознамённой дивизии
- 79 Андреевский стяг крейсера «Варяг»
- 80 Один из символов Победы – боевое знамя 190-го стрелкового полка; остались фрагменты штандарта, знамя было обнаружено в окрестностях Даугавпилса, где в июле 1941 года шли кровопролитные бои. 190-й стрелковый полк был окружён и практически уничтожен, однако знамя части солдаты успели спрятать, тем самым спасли полковую святыню.
- 84 Штандарт 3-го Белорусского фронта
- 89 Штандарт лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. 1838 г.
- 93 Знамя победителя Всесоюзного Социалистического Соревнования заводов промышленности, вооружения и боеприпасов
- 97 Полковое знамя лейб-гвардии Преображенского полка. 1742 г.
- 101 Георгиевский штандарт с Георгиевскими лентами лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка. 1817 г.
- 105 Знамя лейб-гвардии Павловского гренадёрского полка. 1879 г.
- 109 Ротное знамя лейб-гвардии Преображенского полка. 1741 г.
- 113 Реверс Боевого знамени 5-й гвардейской армии
- 116 Боевое знамя партизанского отряда во Франции
- 119 Знамя 2-го сводного пехотного полка Повстанческой армии Украины – махновцев.
- 123 Стрелецкое знамя 9-й роты неизвестного стрелецкого приказа. Конец XVII века.
- 3-я обложка Штандарт юбилейный лейб-гвардии Конного полка. 1832 г. Лента. 1838 г.
- 4-я обложка Штандарт лейб-гвардии кирасирского полка Ее Императорского Величества. 1800 г.

